

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

Братишка

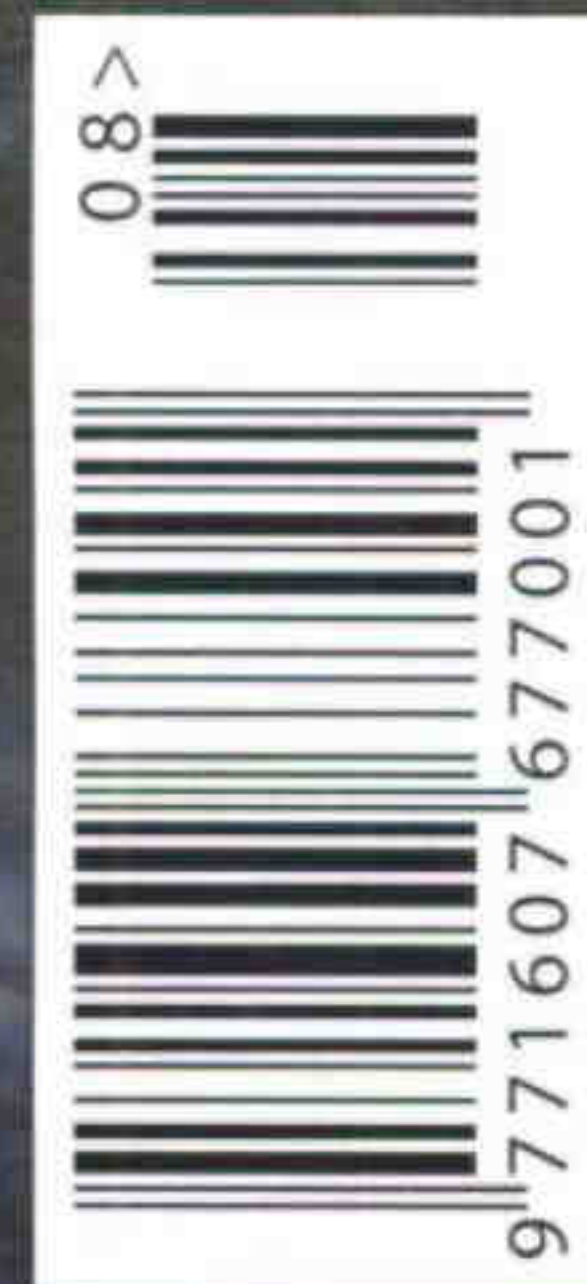
АВГУСТ 2006

ЛИЦЕНЗИЯ НА ВОЗМЕЗДИЕ

ДЕЛО О ГЕНЕРАЛЬСКОМ
«БЕЗДЕЙСТВИИ»

«ЧЕРНЫЕ КОТЫ»
ПРОТИВ ТЕРРОРИСТОВ

ФЕНОМЕН «ВЫМПЕЛА»

ТОВАРИШ

**ЕСТЬ НА ВКУС
И ЦВЕТ**

ПОЛКОВНИК
ВОРОНОВ

тел.: (495) 430-82-93
тел./факс: (495) 430-82-95

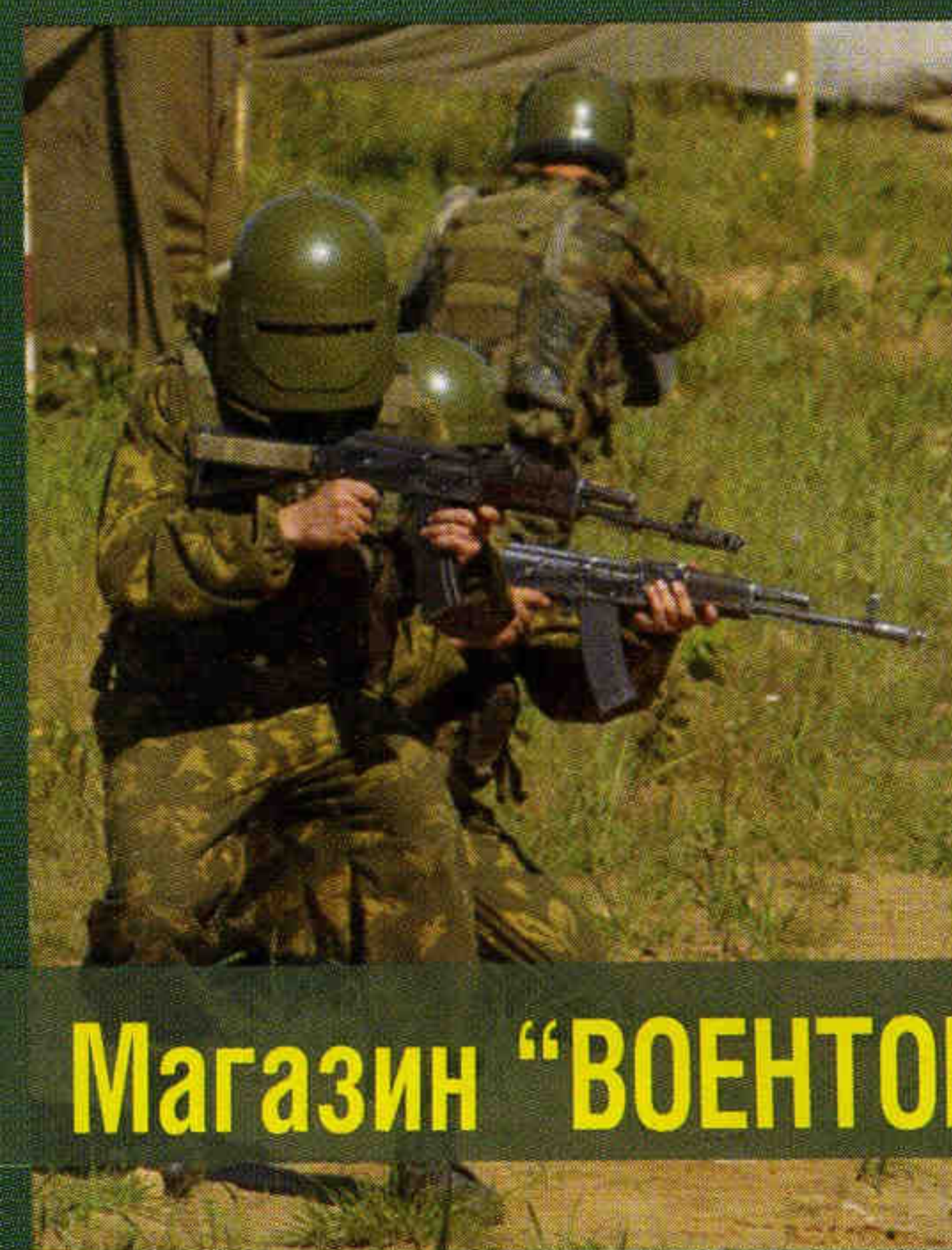
Спрашивайте в магазинах военной торговли.

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

“Рекс-Дизайн”

ПРЕДЛАГАЕТ

**ТОВАРЫ ВОЕННОГО АССОРТИМЕНТА
ДЛЯ СИЛОВЫХ И ОХРАННЫХ СТРУКТУР**

Магазин “ВОЕНТОРГ”

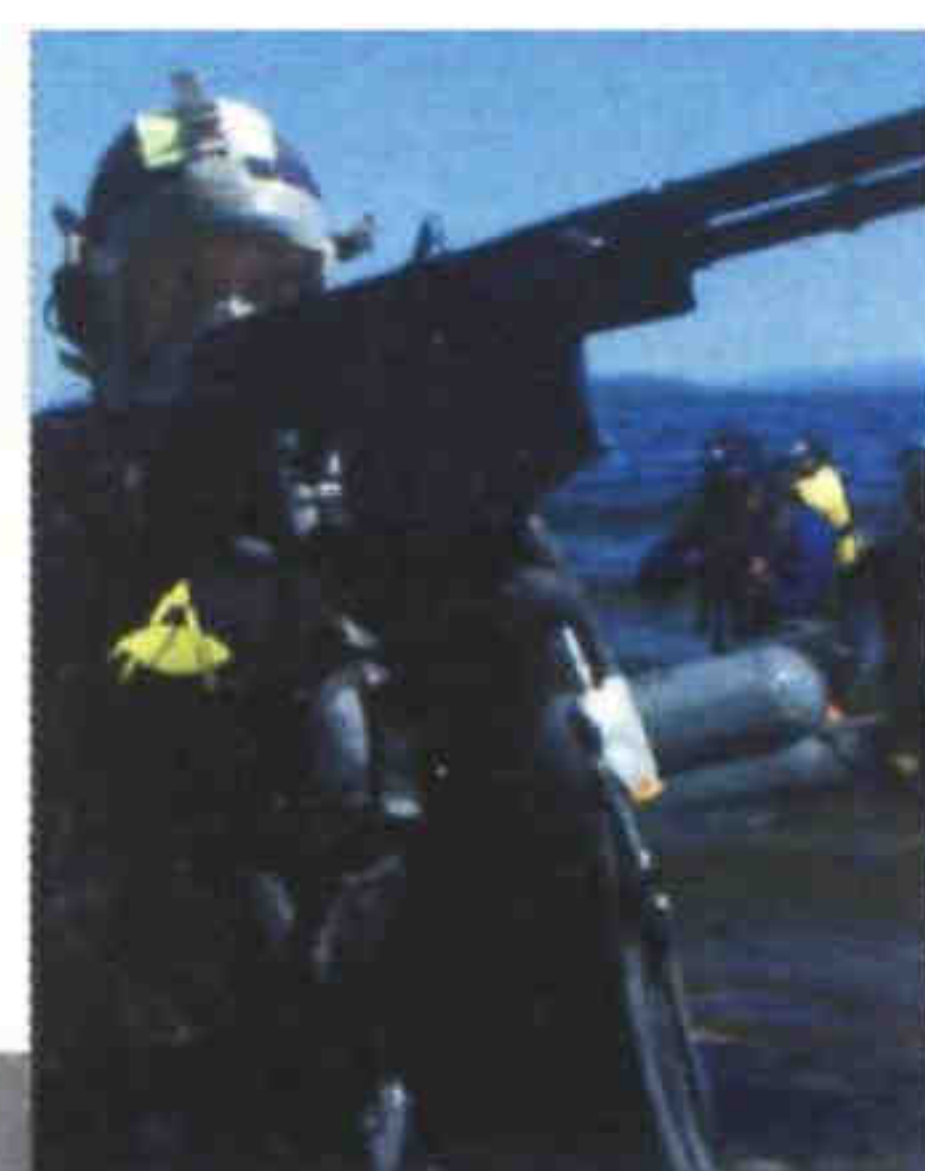
Адрес: г. Москва, ул. Академика Королева, д. 3.
работает с 10 до 19 без перерыва, без выходных

Тел.: (495) 602-44-76 (магазин),
(495) 686-30-63 (оптовый отдел),
Факс: (495) 686-30-63
Тел./факс: (495) 956-24-60

www.rex-design.ru

E-mail: rex-design@mail.ru

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых
беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»

ООО «ТАКО»

Частное охрannое предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Владимир БАРАНОВ, Александр БУРТАКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ,
Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ,
Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ,
Руслан ТАТАРИНОВ, Петр ШУТКО,
Рафаэль ЯППАРОВ

Генеральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА
Исполнительный директор Владимир КЛОЧКОВ
Финансовое обеспечение:
Ольга ГЛУХОВА, Оксана СТАЮХИНА
Менеджер по рекламе Светлана РЕШЕТНЯК

Главный редактор Сергей СЕРГЕЕВ
Дизайн: Наталья МИНЬКОВА
Верстка: Наталья ЖАРОВА,
Екатерина РУСАЛЕВА
Корректурa: Елена БОГДАНОВА

Адрес редакции:

105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-36-97, 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
http://www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в типографии
ЗАО «Холдинговая компания «Блиц-Информ»
Тираж 26,5 тыс. экз.
Цена свободная

Фотоиллюстрации изготовлены
при содействии ООО «ФОТО МАКСИМУМ»
Москва, пр. Багратионовский, 7. Тел.: 145-68-55

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
«Сейлс» — тел.: (495) 259-60-31
«Сегодня-Пресс» — тел.: (495) 619-27-61
«ДМ-Пресс» — тел.: (495) 933-30-60
«Наша пресса» — тел.: (495) 781-11-30
В Москве любой номер журнала можно приобрести
в магазине компании «Слав»: ул. Кетчерская, д. 16, тел.: (495) 375-74-04
В фирме «Союзспецоснащение»: ул. Новочеремушкинская, д. 44, стр. 1, тел.: (495) 128-92-58

Мнения авторов публикаций могут не совпадать
с позицией редакции. Материалы, отмеченные
логотипом фирмы, печатаются на правах рекламы.
Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН / Н.Петелин

На порубежье

2

МНЕНИЕ / П.Евдокимов

Лицензия на возмездие

5

АРХИВ

Из истории группы «Вымпел»

6

ПРОФЕССИОНАЛЫ / И.Софронов

Они не знали слова «невозможно»

8

МУЖЕСТВО / А.Кудрявцев

Герой заснеженной высоты

12

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ / И.Бысенков

В плен по... собственному желанию

14

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ / С.Козлов

В огненном мешке

16

СОБЕСЕДНИК / И.Дегтярева

Эдуард Филиппов: «Спецоперации в Подмосковье имеют свою специфику»

18

ПОБЕДИТЕЛИ / Н.Казаков

Две войны Ивана Вертелко

22

ПИСЬМА О ВОЙНЕ / А.Бабченко

Один день и вся жизнь

28

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ / А.Пронин

Дело о генеральском «бездействии»

32

АРХИВ / С.Монетчиков

Мемориал Победы

38

ДУХОВНОСТЬ / Ю.Кислый

«С верой русский солдат непобедим»

42

АРСЕНАЛ / С.Монетчиков

«Парабеллум»: хочешь мира, готовься к войне

46

СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / А.Чубаров

Учебная бригада рейнджеров

50

ГОРДОСТЬ ОТЕЧЕСТВА / А.Пронин

«Он на троне был работник»

58

ВНИМАНИЕ: КОНКУРС

Спаси президента

60

СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ / Е.Гройсман

«Черные коты» против террористов

62

ПЕСНЯ ДЛЯ БРАТИШЕК / Б.Карпов

Народный артист КГБ

7

ЧЕРНЫЙ ПОЯС / В.Болтиков

Ушу: основы подготовки бойца

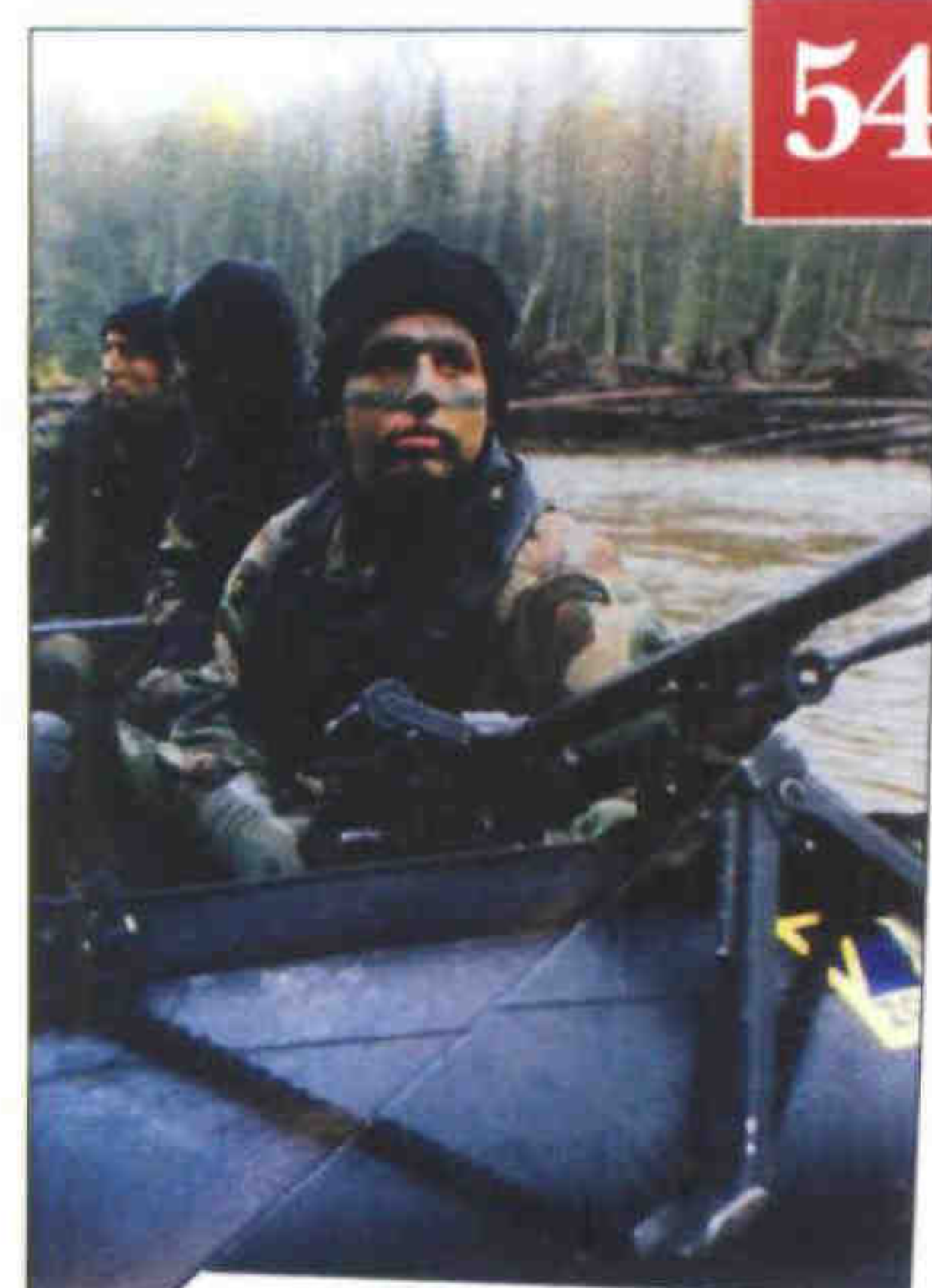
7

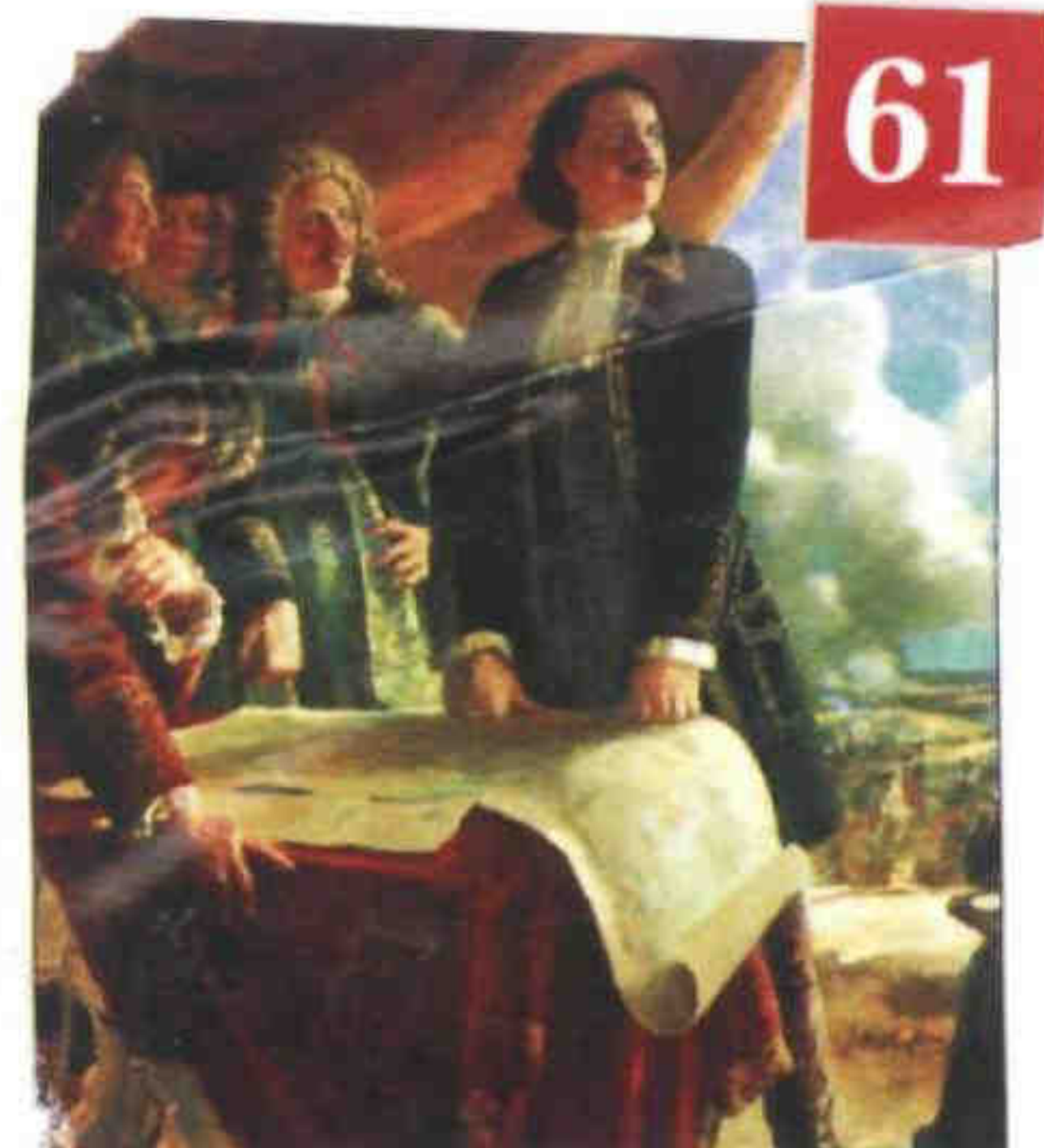
5

7

54

61

В НОМЕР

Памяти боевого генерала 21
ицам - имена героев 21

Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора

НА ПОРУБЕЖЬЕ

Много чего повидавший на своем веку Ми-8 в сопровождении двух хищных "крокодилов" шел над ущельем, с каждым оборотом винта приближаясь к российско-грузинской границе. Еще несколько минут полета — и огненные стрелы инфракрасных ловушек, с характерным хлопком отделяющиеся от борта вертолета, возвестили, что под нами посадочная площадка недалеко от Борзоя, где находится штаб Аргунского погранотряда.

Глядя в боковой иллюминатор на медленно приближающуюся землю, подумал: наверное, вот так (или почти так) шесть с половиной лет назад здесь высаживались первые подразделения "зеленых фуражек" и крылатой пехоты. Высаживались в полную неизвестность, готовые к любым неожиданностям...

20 ДЕКАБРЯ 1999 года в чеченских горах началась беспрецедентная по своим масштабам и дерзости спецоперация погранвойск по взятию под контроль более чем восьмидесятикилометрового участка Государственной границы.

На тот момент в Аргунском ущелье действовало более семи тысяч боевиков и иностранных наемников, превративших эти места в основной канал доставки оружия, боеприпасов и снаряжения с сопредельных территорий. Здесь же пролегали главные тропы, по которым из-за кордона в Чечню выдвигались новые банды "диких гусей" и отряды "джентльменов удачи", стремящихся отработать свои кровавые гонорары. Образно говоря, здесь проходила одна из главных артерий войны, перерезать которую было жизненно необходимо.

Для решения этой задачи привлекались десантно-штурмовые маневренные группы Дальне-

восточного и Западного региональных управлений ФПС, действия которых обеспечивали "голубые береты" из 56-го парашютно-десантного полка. Их появление на перевалах и вершинах стало полной неожиданностью для боевиков. Просто так отдавать обжитую территорию они не собирались. Обстрелы строящихся застав и боестолкновения с бандитами происходили чуть ли не ежедневно.

Самое серьезное из них произошло 26 февраля 2000 года в урочище реки Мсхий. В тот день группа разведчиков вышла на проведение поисковых мероприятий из расположения погранзаставы Ведучи и неподалеку от развалин аула Омичу наткнулась на боевиков. Завязался короткий, но ожесточенный бой, в результате которого банда была частично уничтожена и рассеяна по горам. Но разведка понесла потери: смертью храбрых пали старшина Вадим Навроцкий, сержант

Алексей Морозов и его однофамилец рядовой Вячеслав Морозов. Все они посмертно были удостоены ордена Мужества. Это были первые боевые потери молодого погранотряда...

Пограничникам-аргунцам на всю жизнь останутся памятные события конца июля — начала августа 2002 года, разыгравшиеся на берегу реки Кериго. Ранним утром 27 июля пограничный наряд заставы "Грозтхой" во главе со старшим лейтенантом Шадриным доложил об обнаружении стоянки крупного отряда боевиков. В район с указанными координатами немедленно был переброшен резерв десантно-штурмовой маневренной группы и маневренной группы отряда, который возглавил начальник штаба части подполковник Вахренев.

При заходе на площадку десантирования у развалин селения Хангихой один из четырех вертолетов авиационной группы "Гизель", выпол-

нявшей перевозку бойцов, был обстрелян из стрелкового оружия и переносного зенитно-ракетного комплекса. Взрыв ракеты произошел в пятидесяти метрах под днищем крылатой машины и только по счастливой случайности она не получила серьезных повреждений.

Выйдя из-под обстрела, резервные группы высадились на посадочной площадке заставы "Грозтхой", где приняли в свой состав дополнительное средство огневой поддержки — 82-мм миномет с расчетом, и уже оттуда выдвинулись на перехват банды.

Соединившись с нарядом старшего лейтенанта Шадрина, который все это время продолжал вести наблюдение за действиями боевиков, пограничники подавили несколько огневых точек

бандитов и блокировали район их расположения. После чего по позициям непрошенных гостей был нанесен огневой удар из миномета и станкового гранатомета АГС-17.

Поняв, что кольцо вокруг нее неумолимо сжимается, "волчья стая" предприняла несколько попыток прорваться в различных направлениях, разбившись на мелкие группы. Но боевики всюду нарывались на меткий автоматный и пулеметный огонь пограничных заслонов. К наступлению темноты банда была практически полностью уничтожена. По следу тех немногих, кому все же удалось вырваться из блокированного района, устремились группы преследования.

К исходу 2 августа, когда спецоперация была полностью завершена, в руках пограничников

оказались богатые трофеи: пять ПЗРК "Игла", три ручных противотанковых гранатомета РПГ-7 и пятнадцать выстрелов к ним, тринадцать единиц стрелкового оружия с солидным запасом боеприпасов, большое количество взрывчатки, мин и самодельных взрывных устройств, военного имущества и снаряжения. А также несколько видеокассет с материалом о подготовке разгромленной банды в одном из учебно-тренировочных лагерей на территории сопредельной Грузии и начале ее проникновения на российскую землю. Землю, на которой за те пять летних дней нашли свой конец двадцать четыре боевика и наемника!

На сегодня Аргунский погранотряд, насчитывающий более трех тысяч солдат и офицеров, объединяющий в своем составе пятнадцать уси-

Братишка
КНИЖНЫЙ КЛУБ

КУПОН

Прошу выслать книгу

"Ведомственные медали

силовых структур РФ"

в количестве ☐ экземпляров

Ф.И.О. _____

индекс _____

область _____

город _____

улица _____

дом _____

корпус _____

квартира _____

Стоимость 1 экземпляра с доставкой заказной бандеролью по России 1350 рублей

Приложить квитанцию об оплате Оплату необходимо произвести в любом отделении Сбербанка

ООО "Редакция "Витязь-Братишка", ИНН 77-135708, № р/с 40702810538120102551, Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России, Москва, к/с 3010181040000000225, БИК 044525225

ленных погранзастав и три пограничные комендатуры, — самый большой в системе пограничной службы ФСБ России. Достаточно сказать, что его численность сопоставима с численностью погранвойск Финляндии.

С 2003 года отрядом командует генерал-майор Юрий Родионов.

— Создание отряда, — говорит Юрий Александрович, — приходилось начинать, что называется, с чистого листа. В первое время нагрузка на солдат и офицеров была очень большой. Жить тогда приходилось в блиндажах и палатках, одновременно и обустривая погранзаставы, и организовывая службу по охране Государственной границы.

После того как была принята и начала работать федеральная целевая программа, положение заметно меняется в лучшую сторону. Сегодня в зоне ответственности отряда полным ходом идет строительство шести современных пограничных комплексов, в которых предусмотрено все необходимое для нормальной жизнедеятельности

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Генерал-майор Родионов Юрий Александрович родился 3 июня 1961 года в Казахстане. В 1982 году окончил Алма-Атинское высшее военное училище погранвойск. С 1986 по 1989 год выполнял боевые задачи в Афганистане. После окончания факультета пограничных и внутренних войск Военной академии им. М.В.Фрунзе продолжил службу в Чукотском погранотряде. В 1997 году был переведен в Махачкалу на должность начальника штаба территориального отдела ФПС, в 2001 году возглавил Хунзахский погранотряд. В 2003 году назначен на должность начальника Аргунского погранотряда.

личного состава. Над их возведением трудятся рабочие из Дагестана и Чечни, благодаря чему пограничники имеют возможность полностью посвятить себя службе.

Обстановка на российско-грузинской границе сегодня продолжает оставаться сложной, еще весьма и весьма далекой от идеальной. Но все же уже не такая напряженная, какой была несколько лет назад. Тогда нам приходилось планировать и проводить масштабные пограничные спецоперации, при осуществлении которых иногда разыгрывались ожесточенные бои...

Несмотря на все трудности, граница находится под надежной защитой. Постепенно у нас налаживаются хорошие деловые отношения с нашими грузинскими коллегами, идет взаимный обмен оперативной информацией.

Помогает то, что большинство нынешних старших офицеров погранвойск Грузии когда-то

учились в советских училищах и академиях, вместе со многими из них мы когда-то охраняли границу нашего единого государства. Так что школа у нас одна, и образ мышления один. С этими людьми у нас не возникает проблем.

Сложнее с более молодыми, подготовленными западными и американскими инструкторами-наставниками. Они пытаются выстраивать отношения по несколько иным принципам. Но я думаю и надеюсь, что все разногласия будут со временем преодолены и не помешают нам делать общее для всех дело — надежно охранять границу.

А она продолжает жить своей напряженной, но интересной и увлекательной жизнью. И одним из показателей постепенной стабилизации обстановки в зоне ответственности нашего погранотряда может служить тот факт, что на лето сюда начинают приезжать семьи наших офицеров и прапорщиков.

Летом прошлого года пограничной детворы набралось так много, что мы даже открыли на базе 2-й комендатуры настоящий пионерлагерь! Поутру автобусом со всех застав собирали в него ребят и девушек, днем они резвились на спортплощадках и в бассейне, смотрели интересные фильмы, играли в компьютерные игры. А вечером, когда главы семейств освобождались от службы, развозили обратно. Представляете, насколько это было приятно для пограничников и как благотворно сказывалось на их морально-психологическом состоянии?! Думаю, что это нужное во всех отношениях начинание мы сможем повторить и этим летом...

...ВЗРЕВЕВШИЙ на посадочной площадке двигатель вертушки и со свистом режущие воздух лопасти настойчиво звали в обратный путь. Через какое-то время, набрав высоту, "восьмерка" легла на курс, ведущий на равнинную часть Чечни, в штаб Объединенной группировки федеральных войск.

Под днищем винтокрылой машины проплывали взывшиеся зеленою отроги гор, с обеих сторон стиснувших Аргунское ущелье. Наши, российские горы. По таким же хребтам, перевалам и склонам, только чуть южнее, проходит граница. Наша, российская граница. Священный и неприкосновенный рубеж, безнаказанно тревожить который не дозволено никому!

Прошу выслать книгу

Олега Рязанова «История
снайперского искусства»

в количестве ☐ экземпляров

Стоимость 1 экземпляра с доставкой заказной бандеролью по России 130 рублей

Приложить квитанцию об оплате Оплату необходимо произвести в любом отделении Сбербанка

Ф.И.О. _____
индекс _____ область _____
город _____
улица _____
дом _____ корпус _____ квартира _____

ООО «Редакция "Витязь-Братишка"», ИНН 7722135708, № р/с 40702810538120102551,
Лефортовское ОО 6901 Сбербанка России г.Москвы, к/с 3010181040000000225, БИК 044525225

Братишка
КНИЖНЫЙ КЛУБ

ЛИЦЕНЗИЯ НА ВОЗМЕЗДИЕ

Павел ЕВДОКИМОВ

"СКОРОСТРЕЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ"

Президент Владимир Путин пообещал вознаграждение в сумме 10 миллионов долларов за достоверную информацию, с помощью которой можно будет вычислить выродков из организации "Совет моджахедов шуры", похитивших и убивших наших дипломатов в Ираке. Ранее глава государства уже отдал публичный приказ о безусловном уничтожении убийц пяти российских дипломатов. Как пояснил директор ФСБ Николай Патрушев, означенная сумма будет выплачена тому, кто укажет местонахождение террористов.

Недавно Государственная дума приняла Федеральный закон "О противодействии терроризму", и вот теперь группа членов Комитета по безопасности во главе с Михаилом Гришанковым внесла поправки в действующее законодательство. На Охотном ряду соответствующие изменения уже одобрены. Они наделяют Президента России полномочиями использовать отечественные спецслужбы за рубежом страны для пресечения действий террористов. Совет федерации на заседании 14 июля одобрил эти поправки и ратифицировал Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма. Теперь закон поступит на подпись главе государства.

В законе говорится, что президент России "принимает решение об использовании за пределами территории РФ формирований Вооруженных сил и подразделений специального назначения для борьбы с террористической деятельностью, осуществляемой против Российской Федерации либо граждан РФ или лиц без гражданства, постоянно проживающих в Российской Федерации".

Спикер верхней палаты Сергей Миронов особо подчеркнул, что спецслужбы и подразделения ГРУ будут использоваться для противодействия

международному терроризму и защиты российских граждан в соответствии с частью 3 статьи 10 закона "О противодействии терроризму".

Необходимость этого решения связана с недавним зверским убийством российских дипломатов в Ираке. Такого рода меры являются внутренним делом России. По мнению Миронова, формы, методы и способы проведения подобной операции будут определяться теми, кому это положено.

КАК ЭТО БУДЕТ

В комментариях по поводу заявления Путина содержится много ссылок на знаменитую операцию израильских спецслужб против палестинских террористов из группы "Черный сентябрь", ответственной за убийство одиннадцати еврейских спортсменов на Олимпиаде в Мюнхене в 1972 году. В течение нескольких лет все без исключения лица, причастные к этому злодеянию, были установлены и уничтожены: кого взорвали, кого застрелили. Попутно досталось и случайным людям. Лес рубят...

Высшее руководство Израиля в лице Голды Меир, дав санкцию на проведение операции "Меч Гедонеа", тем самым поставило интересы своей страны выше международных законов и законов тех стран, где уничтожались террористы. Это вызвало волну критики, однако в Тель-Авиве от нее отмахнулись, взяв на вооружение принцип "цель оправдывает средства". И хотя пропагандистский эффект был достигнут, волну террора он все-таки не остановил. Да и издержки операции, ставшие достоянием общественности, сказались на престиже "Моссада".

Очевидно, что предстоящая операция будет иметь три этапа. На первом предстоит собрать и

проанализировать максимально полную информацию о заказчиках и исполнителях преступления. На втором, исходя из полученных данных, подготовить разнвариантный план предстоящих действий. На третьем, наиболее ответственном и трудоемком, собственно осуществить силовую фазу - отправить клиентов прямой дорогой в исламский ад.

Для ликвидации убийц российских дипломатов на территории пылающего Ирака вовсе не обязательно задействовать российский спецназ. Для этого достаточно обратиться к тем силам, которые готовы за вознаграждение выполнить поставленный перед ними заказ.

Имеются ли в Ираке такие силы? Несомненно. Если внимательно проанализировать структуру "иракского сопротивления" оккупантам, то очевидной представляется его очень сильная разнородность. Каждый преследует свои цели и ненавидит остальных. Среди тех, кто воюет против американцев и сил коалиции, можно выделить четыре основные группы: суннитские повстанцы, радикальные шииты, террористы разлива "Аль-Каиды" и банды уголовников. Настоящая каша, заваренная самонадеянными американцами.

Среди российского спецназа есть подразделения, которые способны без осечек и сбоев осуществить силовую акцию возмездия на территории Ирака.

В декабре 1979 года спецназ КГБ взял штурмом дворец Тадж-Бек и десяток объектов афганской столицы. Но там были принципиально иные условия, не имеющие ничего общего с тем, что происходит в Ираке. Кстати, в тот период в Кабуле был дислоцирован 154-й отдельный отряд специального назначения, более известный как "мусульманский батальон" ГРУ. Его роль в свержении кровавого диктатора Амина очень велика. Солдаты и офицеры отряда, в основном этнические узбеки, таджики и туркмены, были набраны по частям и подразделениям Среднеазиатского и Туркестанского военных округов. По внешнему виду они практически ничем не отличались от малых народностей Афганистана. Однако в нынешнем Ираке такие штучки явно не пройдут...

Вообще, посылать спецназ в Ирак - это верх безрассудства, и вопрос так не стоит. Имеются иные способы. В Ираке достаточно сил, которым террористы, казнившие наших дипломатов, стоят поперек горла. При соответствующем финансировании эти силы, как представляется, выполнят необходимую агентурную работу и скажут свое слово на заключительном этапе. Так что нужно запастись терпением и не гнать коней.

А прав ли Президент РФ? На этот счет существуют разные, диаметрально противоположные точки зрения. На мой взгляд, прав "Иду на Вы", - говорил в таких случаях князь Святослав. Так поступил и Путин, открыто объявивший о своих намерениях.

Из истории группы "Вымпел"

19 августа легендарное спецподразделение группа "Вымпел" (ныне Управление "В" ФСБ России) отмечает свое двадцатипятилетие. Главной ценностью во все времена в группе считались люди, которые честно выполняли свой долг перед Отечеством, обеспечивая его безопасность даже в самые трудные и драматические моменты новейшей истории, неизменно сохраняя при этом и высочайший профессионализм, и обостренное чувство собственного достоинства. Не даром офицеров "Вымпела" называют интеллигентами спецназа. В этом номере мы публикуем хронологию боевого пути этого уникального спецподразделения.

19 АВГУСТА 1981 ГОДА

Председатель КГБ СССР Ю.В.Андропов подписал приказ о формировании в составе КГБ группы специального назначения, впоследствии получившей название "Вымпел". Приказ этой группе о проведении операции мог отдать лишь

председатель КГБ, и только письменно. Каждый вопрос об использовании нового подразделения обсуждался в Политбюро ЦК КПСС, Совете министров и Комитете государственной безопасности. Учитывались все последствия, которые могли возникнуть в результате его действия.

Сначала в "Вымпел" набирали только офицеров КГБ. В основном тех, кто прошел Афганистан. Но поскольку численность подразделения должна была составить около 1000 человек, стали приглашать офицеров из погранвойск, ВДВ и других родов войск. Отбор крайне жесткий. В среднем оставался один из десяти кандидатов. Для подготовки бойца требовалось около 5 лет.

Первым командиром "Вымпела" был назначен участник штурма дворца Амина Герой Советского Союза капитан 1-го ранга Эвальд Козлов.

1982—1984 ГОДЫ

В Афганистане начал оперативно-боевую работу отряда "Каскад-4", который являлся подразделением "Вымпела" (командир отряда полковник Евгений Савинцев).

На базе "Вымпела" укомплектован отряд "Омега" (в составе 9 групп). В их задачи входила в

основном советническая деятельность в спецподразделениях министерства безопасности Афганистана. 9-ю группу готовили для проведения специальной операции по освобождению советских военнослужащих, находящихся в плену у моджахедов.

"Каскад-4" и "Омега" подчинялись заместителю начальника внешней разведки, начальнику Управления "С" ПГУ КГБ СССР генерал-майору Юрию Дроздову, начальнику 8-го отдела Управления "С" ПГУ КГБ СССР Александру Киселеву и командиру "Вымпела" капитану 1-го ранга Эвальду Козлову.

Через несколько месяцев "Омега" меняет в Афганистане "Каскад-4". Штаб отряда и 9-я группа размещены на вилле представительства КГБ в Кабуле. Остальные группы находились в различных провинциях страны. В отличие от предыдущих отрядов сотрудникам "Омеги" предписывалось делать акцент на советническо-инструкторской деятельности в подразделениях органов безопасности Афганистана ХАД, ведущих борьбу с банддвижением, проведение агентурно-оперативной работы в интересах центра, а также проводить оперативно-боевые и специальные мероприятия.

7 ИЮНЯ 1982 ГОДА

Неподалеку от Кандагара проводилась крупная войсковая операция по уничтожению банд душманов. Во второй половине дня в город неожиданно прорвались крупные силы моджахедов. Сметая на своем пути малочисленные посты афганской армии, они продвигались к центру города, стремясь захватить губернатора и других официальных лиц. Чтобы ликвидировать прорыв, были брошены несколько десятков сотрудников одной из групп отряда "Каскад-4", которые находились в Кандагаре. И только благодаря слаженным действиям "Вымпела" душманов удалось остановить и частично уничтожить. В бою погиб Юрий Тарасов. Он стал первой и последней боевой потерей "Вымпела" за всю афганскую войну.

1984 ГОД

По личной просьбе президента Мозамбика группа сотрудников "Вымпела" направлена в эту страну в качестве "советников по борьбе с бандитизмом и инструкторов для обучения оперативно-боевых отрядов".

1984—1987 ГОДЫ

После завершения работы команд "Каскад-4" и "Омега" в Афганистане побывали еще 94 сотрудника "Вымпела". Из них 23 были советниками в ХАДе, а 71 офицер прошел "за речкой" боевую обкатку в качестве стажера. Среди задач, которые решали "вымпеловцы", одна была очень специфической — дискредитировать главарей бандгрупп друг перед другом. С этой задачей "Вымпел" справился блестяще — со временем главари начали уничтожать сами себя.

1984—1989 ГОДЫ

Сотрудники "Вымпела" действуют в различных горячих точках мира — на Кубе, во Вьетнаме, Мозамбике, Анголе, Никарагуа, Лаосе, Ливане, Египте, Сирии, Иордании, Никарагуа и ряде других стран и регионов.

1984—1985 ГОДЫ

На территории Белоруссии состоялись первые учения с участием "Вымпела" под названием "Неман". Выполняя роль заброшенной группы разведчиков-диверсантов, офицеры группы "вывели из строя" крупный железнодорожный узел Калинковичи, "ликвидировали" нефтеперегонный комбинат, заложив на нем более 20 мин, одну из них "прилепили" даже на двери караульного помещения военизированной охраны предприятия.

После этого провели успешные "диверсии" на Ярославском заводе синтетического каучука и Армянской АЭС.

1985 ГОД

Учения по проверке работы системы КГБ и МВД Магаданской области, Чукотского автономного округа в условиях проникновения диверсионной группы с Аляски.

Работа на Читинской и Ленинградской АЭС по оказанию помощи руководителям в укреплении режима секретности и трудовой дисциплины на ядерных и других объектах.

КОНЕЦ 80-Х ГОДОВ

Командование НАТО проводит на территории Турции и Греции маневры под названием "Арч Бей Экспресс", нацеленные на советские

республики Закавказья и Болгарию. Маневрам НАТО правительство СССР противопоставило в этом же регионе учения "Чесма" с участием "Вымпела". Результаты агентурных и оперативно-тактических наблюдений превзошли все ожидания. Натовцы оставили после себя такие "следы", которые позволили создать об учениях "Чесма" закрытый фильм "По поступившим данным". В апреле 1991 года его показали членам комитета Верховного Совета СССР по вопросам обороны и безопасности страны. После просмотра законодателей попросили принять меры, чтобы не допустить возникновения очагов гражданской войны на юге страны. Это предупреждение, похоже, тогда не услышали.

ОСЕНЬ 1991 ГОДА

После событий августа 1991 года "Вымпел" передали в Межреспубликанскую службу безопасности, затем в Агентство федеральной безопасности.

24 ЯНВАРЯ 1992 ГОДА

По Указу Президента РФ о создании Министерства безопасности "Вымпел" вошел в его состав на правах самостоятельного управления. Теперь его главной задачей становилась защита важных и экологически опасных объектов от террористических и диверсионных действий, борьба с терроризмом, наркобизнесом, вооруженными преступниками из криминальных группировок.

НАЧАЛО 90-Х ГОДОВ

Учения на Аграханском полуострове в Дагестане. За двое суток сотрудники "Вымпела" пешком преодолели около ста километров пустыни и выполнили поставленную задачу — вышли к кораблю, в котором томились "заложники" и освободили их.

Сотрудники "Вымпела" произвели захват итальянских валютчиков, которые везли в нашу страну фальшивые купюры на сумму 11 миллионов долларов США. Также удалось выявить и задержать их московских пособников.

1993 ГОД

Сотрудники "Вымпела" предотвратили попытку вывоза радиоактивных материалов из-под Екатеринбурга. После этого они блестяще провели операцию по фальшивым авизо, не дав преступникам получить более миллиарда рублей.

ОКТАБРЬ 1993 ГОДА

"Вымпел" получил приказ штурмовать Белый дом и захватить его любой ценой. Во время разведки от пули снайпера погиб Геннадий Сергеев. Сотрудники группы уже побывали во многих горячих точках на территории своей страны.

Но необходимость принимать участие в подобных событиях воспринимали особенно тяжело. Поэтому после разведки было решено выдвигаться к Белому дому без применения оружия. Рядом с "Вымпелом" также без единого выстрела со своей стороны шли коллеги из "Альфы". Сотрудники ни одной, ни второй группы, как истинные профессионалы, не могли превратить задачу освобождения Белого дома в бойню.

Такого поведения "Вымпелу" не простили.

23 ДЕКАБРЯ 1993 ГОДА

Подписан Указ Президента Российской Федерации о расформировании Министерства безопасности России. "Вымпел" переподчинен Министерству внутренних дел.

Только около 50 человек согласились продолжать служить в новых условиях. Это означало не что иное, как распад "Вымпела". Со временем многие сотрудники группы перешли на службу в Главное управление охраны, Службу внешней разведки, контрразведку, в Министерство по чрезвычайным ситуациям.

АВГУСТ 1995 ГОДА

Возрождение группы "Вымпел", которая после некоторых преобразований последующих лет стала Управлением "В" Центра специального назначения ФСБ России. Основным назначением управления является проведение контртеррористических операций на стратегических объектах и предприятиях повышенной экологической опасности, пресечение террористических акций в отношении российских граждан и учреждений за рубежом, участие в мероприятиях по защите конституционного строя Российской Федерации, борьба с проявлением международного терроризма.

АВГУСТ 1997 ГОДА

Во время учений "Атом-97" в Мурманской области группой Управления "В" разрабатывался сценарий предотвращения захвата террористами Кольской АЭС и атомного ледокола "Сибирь".

1997 ГОД

Группы Управления "В" работают в Республике Таджикистан по реализации разведанных оперативных отделов погранвойск и особых отделов УВКР ФСБ РФ.

ЛЕТО 1999 ГОДА

В Подмоскovie проходит ряд учений спецгрупп ФСБ Управлений "А" и "В", отрядов спецназа ВВ МВД "Витязь" и "Русь". На них в основном отрабатывались вопросы взаимодействия при захвате баз террористов.

АВГУСТ 1999 ГОДА

Управление "В" ЦСН ФСБ РФ выполняет служебно-боевые задачи по отражению нападения чеченских НВФ в Новолакском районе Дагестана

СЕНТЯБРЬ 1999 ГОДА

В Рязань и Иваново направлены две оперативно-боевые группы "Вымпела". Их целью была проверка готовности местных администраций и правоохранительных органов к предотвращению террористических актов.

МАРТ 2000 ГОДА

В селе Новогрозненское сводной группой ЦСН ФСБ совместно с РСН (Региональными службами специального назначения) УФСБ Краснодарского края и по Хабаровской области успешно проведена операция по задержанию Салмана Радиева.

АПРЕЛЬ 2001 ГОДА

В Киргизии прошли командно-штабные учения "Юг-антитеррор" групп спецназа Антитеррористического центра стран СНГ. Их основной задачей определили совместную работу спецслужб по борьбе с международным терроризмом. Впервые за последние десять лет на общую операцию собрались сотрудники элитных групп спецназначения из девяти государств: Киргизии, Казахстана, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Таджикистана, Молдовы, Азербайджана и России. От России участвовали боевые пловцы из Управления "В" ЦСН ФСБ.

ОКТАБРЬ 2002 ГОДА

Сотрудники "Вымпела" принимают участие в штурме и освобождении заложников, захваченных чеченскими террористами в здании ДК ГПЗ на улице Дубровка в Москве.

АВГУСТ 2003 ГОДА

В республике Кабардино-Балкария в Приэльбрусье проведены оперативно-тактические учения ЦСН и управления авиации ФСБ России. В ходе учений спецназовцы в условиях горно-лесистой местности отработали навыки борьбы с проявлениями терроризма в условиях высокогорья. В частности, спецназовцы провели учения по ликвидации скрытой базы террористов и освобождению заложников в труднодоступном горном районе. На заключительном этапе учений группа сотрудников спецназа совершила восхождение на Эльбрус — одну из высочайших вершин мира.

СЕНТЯБРЬ 2004 ГОДА

Группа "Вымпел" освобождает учеников школы №1 города Беслана (Северная Осетия) и их родителей, захваченных в заложники чеченскими бандитами. За проявленные мужество и героизм офицерам Управления "В" ЦСН ФСБ РФ — подполковникам Олегу Ильину, Дмитрию Разумовскому и лейтенанту Андрею Туркину присвоено звание Героя России (посмертно).

МАРТ 2005 ГОДА

В селении Толстой-Юрт Грозненского района Чечни сотрудниками ЦСН ФСБ РФ в ходе проведения спецоперации уничтожен лидер чеченских сепаратистов Аслан Масхадов.

ОНИ НЕ ЗНАЛИ СЛОВА "НЕВОЗМОЖНО"

"Мы выбрали термин "разведчик специального назначения", потому что он наиболее удачно отражает различия между функциями обычного разведчика, действующего под дипломатическим прикрытием в мирное время, и разведчика-диверсанта, призванного выполнять задачи в особых условиях и потому обладающего более широким диапазоном знаний и навыков".

Генерал-лейтенант
Ю.И.Дроздов

19 АВГУСТА 1981 года на закрытом совместном заседании Совета министров СССР и Политбюро ЦК КПСС высшее руководство страны приняло решение о создании в структуре Комитета государственной безопасности совершенно секретного подразделения, предназначенного для действий за пределами Советского Союза в "особый период".

Так четверть века назад было положено начало формированию легендарного отряда "Вымпел" — уникального по своим возможностям и уровню подготовки его сотрудников спецподразделения, аналоги которому, пожалуй, и по сей день трудно отыскать во всем мире.

Разными путями приходили люди в отдельный учебный центр КГБ СССР (таково было официальное наименование отряда, само название "Вымпел" долгое время оставалось тайной за семью печатями и впервые зазвучало лишь в конце 80-х годов прошлого века), чтобы в конце концов стать профессионалами высочайшего класса, способными безупречно исполнить любой приказ Родины.

Среди тех, кому посчастливилось служить в отряде практически с самого начала его существования, был Владислав Иванович Копин. Накануне юбилея "Вымпела" с ним встретился наш корреспондент.

ИЗ РАКЕТЧИКОВ В РАЗВЕДЧИКИ

— В ЯНВАРЕ 1981 года я был направлен в Новосибирск на курсы подготовки сотрудников военной контрразведки. До этого закончил военное

училище в Полтаве, служил в Группе советских войск в Германии, в Закавказье командовал батареей радиолокационной разведки и управления на зенитном ракетном комплексе "Круг".

Отучились, как положено, год. Перед самым выпуском прибыли к нам два человека. Оба в "гражданке", представились только по имени-отчеству, побеседовали приватно со многими выпускниками. И так же по-тихому уехали.

Настал момент нашего распределения по частям, армиям и военным округам. Зачитали длинный список, в котором была представлена практически вся география Союза — от западных границ до Дальнего Востока. Нескольких фамилий в нем не оказалось. В том числе и моей. Пребывал в легком замешательстве: что же дальше будет? Уволить вроде бы не должны, не за что.

Чуть позже кадровики отдельно собрали всю нашу группу "неприкаянных", выдали предписания: прибыть в такую-то воинскую часть к такому-то сроку. А что за часть? Там узнаете.

В середине января 1982 года наша группа из пятнадцати новоиспеченных офицеров военной контрразведки приехала в Москву. Добралась до станции метро "Измайловский парк", сели в автобус, вышли на нужной остановке. Кругом лес, вдоль опушки тянется забор, КПП стоит самое обычное. Там проверили по спискам, отвели в учебный корпус, велели располагаться и ждать. Правда, чего ждать, опять не сказали.

Наши ожидания тянулись два дня. За это время еще подъезжали люди: кто с минских кур-

сов подготовки сотрудников территориальных органов госбезопасности, кто непосредственно из отделов. Народ самый разный и по возрасту, и по внешнему виду. То есть так сразу не определишь, для каких целей всех нас сосредоточивают в одном месте.

Наконец всех прибывших собрали и объявили, что мы прибыли в отдельный учебный центр КГБ СССР, где нам за несколько месяцев предстоит пройти курс интенсивной подготовки по специальной программе. Лично мне услышать такое после года учебы было не очень радостно, но делать нечего: учиться, так учиться.

Сформировали учебные группы, приступили к занятиям. Помимо специальных дисциплин нас очень серьезно знакомили с опытом действий партизанских отрядов и диверсионно-разведывательных подразделений в период Великой Отечественной войны. Не только советских, но и нашего противника. Основательно изучали и действия националистического подполья и его боевых групп в Западной Украине и в Прибалтике в первые послевоенные годы. Причем изучали как с оперативной точки зрения, так и со стороны организации системы выживания. А опыт этот, надо прямо сказать, во многом был и остается уникальным!

Где-то через месяц учебы стало понятно, что нас готовят для работы в Афганистане. Потом об этом сказали открыто. В начале апреля, когда курс обучения завершился, произошло формирование боевых групп и их распределение по зонам применения на территории ДРА.

Мне и еще семнадцати офицерам достался Кандагар. Так что майские праздники мы встречали уже в Кабуле...

Из офицеров, прошедших весной 1982 года подготовку в отдельном учебном центре КГБ СССР, был сформирован отряд "Каскад-4". Через год, вернувшись из Афганистана, они не разъедутся по стране, как их предшественники из первых трех "Каскадов", а будут включены в постоянный состав центра, став ядром "Вымпела", его первыми штатными бойцами.

"КАСКАДЕРЫ" НА "АФГАНСКИХ ГАСТРОЛЯХ"

— ЕСЛИ говорить об афганских событиях 1979-1989 гг., то их предыстория как раз и начиналась с деятельности нескольких отрядов специального назначения КГБ СССР. Накануне ввода советских войск на территорию Афганистана в Кабуле работал "Зенит-1". Это были как

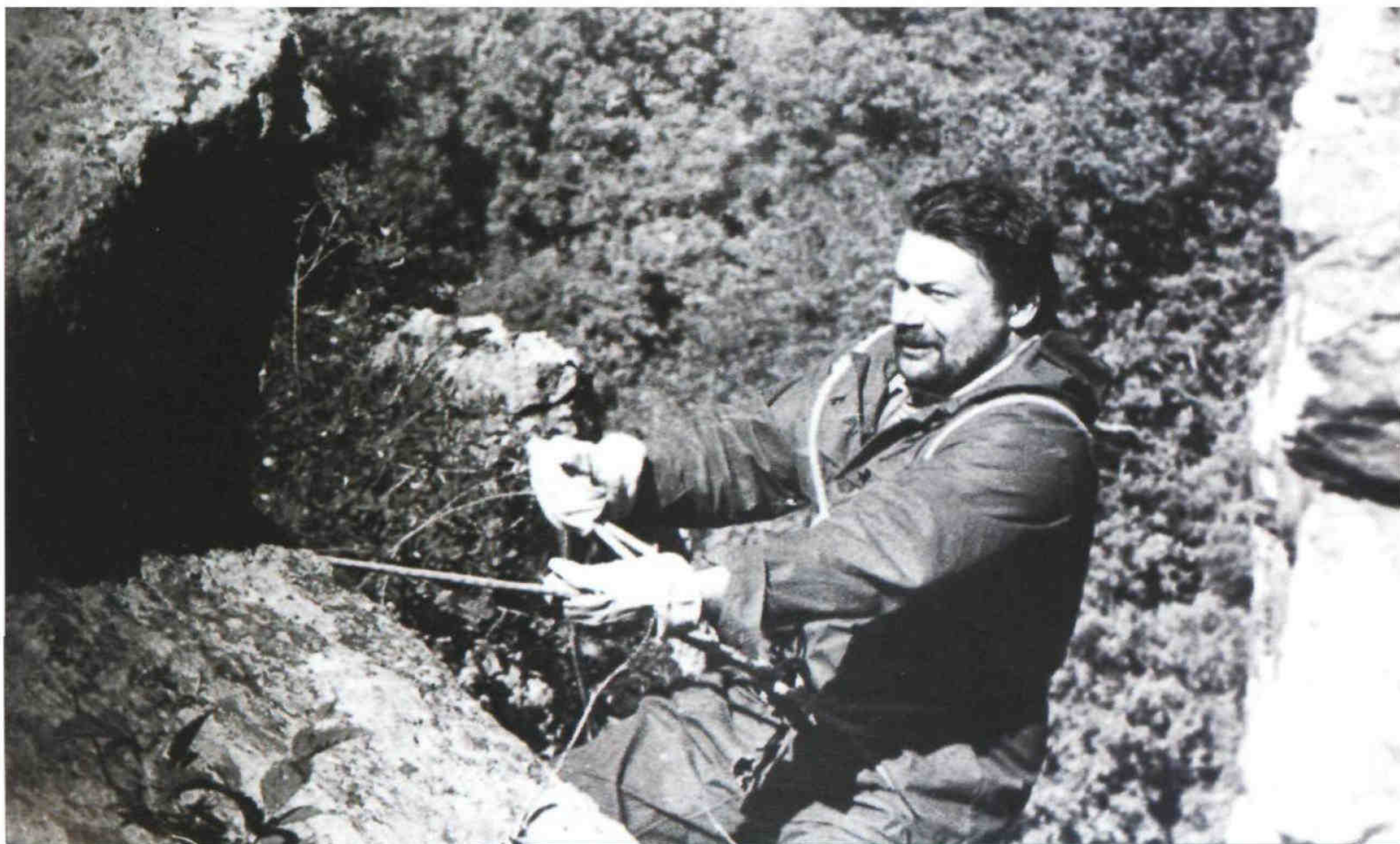

раз те сотрудники спецслужб, на которых возлагалась (сейчас уже можно говорить открыто, называя вещи своими именами) детальная подготовка к государственному перевороту с целью приведения к власти просоветского правительства.

Они собирали разностороннюю информацию, изучали маршруты выдвижения к целям, буквально шагами промеряли расстояния до объектов, составляя подробнейшую схему Кабула. Благодаря чему самая подробная карта этого города висела не где-нибудь, а в кабинете советского посла.

Когда аминовская контрразведка что-то заподозрила и попросила убрать этих людей из страны, им на смену поздней осенью 1979 года прибыл "Зенит-2", который завершил всю подготовительную работу и 27 декабря вместе с другими спецгруппами непосредственно участвовал в штурме президентского дворца и еще нескольких наиболее важных объектов в афганской столице.

В последующем в ДРА работали первые три "Каскада", выполняя задачи по приобретению источников развединформации, сбору данных о перемещениях душманов, маршрутах движения караванов с оружием и военным имуществом. В восьмидесятом и восемьдесят первом "каскадерам" нередко приходилось выходить на боевые операции, причем как с советскими воинскими частями, так и с подразделениями афганской армии. Потом в высоких штабах все же созрело понимание, что хрустальными бокалами забивать гвозди не совсем разум-

но. И перед "Каскадом-4" стояли уже только разведывательные задачи.

Почему я на этом акцентирую внимание? Все офицеры боевых групп "Каскада" прошли уникальную спецподготовку, в абсолютном большинстве имели по два высших образования, владели двумя и более иностранными языками. Ставить таких людей с автоматом в цепь лбом пули ловить? Нет, если надо, то, как говорится, пожалуйста. При необходимости мы могли делать и это. И когда обстановка складывалась такая, что боя невозможно было избежать, делали. Но если крайней нужды в этом нет, то подобных специалистов лучше использовать иначе, задействуя в полном объеме их главное оружие — мозги.

В общем, прибыли мы в Кандагар, разместившись на его восточной окраине в городке, когда-то построенном американцами по заказу ООН для своих и западногерманских специалистов. Там же базировались военные советники, их коллеги, работавшие с ХАДом (афганской службой безопасности) и царандоем (министерством внутренних дел). Кроме этого в городке размещались подразделения спецотряда "Кобальт", действовавшие в интересах афганского МВД.

Командир уточнил задачи, определил каждому участок ответственности. Ребята, которых меняли, познакомили нас с источниками информа-

ции. И началась повседневная и, в общем-то, рутинная работа по сбору разведданных. Все сведения, что удавалось раздобыть "каскадерам", "ко-

бальтерам", войсковым разведчикам, концентрировались у зонального военного советника, обобщались, тщательно анализировались. И уже после этого принимались решения: куда наносить бомбово-штурмовые удары, где проводить операции, куда высылать разведывательные и специальные подразделения для перехвата караванов.

Последнее было для нашей зоны ответственности особенно актуально: к югу от Кандагара тянется песчаная пустыня, до границы с Пакистаном всего сто двадцать километров. И это полностью бесконтрольная территория, через которую регулярно происходила доставка оружия, боеприпасов, военного имущества и живой силы. В качестве средств доставки использовался не только "четвероногий транспорт", но и мощные японские джипы на широких колесах, носившиеся по песку почти как по асфальту. Когда моджахеда обнаглели до невозможности, на реализацию нашей информации по караванам была нацелена разведрота находившейся неподалеку мотострелковой бригады. Ребята скрытно перебазировались в наш городок, днем укрывались в нем, а ночью выходили на операции. Пощипали тогда они "духов" основательно.

В июне восемьдесят второго кандагарской группе "каскадеров" и бойцам-пограничникам, обеспечивавшими нашу работу, пришлось в течение четырех часов вести настоящий уличный бой. Получилось так, что в те дни в соседней провинции Аргандаб проводилась крупная войсковая операция, в которой вместе с советскими войсками были задействованы 2-й афганский армейский корпус и танковая бригада. В Кандагаре оставались только рота из оперативного батальона ХАДа, бойцы "Кобальта" и мы. Этим решили воспользоваться душманы, чтобы захватить или уничтожить губернатора провинции и других представителей власти. Потом по разным каналам поступала информация, что в тот день мы схлестнулись с солдатами регулярной пакистанской армии, переодетыми в афганскую форму. Вот тогда пришлось, что называется, попотеть: пожа-

ловало их к нам не менее двух рот, обратно в Пакистан своих убитых и раненых увозили на четырех машинах.

Но еще раз подчеркну: подобные боестолкновения были исключением, а не правилом в нашей работе в Афганистане. Главной же задачей всегда оставалось ведение разведки и сбор данных в интересах войск, советнического аппарата и афганского руководства...

В своих воспоминаниях начальник управления "С" (нелегальная разведка) Первого главного управления КГБ СССР генерал-майор Юрий Иванович Дроздов — отец-основатель "Вымпела" — отмечал, что пребывание в Афганистане офицеров отряда дало им возможность приобрести ни с чем не сравнимую практику организации и проведения разведывательно-диверсионной работы в одном из самых непростых регионов земного шара. Полученный опыт в последующем был использован при составлении программ подготовки тех, кто встанет в ряды "вымпеловцев" в последующие годы.

Афганистан не был единственным участком оттачивания мастерства сотрудниками "Вымпела". Впоследствии им в качестве наблюдателей и

советников довелось работать в целом ряде стран: Анголе, Мозамбике, Никарагуа, Лаосе, на Кубе и во Вьетнаме.

РАВНЫХ ИМ НЕ БЫЛО

— ОТРАБОТАВ положенный срок в ДРА, "Каскад-4" возвратился в Москву, в отдельный учебный центр КГБ СССР. Вышло так, что мне пришлось вернуться чуть раньше остальных: необходимо было оказать помощь ребятам из формирующегося отряда "Омега", готовившимся убыть на замену "каскадеров".

Те же, кто прибыл "из-за речки", не разлетались по городам и весям, как это практиковалось раньше, а приступили к усиленной подготовке в центре. Чем занимались? Одним словом это можно назвать повышением квалификации. Происходило оно за счет углубления теоретических знаний и совершенствования практических навыков.

Подготовка велась самая разносторонняя. Включала она и общефизический тренинг, и рукопашный бой, занятия по вождению автомашин и боевой техники. Параллельно осваивали приемы стрельбы из пистолетов, автоматов, гранатометов, пулеметов, специального оружия, причем как отечественного, так и зарубежного производства.

Учились водолазному, альпинистскому, медицинскому и взрывному делу, прыгать с парашютом и плавать с аквалангом, работать со взрывчаткой и всевозможными радиостанциями.

Но и это еще не все. Если другие спецподразделения, существовавшие на то время в Советском Союзе и за рубежом, предназначались для выполнения задач уже на стадии их реализации, то нас учили работать "с нуля" и исключительно своими силами: самостоятельно собирать информацию, оценивать ее, детально разрабатывать сценарии "мероприятия", выбирать оптимальный и доводить его до практической реализации. При этом не обязательно со стрельбой и взрывами.

Поэтому подготовка сотрудников "Вымпела" в обязательном порядке включала такие дисциплины, как ведение информационно-аналитической, разведывательной и контрразведывательной работы, изучение иностранных языков, обычаев и психологии народов, населяющих тот или иной регион планеты.

Приведу характерный пример. Одним из изучаемых нами предметов было страноведение. Как-то создали несколько групп по четыре-пять человек и поставили задачу собрать материал о

некоторых конкретных странах. Нашей группе досталась Ангола. За отведенный срок (что-то около трех месяцев) в каких только музеях, библиотеках и выставках мы не побывали, стараясь выудить любую мало-мальски интересную информацию о заданном регионе. Отчетный документ изготовили в нескольких экземплярах, один из которых руководством центра был отправлен на рецензию в союзную Академию наук.

Не буду подробно распространяться об оценке, данной академиками. Скажу лишь, что один экземпляр нашей работы они запросили в свою библиотеку. Представляете: даже страноведческие подразделения АН СССР не располагали такой полной информацией об африканском государстве, какую удалось за короткий срок собрать и обобщить нескольким офицерам "Вымпела". Причем не выезжая из Москвы и пользуясь только открытыми источниками! А таких "исследовательских групп" одновременно работало около двадцати. И для всех нас это было, в общем-то, обычным учебным заданием. Выводы, как говорится, делайте сами.

Подготовка "вымпеловцев" состояла не только из теоретических изысканий и тренировок на учебных полях и полигонах. С середины 80-х годов боевые группы отряда стали задействовать при проведении крупномасштабных двусторонних учений, на которых им, как правило, отводилась роль диверсионно-разведывательных подразделений вероятного противника.

Впервые это произошло на учениях "Неман" в Белоруссии, где разведчики-диверсанты, несмотря на все старания территориальных органов госбезопасности и МВД, парализовали работу (разумеется, условно) крупного железнодорожного узла Калиновичи и "ликвидировали" нефтеперегонный комбинат. В последующем, действуя в режиме жесткого контрразведывательного противодействия, аналогичные успешные "диверсии" "вымпеловцы" провели на ярославском химзаводе, Армянской и Ленинградской АЭС, Читинской ТЭЦ, других важных промышленных и ядерных объектах, выявляя слабые места в их охране и обороне...

К началу 90-х годов "Вымпел" по своим возможностям превратился в одно из мощнейших спецподразделений мира, равного которому практически не было. Находясь в постоянной бо-

евой готовности, он непрерывно действовал своими группами то в Афганистане, то на театрах оперативно-тактических учений внутри страны и за ее пределами. Разведчики-диверсанты не раз демонстрировали руководству страны и спецслужб свои возможности по скрытому проникновению различными способами на территорию вероятного противника с последующим взятием под контроль его хозяйственно-экономической и военно-политической деятельности в заданном регионе. По сути, "Вымпел" становился инструментом большой политики советского государства.

Увы, государства, дни которого были уже сочтены.

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ

— В СЕРЕДИНЕ января 1989 года я вернулся из своей второй афганской командировки. Вскоре начались реорганизации "Вымпела", которыми нас, честно говоря, впоследствии замордовали. Чего греха таить, на заре демократических преобразований, сопровождавшихся внутривластными потрясениями, все спецподразделения КГБ СССР представлялись общественности неким порождением зла, где служат чуть ли не патологические убийцы, садисты и палачи.

От нас и "Альфы" руководство Комитета постаралось отмежеваться. Но с "Альфой" было сложнее, она постоянно находилась в его составе. Мы же состояли в оперативном подчинении того, что сейчас называется Службой внешней разведки. Когда она выделилась из КГБ в самостоятельную структуру, то от "Вымпела" сочла нужным откеститься. Тогда же весь "демократический Запад" стал нашим другом, с американцами чуть ли не в засос целовались! Какие разведывательно-диверсионные действия за рубежом, о чем вы?!

В руководстве государства начались тягостные раздумья: куда приткнуть разведывательно-диверсионный спецназ, от которого все силовики шарахаются как черт от ладана. И на какое-то время "Вымпел" оказался не у дел.

Ситуация стала выправляться после посещения расположения "Вымпела" группой народных депутатов, делегированных Верховным Советом. Надо отдать должное: они постарались непредвзято вникнуть в существо вопроса, рассмотрели

кое-какие видеоматериалы, пообщались с сотрудниками, убедились, что здесь собраны профессионалы, служащие прежде всего своей стране и своему народу. А что служба эта носит весьма специфичный характер... Ну так что ж, кто-то должен делать и эту работу, коль в ней есть необходимость!

Дело вроде бы стало налаживаться. Но тут грянул августовский путч 1991 года, в дни которого "Альфа" и "Вымпел" отказались выполнить приказ о штурме Дома правительства в самом центре Москвы. Чем заслужили у властей предержащих репутацию неуправляемых и неподконтрольных им подразделений. А такого, сами понимаете, не прощают. И нас начали методично и последовательно "подводить под монастырь" всякими депутатскими, прокурорскими, журналистскими и прочими расследованиями.

В той очень непростой ситуации основной удар принял на себя командир "Вымпела" Борис Петрович Бесков, заявивший, что если надо кого-то наказать, то пусть это коснется его одного. Для полковника, занимавшего генерал-лейтенантскую должность и со дня на день ожидавшего лампасы, это был очень мужественный поступок. После увольнения командира стали уходить и другие офицеры.

Постепенно видоизменялись задачи подразделения и, соответственно, направления подготовки его сотрудников. Войдя в состав Министерства безопасности, "Вымпел" был полностью переориентирован на защиту стратегически важных и экологически опасных объектов от действий террористов, на борьбу с наркобизнесом, вооруженными преступниками из мафиозных группировок.

Чисто механически освоить новое направление работы профессионалам такого класса не составляло большого труда. Тяжелее было преодолеть морально-психологический барьер: те, кто прослужил в "Вымпеле" несколько лет, всегда знали, что готовятся выполнять боевые задачи на территории иностранного государства, а не своей страны. Переломить эту установку внутри себя было очень сложно. И в 1992 году я подал рапорт об отставке.

Материал подготовил
Игорь СОФРОНОВ

БОЛЬШОЙ ВЫБОР МЕТАТЕЛЬНЫХ НОЖЕЙ ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦНАЗА, КЛУБОВ

"РОСОРУЖИЕ"

г. Златоуст

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ОРУЖИЯ

Разработка и изготовление ножей для представителей силовых структур, спасательных подразделений, любителей экстремального туризма, охотников, рыболовов. Эксклюзивные кортики, шашки, сабли, кинжалы, посуда. Нанесение индивидуальной символики и надписей.

456205, Челябинская обл.
г. Златоуст, ул. Румянцева, 43
Тел./факс: (35136) 99-702, 91-091, 91-000
Московское представительство
тел/факс +7(495)9150565, моб.+7(926)5334780

ГЕРОИ ЗАСНЕЖЕННОЙ ВЫСОТЫ

Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива Романа ЩЕТНЕВА

— КОМАНДИР, давайте этого гада на живца возьмем! — Снайпер разведгруппы десантников окликнул взводного, уловив паузу между длинными очередями, выпускаемыми по десанникам чеченским пулеметчиком.

— Это как?

— Вы из-за укрытия на секунду покажитесь, он тоже высунется, чтобы вас снять. Я по нему и сработаю.

— Другие предложения есть? Нет? Тогда на счет "три"...

На этот раз очередь из ПК, прозвучавшая, когда офицер уже завалился обратно за пень, была короткой. Сухой щелчок выстрела эсвэдэшки оборвал ее "на полуслове".

— Готов.

Роман, зажав в ладони щепку, выбитую одной из пуль, и без этого короткого доклада понял, что их авантюрная затея увенчалась успехом. Теперь надо было думать, как вытаскивать из-под огня всю группу.

"ВОЕННАЯ СЛУЖБА НЕ ДЛЯ ТЕБЯ, ЩЕТНЕВ!"

В ШКОЛЕ, где учился Роман, так говорили почти все педагоги, узнав о его решении поступать в суворовское училище. И в общем-то имели полное право на подобное суждение.

Младший из братьев, росших в семье офицера-ракетчика, никогда не был паинькой. Скорее наоборот — сорвиголовой, с беспокойным и независимым характером. Совал нос куда не следует. Не стеснясь при этом при малейшей возможности давать сдачи обидчику, даже если уступал тому в силе. Гонял мяч во дворе со сверстниками, жег костры, с удовольствием пропадал на озере с удочкой.

Несмотря на все свои "подвиги", Роман умудрялся неплохо успевать по большинству предметов. А когда близилась к завершению учеба в девятом классе, Роман принял решение не изменять семейной традиции. Отец — офицер, старший брат Сергей вот-вот станет курсантом военного училища, значит, и ему идти по жизни той же дорогой!

ЧЕЛОВЕК ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ОСОБЫХ ЗАДАЧ

ПЕРВОЕ, с чем прежде всего пришлось Роману расстаться в Московском суворовском училище, — его роскошная шевелюра. А заодно растаяли многие детские иллюзии и мечтания. Уже после двух недель пребывания в казарме появилось непреодолимое желание вырваться на свободу, проводить время на дискотеках, футбольном поле или с удочками на озере, а не на изнуряющих кроссах, асфальтовом плацу или в душных аудиториях. Но со временем привык и к этому, втянулся в учебу. И жизнь, несмотря на крутые перемены, пошла своим чередом.

Суворовец Щетнев старался успевать везде. Кроме обычных занятий посещал еще и студию журналистики и творческого развития, которой руководил известный писатель и специалист в области психологии творчества Евгений Белякин, отмечавший Романа среди своих учеников как одного из самых одаренных и эрудированных.

ВЫСОТА 935,5

КОГДА ее заснеженная вершина возникла перед взором Романа Щетнева, он был молодым, но уже далеко не зеленым офицером. За плечами оставались успешное окончание суворовского училища, годы учебы в Рязанском дважды Краснознаменном институте воздушно-десантных войск, после которого он был распределен в один из полков Ивановской гвардейской воздушно-десантной дивизии, где молодому лейтенанту доверили командовать разведвзводом.

Так как вторая чеченская кампания к этому времени была в самом разгаре, то и первая горячая командировка не заставила себя ждать. И первый разведывод, и первое боестолкновение тоже. А потом пошло-поехало...

В общем, к подножию 935-й разведчик-десантник старший лейтенант Щетнев подступал уже имевшим боевой опыт и понюхавшим порохи.

Лагерь федеральных войск, разбитый на подступах к высоте, регулярно обстреливали боевики. С наступлением сумерек то выстрелы из АГС на территорию залетят, то несколько мино-

метных мин рванут. И по всему выходило, что огневые позиции "духи" выбирали или непосредственно на вершине, или на склонах неподалеку от нее, всякий раз успевая ретироваться до ответного удара авиации или артиллерии.

Понятно, что долго терпеть их выходы никто не собирался. Но чтобы одним ударом раз и навсегда покончить с обнаглевшими боевиками, надо было провести разведку. И, получив такую задачу, Щетнев приступил к формированию группы, включив в нее, помимо штатных разведчиков, офицера-арткорректировщика Сергея Мураева и старшего лейтенанта Михаила Бачоя, взявшего с собой самого опытного из своих саперов.

Ранним утром разведгруппа вышла в поиск. Разбившись на боевые двойки, медленно продвигались вверх. Где-то на середине склона Михаил подал условный знак: "Внимание, мины!". Залегли, ведя наблюдение вкруговую и ожидая, пока саперы, выполняя свою работу. Шаря взглядом по обступившим разведчиков деревьям и кустарникам, Роман лихорадочно соображал: "Здесь они, здесь! Раз есть мины, значит, неподалеку и те, кто их устанавливал!". Офицер чувствовал, как в нем начинает просыпаться боевой азарт.

Когда проход в минном поле был готов, Щетнев перешел в авангард группы. Двигались со всеми мерами предосторожности, тщательно осматриваясь, проверяя любую ложину, способную стать укрытием для врага. И все же с охранением боевиков столкнулись нос к носу: буквально в нескольких метрах от Романа из замаскированного окопа сначала показался пулеметный ствол, а вслед за ним — заспанное бородатое лицо.

На спусковые крючки нажали практически одновременно. И все же разведчик — чуть раньше.

Звуки выстрелов всколыхнули бандитов в находившемся неподалеку схроне. И разведчики сразу же оказались под плотным огнем выскакивающих из укрытия бандитов. Группа откатилась чуть назад, заняв круговую оборону. Роман же бросился вперед, под защиту большого пня, в несколько прыжков преодолев открытое пространство. Но вот незадача: во время завершающего кульбита из эрдашки выпала зеленая коробка сухпая. И теперь лежала рядом с его укрытием, служа прекрасным ориентиром для пулеметчика, не жалеющего патронов, чтобы достать офицера.

Вот тогда-то Щетнев и услышал предложение снайпера разведгруппы взять боевика на живца...

"БУДЕМ ЖИТЬ, РАЗВЕДКА!"

ПОСЛЕ того как с пулеметчиком было покончено, Роман присоединился к своим разведчикам. Бой разгорался. И положение складывалось явно не в пользу десантников. Боеприпасы таяли с каждой минутой. А "духов", берущих группу в плотное полукольцо, прибывало с каждой минутой. Об отходе не могло быть и речи: даже если оставить малочисленный заслон, его быстро сомнут, а потом по одному перещелкают оставшихся, не успевших далеко откатиться вниз.

Рассчитывать на помощь артиллерии тоже было проблематично. Расстояние до наседавших

"духов" порой не превышало дистанции броска гранаты, так что не мудрено и под свои снаряды попасть. Оставалось одно: вцепиться в склон, вызывать подмогу и держаться любыми способами до ее подхода.

И все же помощью "бога войны" решили воспользоваться. Серега Мураев, выйдя по рации на артдивизион, попросил "гвоздануть" по вершине высоты и ее обратному склону: на коротком "военном совете" после очередной отбитой атаки три старлея логично предположили, что именно там должна находиться основная база боевиков и пролегают пути подхода их подкреплений к тем, кто бился с блокированной разведгруппой. Как потом окажется, они не ошиблись.

После произведенного артналета "духи" на какое-то время поутихли. Но лишь для того, чтобы затем навалиться на разведчиков с новой силой. Порой они подбились так близко, что Роману и другим приходилось вступать с ними не только в перестрелку, но и в словесную перепалку, прибегая к исконно русским непечатным выражениям. Что ж, тоже действенное средство в ближнем бою, едва не переходящем в рукопашную схватку...

Бой на подступах к высоте 935,5 продолжался уже более двух часов. Роман руководил огнем группы. Счет времени разведчики вели не на минуты — на оставшиеся патроны. И вот настал тот момент, когда, отбив очередную атаку и готовясь к отражению следующей, Щетнев начал набивать магазины последними боеприпасами. Старался делать это с невозмутимым видом, боясь встретиться взглядом с кем-либо из подчиненных и ни о чем их не спрашивая. Прекрасно понимал: осталось по полтора-два рожка на брата, не более того. Значит, когда начнется, жить им останется... Дальше думать не хотелось.

Началось. Воздух вновь содрогнулся от выстрелов и свиста гранатных осколков. Но в этой какофонии боя вдруг появился сначала слабый, но все более и более усиливающийся с каждой секундой звук работающего на полных оборотах двигателя БМД.

Вот показалась и она сама, ласточкой выпорхнувшая из-за деревьев, прикрыв броней разведчиков и с ходу накрыв из орудия одну из огневых точек боевиков. Рванулась с места, чтобы не стать легкой добычей для гранатометчиков, одновременно кладя еще несколько выстрелов в плотные цепи бандитов. Уже остановившихся, уже начавших откатываться назад.

Потому что вслед за первой машиной "крылатой пехоты" к месту боя стали подходить еще и еще: взвод гвардии старшего лейтенанта Щетне-

ва первым из двинутой на выручку роты подоспел к своему командиру.

Рядом с Романом оказался его друг гвардии старший лейтенант Дмитрий Идов:

— Ну, как вы тут? Все живы?

— Все. Двое ранены.

— Извини, братишка, припозднились: "духи" такой плотный заслон выставили, что пришлось задержаться, пока разобрались с ними. Но теперь все нормально будет. Сейчас вся рота подтянется. Будем жить, разведка!

О том, что во время той разборки спешащий ему на помощь Дмитрий получил сильнейшую контузию, Роман узнает позже...

Разведчики были спасены. Но бой у заснеженной вершины продолжался. Пока основные силы десантников, сбивая заслоны, шли по пятам отступающей банды, Щетнев, пополнив свою группу людьми и боеприпасами, двинулся в обход горы. Несмотря на все передраги, из которых он все же так счастливо выбрался, Роман считал, что задачу командования он пока не выполнил: основная база боевиков не обнаружена.

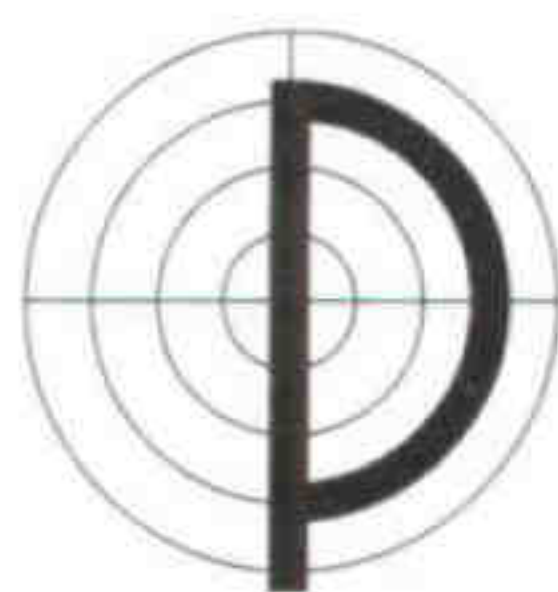
И отыскал-таки ее! Прекрасно оборудованную, с капитально отстроенными огневыми позициями и укрытиями, способную дать приют не менее сотне боевиков. Вот только самой "волчьей стаи" там уже не было — ушла, побросав боль-

шое количество военного имущества и продовольствия, даже не успев заминировать свое логово. Так что разведчикам Щетнева достались богатые трофеи...

Так сложилось, что после окончания срока первого офицерского контракта Роман оставил службу. Но тихая и размеренная гражданская жизнь оказалась не для него. Обратно в десант не вернулся, откликнувшись на предложение своего знакомого — командира костромского полка внутренних войск полковника Сергея Кандаурова послужить под его началом. И с тех пор ни разу не пожалел о принятом решении.

В прошлом году на плечи Героя России Романа Щетнева легли майорские погоны, а вскоре после этого он успешно сдал вступительные экзамены в Общевоинскую академию Вооруженных сил Российской Федерации.

АДИОУПРАВЛЯЕМЫЙ фугас взорвался буквально под колесами ЗиЛ-131. В следующее мгновение боевики обстреляли автомобильную колонну бригады оперативного назначения Приволжского округа внутренних войск.

Взрывная волна превратила машину в груды металла и отбросила ее на противоположную обочину дороги. Тело майора Александра Славгородского (он ехал в кабине с водителем) разорвало буквально на куски. Солдаты Александр Ковалев и Олег Бабиладзе скончались через несколько часов от полученных ран. Еще семь военнослужащих были ранены.

В тот же день (к вечеру 5 августа) раненых и тела погибших эвакуировали. Однако еще никто не представлял, что с этих десяти человек у приволжцев начнется отсчет жертв "кровавого августа" 1996 года...

Около 3 часов ночи послышались звуки выстрелов со стороны площади Минутка. Там располагались два опорных пункта бригады "Минутка" и "Дом". Стреляли не интенсивно, поэтому это посчитали обычной "профилактикой", редкий день тогда обходился без стрельбы.

Игорь БЫСЕНКОВ

В ПЛЕН

ПО... СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ

Но уже утром боевики вышли в радиоэфир и от имени Масхадова предложили сдаться всем военным, которые находились в Грозном. Вскоре после этого город превратился в сплошное поле боя. Опорные пункты на Минутке боевики полностью блокировали. Только 6 августа их штурмовали более 20 раз...

ГРОЗНЫЙ ПЕРЕКРЕСТОК

ОТ МИНУТКИ до пункта дислокации основных сил бригады было меньше километра. Для помощи осажденным здесь сформировали несколько штурмовых групп. Одну из них возглавил недавно назначенный на должность командира роты старший лейтенант Олег Моисеев.

Его группе предстояло дойти и закрепиться на улице Зои Космодемьянской. Большинство подчиненных Олега впервые приехали в Чечню (командировка началась 3 августа) и сразу оказались в уличных боях. Прежнее их представление о войне сводилось к компьютерной игре.

Но на улицах Грозного ценой ошибки становилась жизнь.

К счастью, по направлению их движения боевики практически не оказывали сопротивления. Зато на параллельной улице стрельба не прекращалась. Там продвигалась другая штурмовая группа. Переговоры в радиоэфире подтверждали, что ее боевики зажали в огневой мешок и устроили кровавую баню. Олег довольно быстро довел своих бойцов до назначенной улицы. Двинулся было на перекресток, и тут же попали под плотный огонь боевиков, засевших в здании бывшей школы и пятиэтажном жилом доме. Пришлось отойти и укрыться за ближайшими домами. В этот момент Олег заметил шлейф порохового дыма, который вырывался из-за железобетонной стенки-выступа на первом этаже пятиэтажки. Так бывает при стрельбе из крупнокалиберного пулемета.

— Стреляй по бетонному выступу. Если стену и не пробьешь, то хоть оглушишь тех, кто за

ней, — объяснял Олег свой замысел солдату-гранатометчику. — Мы с пулеметчиком прикроем тебя от школы и дома. Но учти, через несколько секунд "духи" поймут, что мы просто наглеем.

Первая граната попала в забор из сетки-рабицы, что тянулся перед домом, запуталась в ней и взорвалась. Второй выстрел оказался удачнее. Стена пробита, крупнокалиберный пулемет замолчал.

Но тут в одном из окон школы ожил пулемет боевиков. Через мгновение солдат выронил гранатомет и упал рядом с Олегом, корчась от боли. Недолго думая, офицер взвалил его на плечи и попытался бежать. Но легко сказать! Парень оказался очень тяжелый, и Моисееву пришлось передвигаться почти на четвереньках. Так он добрался с ним (откуда только силы взялись!) до угла дома, за которым находились остальные бойцы группы. На всем пути перед ним тянулась полоска из фонтанчиков пыли, поднятых пулями. Это пулеметчик из школы пытался

их достать. Но, видно, что-то разладилось у него со стрельбой.

Моисеев с подчиненными еще некоторое время удерживали перекресток и подавляли выявленные огневые точки боевиков. Но вскоре поступил приказ отойти на исходные рубежи. Прорваться на Минутку так и не удалось. Попытались на следующий день — безрезультатно...

КРЕПОСТЬ НА МИНУТКЕ

ВСЕ ПОЛУЧИЛОСЬ, когда изменили тактику. Решили продвигаться не по улицам, а по огородам через частный сектор. Конечно, так получалось медленнее. Но, как говорится, тише едешь — дальше будешь. Дело в том, что боевики, засевшие в домах, контролировали в первую очередь дороги. Огороды считались у них тылом. Их они использовали для эвакуации раненых, доставки подкрепления, боеприпасов, маневрирования. Появление здесь военных оказалось для них неожиданностью. А нашим это только и надо было. В результате без серьезных боестолкновений штурмовые группы вышли на Минутку к опорному пункту "Дом".

Он располагался рядом с двумя девятиэтажными высотками. В них уже перебрались бойцы опорного пункта. Начали делать проходы в бетонных стенах между подъездами и квартирами. Выручили тогда саперы.

Одновременно с этим хорошенько заминировали первые этажи зданий на случай внезапного нападения боевиков. А все проходы с первого этажа наверх завалили мебелью, которую нашли в полуразрушенных квартирах. Получилась своеобразная крепость.

Только вот беда: воды в разбитой девятиэтажной коробке взять было неоткуда. Водопровод в Грозном давно не работал. Зато август выдался знойным.

Правда, с 7-го на 8-е почти всю ночь шел дождь. Так что удалось немного запастись дождевой водой. Но и ее запасы быстро заканчивались.

Боевики штурмовали опорный пункт по нескольку раз в день. В перерывах между атаками они через звукоусилители предлагали защитникам дома сдаться, обещая различные блага сложившим оружие и страшные муки упрямым.

Все больше раненых появлялось среди наших бойцов. Медикаментов катастрофически не хватало. Правда, в одной из квартир обнаружили небольшой запас лекарств, бинтов и трехлитровую банку с медицинским спиртом. Это богатство отдали врачу, который пришел в составе одной из штурмовых групп: "Старик, раненых поддерживай, делай все, что сможешь".

Врач держался стойко. Но через несколько дней обреченно сказал, что у него ничего не осталось. Раненых требовалось срочно эвакуировать...

ПО ДОРОГЕ В ХАНКАЛУ

МОИСЕЕВ предложил старшему на опорном пункте дерзкий план вывода раненых. Скажи он такое в иной ситуации, молодого офицера даже и слушать бы не стали. Но тогда это оказалось единственным, что можно было сделать. Предложение утвердили.

Из добровольцев отобрали пятерых для прикрытия, еще несколько человек носильщиками для тяжелораненых. Раненые, у кого ноги остались целыми, шли сами.

**Спецназ-Ветеран
«ВИТЯЗЬ»**

«ВИТЯЗЬ-БКБ»

**ПОЛНЫЙ СПЕКТР УСЛУГ
по обеспечению
комплексной безопасности
для частных лиц
и организаций**

ООО ЧОП
«Спецназ-Ветеран «ВИТЯЗЬ»
Москва, ул. Мартеновская, д. 7
тел./факс: 770-19-85; 770-19-86

ООО ЧОП «ВИТЯЗЬ-БКБ»
Московская область, г. Балашиха,
Кучинское шоссе, д. 2, стр. 3
тел./факс: 770-19-85; 770-19-86

Ночью Моисеев повел эту группу в Ханкалу. Старались идти как можно тише и быстрее. Олег повел их по огородам частного сектора. Риск нарваться на боевиков, конечно же, был. Но пойдя они по дороге, это произошло бы наверняка.

...До Ханкалы оставалось только мост перейти. И тут Моисеев понял, что им сейчас угрожает. Впереди находились посты боевого охранения группировки, а ребят-то никто не предупреждал о выходе их группы.

— У кого что-то более-менее белое есть: бинты, полотенца, все мне отдавайте. Сами в воронку и сидеть тихо, как мыши, — прошептал Моисеев своим бойцам.

Он связал тряпки наподобие флага, прошел немного вперед, принялся размахивать им над головой и орать из всех сил песню "Катюша". Почему-то именно она вспомнилась в тот момент. Расчет простой. С постов его наверняка увидят и поймут, что чужие так наглеть не станут...

"Катюша" сработала. Потом солдаты из боевого охранения признались, что при виде несуразной белой тряпки хотели тут же расстрелять того, кто ее держал. Остановила лишь русская песня. Парни помогли подтащить раненых и отправили их в госпиталь. Дали всем попить. Моисееву с бойцами из группы прикрытия и носильщикам следовало торопиться. До рассвета им необходимо успеть... на Минутку. Это оказалось тяжелее всего. Осознавать, что ты вышел живым из окружения и снова возвращаться туда...

Но ничего не поделаешь, там их ждут. Взяли с собой сколько могли унести воды, продуктов, боеприпасов, медикаментов.

Следующей ночью Олег собрался отвести в Ханкалу остальных раненых. Но перед ними по этому маршруту пошла группа с соседнего опорного пункта и... нарвалась на засаду боевиков. Еле ноги унесли. Так лазейка из кольца блокады оказалась перекрыта.

НЕУДАВШИЙСЯ ПРОРЫВ

УТРОМ 16 августа осажденным по радиосвязи сообщили, что к ним организуют прорыв. С верхних этажей здания они поддерживали огнем штурмовые группы и направили им навстречу нескольких бойцов под командованием Моисеева.

Но им удалось пройти только несколько сотен метров. Боевики открыли по ним настолько плотный огонь, что положили группу на землю.

Пришлось уходить в сторону, где виднелось недостроенное высотное здание. Решили подняться наверх — оттуда и обзор лучше, и ребяташек, которые прорываются, огнем удастся поддержать.

Двигались по подъезду со всеми предосторожностями. Тут не знаешь, что или кто тебя поджидает за ближайшей дверью, поворотом или на лестничном пролете. Моисеев шел первым, за ним в колонну по одному остальные.

Олег лишь шагнул в дверной проем очередного помещения на пятом этаже, как кто-то сильно рванул его назад за куртку. Новая попытка закончилась того хуже. С еще большей скоростью он вновь полетел обратно, и его буквально впечатало в железобетонную стену. Через мгновение она сотряслась от взрыва.

Позже выяснилось, что в том помещении до седьмого этажа были проломаны потолочные перекрытия. Наверху сидели два боевика. Корректировщики огня или просто дежурные — не известно. Когда офицер входил в помещение, они сбросили вниз гранату. Накануне Моисеев получил легкую контузию, поэтому и не услышал, как недалеко от него упала граната...

За несколько часов до наступления темноты Олег получил приказ вернуться назад. Позже выяснилось, что подразделения, которые пробивались к ним, до Минутки не дошли около пятисот метров. Им отдали такой же приказ. Остаться ночью в городе в окружении боевиков — неоправданный риск.

В ОГНЕННОМ МЕШКЕ

Случай, который описывает подполковник спецназа ГРУ, попросивший называть его "подполковник Аскеров", наверное, самый трагический из всей боевой истории 173-го отдельного отряда специального назначения (ооспн). До этого дня считалось, что наиболее тяжелые потери отряд понес в 1987 году при столкновении и падении двух вертолетов с десантом на борту. Но август 1996 года превзошел ту трагедию по количеству потерь. С тех пор прошло 10 лет.

В АВГУСТЕ 96-ГО

В "ПЕРВУЮ Чечню" я был командиром группы специального назначения 1-й роты 173 ооспн.

Война шла уже второй год, и мы довольно успешно действовали против "чехов".

Но в первых числах августа 1996 года чеченские боевики численностью свыше 2000 человек предприняли организованную попытку захвата Грозного. Часть российских подразделений оказалась блокирована боевиками в административных зданиях. В ходе тяжелых боев боевикам не удалось выбить федеральные войска из занимаемых зданий. Потери среди личного состава российских военных были велики, впрочем, потери боевиков были не меньше. Через несколько дней боев чеченцы выдохлись и стали пытаться выйти из Грозного. Но к этому моменту в бой вступили свежие силы, прибывшие на помощь защитникам Грозного. В их составе находился и 173-й отряд спецназначения.

Первоначально задача 1-й роты состояла в том, чтобы выйти через Центральную больницу на высоту юго-восточнее Грозного. К этому времени боевики блокировали дороги в самом Грозном. Несмотря на это рота выполнила задачу.

В Центральной больнице мы встретились с 3-й ротой, которой была поставлена задача оказать помощь 101-й отдельной бригаде оперативного назначения внутренних войск. Она к этому времени вела тяжелые бои и понесла серьезные потери.

В один из дней офицеры внутренних войск попросили помочь им и блокировать шесть домов частного сектора по проспекту Щорса. Взвэшникам требовалось прикрыть для действий по захвату боевиков, чтобы в последующем обменять их на трупы своих бойцов.

В ЛОВУШКЕ

ПО ДАННЫМ офицеров 101-й бригады, в тех домах, которые предстояло захватить, "духов" не было. Они якобы сидели в частном секторе. В 11 утра 11 августа 1996 года наша рота вышла для блокирования. Также с нами пошла третья группа 3-й роты в составе шестнадцати человек.

Основная наша ошибка состояла в том, что мы не перепроверили данные, которые нам предоставили, сами не провели предварительную разведку тех зданий, которые предстояло занять.

Впереди шла группа 3-й роты, которая заблокировала один из домов, заняв позиции в одном подъезде и на втором этаже. Вслед за ними выдвигалась наша группа. Как только одна из троек подошла к подъезду, по бойцам 3-й роты ударили из всех соседних домов. Их спас опыт. Используя любые укрытия, они заняли позиции. Оказалось,

"ОСТАВЬТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО КОМАНДИРА..."

ОЧЕРЕДНОЙ неудавшийся прорыв... Две недели беспрерывных боев...

Осажденные на Минутке оказались измождены настолько, что даже при наличии боеприпасов держались с трудом.

Но, похоже, на исходе оказались и силы боевиков. Из радиоперехвата стало известно: еще 14 августа Масхадов отдал приказ полевым командирам о прекращении боевых действий. Однако боевики не прекращали обстреливать опорный пункт на Минутке до 17 августа.

Утром 18 августа они снова предложили договориться. На этот раз речь шла не о сдаче в плен, а о возможности защитникам "Дома" беспрепятственно покинуть опорный пункт, вернуться в свою часть и унести раненых товарищей.

Николай Рыжук встретился с командиром боевиков, которые действовали в районе площади. Договорились вывести около 40 военнослужащих. Из них семнадцать раненых. Группа благополучно дошла к основным силам бригады.

Но на опорном пункте оставалось еще более ста человек. На следующий день договариваться с боевиками прибыли майор Михаил Александров и старший лейтенант Олег Моисеев.

Все эти дни противников разделяла неширокая улица. Встречались в соседнем доме на кухне одной из квартир.

Начали договариваться о предстоящем выходе. Боевики обещали снова дать своих людей для сопровождения, повторяя наперебой, что, мол, воевали с настоящими мужчинами. А потом, словно между делом:

— Но и от вас гарантия требуется. Мы своими людьми рискуем. Так что и вы своего человека у нас оставьте. Для подстраховки. Но только обязательно командира...

Решение требовалось принять здесь же. Александров, как старший на опорном пункте, должен выводить людей. Поэтому Олег и согласился остаться.

Офицера вывели на улицу. Здесь он отдал оружие и разгрузку с боеприпасами товарищам, которые выходили из опорного пункта.

Через несколько часов по рации передали, что более ста защитников опорного пункта благо-

получно добрались до расположения одной из войсковых комендатур. Моисеев облегченно подумал, что не зря оставался. Правда, его самого так просто отпускать не собирались. Олега отвезли в здание школы и посадили в комнатушку в подвале. Удивительно, но для пленного с ним обращались достаточно корректно и, можно сказать, вежливо. Не били и даже не обыскили.

Утром Моисеева обменяли на пленного боевика в одной из городских комендатур. А кроваво-ролитный грозненский август 96-го завершился позорным для России хасавюртовским соглашением с бандитами...

что в домах, которые планировалось занять, все двери первых этажей были металлические и заперты на засовы изнутри. Поэтому разведчики 3-й роты оказались на открытом месте, не имея возможности укрыться в здании. "Духи" вели огонь как из стрелкового оружия, так и из РПГ.

Рядом со мной постоянно был радист. Одна из гранат разорвалась совсем близко от нас. Меня контузило, а радиста ранило осколком. Придя в себя, я приказал бойцам заблокировать один из домов и этаж, чтобы расширить сектор обстрела.

СПЕЦНАЗ СВОИХ НЕ БРОСАЕТ

ВЫПОЛНИВ эту задачу, мы запросили артиллерию, которую нам обещали. Минометчики отказались нас прикрыть, аргументируя тем, что находятся слишком близко к цели. После того как я пообещал, вернувшись, зарыть их всех в землю и порекомендовал взять минометы и отбежать на нужное расстояние, огонь был открыт. По сути, мы вызвали огонь на себя, поскольку "духов" было очень много и были они совсем рядом. Но артиллеристы не справились со своей задачей. Они накрыли пару раз боевиков огнем, а потом у расчета кончились боеприпасы. Это случилось в обед. Далее мы остались безо всякой поддержки.

В самом начале боя, чтобы вынести раненых к месту, удобному для эвакуации, мы прикрывались дымом и огнем. Это позволило вынести раненых к дыре в заборе. По сути, и мы все могли бы выйти из боя, но под огнем оставалась тройка из сос-

тава группы третьей роты, которую мы бросить не могли. Они и так все уже были ранены и без нашего прикрытия просто погибли бы. Помогло то, что двое разведчиков, оставшихся в живых, шли в тыловом дозоре и смогли выйти из-под огня. Командир группы принял грамотное решение. Выстрелом из РПГ вынесли металлическую дверь. Войдя в здание, заняли позиции и удерживали их. Ведя огонь по боевикам, мы не позволяли "духам" активно атаковать эту тройку.

К нам на помощь выехала бронегруппа из трех БМП-2. Они должны были встать вдоль улицы и своим огнем прикрывать нас. Так или иначе, но огневая мощь автоматической пушки 2 А42 — веский аргумент в сложившейся ситуации. Да и броня есть броня. Но, к сожалению, только одна машина встала на указанное ей место. В чем причина, до сих пор не знаю. Все погибли.

Две машины с личным составом проскочили и уехали дальше, где попали под огонь. В этом бою пропал без вести офицер по фамилии Меньших. Героически погиб рядовой Шаров, который залез в горящую машину и, сняв шлемофон с наводчика-оператора, передал в эфир: "Наша машина горит, старшина убит, командир ранен, я тоже горю!".

НАС БРОСИЛИ. ВЫКРУЧИВАЕМСЯ САМИ

СПУСТЯ некоторое время с нами связались внутренние войска и сообщили, что они уходят. Это

серьезно осложнило наше положение. Когда их позиции заняли "духи", мы оказались в мешке. К ночи патроны стали заканчиваться. Несмотря ни на что, позиции оставляли только те раненые, кто уже не мог держать оружие в руках. Я отправлял их в тыл буквально силой, но они не уходили. Помню парня в разорванном тельнике, на спине у которого алело сплошное кровавое пятно. Ору на него: "Почему не ушел с ранеными?!" А он отвечает: "Командир, как я могу уйти и вас бросить?"

Якушин и Козюра, молодые парни, которые только прибыли из печорской учебки, вызвались доставить боеприпасы.

Мы прикрыли их огнем и дымом, и они ушли. Через некоторое время они принесли ящики с патронами и привели группу Ленки Сбигнева.

К ночи и эти патроны закончились. Мы пристегнули штыки, достали ножи и готовы были биться врукопашную, но "духи", видимо, тоже огребли неслабо и, пользуясь темнотой, отошли.

Поняв это, мы вывели из здания героическую тройку 3-й роты и вернулись обратно. В этом бою мы потеряли 24 человека. Из них двух офицеров. Погиб лейтенант Гуськов, а лейтенант Меньших пропал без вести. Когда собирали трупы, было видно, что те, кто был еще жив, умерли мученической смертью...

Кстати, сам случай замаяли. При этом никто из участников этого боя не был награжден.

Записал Сергей КОЗЛОВ

Эдуард ФИЛИППОВ:

"СПЕЦОПЕРАЦИИ В ПОДМОСКОВЬЕ ИМЕЮТ СВОЮ СПЕЦИФИКУ"

— Эдуард Львович, расскажите о целях и задачах, которые стоят перед сотрудниками УБОП. После должности командира СОБРа труднее или, быть может, легче справляться с новыми обязанностями?

— Конечно, на этой должности в основном кабинетная работа, и поначалу это меня несколько угнетало. Но объем работы, ответственность за людей и большое количество проводимых оперативных мероприятий не дают возможности расслабиться.

Как первый заместитель, я курирую все специальные операции, которые проводит управление, профессиональную подготовку личного состава и общие вопросы.

Московская область насчитывает тридцать девять районов и около пятидесяти субъектов. В связи с этим есть ряд сложностей. В Москве, в отличие от области, можно более оперативно реагировать на ситуацию и эффективнее вести профилактическую работу, ведь в столице на относительно небольшой территории большая концентрация населения.

В Московской области количество населения сопоставимо с населением Москвы, однако территория огромная. А еще надо учитывать, что примерно одна треть населения столицы с мая по октябрь перекочевывает в Московскую область, на дачи. Огромное количество людей — рабочей силы — хлынуло в Подмоскovie из стран ближнего зарубежья — Украины, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана.

Направления, которыми занимается УБОП, — это борьба с организованной преступностью и терроризмом, экстремизмом, захватом заложников, бандитизмом, коррупцией, преступлениями, совершаемыми этническими бандитскими группировками.

— Получается, что одно управление занимается расследованием таких разных преступлений?

— Да, именно так. Нигде в мире нет аналогичных подразделений, которые занимались бы раскрытием преступлений такого широкого спектра. Экстремизмом и терроризмом за границей занимаются отдельные подразделения. Это слишком серьезные преступления, и проблема их предотвращения и раскрытия остро стоит во всем мире.

Наибольшую озабоченность сейчас вызывает экстремизм. А как известно, экстремизм и терроризм поражают те страны и регионы, где нет стабильной экономической, социальной, миграционной обстановки. Уровень жизни низкий, и сама

жизнь человеческая, к сожалению, ничего не стоит. За кусок хлеба и ограбят, и убьют. Мораль и нравственность в обществе, как это ни прискорбно констатировать, на крайне низком уровне.

— Эдуард Львович, вам ведь приходилось сталкиваться с самыми острыми проявлениями терроризма во время первой и второй чеченских кампаний, во время захвата заложников в Буденновске, в Первомайском?

— В Кизляре банда Салмана Радиева захватила отделение местной больницы и взяла в заложники около трех тысяч человек, в основном женщин и детей. Среди боевиков Радиева было много наемников, которых специально готовили в Пакистане для терактов и уличных боев. Нечто похожее было и в Буденновске. Захват больницы. Убитые, раненые, заложники... И в Буденновске достаточно удачно был начат захват больничных корпусов. Но вмешалась политика, как это у нас часто бывает, а жертвами стали ни в чем не повинные люди. Нам дали приказ отходить и не продолжать штурм... В Кизляре мы опоздали. Бандиты уже ушли в сторону дагестанского села Бабаюрт. Недалеко от Первомайского мы десантировались с вертолетов, остановили колонну боевиков, начались переговоры. Мы были готовы в любой момент начать штурм. Тогда наш отряд быстрого реагирования возглавлял Анатолий Геннадьевич Рябинков. Я командовал отделением. Переговоры затянулись. Стоило ли их вести в той ситуации? И стоит ли вообще вести переговоры с террористами? Боевики оттянулись в Первомайское и создали с помощью заложников мощный укрепленный район. После двух морозных ночей и бесплодных переговоров со стороны села Советское мы начали выдвигаться на исходный рубеж совместно с московским и краснодарским СОБРа, с отрядами "Витязь" и "Ягуар". После артподготовки начали приближаться к селу по сети широких арыков, по груды в воде. Кое-где удавалось использовать легкие алюминиевые лестницы, которые мы привезли с собой для штурма больницы в Кизляре. Когда оказались на исходной позиции, мокрыми, замерзшими, под пулями бандитских снайперов, которые не дремали, пришлось ждать начала штурма, и ждали около полутора суток. За это время снайпер противника убил полковника СОБРа Валерия Сысоева, смертельное ранение в шею получил командир СОБРа ГУБОП подполковник Андрей Крестьянинов, во время штурма в позвоночник был ранен наш тогдашний командир полковник Рябинков. Во время штурма мы попали

Полковник милиции Эдуард Львович Филиппов, первый заместитель начальника УБОП КМ ГУВД Московской области. Родился 6 февраля 1967 года в г. Серебряные Пруды Московской области.

Окончил институт физкультуры, экономический факультет Тимирязевской академии, Академию управления МВД. Мастер международного класса по самбо, мастер спорта СССР по дзюдо. С 1989 по 1993 год служил в ОМОНе Московской области. С 1993 по январь 2006 года в СОБРе УБОП по Московской области. Последняя должность в СОБРе — командир отряда. На его счету более двадцати командировок в горячие точки.

Имеет государственные награды: четыре ордена Мужества, медаль ордена "За заслуги перед Отечеством" I и II степени, медаль "За отвагу".

под минометный огонь. Меня контузило, и осколок вонзился в затылок, пробив шлем. Но в горячке боя этого я не заметил. Наш док вытащил осколок, когда мы вышли из Первомайского.

— Теперь терроризм, к сожалению, — проблема всех регионов России. И национальности у терроризма нет. ОМСН продолжает ездить в командировки в Чечню?

— Я курирую отряд, в котором прослужил почти десять лет с самого его основания. Теперь он называется не СОБР, а ОМСН — отряд милиции специального назначения. Отряд всегда был неотъемлемой частью УБОП, и командир отряда одновременно являлся заместителем начальника УБОП.

До сентября 2005 года отряд выезжал в Чеченскую республику. На данный момент в ОМСН проходит переподготовка и подготовка молодых сотрудников отряда. Состав ОМСН за последние несколько лет обновился. Еще в мае бойцы ОМСН и оперативные сотрудники управления командированы в северную столицу. Работают там, чтобы обеспечить безопасность участников саммита глав государств "Группы восьми".

— Командиром ОМСН вы стали в 2001 году. С какими трудностями вам пришлось столкнуться, руководя таким боевым коллективом?

— Трудностей хватает в любом коллективе. Война в Чечне внесла в работу отряда свои коррективы. Погибали наши товарищи и друзья. Эти потери, с одной стороны, сплавляли людей, а с другой — многие не выдерживали психологической нагрузки, стрессовой ситуации и уходили. Беспокоила текучка кадров. Молодые сотрудники не имели того колоссального опыта, что наши старожилы. Но и со старыми сотрудниками возникали определенные сложности. Я имею в виду распространенную проблему такого рода подразделений, где личный состав — офицеры. Приходилось работать с людьми. Собирать, проводить беседы, принимать и более жесткие меры. А вообще это проблема командира и самого коллектива. Если есть доверие друг к другу, есть уважение, то все трудности можно преодолеть и урегулировать любые споры и вопросы.

За время существования отряда, за период двух чеченских кампаний более четырехсот сорока сотрудников СОБРа награждены государственными наградами и трое соборовцев получили высокое звание Героя России.

— Вернемся к вашей работе в Московской области и работе управления. Какие преступления наиболее часто происходят и с чем это связано?

— В последние годы участились нападения на коттеджи, коттеджные поселки, садовые участки, особенно осенью и зимой. Летом гастарбайтеры заняты на сезонных работах, а осенью и зимой промышляют кражами и грабежом. Во многих республиках бывшего СССР люди живут крайне бедно. К нам приезжают с последней надеждой заработать и прокормить семью, оставшуюся на родине. Отношения на рынке рабочей силы неустойчивы, нестабильны, практически неконтролируемы. Рабочие не проходят регистрацию в России и находятся тут в большинстве случаев на нелегальном положении.

Преступления совершаются как ими, так и против них. Мы столкнулись с такой проблемой — появилась масса этнических преступных группировок, которые совершают преступления против своих же земляков-сограждан. Очень распространены случаи, когда строительная бригада таджиков или узбеков строит дом, получает деньги за работу. Приезжают бандиты, их земляки, грабят, а зачастую и убивают.

В Московской области существуют такие узбекские, украинские, молдавские, грузинские группировки, которые мы выявляем. Борьба с организованными этническими группами подразумевает наше тесное взаимодействие с сотрудниками полиции и милиции бывших союзных республик. Ведь члены группировок совершают преступления здесь, а отсиживаться едут на родину, ложатся там на дно, и там же осуществляют сбыт награбленного. Поэтому приходится взаимодействовать. Совсем недавно к нам приезжали коллеги из молдавской криминальной полиции для совместной работы и обмена опытом.

За первое полугодие 2006 года по всем направлениям, которыми занимается УБОП, было выявлено более ста двадцати преступлений. Это и вымогательство, и захват людей в заложники, и продажа крупных партий оружия.

— А борьба с терроризмом, организованной преступностью? Или в этом отношении Московская область — спокойный регион?

— К сожалению, не очень спокойный. В прошлом году в Московской области был совершен теракт — подрыв поезда Грозный-Москва. Отработали версию так называемого "чеченского следа". А оказалось, что поезд подорвали славяне. Их выявили. Преступление раскрыто.

Весной 2006 года мы получили информацию о том, что в Подмоскovie появились фальшивые доллары и рубли. Преступники продавали эти деньги бандитским группировкам. Путем оперативных мероприятий мы провели контрольную закупку, изъяли 160 тысяч поддельных долларов и полмиллиона фальшивых рублей. Все деньги были отличного качества. Даже специалисты их с трудом распознали. Позже выезжали специально в одну из кавказских республик, откуда и были члены этой бандитской группировки, распространявшей фальшивки. Там на месте изъяли станок,

компьютеры, принтеры. Самое главное — нашли клише. Силами управления преступная группа была задержана. Но расследование продолжается.

Работа по антитеррору складывается из профилактики — предотвращения терактов и расследования уже после совершения преступления.

Например, есть информация, что в N-ской воинской части прапорщик продает пластит. Это взрывчатое вещество удобно при транспортировке, принимает любую форму. Вопрос: кто его покупает и зачем? Пластит очень дорогой и мощный. Конечно, рыбу им глушить нельзя. Значит, для перепродажи либо непосредственно для совершения преступления, следовательно, кто-то готовит теракт.

Оперативники получают эту информацию, отработывают. Проводится специальная операция, в результате которой удается установить и поймать с поличным того, кто продает, того, кто перепродает, и того, кто планирует совершить теракт. Вся эта цепочка и есть преступная группа.

— Вы назвали среди тяжких преступлений, которые приходится пресекать сотрудникам вашего управления, захват заложников, похищение людей...

— Да. В 2005 году силами управления и отряда была освобождена заложница, захваченная пациентом чеховской психбольницы.

В то время я еще был командиром ОМСН. Перед штурмом пришлось провести колоссальную работу. Со стороны наша работа может показаться легкой. С оружием ворвались, крикнули: "Всем на пол!" — и скрутили бандита. Ведь ни телевидение, ни пресса не освещают подробности подготовительной работы, проводимой перед штурмом. И это правильно. Незачем давать лишнюю информацию будущим террористам. Но тем не менее в тот раз нам пришлось в сжатые сроки выяснить, кто такая заложница. Провести работу и беседы с родственниками преступника, выяснить причины его поведения, чтобы облегчить проведение переговоров.

Заложница имела две судимости, работала в буфете психбольницы. Довольно тесно общалась с больными. Преступник, ранее неоднократно судимый, отбывал срок за убийство. Он убил двух пожилых женщин, в том числе и свою родную ба-

бушку, а участкового милиционера покалечил топором, когда тот пришел в их дом. Преступнику дали восемь лет лишения свободы. Он отсидел в тюрьме некоторое время, потом его перевели в психбольницу тюремного типа. Его уже собирались выписывать, подходил к концу срок заключения, когда он взял свою знакомую буфетчицу в заложницы. Забежал в комнату, где нет ни окон, ни дверей. Там были только холодильники, железные столы и дверь, железная, с маленьким окошечком для выдачи продуктов. Вроде бы сумасшедший, но действовал он весьма грамотно. Забаррикадировал дверь холодильниками и столами. Погасил в помещении свет, чтобы его снаружи не было видно. Оставил только небольшую щелку, в которую, закрывшись заложницей, выглядывал, смотрел в телевизор, стоящий в коридоре. Одно из требований его было, чтобы все происходящее снимало телевидение. Но несмотря ни на что, в ходе штурма преступник был уничтожен. Заложница не пострадала.

Переговоры с преступниками, захватившими заложников, — особая статья. У нас не слишком много было такого опыта. Теперь такой опыт необходим. И по каждым удачно проведенным пе-

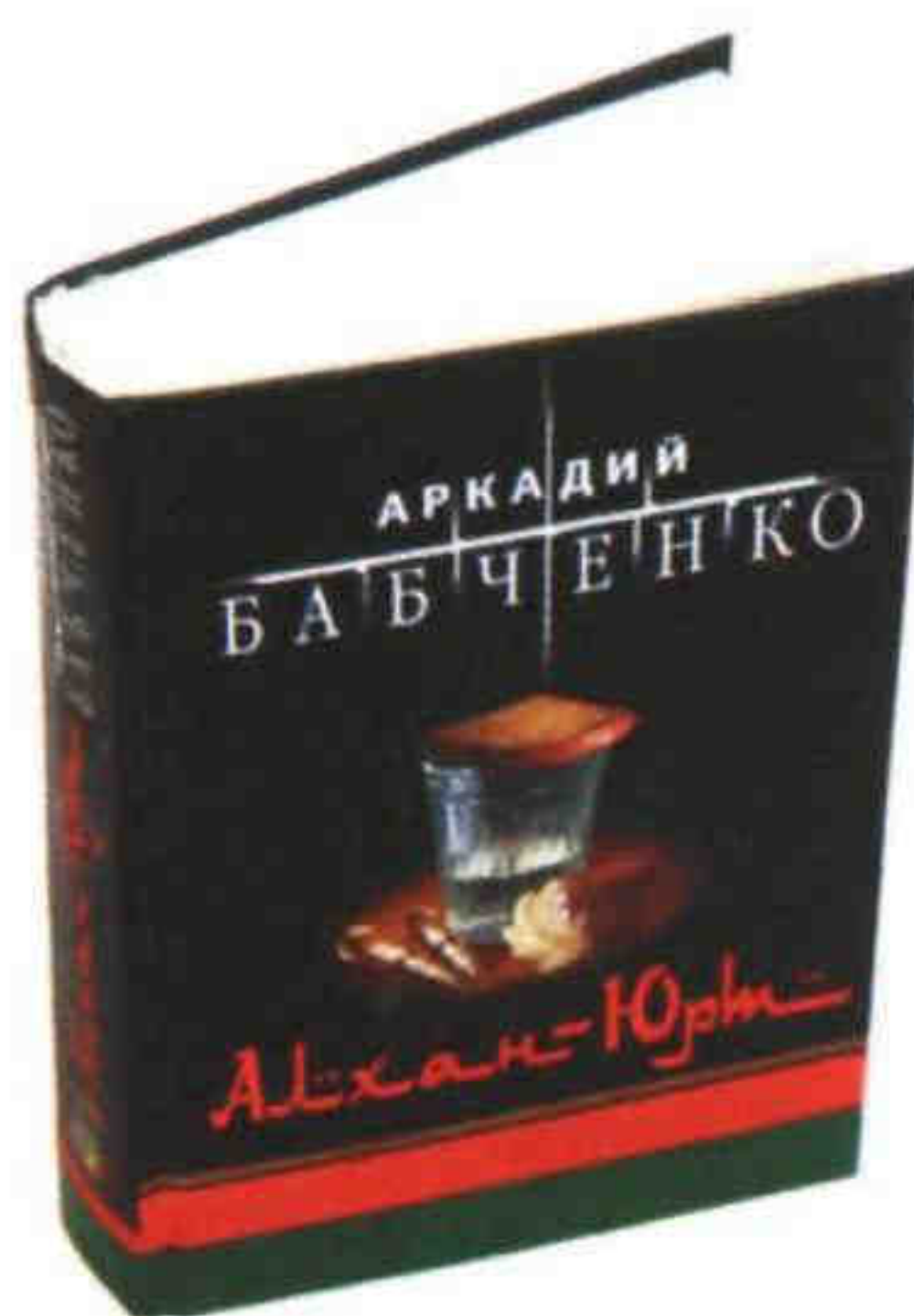
реговорах мы составляем ценные методические пособия. Иногда такой опыт оплачивается кровью как сотрудников милиции, так и заложников.

В 2005 году двое солдат, братья-близнецы, совершили побег из воинской части. Расстреляли наряд милиции в Солнечногорске, который пытался задержать их на дороге, убили двух милиционеров. Взяли в заложники шесть человек, ехавших в автобусе. Доехали до Дмитрова и там заблокировались в частном секторе вместе с заложниками. В доме еще были хозяева — пожилой мужчина и женщина и двое гастарбайтеров, снимавших комнату у хозяев. Однако когда дезертиры выводили заложников из автобуса, двоим пассажирам удалось сбежать. Они сообщили о местонахождении преступников в милицию. ГУВД Московской области проводило операцию по задержанию, а ОМСН осуществлял переговоры и захват. Когда дезертиры поняли, что они окружены, скрыться не удастся, один из солдат застрелился, другого удалось убедить выйти, отойти от заложников, и тогда его смогли схватить. По тактике обеспечения операции и по ведению переговоров была написана методичка.

— **И последний вопрос, Эдуард Львович. Вы — кавалер четырех орденов Мужества, участник первой и второй чеченских кампаний. Все ордена получили за бои и спецоперации на войне?**

— Мой дед — донской казак, у которого было три Георгиевских креста. У меня четыре креста, правда, войны теперь совсем не те, что в начале XX века. Наверное, жестче и страшнее... Четвертым орденом Мужества меня наградили недавно, за ликвидацию банды и их главаря — террориста из населенного пункта Старые Атаги. Весной 2005 года вместе с сотрудниками ФСБ в спецоперации участвовал ОМСН, командиром которого я тогда был. Точечная операция проводилась в горном селе, с предварительной тщательной оперативной подготовкой. В результате группа из шести боевиков и их командир были уничтожены, а с нашей стороны никто не пострадал, и все участники этой операции получили государственные награды.

Беседу вела Ирина ДЕГТЯРЕВА

ВОЙНА БЕЗ ПРИКРАС

Их уже достаточно много — молодых (25-35 лет для писателя совсем не возраст!) талантливых ребят, прошедших горнило чеченской войны и, осмыслив ее, пропустив через свои души, взявшихся за перо. Им не надо мучиться над вопросом: "О чем писать?" — и искать свою тему — тема нашла их сама.

Один из них — Аркадий Бабченко. За его плечами обе чеченские кампании. На первую ушел добровольцем со второго курса юрфака. Отслужив два года, "восстановился в институте. Доучился... Получил диплом бакалавра юриспруденции по гражданскому праву... Пришел домой, сел в кресло, включил телевизор и узнал, что началась вторая чеченская... Когда "дембельнулся" второй раз, написал статью о том, что видел. Отнес ее в несколько газет. После чего из одной позвонили и предложили поработать военным корреспондентом. Чем до сих пор и занимаюсь", — написал он в автобиографии, помещенной в его первой, недавно вышедшей книге "Алхан-Юрт".

У каждого автора, исследующего чеченскую тему, своя мотивация. Про свою Аркадий Бабченко говорит так: "Пока Чечня меня не отпускает. Там я получил такую встряску, попал в такой круговорот, что, думаю, подобного потрясения у меня в жизни больше не будет. Я пока болею Чечней, и мне пока интересна только эта тема. Я и писать стал из желания высказаться, самому себе что-то объяснить".

В повестях и рассказах — "Алхан-Юрт", "Штурм", "Взлетка", "Моздок-7", "Лето 96-го", "Аргун", "Сон солдата" и других — мы видим войну через призму сознания молодых бойцов, для которых весь ее ужас и трагизм перестали быть чем-то из ряда вон выходящим. Война для них стала своего рода работой, где-то даже рутинной, в которой они — вчерашние школьники и студенты — постепенно становятся профессионалами: "Каждый делает свое дело: снайпер стреляет, взвэшники воюют... снаряды рвутся, пули летают, раненый водила пошел пешком домой, как школьник после уроков, — и каждый варится в ней, в войне... И все так буднично, так обычно".

В книге Аркадия Бабченко совсем нет романтики (а есть ли она вообще в войнах?!), а есть только суровая, жесткая, а порой и жестокая правда. "На войне человек не становится ни лучше, ни хуже. Война, как наждак, сдирает все напускное, поверхностное, обнажая ядро, выставляет его сущность наружу. И если ядро изначально было крепким, то на войне оно станет еще крепче, закалится. Такой человек вынесет все, не сломается..."

Чем поражает и одновременно подкупает эта книга? Документальной, граничащей с натурализмом, достоверностью службы и быта на войне (ведь автор сам там два раза был, всё сам прочувствовал), беспристрастной хроникой чеченских событий, предельной исповедальностью: "Артему захотелось стать маленьким-маленьким, свернуться в клубок и раствориться в земле, слиться с ней, чтобы никак не выделяться над ее спасительной поверхностью. Он даже представил, как это будет, — малюсенькая норка, в которую не залетит ни осколок, ни пуля, а в норке, укрытый со всех сторон, сидит малюсенький он и осторожно выглядывает наружу одним глазом". Или еще: "Он не испытывал никакой жалости к "чехам" или угрызений совести. Мы враги. Их надо убивать, вот и все. Всеми доступными способами. И чем быстрее, чем технически проще это сделать, тем лучше".

Аркадий Бабченко не заигрывает с модной и востребованной последнее десятилетие темой, не стремится купить читателя военной экзотикой — он пишет о том, что видел, о том, что испытал, о том, что пережил. И ему веришь.

Николай КАЗАКОВ

ЭКИПИРОВОЧНЫЙ ЦЕНТР

СПЕЦОСНАЩЕНИЕ

профессиональное полевое снаряжение
разработка и производство

- ◆ Горные, зимние, летние, прыжковые, маскировочные и снайперские костюмы
- ◆ Трикотажные и шерстяные вязаные комплекты ◆ Обувь ◆ Головные уборы
- ◆ Разгрузочные системы ◆ Полевое тактическое снаряжение ◆ Подсумки
- ◆ Различные виды армейских и специальных рюкзаков
- ◆ Спальные мешки и плащ-палатки
- ◆ Кобуры поясные, плечевые, набедренные
- ◆ Системы подвески плечевых кобур ◆ Ремни ◆ Шлевки
- ◆ Галантерея и предметы военного обихода
- ◆ Различные виды ножей

117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 44, стр. 1
Тел./факс: (495) 128 92 58, 128 95 00, 120 93 03
www.sposn.ru E-mail: cco@sposn.ru
Почтовая доставка: www.sposn.com E-mail: contact@sposn.com

Отряду специального назначения внутренних войск МВД России "Скиф" исполнилось 9 лет. Он был образован приказом МВД России 7 июля 1997 года. Складывавшаяся в тот период обстановка на административной границе с Чеченской республикой оценивалась как крайне сложная. После заключения в 1996 году хасавюртовских соглашений в Чечне установился криминальный режим. Вооруженные бандиты стали появляться на сопредельных с Чечней территориях, похищали людей, устраивали теракты. Противодействовать вылазкам экстремистов были призваны подразделения специального назначения, одним из которых стал отряд "Скиф".

Отряд принял активное участие в событиях в Дагестане в 1999 году. Уже 7 августа "скифы" были подняты по тревоге и переброшены в Махачкалу, а оттуда - в Цумадинский район Дагестана, где вместе с другими подразделениями внутренних войск МВД России и Российской армии преградили путь басаевским и хаттабовским боевикам.

С территории Дагестана отряд вошел в Чеченскую республику. Особенно результативно спецназовцы действовали в Грозном, где им удалось обезвредить хорошо подготовленную бандгруппу, специализирующуюся на установке фугасов на дорогах и улицах города.

В 2002 году "Скиф" нес службу на административной границе Чечни. Главной целью спецназовцев было выявление бандитских баз, которые, как правило, не охраняются, но тщательно замаскированы. Посещают бандиты свои логова только перед проведением диверсии. В июне 2002 года в тайниках было обнаружено внушительное количество боеприпасов. Отрядом была изъята партия портативных радиостанций, применяемых для дистанционного управления фугасами.

С того времени отряд практически не покидает горячий регион, находясь в длительных командировках в районе проведения контртеррористических операций. По словам командира отряда полковника Николая Гулидова, работы спецназу хватает. "Накал контртеррористической операции снизился, но остались те, кто не хотят жить мирной жизнью", - говорит Николай Гулидов.

Науку побеждать спецназовцы изучают на своем полигоне, где дважды в год проходят испытание на право ношения крапового берета. За неполное десятилетие в отряде эту школу прошли более 1,5 тысячи человек.

Сергей ДЮЛЬДИН

► **УЛИЦАМ — ИМЕНА ГЕРОЕВ**

В Калининграде в дни празднования Дня города в торжественной обстановке были открыты сразу четыре улицы, названные в честь спецназовцев, погибших в Чечне. Вот их имена:

Герой России Евгений Колесников, гвардии майор, офицер бригады морской пехоты Балтийского флота, погиб 18 января 1995 года при штурме дворца Дудаева;

кавалер четырех орденов Вилорий Бусловский, майор милиции, командир СОБРа УВД Калининградской области, погиб при выполнении боевой задачи 14 сентября 2001 года в Грозном;

Герой России Алексей Бровкович, лейтенант милиции, сотрудник СОБРа, погиб в бою 15 декабря 1995 года в Гудермесе;

кавалер ордена Мужества Виктор Гакун, младший сержант милиции, боец ОМОНа, погиб в бою 4 февраля 1995 года в станице Ассиновская.

Мемориальные мероприятия под названием "Памяти земляков посвящается" проходили в двух районах города - Октябрьском и Ленинградском. Памятные доски открывал мэр города Юрий Савенко вместе с матерями погибших милиционеров и вдовой морского пехотинца Евгения Колесникова.

Во время выступления Юрий Савенко, вспомнив о личной дружбе с легендарным офицером Вилорием Бусловским, о его несгибаемом характере, пообещал совместно с руководством УВД продолжать помогать сыну отважного собровца Яну.

Тимофей СКОРИКОВ

► **ПАМЯТИ БОВОГО ГЕНЕРАЛА**

23-24 июня в столичном Универсальном спортивно-зрелищном комплексе Российского государственного университета физической культуры, спорта и туризма в Москве при участии Департамента охраны общественного порядка МВД России и Академии спортивных и прикладных единоборств состоялся четвертый Международный турнир по русскому рукопашному

бою памяти начальника ГУОП МВД России генерал-майора Виктора Воробьева, погибшего при выполнении служебно-боевых задач в Чеченской республике.

Турнир ведет свою историю с 2002 года. В числе его главных организаторов - заместитель министра внутренних дел России генерал-полковник милиции Александр Чекалин, президент Академии спортивных и прикладных единоборств Александр Блеер, вице-президент Академии спортивных и прикладных единоборств, генеральный директор Московской федерации русского рукопашного боя Дмитрий Сагалаков.

С 2003 года турнир стал международным - в нем впервые выступили спортсмены из стран СНГ, а общее количество участников превысило 140 человек.

В этом году на мероприятие приехали пять мастеров спорта международного класса, 47 мастеров спорта, свыше 60 кандидатов в мастера и перворазрядников. И это не только спортсмены внутренних войск МВД России, лучшие рукопашники подразделений милиции общественной безопасности МВД, ГУВД и УВД регионов России, но и представители российских федераций бокса, боевого самбо, тэквондо, ушу, тайского бокса, региональных федераций рукопашного боя, частных охранных предприятий и Академии спортивных и прикладных единоборств.

Перед началом состязаний свое мастерство продемонстрировали военнослужащие отряда специального назначения "Витязь". Каты с оружием, выполнение приемов рукопашного боя и элементов горной подготовки привели в восторг многочисленных зрителей.

В соответствии с правилами турнира победители определялись в пяти весовых категориях. В финальных поединках рукопашники противостояли друг другу три раунда по две минуты.

По результатам соревнований победителями в своих весовых категориях стали лучшие спортсмены. В весе до 60 кг чемпионом назван мастер спорта международного класса Роман Дрожжин, представляющий Академию безопасности, обороны и правопорядка России. В весовой категории до 70 кг победителем стал мастер спорта Марат Исаков (ЧОП "РиК-плюс"), до 80 кг - мастер спорта Геннадий Зуев (УВД Астрахани). В весовой категории до 90 кг "золото" завоевал мастер спорта Тимур Гасанов из Академии спортивных и прикладных единоборств. В весе свыше 90 кг свой прошлогодний чемпионский титул подтвердил мастер спорта по рукопашному бою, мастер спорта по ушу-саньда Темирлан Алакавов (ЧОП "РиК-плюс"), продемонстрировавший свой профессионализм в самом коротком поединке турнира, за сорок с небольшим секунд одолев Дениса Соболева из Смоленска.

В командном первенстве лучшими стали рукопашники Академии спортивных и прикладных единоборств. "Серебро" досталось команде охранного предприятия "РиК-плюс". "Бронза" - у спортсменов Академии безопасности, обороны и правопорядка России.

Вячеслав КАЛИНИН

Фото автора

Две войны Ивана Вертелко

Этому человека выпала удивительная судьба. В ней были и побег из оккупационного лагеря—"отстойника" перед отправкой в Германию, и фронтовые дороги разведчика, начавшиеся в семнадцать лет, и суровые послевоенные годы, когда, уже будучи танкистом, ему не раз приходилось рисковать жизнью, и война в Афганистане, на которой он, теперь уже пограничник, провел почти девять лет, "два срока Великой Отечественной", по его собственному признанию.

Без малого пятьдесят лет носил Иван Петрович Вертелко погоны. И даже когда это были погоны генерал-полковника, он считал себя простым русским солдатом...

Мы специально, конечно, не подгадывали, но получилось так, что встреча с Героем Советского Союза бывшим первым заместителем начальника погранвойск КГБ СССР генерал-полковником в отставке И.П.Вертелко состоялась в День памяти и скорби, в 65-ю годовщину начала Великой Отечественной — его первой войны.

СТРАШНАЯ ВЕСТЬ

Я ОЧЕНЬ хорошо помню тот день — 22 июня 1941 года, хотя прошло уже шестьдесят пять лет, а мне тогда было всего четырнадцать... Утром мать послала меня за какой-то мелочью на базар, который был на железнодорожной станции между Брянском и Гомелем, километрах в пяти-шести от нашей деревни. Бродил я между торговыми рядами, приценивался, и вдруг музыка прекратилась, и из репродуктора донеслось: "Германия вероломно напала на Советский Союз..."

Со всех ног я рванул в деревню — у нас там радио не было, и я первым принес эту страшную весть. Родители мне сначала не поверили, а отец

вообще отвесил подзатыльник, чтобы я глупости не говорил. Но мои слова, увы, оказались правдой...

Буквально через несколько дней мы всей деревней начали строить противотанковые оборонительные сооружения вдоль Десны. Но наш труд пропал даром — фашистские войска обошли их стороной, и мы оказались у них в глубоком тылу.

А через деревню на восток еще долго шли наши отступающие войска, которые стремились вырваться из котла. Многие были без оружия, оборванные, и мы отдавали им — какая уж была! — гражданскую одежду.

Где-то в конце июля — начале августа в деревню вошли немцы. В наш двор они поставили "летучку" — грузовую машину с закрытым кузо-

вом, в которой размещалась передвижная мастерская. С ранних лет я пареньком был очень шустрым, и характер мой в это суровое время проявился сразу. Я все прикидывал, как бы фашисту насолить, и не придумал ничего лучшего, как спереть из этой машины ящик с инструментом и закопать его в огороде. Я считал это своим вкладом в дело борьбы с фашистами и гордился им.

А среди солдат, что остановились в нашем дворе, как я потом понял, были не только немцы, но и мадьяры, болгары и чехи. И когда они хватились своего ящика, то болгарин подошел к матери и на ломаном русском сказал, что если это ее сын взял инструменты, то пусть лучше вернет. Иначе может быть худо. Мать вся в слезах ко мне. Делать нечего — откопал я его и отнес обратно.

ПОБЕГ ИЗ ЛАГЕРЯ

ПОД ОККУПАЦИЕЙ мы были более двух лет и вкусили все ее "прелести", на своей шкуре прочувствовали, что такое "немецкий рай". Фашисты быстро наладили свой порядок — у нас появились полицейские и староста — и обложили всевозможными податями: "Матка, яйки, матка, кура давай!..."

К середине 43-го года фронт стал приближаться к нашим местам. Немцы к этому времени совсем обнаглели и стали грабить оккупированные земли обозами и эшелонами — вывозили скот, зерно, рубили леса. А потом начали угонять в Германию и молодежь.

В мае из нашей деревни для отправки были отобраны восемь человек, среди которых оказался и я. Привезли нас в районный центр Почеп и разместили на территории птицекомбината, обнесенной колючей проволокой.

У одного из наших деревенских пареньков, как выяснилось уже на месте, какой-то дальний родственник служил полицаем и охранял этот лагерь. И он с ним сумел договориться, что за определенную мзду полицай нам покажет, в каком месте можно пролезть под проволокой и сбежать. Отдали мы ему всё, что у нас было, — сало, хлеб, мёд, и он показал этот лаз. Дождались мы темноты, и давай нырять в эту дырку. И если первые пролезали осторожно, то те, кто был сзади, торопясь, стали за проволоку задевать. А на ней много банок консервных было повешено, и как начали они греметь! Немцы пустили осветительные ракеты и открыли по нас стрельбу. Никогда в жизни я больше так быстро не бегал!..

Домчались до леса, прислушались — погони вроде не слышно. Стали прикидывать, что делать дальше. В деревню возвращаться нельзя: узнают, что сбежали из лагеря, — расстреляют. Пробираемся к линии фронта? Искать партизан? Так ничего толком не решив, мы разбились на несколько групп и разошлись в разные стороны.

Через несколько дней мы случайно натолкнулись в лесу на какую-то артель, которая заготавливала дрова для немцев. Присмотрелись, прислушались — вроде все наши, охраны нет. Подошли, разговорились. А там среди мужиков одна девушка работала. Кем-то типа учетчицы или нормировщицы. И как мы потом решили, была она, наверное, агентом партизан. Потому что, услышав нашу историю о побеге, сразу же предложила дать нам справки, что мы работаем в этой артели. Мол, нас забраковали для отправки в Германию и определили заготавливать лес. Мы с радостью согласились, взяли эти бумаги и пошли в свою деревню.

Родные, конечно, обрадовались, но посоветовали — от греха подальше! — в деревне не мельтешить. И мы снова ушли из дома. Обосновались в каком-то овраге, вырыли землянку и прожили в ней с мая по август, пока наш район не освободила Красная Армия.

ПЕРВАЯ ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ

ЕДВА мне исполнилось семнадцать лет, как меня призвали на военную службу. Попал я в 72-й запасный учебный стрелковый полк 9-й стрелковой дивизии, которая дислоцировалась в Брянске.

Не поверите, но самым сложным для меня, да и для многих деревенских пареньков, в первые недели армейской жизни было по подъему быстро наматывать на ноги полтораметровые обмотки — сапоги нам тогда не выдавали. Старшиной роты у нас был фронтовик, человек очень серьезный и строгий, и за опоздание в строй устраивал разнос по полной программе. Некоторые ребята начали хитрить. Они вставали за несколько минут до подъема, обувались и ложились обратно на трехъярусные деревянные нары, на которых мы спали. Но старшина эту хитрость быстро просек. Он выборочно проверил нес-

кольких "спящих" бойцов и наказал их за "обутость". И тогда я придумал компромиссный вариант. Я наматывал обмотки только на одну ногу, ложился в кровать и подтягивал эту ногу под себя. Старшина несколько раз откидывал с ног мое одеяло... но видел только одну разутую ногу. О том, что вторая обута, он и не догадывался. Зато в строй я влетал одним из первых...

К СМЕРТИ ТОВАРИЩЕЙ Я ПРИВЫКНУТЬ НЕ МОГ...

В НАЧАЛЕ марта 1944 года нас погрузили в эшелон и отправили на фронт. Меня с двумя земляками определили в 75-й отдельный мотоциклетный разведывательный батальон, который входил в состав знаменитой 5-й гвардейской танковой армии. Так я стал разведчиком.

Прошло несколько дней, и вот как-то рано утром наше отделение отправили в разведку. Это было мое первое боевое задание. Двигались мы по узкой лесной дороге, и вдруг по нас начали стрелять. А стоял такой густой туман, что невозможно было даже понять, с какой стороны противник ведет огонь. И тогда наш командир отделения сержант Синицын крикнул нам, чтобы мы отходили, и сразу же упал, скошенный автоматной очередью.

Кто-то из наших ребят взял управление отделением на себя, мы чуть отошли назад, а потом с двух сторон окружили место засады. И каково же было наше удивление, когда в небольшом окопчике мы обнаружили всего лишь одного немца, да к тому же раненого...

Ко всему можно привыкнуть на войне, к любым невзгодам, тяготам, лишениям, голоду, холоду. Но к смерти товарищей я привыкнуть не мог...

Как-то в Прибалтике мы готовились к контра-таке немцев и в ускоренном порядке рыли окопы на опушке леса. Мы уже были опытными бойцами и знали, что чем глубже выроешь окоп, тем меньше шансов, что тебя достанет шальной осколок или пуля. Сделал я половину работы, и тут, как назло, пошли толстые корни. И в другом месте уже не начнешь копать — некогда, и саперной лопаткой их не перерубишь. А тут и немец начал артобстрел. И тогда мой старший товарищ, Иван

Кравченко, отрывший окоп по соседству, предложил махнуть укрытиями, мол, я ростом гораздо ниже, мне и твой окопчик вполне сгодится. Так и сделали. И только расселись, около моего старого окопа разорвалась мина. Я бросился к Ивану. Его тело было все иссечено осколками, он с трудом дышал и через несколько секунд умер у меня на руках...

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРАХА

КОНЕЧНО, поначалу на войне было страшно. И даже очень. Каково это молодому парню постоянно видеть, как снаряды рвутся, бомбы, мины, товарищи погибают, их калечит осколками, пулями.

Но потом, я заметил, уже не страх, а нечто другое заставляло вгрызаться в землю, искать укрытия, прятаться. Я бы назвал это чувством самосохранения. Ведь страх парализует волю, а чувство самосохранения заставляет искать выходы из, казалось бы, безвыходных ситуаций.

Помню, стоял я на посту часовым у полевого склада на какой-то высотке в Прибалтике. Вижу, заходит на нас шестерка "мессеров" и начинает поливать огнем из пулеметов. Что делать? Укрытий никаких нет, местность абсолютно голая, я перед ними как на ладони. А перед этим я лопатку свою саперную потерял — брезентовый чехол порвался, и она во время одной из атак выскочила.

Так вот я, чтобы укрыться, каблуком сапога дерн с земли содрал, упал на колени и голыми руками начал рыть себе окоп. Благо песок под травой был, легко копалось. Вырыл немного — а "мессеры" шпалят из пулеметов будь здоров! — лег, голову в вырытую ямку засунул и рукой по затылку провел: ниже уровня земли голова или нет. Думаю, если в руку-ногу или заднее место пуля попадет — не беда, отлежусь в госпитале. А вот голову нужно укрывать...

ЯЗЫК "НА ЖИВЦА"

ДАЛЕКО не случайно о хитрости и всевозможных ухищрениях разведчиков на войне ходят легенды. Иногда, чтобы добыть языка, приходилось придумывать такие неожиданные "операции",

хитроумные ходы, вспоминая которые сейчас невольно улыбаешься.

Дело было опять же в Прибалтике. Фронт стабилизировался, обе стороны основательно окопались и замерли в ожидании. Одни ждали атаки, другие — держали оборону. В такое затишье всегда очень трудно добывать языков. А командование требует — нужна информация!

В том месте, где мы тогда остановились, нейтральная полоса была довольно широкой — метров четыреста-пятьсот, а то и больше. И стояли на ней полуразрушенные крестьянские дома, какие-то хуторки. Жителей, конечно, не было — всё это пространство хорошо простреливалось. А вот живность домашняя была. Она же не понимала, что идет война, и только, наверное, радовалась, что разрушены сарай и загон и можно спокойно гулять, где хочется.

Этим мы и воспользовались. Поймали крупного гусака и несколько гусынь. Под покровом ночи пробрались к хуторку на "нейтралке", привязали гусяного "паренька", а его "девчат" отпустили. Мы же в основном были парнями деревенскими и знали, что гусыни от своего вожака никуда не уйдут.

Сами далеко уходить не стали, а устроили засаду в нескольких метрах от гусей и стали ждать. Надеялись, что немцы увидят птиц и не преминут добыть себе на завтрак свежей гусятинки. Так оно и вышло. Чуть рассвело, гуси стали гоготать, хлопать крыльями. Фрицы это заметили и отправили за добычей нескольких бойцов. Видно, эти парни были слишком голодными, потому как пробирались без особой предосторожности. Это их и сгубило...

А у нас радость была двойная — и боевое задание выполнили, и гуси стали приятным дополнением к скудному солдатскому пайку...

ПО НЕМЦАМ ИЗ НЕМЕЦКОГО ПУЛЕМЕТА

К КОНЦУ зимы 45-го года я, восемнадцатилетний паренек, уже считался матерым разведчиком. Мы ловили языков и на территории Белоруссии, и в Прибалтике, и в Курляндии, и в Восточной Пруссии. Фронт продвигался очень быстро, постоянно требовалась свежая информация, поэтому без дела мы не сидели. Мне нравилась такая работа, сопряженная с постоянным риском. И, наверное, у меня неплохо получалось, раз за освобождение Минска меня наградили медалью "За отвагу".

Но в начале марта в моей военной биографии произошло первое изменение. В танковой роте нашего разведбата погиб заряжающий одного из танков. А на Т-34 и на наших мотоциклах стояли одинаковые пулеметы, которые я в совершенстве знал, и командование приняло решение назначить меня на место погибшего.

У меня с детства была страстная любовь к оружию. Помню, еще в деревне, мальчишкой, я выстреливал из дерева шашки и револьверы, с которыми "воевал" с такими же пацанятами. А потом вообще перещеголял всех, купив у старьевщика за тридцать рублей, которые спёр у родителей, пугач и двадцать пистонов к нему. Ох и досталось же мне тогда от отца, несколько ночей я мог спать только на животе!..

И вот уже будучи танкистом, я как-то на поле боя нашел немецкий пулемет. Не взять его просто не мог. Но когда принес этот трофей и показал командиру танка, тот запретил брать его внутрь — мол, места и так мало. И тогда я завернул пулемет в тряпку и приспособил его за запасным топливным баком. В надежде, что когда-нибудь сгодится.

В перерывах между боями доставал его, ставил пустые банки и бутылки на бруствер и совершенствовал свою стрельбу. И наконец настал тот час, когда я смог применить его и в бою!

Немцы под Шяуляем изводили нас контратаками. Они их предпринимали по четыре-пять в день. Нам приказали зарыть танки в землю, оставить внутри по два человека из экипажа, чтобы они стреляли из пушек, а двум другим с личным оружием занять оборону рядом. В основном у танкистов были автоматы ППШ, и только у меня немецкий пулемет MG-34.

На нас шли танки, а между ними в полный рост, с закатанными рукавами солдаты в черных мундирах. И беспрерывно поливали нас огнем из своих "шмайссеров"! А у их автоматчиков голенища сапог очень широкие, они в них по шесть рожков в каждый засовывали, поэтому могли стрелять, практически не экономя патронов, только успевай менять!

Ну, думаю, сейчас вы у меня своего родного огонька отведаете! Почувствуете, каков он на

вкус! Подпускаю их поближе и начинаю стрелять длинными очередями. Они, конечно, не ожидали такого отпора, и атака быстро захлебнулась.

После боя командир мне сказал, что я уничтожил тридцать четыре фашиста.

ДАН ПРИКАЗ ЕМУ... В КАЗАНЬ!..

ЗА ТОТ бой я получил орден Красной Звезды, но вручали мне его не на фронте, а в стенах Казанского танкотехнического училища.

Я и сам не ожидал, что судьба готовит мне очередной сюрприз. Я уже планировал встретить Победу в Берлине, у стен рейхстага, но, как говорится, "мы полагаем, а Бог располагает"...

Несмотря на свой довольно высокий, совсем не танковый рост — метр восемьдесят три, я быстро освоился со специальностью танкиста и

за пару месяцев успел побывать в различных передрягах — и испытать на броне своего танка мощь фаустпатрона, и эвакуироваться из объятий пламени машины, и получить ранение.

Не знаю, случайное это совпадение или нет, но как раз после ранения я и получил предписание о направлении на учебу в Казань. А дело было так. Когда начался артобстрел наших позиций, я находился неподалеку от своего танка. Поступила команда "К бою!", и

я со всех ног рванул на броню. Если бы я был чуть подальше от танка или бежал чуть помедленнее, то всё могло быть по-другому. Но у истории нет сослагательного наклонения. Всё случилось так, как случилось...

Не успел залезть в люк — небольшой осколок вражеского снаряда попал мне в голову, и вместо поля боя я оказался в медсанбате. Правда, из него я очень быстро сбежал — не хотелось отставать от своего подразделения. Командир похвалил меня за верность фронтовому товариществу и... вручил предписание в училище.

ПО СЛЕДУ ТАНКА-БЕГЛЕЦА

ТОЛЬКО сейчас, когда за плечами почти восемьдесят лет жизни, из которых без малого пятьдесят отданы военной службе, я понимаю, что судьба постоянно подкидывала мне серьезные испытания, словно проверяла на прочность. Даже в мирное время жизнь моя неоднократно висела на волоске.

По распределению после училища я попал служить в провинциальный белорусский городок с экзотическим названием Картуз Береза. Затем была учеба в Академии бронетанковых войск, служба в различных должностях, начиная от начальника разведки полка и до...

Впрочем, обо всем по порядку. Случай, о котором я хочу рассказать, произошел в 67-м году. Я в то время командовал танковым полком.

Как-то ночью у меня в квартире раздался телефонный звонок. Дежурный по части доложил, что произошло ЧП — сержант Иванов совершил побег. На танке. Для его задержания уже отпра-

лен поднятый "в ружье" караул из шести солдат во главе с лейтенантом.

Я уже рассказывал, как нас учили быстро одеваться в учебке перед отправкой на фронт. Но в ту ночь я побил все рекорды по скорости. Натянул брюки, набросил китель, схватил в руки сапоги и босиком выбежал из квартиры к подъезжающей за мной машине.

Через несколько минут я был в парке, и еще через минуту мой командирский танк уже покидал расположение полка. Механиком-водителем у меня был очень опытный сержант Краснов, и я, стоя на подкрылке, чтобы лучше видеть в темноте следы танка-беглеца, постоянно повторял в микрофон шлемофона: "Жми, голубчик, давай еще быстрее!" Я отдавал себе отчет, какую опасность представлял угнанный танк — шестьдесят снарядов, три тысячи патронов, двадцать гранат... Черт его знает, что у этого Иванова в голове! Раз отважился на такое преступление, то каких он дров может наломать...

Мы подъехали к одной из окрестных деревушек, и я приказал водителю остановиться. Перекресток проселочных дорог был весь изрыт гусеницами — рядом был танкодром, на котором недавно проходили учения. Я приподнялся на броне, чтобы попытаться разобраться в этих следах, и вдруг из-за забора ближайшего дома раздалась автоматная очередь. Пули прошли в считанных сантиметрах от моей головы. Я кубарем скатился с брони, спрятался за гусеницей и крикнул в темноту: "Я — командир полка подполковник Вертелко. Немедленно прекратите огонь!"

Из-за забора появились лейтенант — начальник караула и его бойцы, один из которых продолжал держать меня на мушке. Удостоверившись, что я на самом деле их командир, лейтенант начал извиняться и объяснять, что они заблудились и приняли мой танк за танк беглеца...

Я забрал у лейтенанта трех автоматчиков и велел ему возвращаться с остальными людьми в часть.

... Беглеца мы настигли на трассе Минск — Могилев. Он постреливал в темноту из курсового пулемета и шел на полной скорости. Но мой механик-водитель был поопытней, и вскоре расстояние между нашими танками стало сокращаться. Я приказал Краснову ударить его в левую гусеницу, чтобы сбросить с шоссе. Пушка моего танка была заряжена бронебойным снарядом, но я хотел обойтись без стрельбы.

После первого удара танк-беглец сполз в придорожную канаву, но быстро оттуда выбрался и продолжил движение. Второй удар оказался более удачным. Танк оказался в кювете, но продолжал стрелять. Теперь уже из спаренного пулемета. Мои автоматчики запрыгнули к нему на брону и кувалдами загнали ствол пулемета.

И тут мы увидели, что Иванов поворачивает в нашу сторону пушку...

Я приказал одному бойцу "ослепить" его — закрыть прицельные приспособления, чтобы он не мог прицельно выстрелить, а двое других что есть мочи лупили кувалдами по замкам задраенных люков.

Но сбить удалось лишь маленький лючок, предназначенный для пуска ракет из ракетницы, чтобы обозначать свое местоположение. Я начал орать в этот лючок, чтобы Иванов прекратил стрельбу и немедленно сдался. Ответом мне было молчание, а потом длинная очередь из курсового пулемета, ствол которого мы не успели еще загнать. И тогда я просунул руку с пистолетом Макарова в маленькое отверстие этого лючка и выстрелами постарался отогнать Иванова от пульта управления огнем.

Наконец бойцам удалось открыть люк механика-водителя, и только я сунулся в танк, как меня остановил громкий окрик: "Поостынь, Вертелко! Пусть лучше твои солдаты его достают!"

Оборачиваюсь — передо мной стоит комдив генерал Зайцев. Я и не заметил, когда он подъехал...

Один из моих автоматчиков дал в люк несколько очередей и только после этого полез сам. Каково же было наше удивление, когда он выволок наружу целого и невредимого Иванова. На нем не было ни единой царапины!..

Когда стали разбираться с этим горе-угонщиком, то выяснили, что во всем виновата... любовь. Оказалось, что накануне он получил из дома письмо, где матушка писала, что буквально на следующий день его зазноба выходит замуж. А до родной деревни-то всего ничего — сто двадцать километров. Вот и решил он "поздравить" свою дорогую и отсалютовать из всех видов танкового вооружения. За что и получил восемь лет тюрьмы...

А я чуть было не полетел с должности за такое ЧП. Спас меня член военного совета генерал-лейтенант Греков, который встал на мою защиту и предложил дать мне шанс реабилитироваться на грядущих широкомасштабных учениях стран Варшавского договора "Днепр", где мой полк должен был выступать на главном направлении.

Ну уж я постарался реабилитироваться! По результатам учений меня наградили орденом Красного Знамени, министр лично вручил золотые часы, и мне предоставили возможность поступить в Академию Генерального штаба, хоть по возрасту я был уже староват. Мне шел сорок первый год, а командиров полков туда принимали только до сорока...

И СТАЛ Я ПОГРАНИЧНИКОМ...

К Сорока семи годам я потихоньку уверовал в прогнозируемость событий и предсказуемость своей дальнейшей службы. Был командиром батальона, потом командиром полка, потом — дивизии. Получил генерала. Назначили первым заместителем командующего 5-й танковой армией. Ходили слухи, что я главный кандидат на должность командующего.

Ан нет! Судьбе снова захотелось заложить крутой вираж...

После известных событий на Даманском полуострове на правительственном уровне было принято решение основательно вооружить погранвойска: дать им более мощную артиллерию, танки, БМП, БТР. На советско-китайской границе стали формироваться хорошо оснащенные мотоманевренные группы. И возникла острая необходимость в специалистах как низового уровня, так

и для службы на самом верху — в Главном управлении погранвойск. А где их взять? Ответ напрашивался сам собой — конечно же, в Советской армии.

И вот в июле 1973 года меня вызвали лично к председателю КГБ СССР Юрию Владимировичу Андропову, в ведении которого в то время были погранвойска. Я долго думал, что ему сказать, а потом признался в своих сомнениях: "Я ведь уже тридцать лет в танковых войсках, у меня и психология, и образ мыслей сложились под влиянием профессии. Не получится ли так, что я въеду в погранвойска, как танк на контрольно-следовую полосу, нарушив своим появлением давно отлаженный механизм?" Председатель КГБ поинтересовался:

— Какое у вас образование?

— Танковое училище, Бронетанковая академия и Академия Генерального штаба, — отвечаю.

— Выходит, учить вас вроде и негде. Значит, работать надо. В танковой армии у вас тысячи единиц бронетанковой и автомобильной техники. У нас в погранвойсках ее значительно меньше, к тому же она разбросана по периметру шестой части суши. Но управлять ею тоже надо. Вот поэтому мы вас и пригласили. Так что будем докладывать в ЦК?

"А что тут докладывать, раз всё уже решено?"

— подумал я и четко ответил:

— Я солдат. Что прикажут, то и сделаю. Готов приступить!

— Вот это другой разговор! — улыбнулся Юрий Владимирович.

И стал я пограничником...

БОЛЬ СЕРДЦА МОЕГО — АФГАНИСТАН...

ПЕРВЫЕ отряды пограничников вошли в северные провинции Афганистана в 1982 году. И хотя мы были на той стороне, нашей главной задачей было обеспечение безопасности государственной границы и мирной жизни людей на советской территории. Мне, как заместителю, а с 1983 года первому заместителю начальника погранвойск, вменялось в обязанность руководить всем этим процессом.

Непосредственно перед вводом погранвойск я работал в тех пяти отрядах афганского направления, которые готовились к командировке. В каждом отряде была организована мотоманевренная группа, а в некоторых даже две. Передо мной поставили задачу довести их до нужного уровня.

Я всегда руководствовался суворовским принципом: "Тяжело в учении — легко в бою", и поэтому подготовка шла очень напряженно. Заставлял своих солдат до изнеможения тренироваться на бутафорских крепостных стенах и скалах, преодолевать рвы и мосты, колоть и рубить воображаемого противника, совершенствовать стрелковую подготовку, совершать марш-броски. Забегая немного вперед, скажу, что за все время афганской войны мы потеряли всего четыреста девяносто пограничников, ни один не попал в плен и не пропал без вести. Солдат мы посылали "за речку" только после года службы. Я категорически запрещал отправлять туда молодых ребят, и отбор офицеров у нас был особый.

Мне врезалась в память картинка, увиденная перед самым маршем на афганскую территорию. Один из моих солдат, вытряхнув из вещмешка содержимое, критически осматривал своё нехитрое хозяйство на предмет его облегчения: гранаты, патроны, консервы и буханку хлеба. В одну руку он взял банку тушенки, в другую — гранату и, словно определив вес и ценность того и другого, отложил тушенку в сторону, а гранату положил обратно в мешок. Я поймал себя на мысли, что где-то подобную картинку уже видел. И вспомнил 44-й год. Как был похож этот солдат на моих тогдашних сверстников! И у нас тогда, и у нынешних бойцов общим было одно — желание выжить. Чувство самосохранения подсказывало, что в бою граната гораздо важнее, чем банка консервов...

83-й КАК 43-й...

ВОСЕМЬДЕСЯТ третий год был особенно тяжелым годом афганской войны. Я всегда его сравниваю с сорок третьим. Всего четыре десятка лет отмерила эпоха, чтобы бросить нас из одной огненной купели в другую. А я, наивный, думал, что навеки зарыл свой штык под Кенигсбергом...

Мне неоднократно приходилось и приходится — увы, к великому сожалению! — слышать досужие рассуждения о том, что, мол, советские генералы в Афганистане сидели в высоких штабах, огражденные солдатскими штыками и минными полями. И что афганские пули достать их не могли.

Я не хочу ни перед кем оправдываться, просто расскажу об одном конкретном случае. Подобных за мою службу "за речкой" было уж если не сотни, то несколько десятков точно...

Один из афганских пограничных полков, действующих на границе с Пакистаном в районе Чамкани, оказался в критическом положении. Подлетаем мы к этому полку на двух вертолетах: я с группой офицеров на ведущем, транспортном, сзади — боевой. Едва приблизились, с господствующих высот со стороны Пакистана ударили крупнокалиберные пулеметы. "Что будем делать, товарищ генерал? — спросил у меня командир нашего вертолета. — Сесть под таким огнем нереально..."

"Будем высаживаться с зависания, — отвечаю. — Передай напарнику — пусть поработает по огневым точкам".

Нас было человек десять-двенадцать, и высыпались мы из вертолета, как горох. Все сразу упали в канаву и стали отползать в сторону. А я чуть замешкался — не хочу делать скидку на возраст, но мне тогда было пятьдесят семь лет! И вдруг чувствую, кто-то мощным ударом сбивает меня на землю. А на том месте, где я только что стоял, взметнулись фонтанчики пыли от пулеметной очереди.

"Спасибо!" — говорю полковнику, который меня спас. Он лишь улыбнулся в ответ...

И это было только начало. Командир полка, зная, что из Кабула прилетает группа советских офицеров, подогнал к месту нашей высадки старенький ГАЗ-69. Хорошо, что хоть тента на нем не было — было удобно выпрыгивать, когда попадали под прицельный огонь с пакистанской стороны. Примерно на полпути автомобиль задержался, зачихал, и водитель-афганец стал... разворачиваться в обратную сторону. Что за чертовщина? А машина тем временем развернулась и... поехала задом в нужном нам направлении. И только когда прибыли в полк, водитель пояснил, что у него заканчивался бензин, а поскольку дорога шла под уклон, то при езде задом оставшееся в баке горючее стекало к приемному патрубку.

В самой части было очень неспокойно. ДШК душманов, бьющие из пещер на гористой пакистанской стороне, доставали всякого, кто решался в дневное время пройти по территории полка. Передвигаться приходилось либо по траншеям, либо под прикрытием дувалов.

В тот же день я по радиации связался с маршалом Соколовым, который находился в Кабуле, и доложил ему, что срочно нужны помощь, горючее, боеприпасы, запчасти к танкам и артиллерийским орудиям.

Пока ждали реакции Кабула, ремонтировали танки и пушки. Затем, провоцируя огонь, засекали огневые точки душманов, наносили их на карту и составляли карточки огня для стрельбы танков прямой наводкой. За несколько дней такой "охоты" мы уничтожили десятка полтора-два пакистанских пулеметов. А если учесть, что танкистам приходилось сидеть в своих раскаленных машинах при пятидесятиградусной жаре, то это была фантастическая по своему мастерству стрельба.

А потом и авиация, посланная Соколовым, подоспела и тоже основательно поработала по нашей наводке. Пограничникам доставили продовольствие, оружие, боеприпасы, горючее. Пошатнувшееся положение полка удалось заметно укрепить...

В "ГОСТЯХ" У ДУШМАНОВ

Я УЖЕ говорил, что за всю афганскую войну мы не допустили ни единого случая, чтобы кто-либо из пограничников попал в плен или пропал без вести. Несколько раз я лично занимался поиском пропавших ребят.

Однажды одной из банд моджахедов удалось проскользнуть незамеченной мимо наших заслонов и перейти границу в районе Московского погранотряда. Участь боевого охранения погранич-

ников, вступившего с ними в неравную схватку, была предрешена. Но израненные офицер и сержант успели поднять тревогу. Подошли основные силы. Бой продолжался всю ночь. К утру душманы отступили, оставив на берегу Пянджа тела убитых. Наши недосчитались сержанта и двух рядовых.

На поиск пропавших были брошены значительные силы, в небо подняты вертолеты. Мы привлекли и те наши подразделения, которые дислоцировались на афганской стороне, а также афганцев, в том числе и некоторые бандформирования, не состоящие в открытой оппозиции к народной власти. Однако действовать нужно было очень тонко, зная, на кого из непримиримых можно воздействовать силой, а с кем войти в контакт и постараться решить вопрос о передаче наших ребят мирным путем.

Афганские гэбисты порекомендовали нам выйти на Самада — одного из главарей действующей в тех местах группировки боевиков. С афганскими властями он был не в ладах, но наших пограничников не трогал, а потому нужно было заручиться пусть не поддержкой, но хотя бы невмешательством с его стороны. Самад дал согласие на встречу. В назначенное время вертолет, на борту которого находились я и офицер-разведчик, таджик по национальности, владеющий местными наречиями, приземлился в расположении банды.

Штаб душманов располагался в трех палатках на господствующей высоте. Когда шум двигателей затих, молчаливые бородачи, опоясанные пулеметными лентами и вооруженные автоматами китайского образца, провели нас к палатке Самада.

Усевшись на ковер рядом с главарем банды, как принято, осведомились о здоровье, о детях и перешли к делу. Выяснилось, что о наших пропавших без вести солдатах Самад слышал, но где они, не знает. Обещал помочь. В то же время попросил, чтоб его людей не беспокоили на таких-то и таких-то маршрутах. Одним словом, беседа получилась полезной и обстоятельной. Чтобы закрепить ее результаты, я попросил сопровождавшего меня офицера сходить к вертолету и принести что-нибудь из еды. Встретив его у входа в палатку, развернул сверток: бутылка русской водки, буханка хлеба, пара банок консервов — обычный для Афгана "джентльменский набор". Но... в консервных банках была свиная тушенка. Предложить ее правоверному мусульманину — значит оскорбить в лучших чувствах. Что делать? Решение я принял мгновенно. Достал из внутреннего кармана фломастер, пририсовал к свиной морде большие коровьи рога, открыл банку и сбросил сверху жир — теперь сойдет за говядину.

А дальше все было ловкостью рук и делом техники, да и предрассветные сумерки помогли. Когда мы подзакусили, я вновь попросил своего офицера сходить к вертолету и принести что-нибудь к чаю. А в это время откупорил бутылку водки и соблазнил Самада отведать чудодейственного русского напитка. В присутствии третьего, к тому же единоверца, он ни за что бы пить не стал. А здесь все сошло как нельзя лучше. Контакт с главарем бандитов был установлен. Чуть позже, чтобы у него остались обо мне

только сладкие воспоминания, я отправил ему шапку-ушанку, спальный мешок и теплый бушлат, карманы которого были набиты всякой снедью.

Потом шеф наших разведчиков в Афганистане генерал-майор Георгий Лопухов признался мне, что работать с Самадом — одно удовольствие. Мне было приятно это слышать.

Что касается дальнейшего розыска пропавших пограничников, то в целях деморализации противника, который, мы знали, как кары небесной, боится ночного огня, была проведена операция "Устрашение". Впервые в афганской войне было допущено массированное использование авиации в темное время суток. В воздух поднялось одновременно свыше двадцати боевых вертолетов. Они шли в два эшелона, бросая светящиеся авиабомбы в те районы, где, по данным разведки, затаились душманы. Однако удары наносились с таким расчетом, чтобы, по возможности, избежать жертв со стороны противника. Ведь главной нашей целью было только одно: произвести психологический эффект. Эта цель была достигнута. В том районе надолго установился мир.

А ребят наших мы вскоре нашли — обессиленных и изможденных, с ногами, потертыми до такой степени, что передвигаться сами они не могли. Случилось с ними вот что. Во время ночного боя они потеряли ориентировку и, двинувшись по одной из расщелин, ведущих в горы, заблудились. Тропа, по которой они пошли, уперлась в отвесную скалу. Ребята попали в ловушку, каких в афганских горах немало. Идти назад сил уже не было. И спасибо тому вертолетчику, который во время очередного поискового полета сумел разглядеть среди скал три маленькие фигурки в защитной форме.

ЧЕЧНЯ, ГОД 2006-й...

В МАРТЕ этого года, накануне 195-летия внутренних войск в составе большой делегации я побывал в Ханкале. От имени Фонда социально-экономической реабилитации сотрудников и ветеранов спецслужб и правоохранительных органов "Альфа-Центр", членом экспертного совета которого я являюсь, поздравил воинов с праздником, вручил подарки.

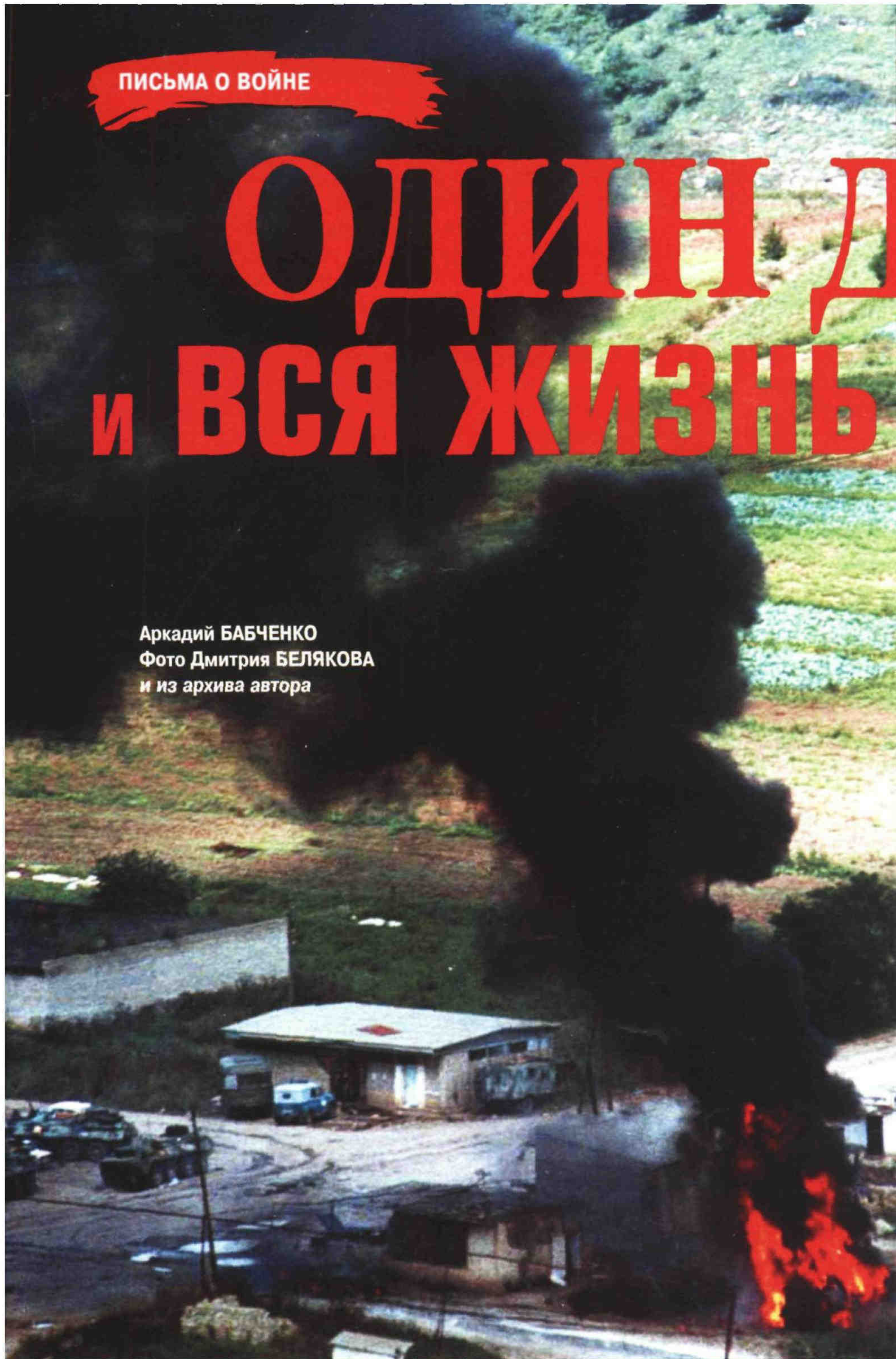
Мы много беседовали и с солдатами, и с офицерами. И в заключение каждой встречи я неизменно повторял: "Две войны, через которые пришлось пройти, убедили меня в главном — самым дорогим является человеческая жизнь. Чем меньше потерь было у того или иного командира, тем большим уважением и авторитетом он пользовался и у своих подчиненных, и у начальства. Так было и в Великую Отечественную, так было и в Афганистане. Очень хочется, чтобы так было и в Чечне..."

Беседовал Николай КАЗАКОВ
Фото из архива И.П.ВЕРТЕЛКО

ОТ РЕДАКЦИИ. 17 августа Ивану Петровичу Вертелко исполняется 80 лет. Поздравляем его с этим славным юбилеем и желаем крепкого здоровья, силы духа и долгих лет жизни. Иван Петрович, так держать!

ОДИН ДЕНЬ и ВСЯ ЖИЗНЬ

Аркадий БАБЧЕНКО
Фото Дмитрия БЕЛЯКОВА
и из архива автора

щей одной из лабораторий психологии КГБ, человек, несущий в себе немотивированную, неоправданную ("во имя чего?") жестокость, очень быстро деградирует как личность. Смерть и страдания не проходят бесследно...

Это порождает поколение озлобленных, ненавидящих всё и вся пацанов.

Кавалер ордена Мужества Леха Новиков не похож ни на одного из них. Он неисправимый оптимист. Жизнь он впитывает большими глотками, до последнего, не оставляя на тарелке ни кусочка. Жизнь и сама из него так и прет, фонтанирует в мир. С ним очень легко. Затравленности или озлобленности в нем нет. Он никого ни в чем не винит. У него семья, трехлетний реактивный Ромка, квартира, свой маленький пивной бизнес.

Едва только познакомившись с ним и перекинувшись парой фраз, невольно влюбляешься в этого открытого человека. Готовность подставить плечо любому прохожему висит у него на груди, как визитная карточка. И затем, познакомившись уже плотнее, сложно представить, что он прошел то, что прошел. Сложно представить, что в прошлом у него война, где ему почти оторвало ногу, плен, госпиталь, в которых он провел 20 месяцев и откуда вернулся с укороченным на 9 сантиметров бедром.

Еще один мой знакомый, Паша Андреев, говорит, что если из прошлого вычистить настоящее, мы получим будущее. Леха из настоящего вычел прошлое и свое будущее получил таким путем. Сам. Заработал его полностью. Груз своих воспоминаний он не тащит за собой в рюкзаке, оставив его вместе с костылями в госпитале Реутова. "Что было там — осталось там. Жить надо сегодняшним днем, здесь и сейчас".

Но уникален Леха не только этим. Он один из немногих, кто был в плену непосредственно у Шамиля Басаева.

АК СЛОЖИЛАСЬ жизнь, что мне приходится много общаться с теми, кто прошел Чечню и Афган. И я сделал для себя такой вывод: ветераны Чечни совсем

не похожи на ветеранов Афгана. Те, большинство из них по крайней мере, сумели-таки зацепиться за жизнь. У них было внутреннее оправдание той войне. Все ж таки они воевали за интересы своей страны — и эти интересы можно оправдать геополитикой, интернациональным долгом и необходимостью присутствия в регионе. По крайней мере, так им говорили замполиты. По крайней мере, у них были хотя бы замполиты, которые говорили им хотя бы это.

Оправдание смертей — это очень важно. Это первый курс реабилитации. Во имя чего? Как говорит моя знакомая, которая работала заведующей

ДВЕ ДОРОГИ, что вели к Новолакскому, сходились V-образным перекрестком практически в селе, метрах в десяти перед домами. Чинары, бетонные блоки, горящие на солнце оцинкованные крыши — все как обычно.

На этом перекресточке и стали: Лехина зенитка — первая, два бэтэра за ним. Человек тридцать солдат.

Собственно говоря, не должны они были ехать в этот рейд. Сменялись ведь уже, ферму, жилище свое, сдали парням из зеленокумской бригады. Сами на броне сидели, готовились к выдвигению в Буйнакск. Даже сапоги надраили-красонуться-то надо. Да что-то в Новолакском не заладилось, стрелять начали. Прибежал лехеха, сказал, надо слетать, посмотреть, в чем там дело. "Товарищ лейтенант, чего фигней-то страдать, теперь это их зона ответственности, пусть сами и отдуваются!" "Да ладно, пацаны, приказали нам. Поехали, там делов на пятнадцать минут всего, даже сапог не запылите". Ну поехали, ладно...

При воспоминании о Буйнакске Леха улыбнулся. Хотя войны как таковой в Лехином понимании еще не было, так, стрелялись, а чтобы вот по-настоящему — еще не довелось, но, как ни крути, месяц в окопах, и, честно говоря, подустал, он, конечно. И от окопов, и от войны этой непонятной, непродуманной. Что-то там мутят наверху, все передислоцируют и перекидывают с места на место. Знали ведь, что война будет, почему не подготовились?

— Двумя месяцами ранее, в июне 99-го, нас собрали на плацу и сказали: "Так и так, ребята. Готовьтесь в Дагестан, ожидается вторая чеченская". Война еще не началась, а наверху уже знали, что она будет. По крайней мере, за два месяца знали, потому что именно столько нас и готовили. И двадцать первого июля привезли на охрану Каргалинской плотины. Говорили, что её могут взорвать. На этой плотине и сидели, ждали нападения боевиков. А еще позже мы ушли под Новолакское.

ЛЕХА прислонился лбом к казеннику, сдвинул кепку на затылок — жарко. Ладно, разберутся сейчас с этим Новолаком — и в город. А может, и разбираться не придется, пока ехали, стрельба сама стихла. Тихо-мирно, село как село.

Рубанули их сразу, без предупреждения и практически в упор. Прямо на этом перекресточке. Как начали фигачить с трех сторон из всего, что было, закидали попросту пулями и минами. Поначалу еще надеялись отстреляться сами, а когда разобрались, было уже поздно. Сначала сожгли "зушку", практически тут же подстрелили и взводного, пуля пробилла ему руку, потом убило Сашку Ефимова, Лехиного заряжающего, потом еще одного парня... Одна "коробочка" уже горела у обочины, под колесами лежали двое убитых, сколько еще было внутри, черт его знает. Вторая была еще жива, но понятно, что тоже ненадолго.

Хотя вызвать ферму они все же успели. Чтобы узнать, что фермы больше нет — техника как рядами стояла, так рядами и догорала... Спасать группу было уже не на чем.

— Боевики нас долбанули, зажали и пошли дальше. Кто ж знал, что в Новолаке этом полто-

ры тысячи "чехов" и Шамиль Басаев во главе. И к нам на помощь уже никто не пришел...

В общем, заняла вся Лехина война от силы минут тридцать. Когда он бежал обратно к взводному, рядом разорвалась мина, и здоровенный осколок угодил ему в бедро, почти оторвав ногу и разворотив руку. От удара Леха свалился в канаву коромыслом. Кости в раздробленной ноге раскрошило, и при падении она оказалась у него на плече.

— Смотрю, военные мимо бегут, я им говорю — мужики, ногу положите нормально. Один остановился, ногу с плеча снял, приставил к туловищу как надо и дальше побежал. Кровища как хлестает в небо! А жгута-то нету, жгутом-то лехеха руку перевязал! Ну, ремнем перетянул...

Прихожу в себя — в ста метрах на высоте танк стоит и пацаны ходят. В другую сторону голову поворачиваю — в двадцати метрах от меня боевики. Начну кричать — услышат, заберут. Ни туда ни сюда, в общем. Так я двое суток и пролежал — день, ночь, день, ночь...

ЭТИ ДВА дня, проведенные им на том поле под Новолаком с полуоторванной ногой, между жизнью и смертью, в полубреду-полузабытьи, без воды и жрачки, были так длинны, что уже составили какую-то отдельную, особую часть его жизни. Впадая в коматоз и выходя из него, Леха никак не мог определиться, в каком он мире —

здесь еще или там уже? Один раз, очухавшись, увидел, как село бомбят вертушки, но бомбардировку эту ощутил уже как-то отстраненно, словно смотрел мультфильм, персонажем которого себя больше не осознавал: накроют, не накроют — ему-то теперь какое дело? И никак он не мог решить главный вопрос для себя, никак не мог понять — хорошо это или плохо, что он все еще не умер...

Очнувшись в очередной раз, Леха увидел, как в развороченном буграми мясе, которое раньше было его ногой, копошатся опарыши — десятки, сотни белых червей ели его еще живую плоть. Долго смотрел на них, не понимая, чего они хотят — разве не знают, что он еще живой? Потом пробило страхом — так и сожрут посреди этого поля. Эти опарыши переломили его сознание, выдернули его из мира бредовых чудовищ, и ему вдруг чертовски, до тошноты захотелось жить. Счистив червей штык-ножом, Леха сумел изгильнуть и помочиться в рану...

А когда он очнулся в следующий раз, его нашли.

— На вторую ночь меня подобрали. Слышу — шепот. Ну наконец-то, думаю, пацаны... Я ж все жду, пока раненых собирать начнут. Я им тоже тихонечко так — пацаны, пацаны, я здесь! Подходят человек пять, смотрю — нет, не пацаны. Обросшие мужики. "Ты кто?" Раненый, говорю...дырка же, полсапога крови... "А ты знаешь, кто мы?"

Знаю, говорю, боевики. Они мне нож к горлу: ну что, мы тебя в плен забираем. Да мне уже, говорю, как-то... берите. Двое ж суток без воды, без ничего — в коматозе уже полном.

Притащили его то ли в школу, то ли в детский сад какой. Там другие бородатые, опять нож к горлу — ах ты, сука, мусульманин, а против своих воюешь, братьев-мусульман убиваешь!

— Я говорю: я русский, просто я в Башкирии живу, там у нас все такие! У меня крест был, я им крест показываю — вот, я русский. Они смотрят: правда крест. В замешательство впали. Это и сыграло роль. Опять начали допрашивать: ты кто? Я отвечаю: младший сержант Новиков. Молодец, не соврал. Раз не соврал, мы тебя резать пока не будем. Я говорю: а с чего вы взяли, что я не соврал? А вон, посмотри — и рукой показывают. Это мой лейтенант, Кортиков Дима. Они его вытащили примерно за час до меня — я слышал, что кто-то стонет, но не знал кто. На год или на два меня старше был... В общем, поговорили они со мной, а потом пошли и отрезали моему лейтенанту голову... В этот момент я понял, что меня убьют.

ЛЕХА понял одно — надо вести себя нестандартно. Сбить с толку, зацепиться языками и загрузить. Только это и спасало ему жизнь.

— Нож подставляют, я — подожди, подожди, дай покурю, потом отрежешь! Потом зажигалку. Потом — можно себе оставлю? Зачем человеку, которому сейчас голову отрежут, зажигалка? Мелочи, а они сбивают с толку. У меня была "Прима", а она ж вонючая. Смотрю, один уже несет две пачки "Парламента" — на кури нормальные, а то дышать нечем... И каждый раз я вот как-то отмазывался. Есть люди, которые сломались — режь меня, делай что хочешь, лежит, как овечка. У меня этого не произошло, как-то пытался бороться за жизнь. Даже интересно было. Такие дискуссии разводил... Мозги

работали очень хорошо. Они мне — то-то-то. Я им — то-то-то. Они — оба-на! Думать сразу. Ну, это сейчас интересно вспоминать, а тогда — неправильное слово скажешь: "Ты мне тут поговори еще" — и за нож.

В ЭТОЙ школе продержали Леху недолго — один день всего. Назавтра повезли куда-то в тыл. Катали с час, наверно, а может, это он сознание терял...

Когда боль отпустила и смог он различать предметы, оказалось, что находится в комнате. У двери — мужики с автоматами. И здоровый один среди них такой, как-то особенно бородатый — главный, сразу видно. Глянул на Леху: "Больно?". Больно. Что-то сказал по-своему и ушел. Через какое-то время появился врач, стал осматривать рану. "Знаешь, кто это был?" — спрашивает. "Нет, не знаю". "Это Басаев, наш командир". И вот там, в штабе у полевого командира Шамиля Басаева, глядя, как врач боевиков бинтует ему ногу, окончательно понял Леха — не будут его резать.

— Да, гады, козлы, сволочи. Но один вот принес мне сигарет. Второй ночью, когда я лежал, принес мне бутылку коньяка — болит, он видит же. Пей, говорит, легче станет. Я говорю — я три дня не ел ничего, сейчас сблюю вам, вы меня прирежете. Он принес лепешку и пару сосисок — смотри только моим ничего не рассказывай. Боевиков я ненавижу — они убивали моих друзей. Но они и оставили мне жизнь... Я даже не знаю, у меня путаются мысли, осуждать их или что. Я научился прощать.

ИЗ ЭТОГО штаба перевезли Леху в Грозный, в городскую больницу, где на излечении находились раненые боевики. И здесь случилось второе чудо — чеченцы Леху прооперировали, собрали ему ногу и даже... поставили аппарат Илизарова!

— Наркоза у них не было, вкололи обезболивающего, а меня не цепляет. Начали резать нажи-

вую. Я минут пять-десять орал, потом вырубился. Проснулся — на ноге стоит аппарат Илизарова...

Жил Леха в этой больнице в уголке, как кошка. И относились к нему, как к кошке — надо раз в день покормить, кинуть кусок хлеба и кружку воды — и опять забудут. Да это и к лучшему. Нечего лишний раз к себе внимание зазря привлекать — лежит в углу раненый пленный, и пусть лежит себе. Убивать не убивали, но и радости от Лехино присутствия здесь тоже никто не испытывал — враг все-таки, понятно.

Но лечить лечили. Три раза в день приходила медсестра, делала уколы, бинтовала.

Однажды, когда она привычно-равнодушно воткнула ему в задницу шприц, сказала как бы между делом — это последний укол. Леха даже обрадовался: кому охота задницу-то дырявить? Медсестра посмотрела на него как-то странно, сказала, что, сколько оплатили, столько и вкололи, и ушла. И стало от этого взгляда Лехе как-то не по себе — показалось ему, что понял он её мысли: у нас тут, мол, свои от столбняка-гангрены погибают, а мы лекарства тебе отдаем.

А может, и не думала она ничего такого, может, это он только об этом и думал, а ей и вправду нет разницы, кого лечить — своих ли, чужих ли, черноволосых ли, русских ли... Ведь сказал же врач, что у них на всю Чечню всего три аппарата Илизарова, а отдали один Лехе. И медсестра эта — помогает же ему иконку от боевиков прятать. Не сдает.

— По моим подсчетам, я в том бою убил несколько человек. С "зушки" пару домов раскрошили. Один дом я сам лично раскрошил, в нем человек десять бегало. От него только щепки полетели — чего там, если за четыре секунды сто снарядов вылетает. Двадцать три миллиметра. Уже никто не бегал. Всех десятерых я на себя не беру, но пару человек точно. И потом из автомата... И они знали, что это моя работа. Сами мне сказали: мы ремонтируем твою зенитную установку. Вот ты наших братьев убивал. А вы, говорю, моих. Это война. Ты такой-сякой. Ну вы-то

тоже, говорю, такие. Чем мы отличаемся друг от друга — ты солдат, и я солдат, нам приказали, мы и идем...

НА СЛЕДУЮЩИЙ день в больницу опять приехал Басаев. Проверял своих и к нему зашел. После отъезда Басаева стали Лехе опять делать уколы. И провели на ноге еще три операции.

Приходил в госпиталь русский мужик лет сорока пяти. Рассказывал, что когда-то женился на чеченке. Когда началась война, оказался он перед выбором — то ли воевать за страну, в которой ни разу не был, то ли за свою семью. Говорил, что есть в рабстве и другие солдаты. Работают, а их за это кормят. Где, сколько человек, так и не сказал, но, по Лехинным ощущениям, находилось тогда в плену человек пятьсот. А может, и больше. Держали их партиями по два-три человека, продавали между собой. И с первой чеченской там остались люди, и те, кого между войнами похитили, и со второй уже были. Что с ними стало, когда боевиков даванули, Леха так и не узнал.

В ЭТОЙ больнице он и пролежал оставшиеся полтора месяца плена. А потом в его жизни появился еще один чеченец. Леха сразу его заметил — одет в гражданское, на боевиков не похож и ведет себя по-другому. Чеченец этот сам подошел к нему, представился: Ваха Мутузов, из Москвы. Оказалось, что у него в тюрьме сидит брат, и Ваха хочет купить на обмен пленного русского.

— Он приехал к Басаеву: так и так, хочу купить у тебя пленного, лучше раненого, еще лучше взятого в бою. Тот говорит: "Бери вот этого. Сержант. Нога разорвана, рука разорвана — хороший экземпляр, короче". Ваха и купил. Он мог купить другого, а купил меня... Нанял мужика с женщиной на "девятке", я на заднем сиденье, как будто их раненый сын. Я и так-то на русского не похож, а тут оброс весь — в натуре как моджахед. Но боевики все равно сопровождали меня до самой границы, чтобы другие не украли. Еще бы пару дней и все: войска в город вошли бы, и он меня не смог бы вывезти.

НА ГРАНИЦЕ с Ингушетией была пробка, беженцы валили толпой. Боевики втихую подошли к окошку КПП, о чем-то там договорились, и их вместе с Лехой провели в обход кассы. Так, минуя все блокпосты, с вооруженной бородатой охраной и доехали до самой Назрани.

— Наши должны были меня встретить на границе. Ваха обратился к правительству: хочу, мол, безвозмездно передать пленного, и меня там ждали — спецслужбы, корреспонденты, "скорая". А я уже в Назрани. Подходит фээсбэшник: как ты проехал? Я говорю: я-то откуда знаю. Ну, они по рации передали: отдайте, приезжайте, он уже здесь давно...

СЛЕДУЮЩИЕ двадцать месяцев Леха провалялся в госпитале Реутова. В раздробленном бедре началась гангрена, остеомиелит, и врачи вырезали ему девять сантиметров кости. Ногу ниже колена опять распилили, снова поставили аппарат Илизарова. И каждый день в течение этих месяцев он вытягивал свою ногу по миллиметру.

Винтики подкручивал сам. Завел линейку, блокнот и вычеркивал по миллиметру. Дембельский календарь такой у него был — не дни считал, миллиметры. А нога-то от колена отодвигается, жилы, вены, мышцы растягиваются. Больно. Но на шесть с половиной сантиметров ногу Леха все же себе вытянул.

— Тот аппарат Илизарова, который поставили в Грозном... Я обещался вернуть, он же дорогой — спецсталь, все дела. А когда в Москву приехали, через пару недель эту больницу в Грозном разбомбили... Отправлять некуда.

В этом госпитале Леха и узнал, что он погиб.

— В Реутове оказались пацаны из зеленокумской бригады. Тогда ночью они все же добрались к нам на подмогу. Я спрашиваю: не слышали, кто там погиб? Отвечают: лейтеха и сержант с зенитной установки... Я когда сказал, что я и есть тот самый сержант... Да быть не может! Тебя же опознали! Даже через год матери приходили похоронки, чтобы она съездила в ростовскую лабораторию, опознала и забрала мое тело...

За своими похоронками Леха ходил в военкомат сам. Просил выдать справку, что вот он, сержант запаса Алексей Новиков, живой, стоит перед ними. Справку не дали — не в их компетенции. В общем, начались его обычные солдатские мытарства по выбиванию правды.

— Мне за плен так и не заплатили. Я пишу — оплатите мне плен. Мне приходит ответ — нужна

по местным меркам просто огромная. Леха может не работать. И всего за девять сантиметров ноги.

МЫ СИДИМ с ним в деревенской бане его отца, пьем местный "Шихан". Лехина нога изуверчена страшно.

— Как получилось, что меня бросили... Трое из моего расчета сбежали. Прибежали к нашим, сказали, что все погибли. Лейтенант погиб, Санька погиб, я погиб. Ну а за мертвыми зачем лезть, живых класть. Их можно потом подобрать. Но если бы они знали, что я живой, они бы забрали, конечно. А так... На моем месте мог быть другой человек, и ты сейчас беседовал бы не со мной, а с другим. Просто так сложилось — оказаться мне там.

Тут Леха, пожалуй, все же лукавит. Судьба избрала именно его потому, что он — такой. Душа нараспашку. Чужих для него нет — все свои. И каждому Леха готов подставить плечо.

— Парень со мной лежал, ему фугасом ногу оторвало. Ой, все плохо, ой, кому я нужен, все дела. Я говорю — че ты? Подумаешь, ноги, руки — главное, чтоб мог род свой продолжать, детей воспитывать! Однажды ложимся спать, че-то он раз, руку под подушку... Ладно, мол, пацаны, спокойной ночи, айда спать. Че-то, думаю, он слишком ярко прощается со всеми. Подхожу на костылях, подушку отодвигаю, там лезвие лежит. Ну, провел с ним профилактическую беседу... По

справка, что я живой. Подтвердить, что существую. А как я подтверждаю, когда на меня похоронки приходят? Короче, мне надо еще раз к Басаеву съездить — Басаев, дай справку, что я у тебя в плену был, чтобы получить эти деньги.

За войну, плен, почти два года госпиталей и девять сантиметров ноги Лехе заплатили только единовременное пособие по ранению и материальную помощь. А "боевые"... "Боевые" заплатили за один день — за тот самый, когда его ранили. Больше на войне он вроде как и не был. Не считается.

Впрочем, жаловаться на жизнь ему грех. Лехина война подарила ему мир. У него семья, квартира, сын. Он — самый известный "чеченец" в Башкирии. Общественник — член Башкирской организации участников вооруженного конфликта в Чечне. Лехе дали квартиру, пенсия — пять тысяч,

башке настучал, короче (смеется). Выписались. Проходит какое-то время, я поехал к нему в гости. Приезжаю. Две девчонки, машина, жизнерадостный пацан. Я говорю — слышь, а че это за девчонки-то? Мои подруги, все дела. Я ему — слышь, а кому ты нужен-то, калека безногий? Да па-ашел ты! (Смеется) В госпитале к каждому "чеченцу" приходили психологи — не переживай, жизнь продолжается, надо жить, детей рожать. Подходят ко мне — я: да-да, все верно — и давай свои взгляды на жизнь задвигать. Они — да ну тебя на фиг, ты сам как психолог, любого загрузишь (смеется). Я на самом деле оптимист — мне просто хочется жить. Надо жить хотя бы ради тех ребят, кто погиб, чтобы их память держать в себе. Если мы сейчас все исчезнем, то некому нас будет вспоминать. А мыслей много. А в слова их обернуть... (смеется) Давай наливай.

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ

ДЕЛО О ГЕНЕРАЛЬСКОМ "БЕЗДЕЙСТВИИ"

Александр ПРОНИН

65 лет назад, в знойные июльские дни 1941 года, советский Западный фронт, созданный на базе Западного особого военного округа, был полностью разгромлен уступавшими по общей численности гитлеровскими войсками группы армий "Центр" и шедшими в первом эшелоне двумя танковыми группами. Фактически он перестал существовать. Отдельные очаги сопротивления советских воинов вплоть до поспешного образования смоленской линии обороны не могли составить серьезную преграду танкистам и мотопехоте ударных кулаков генералов Гота и Гудериана — отлично вышколенным, закаленным солдатам и офицерам, тогда безгранично верившим в своего фюрера, поставившим на колени почти всю Европу...

"ЗА ПОЗОРЯЩУЮ ЗВАНИЕ КОМАНДИРА ТРУСОСТЬ..."

В ТЕ ТРАГИЧЕСКИЕ дни во всех ротах, батальонах, эскадронах и эскадрильях Красной Армии было зачитано совершенно секретное постановление Госкомитета обороны № 169, датированное 16 июля (рассекречен и опубликован этот документ недавно, когда на волне горбачевской перестройки верховная власть заявила об отсутствии запретных тем в истории Великой Отечественной войны).

"Паникер, трус, дезертир хуже врага, — декларировалось в постановлении, — ибо он не только подрывает наше дело, но и порочит честь Красной Армии. Поэтому расправа с паникерами, трусами и дезертирами и восстановление воинской дисциплины является нашим священным долгом, если мы хотим сохранить незапятнанным великое звание воина Красной Армии".

Далее следовал список из 9 фамилий генералов и комиссаров, большей частью Западного

фронта, преданных суду военного трибунала "за позорящую звание командира трусость, бездействие власти, отсутствие распорядительности, развал управления войсками, сдачу оружия противнику без боя и самовольное оставление боевых позиций". Открывал этот фактический мартиролог (к моменту обнародования постановления ГКО все названные виновники тяжелейшего поражения уже были расстреляны или ждали своего конца в камерах смертников), разумеется, командующий Западным фронтом Дмитрий Павлов...

ВСТРЕЧА С ПРЕКРАСНЫМ ПЕРЕД ВСТРЕЧЕЙ С УЖАСНЫМ

У НЕКОТОРЫХ нынешних историков и публицистов в отношении оценки степени виновности Павлова в постигшей войска его фронта трагедии сложился своего рода шаблонный стереотип: мол, это он, Дмитрий Григорьевич, и создал все предпосылки для того, чтобы противник, как

говорится, одним махом семерых побивахом: с налета захватил мосты и переправы через Буг, ибо их не успели даже заминировать; уничтожил первым же налетом большую часть нашей авиации, которую "почему-то" не успели рассредоточить по полевым аэродромам...

Сразу заметим: вина Павлова, как высшего военного руководителя на вверенном ему главнейшем стратегическом направлении, действительно очень велика. Чего стоит хотя бы такая деталь: уже зная о свершившемся факте гитлеровского нападения, выслушав пафосную речь по радио наркома иностранных дел Вячеслава Молотова, гневно клеймившего нацистское вероломство, командующий фронтом не считал нужным распорядиться... об отмене в Минске гастрольного дневного спектакля МХАТа, назначенного на полдень 22 июня. Кстати, на предыдущем представлении, дававшемся москвичами 21 июня (всего за несколько часов до рокового мгновения в полчетвертого утра, когда на Брес-

тскую цитадель обрушились первые бомбы и снаряды), Дмитрий Григорьевич побывал собственной персоной...

Разумеется, приезд в Минск мхатовской труппы с замечательной комедией Роберта Шеридана "Школа злословия", да еще в исполнении таких звезд театра, как Андровская, Яншин, Мас-сальский, Кторов, был ярким событием в культурной жизни Минска. Не случайно окружное командование выделило столичным артистам сцену гарнизонного Дома Красной Армии...

Однако вопреки мудрой поговорке про молчание муз, когда грохочут пушки, вышел нелепый трагифарс: минские театралы, еще не зная о начавшейся войне, спешили заполнить зрительный зал, прислушиваясь к грохоту разрывов авиабомб и сетуя между собой, что военные выбрали-де не слишком удачное время для маневров, да еще вблизи от города. Люди ничего не понимали, со смешанным чувством любопытства и тревоги прислушиваясь к однообразным призывам, звучавшим из тарелок-радиодинамиков, развешенных на уличных столбах Минска:

— Граждане! Воздушная тревога!!! К городу приближаются вражеские бомбардировщики...

Забавно? Не очень... Трагично? В высшей степени...

Только когда мхатовцы отыграли целиком первый акт, на сцену поднялся озабоченный

военный и вкратце сообщил, что на страну, оказывается, напали гитлеровцы, а посему военнообязанные должны немедленно отправиться в военкоматы, а вот остальные зрители могут оставаться на своих местах и спокойно досматривать спектакль! И комедия продолжилась, и была завершена в точном соответствии со сценарием... Комментарий здесь напрашивается единственный: ни гражданские, ни, увы, военные люди в тот момент совершенно не представляли себе масштабы беды, в одночасье накрывшей любимую страну.

БЫСТРЫЙ КАРЬЕРНЫЙ ВЗЛЕТ — НЕВАЖНАЯ УСЛУГА ВОЕНАЧАЛЬНИКУ...

ТЕПЕРЬ самое время обратиться к личности генерала армии Д.Г. Павлова. Как сказано в протоколе первого его допроса (длвшегося 15 часов подряд!), Дмитрий Григорьевич родился в 1897 году в крестьянской семье, в Костромской губернии, генерал армии и член ВКП (б). Военную службу начал еще в Первую мировую. С созданием Красной Армии вступил в нее добровольцем, сражался в Средней Азии с басмачами и на КВЖД — с "белокитайцами". В 1928 году закончил Военную академию имени М.В. Фрунзе, затем командовал полком в 7-й кавалерийской дивизии К.К. Рокоссовского. По окончании курсов техниче-

го усовершенствования начальствующего состава РККА при Ленинградской военно-транспортной академии получил в командование мехбригаду. Командировка в Испанию в 1936 году принесла ему Золотую Звезду Героя Советского Союза, причем, как явствует из наградного листа, эту высшую награду ему обеспечила исключительно личная храбрость (а не какие-то выдающиеся командирские успехи в организации уничтожения живой силы и техники франкистов). В июле 1937 года, когда большая часть советского генералитета была арестована или расстреляна, Сталин назначил героя испанской войны сразу на пост заместителя начальника Главного автобронетанкового управления РККА, а через три месяца сделал его начальником управления. С этого поста за год до начала войны переквалифицировавшийся из кавалеристов в танкисты Павлов и был произведен в командующие Западным особым военным округом, прикрывавшим Московское направление. Тут, конечно, никак не уйти от вопроса: неужели не посещала Сталина или хотя бы кого-нибудь из близко стоявших к нему военных мысль, что полуграмотный танкист, вообще не имевший опыта командования крупными общевойсковыми соединениями, занимает явно не свое место и вряд ли сумеет в критический момент должным образом управлять сразу 44 дивизиями, оказавшимися у него в подчинении? Впрочем, вопрос этот скорее риторический...

"ВЫ С УМА СОШЛИ? Я НЕ ПРЕДАТЕЛЬ!"

А ТЕПЕРЬ пришел черед документов, лучше всяких публицистических изысков раскрывающих, что трагедия лета 41-го года была в стране "победившего социализма" фатально неиз-

бежной, а Павлов и разделившие его гибельную судьбину военачальники и политработники оказались всего лишь козлами отпущения... Цитируем рассекреченные документы допроса Павлова.

Первый вопрос: "Вам объявили причину вашего ареста?"

Ответ: "Я был арестован днем 4 июля с. г. в Довске, где мне было объявлено, что я арестован по распоряжению ЦК. Позже со мной разговаривал зампред Совнаркома Мехлис и объявил, что я арестован как предатель..."

Вопрос: "В таком случае приступайте к показаниям о вашей предательской деятельности..."

Ответ: "Вы с ума сошли? Я не предатель. Поражение войск, которыми я командовал, произошло по не зависящим от меня причинам".

Вопрос: "У следствия имеются данные, говорящие за то, что ваши действия на протяжении ряда лет были изменническими, что особенно проявилось во время вашего командования Западным фронтом..."

Ответ: "Я не изменник, злого умысла в моих действиях, как командующего фронтом, не было. Я также не виновен в том, что противнику удалось глубоко вклиниться на нашу территорию".

Вопрос: "Как же в таком случае это произошло?"

Здесь в протоколе допроса обозначена пауза, наступившая после этого вопроса следователя. Генерал армии, очевидно, раздумывал, как бы подходчивей разъяснить этому младшему лейтенанту стратегическую обстановку, сложившуюся на вверенном ему фронте? И какое вообще право имеет этот молокосос говорить в таком тоне с ним, полным генералом и Героем Советского Союза?

И Павлов решительно заявил: "Дальнейший допрос меня возможен только в присутствии наркома обороны или начальника Генштаба!"

"ЭТО КТО НЕ ХОЧЕТ ДАВАТЬ ПОКАЗАНИЯ?!"

ПОСЛЕ очередного такого заявления подследственного дверь блиндажа распахнулась, и на пороге явился раздраженный Лев Мехлис — в недавнем прошлом начальник политуправления РККА и главный спец по выявлению генеральских измен. Павлов и ему сначала было заявил, что отвечать на вопросы будет только в присутствии наркома обороны или начальника Генштаба.

— Ах не будешь, сволочь?! — заорал Мехлис. — Тебе мало заместителя председателя Совнаркома, наркома государственного контроля, члена военного совета фронта? Самого товарища Сталина подавай?! Слишком много для тебя, подонка, чести!!! От имени Совнаркома приказываю отвечать на вопросы следствия!

И Павлов покорился и снова стал давать показания:

"Я вначале изложу обстановку, при которой начались военные действия немецких войск против Красной Армии, — заговорил он, вполне овладев собой. — В час ночи 22 июня по приказу наркома обороны я был вызван в штаб фронта. Вместе со мной туда явились член военного совета корпусной комиссар Фоминых и начальник штаба фронта генерал-майор Климовских. В разговоре по телефону народный комиссар сперва задал вопрос: "Ну как у вас, спокойно?". Я ответил, что очень большое движение немецких войск наблюдается на правом фланге, по донесению командующего 3-й армией Кузнецова, в течение полутора суток в Сувалковский выступили непрерывно немецкие мехколонны. По его же донесению, на участке Августов — Сопоткин во многих местах со стороны немцев снята проволока заграждения. На других участках фронта меня особенно беспокоила группировка в Бялоподляске.

На мой доклад народный комиссар ответил: "Вы будьте поспокойнее и не паникуйте, штаб же

соберите на всякий случай сегодня утром, может, что-нибудь и случится неприятное, но смотрите, ни на какую провокацию не идите. Если будут отдельные провокации — позвоните". На этом разговор закончился..."

Далее Павлов пояснил, что согласно указанию наркома немедленно вызвал к аппаратам ВЧ всех трех командующих армиями, приказав им незамедлительно явиться в штабы своих объединений вместе с начальниками штабов и оперативных отделов. Далее Павлов приказал командующим привести войска в боевое состояние и занять все сооружения боевого типа и даже недоделанные железобетонные.

На это распоряжение Павлова командарм-3 генерал-лейтенант Василий Кузнецов ответил, что, выполняя ранее данные указания, в настоящее время войска приступают к занятию оборонительных сооружений.

Командующий 10-й армией генерал-майор Константин Голубев доложил, что у него штабы корпусов после военной игры оставлены для руководства войсками на том месте, где им положено быть по плану боевого развертывания. И тогда же комфронта предупредил Голубева, чтобы тот свои войска держал в полной боевой готовности и ждал его дальнейших распоряжений...

Чувствуете парадоксальность ситуации, в которую попали Павлов и его соратники? Сначала — наслаждение высоким искусством, и без всякого перехода — раскрутка военной машины, призванной дать отпор гитлеровцам.

Как видите, легенда о том, что генерал Павлов и его подчиненные и не пытались приготовиться к войне и встретили ее начало, нежась в мягких постелях, далека от истины. Более того, изо дня в день получая донесения разведуправления фронта о подготовке немцев к нападению, Дмитрий Григорьевич обратился в Москву за разрешением выдвинуть первые эшелоны войск вперед и занять полевые укрепления вдоль гра-

ницы. 20 июня он получил шифротелеграмму за подписью заместителя начальника оперативного управления Генерального штаба Александра Василевского: его просьба доложена нарком. Однако Тимошенко ответил категорическим отказом, исходившим от самого Сталина: предложенная мера может вызвать провокацию со стороны немцев...

"К НАЧАЛУ ВОЙНЫ ВОЙСКА ОКРУГА НАХОДИЛИСЬ В СТАДИИ ОРГМЕРОПРИЯТИЙ..."

В ЖИВОЙ силе, по количеству танков и самолетов Западный округ имел очевидное превосходство над противником — группой армий "Центр". Но плохо знавшие военную историю советские генералы, видимо, не отдавали себе отчета, что со времен Фридриха II (недаром прозванного Великим) традиционным коньком прусской военной школы было внезапное нападение на превосходящего по численности противника, тем более что после победного марша по Европе немецкие части как никогда были готовы к боевым действиям технически и тактически. А им противостояли войска, пусть и многочисленные, но не готовые к войне и не имевшие даже четких планов по ведению стратегической обороны, неизбежной в данной ситуации..

"У нас формировались пять танковых корпусов и воздушно-десантный корпус, — вспоминал годы спустя бывший заместитель начальника оперативного управления штаба округа генерал-майор Борис Фомин. — Поступление новой материальной части шло медленно... Авиация же округа находилась в стадии обучения летного состава на поступающие самолеты новых образцов, причем достаточно обученных экипажей было катастрофически мало".

Повторюсь: командование округа не имело даже конкретного плана обороны. Ведь согласно советской военной доктрине того времени, оборонительные действия должны были явиться всего лишь короткой прелюдией к мощному стратегическому наступлению, в результате которого вся Европа должна была, по замыслу кремлевского Хозяина, стать просоветской. Исходя из этой ложной проимперской посылки, сами разговоры об обороне воспринимались в кругу командиров и политработников как "пораженческие настроения" со всеми вытекающими последствиями вплоть до ареста и гибели...

НО ПАВЛОВ и его подчиненные тоже совершили множество грубейших ошибок. За несколько дней до войны почти всю артиллерию взяли да отправили на учебные стрельбы в глубокий тыл — за несколько сот километров от будущей линии фронта и танкоопасных направлений. Непростительно медленно строились оперативные аэродромы, на которые предполагалось в случае немецкого нападения рассредоточить боевую авиацию. В результате почти вся авиация Западного фронта была за считанные часы уничтожена на земле — ей просто некуда было рассредоточиться...

Танкоопасные направления Павлов и его генералы так и не удосужились закрыть минными полями, хотя такая возможность ими рассматривалась. Мосты через пограничные реки, и прежде всего через Буг, не подготовили к взрыву, в результате у немецких танкистов не возникло даже

надобности в форсировании водных преград — они беспрепятственно двигались по мостам...

Линии связи не были заблаговременно взяты под охрану, и немецкие диверсанты из спецподразделения "Бранденбург-800" в одну ночь почти все их и нарушили...

Трагическая беспомощность командиров и военачальников всех рангов стала для Павлова очевидной уже в первый день войны. Вечером 22 июня он отправил в войска шифротелеграмму, которую подписали также член военного совета фронта Фоминых и начштаба Климовских.

"Опыт первого дня войны показывает неорганизованность и беспечность многих командиров, в том числе больших начальников, — констатировало командование фронта. — Думать об обеспечении горючим, снарядами, патронами начинают только в то время, когда патроны уже на исходе, тогда как огромная масса машин занята эвакуацией семей начальствующего состава, которые к тому же сопровождают красноармейцы, то есть люди боевого расчета... Раненых с поля боя не эвакуируют, отдых бойцам и командирам не организуют, при отходе скот, продовольствие оставляют врагу..."

Но что же все-таки явилось главной причиной этих непростительных ошибок, потрясавшей беспечности и, называя вещи своими именами, элементарного нежелания или неумения многих офицеров и генералов исполнять свои прямые обязанности?

ТАК КТО ЖЕ ГЛАВНЫЙ ВИНОВНИК ПОРАЖЕНИЯ?

НАЧАТЬ надо с того, что командиры всех степеней пребывали в наивной уверенности, что Гитлеру не удастся обхитрить Сталина, потому что принималось за аксиому: Иосиф Виссарионович — мудрейший из мудрых. Из этого весьма детского понимания геополитики вытекала и элементарная неготовность к принятию самостоятельных решений, и очень поверхностное, несерьезное отношение к ратному труду. Отсюда и проявившееся в первый месяц войны полное неумение организовать свою оборону, проявившийся в массовых размерах дефицит мужества, готовность сдаваться в плен (вопреки бытовавшим в советское время сказкам о беспредельном и массовом героизме бойцов и командиров). Безус-

ловно, автор ни в коей мере не ставит под сомнение героизм таких храбрецов, как Николай Гастелло или защитники Брестской крепости. Но беда в том, что самопожертвование и готовность к подвигу во имя Отечества в те первые недели войны были скорее исключением, нежели правилом, иначе на свет не появилось бы постановление ГКО от 16 июля, с которого мы начали это повествование.

Наконец, давайте вспомним, как чудовищно отразились на качестве военных кадров годы репрессий. Эта кровавая чистка не только лишила армию и флот настоящих профессионалов военного дела, но и породила панический страх перед нарушением любого, пусть самого вздорного и нелепого приказа. Офицеров и генералов так долго учили не проявлять инициативы, что они в первых боях были не в состоянии взять на себя ответственность даже за самое верное решение (в отличие от немецких командиров, у которых инициатива и готовность к самостоятельному принятию ответственного решения закладывались еще с училищной и академической скамьи)...

Чрезвычайно низок был и образовательный уровень абсолютного большинства командиров и политработников. Так, осенняя проверка 1940 года дала такие результаты: из 225 командиров полков, дислоцированных на западном стратегическом направлении, только 25 прошли полный курс обучения в военных училищах.

А в недавно изданном сборнике "Скрытая правда войны. 1941 год. Неизвестные документы" приведены такие данные. На 1 января 1941 года высшее военное образование имели 55 командиров корпусов, 50 военачальников того же звена — только среднее образование; среди командиров дивизий 142 человека имели высшее военное образование и 217 — только среднее. Ситуация с полковыми командирами выглядела и вовсе катастрофичной: высшее военное образование имели 260 человек, среднее образование — 1099 человек, а 471 комполка прошел только ускоренную подготовку...

Таким образом, абсолютное большинство командиров в звене полк — корпус имели всего лишь среднее образование. С такой подготовкой можно было командовать в лучшем случае ба-

талионом. А четверть командиров полков, как видно из приведенных цифр, и вовсе не имели даже среднего военного образования, без чего в современной армии, как известно, не доверяют командовать даже взводом... А ведь речь идет не о военном времени, когда из-за потерь особого выбора-то нет, а о мирном, об условиях, когда можно было подготовить военные кадры заранее. Но из-за крушившего безоглядно на все четыре стороны молоха репрессий за три предвоенных года командный и политический состав армии и флота сменился на восемьдесят-девять процентов. Буквально накануне войны треть командного состава была срочно призвана из запаса. Но даже при этом некомплект командиров составлял на начало июня 1941 года 36 тысяч человек!

Да и генералы в РККА, прямо скажем, по многим параметрам не отвечали современным требованиям. Почти все они воевали в Гражданскую, а многие еще и в Первую мировую (или империалистическую, как принято было говорить) войну. Но на полях тех сражений они сражались рядовыми бойцами или в лучшем случае командовали взводом или эскадрой. Выпускники царских военных академий и даже училищ, имевшие серьезный боевой опыт, в ходе многократных чисток были физически уничтожены. И лишь половина советского генералитета окончила полные курсы военных академий, остальные же прошли только через краткосрочные академические курсы, не дававшие серьезной подготовки....

По подсчетам современных исследователей, результаты первой оборонительной операции Западного фронта с 22 июня по 10 июля, когда у руля стоял генерал армии Павлов, оказались таковы: потери немецкой группы армий "Центр" в ходе наступательного блицкрига составили 22 тыся-

чи человек (из них убитыми и пропавшими без вести — всего лишь 6 тысяч). Потери же советского Западного фронта — свыше 400 тысяч человек, или 70 процентов всего личного состава фронта (при этом безвозвратные потери достигли 340 тысяч человек). В качестве трофеев немцы захватили 3 тысячи советских танков и около 2 тысяч орудий... Нельзя не обратить внимание и на такую чрезвычайно существенную подробность. Прошедший через Восточный фронт немецкий генерал Ф. Меллентин в одной из своих работ свидетельствовал: "Красные командиры младшего и нередко среднего звена страдали нерасторопностью и неспособностью принимать самостоятельные решения — из-за суровых дисциплинарных взысканий они боялись брать на себя ответственность. Шаблон в подготовке командиров мелких подразделений приводил к тому, что они приучались не выходить за рамки уставов и наставлений и лишались инициативы и индивидуальности, что является очень важным для хорошего командира. Стадный инстинкт у солдат настолько велик, что отдельный боец всегда стремится слиться с "толпой". Русские солдаты и младшие командиры инстинктивно сознавали, что, если они будут предоставлены сами себе, они погибнут. В этом инстинкте можно видеть корни как паники, так и величайшего героизма и самопожертвования..."

Да, гитлеровский военачальник попал, увы, в точку: скованность оперативного и стратегического мышления командный состав Красной Армии пытался компенсировать бессмысленными, убийственными лобовыми атаками. До самого конца войны у нас считалось не преступлением, а наоборот, высшей доблестью, не обращая внимания на огромные потери, бросать пехоту в атаки почти в

сомкнутых строях, в плотных боевых порядках. О сохранении жизни и тем более здоровья солдат заботился редкий военачальник. Особенно велики были потери из-за одного тактического заблуждения, обошедшего нам в сотни тысяч, если не в миллионы солдатских жизней. Имеется в виду метко подмеченное противником наше почти суеверное убеждение в важности овладения возвышенностями. "Они наступали на любую высоту и дрались за нее с огромным упорством, не придавая значения ее тактической ценности, — подмечает все тот же Меллентин. — Неоднократно случилось, что овладение такой высотой не диктовалось тактической необходимостью, но русские никогда не понимали этого и несли большие потери".

"ОСТАЛЬНЫЙ ТЕКСТ ГОДИТСЯ..."

...ОСОБИСТЫ в конце концов добились от Павлова "добровольного" признания, что он — "предатель" и участник очередного "военно-фашистского заговора". Но когда проект приговора в отношении Павлова и его несчастных соратников представили на предварительное ознакомление Сталину, он недовольно поморщился и отдал распоряжение своему помощнику Поскребышеву: "Передайте Ульриху (председательствовавшему на процессе), пусть выбросит всякую чепуху вроде "заговорщической деятельности". Остальной текст годится..."

22 июля 1941 года приговор Павлову и нескольким его "приспешникам" был вынесен и приведен в исполнение буквально в течение часа.

Так, в соответствии с волей Сталина, было найдено вроде бы понятное для всех объяснение страшным поражениям первого месяца войны, выводившее вождя всех времен и народов из-под огня общественного осуждения...

ПЛАКАТЫ

для наглядного оформления объектов материально-технической базы воинских частей и подразделений силовых ведомств Российской Федерации на материалах повышенной прочности.

РС Центр Цифровой Печати

Москва, Ул. Профсоюзная, д. 78.

Тел.: (495) 424-6686;

факс: (495) 330-5144.

www.wideformat.ru

e-mail: army@wideformat.ru

БЕСПЛАТНО
ВЫСЫЛАЕМ КАТАЛОГ
С ГОТОВЫМИ
ОБРАЗЦАМИ ПРОДУКЦИИ

ПРИ ЗАКАЗЕ
от 30м²
— 2 плаката*
1х1.5м
БЕСПЛАТНО!

* плакаты
• «С Днём Победы!»
• «23 февраля»

Изготовление стендов служебной документации с карманами под документы

РОЗЫГРЫШ ПРИЗОВ

ПОДПИСКА

Продолжается подписка на журнал на 2006 год (с любого месяца). Среди тех, кто подпишется на журнал в июле, будут разыгрываться диски с песнями армейских бардов "Батальонная разведка". Призы предоставлены "Солдатской студией".

Читайте "Братишку" — и выигрывайте!

ПОДПИСАТЬСЯ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ НАДЕЖНО!

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ "БРАТИШКА"

- ☐ я подписываюсь на _____ номеров и плачу _____ руб. 00 коп. с № _____ по № _____ 200 _____ года
- ☐ я подписываюсь на 4 номера и плачу 200 руб. 00 коп. с № 9 по № 12, 2006 года

Ф.И.О. _____

индекс _____ область _____ город _____

улица _____ дом _____ корпус _____ квартира _____ телефон _____

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера — 50 рублей с учетом доставки по России, срок действия купона истекает 30 сентября 2006 года

■ Заполните подписной купон
■ Перечислите деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка. Отправьте заполненный купон и копию квитанции об оплате с отметкой банка по адресу: 105005, г. Москва, а/я 29, журнал "Братишка", факс: (495) 964-35-44, e-mail: mail@bratishka.ru

■ Есть возможность заказать старые номера журнала

С вопросами по подписке обращайтесь
тел.: (495) 964-35-44
факс: (495) 963-87-32
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

■ ПО КАТАЛОГУ "ПРЕССА РОССИИ" подписной индекс 38236, 42896

■ ПО КАТАЛОГУ российской прессы "ПОЧТА РОССИИ" индекс 99075

■ ПО КАТАЛОГУ "РОСПЕЧАТИ" индекс 80649, 80651

Международная подписка и подписка в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

Извещение

Кассир

Квитанция

Кассир

Форма № ПД-4

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"

ИНН 7722135708 КПП 772001001

№ р/с 40702810538120102551

в Лефортовском ОСБ 6901, Сбербанк России г.Москвы

кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО _____	Адрес доставки _____
Индекс _____	тел. _____
Подписка на журнал "Братишка" с № _____	
назначение платежа	

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.

Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый операционист! Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа» ВСЮ информацию, выделенную рамкой.

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"

ИНН 7722135708 КПП 772001001

№ р/с 40702810538120102551

в Лефортовском ОСБ 6901, Сбербанк России г.Москвы

кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО _____	Адрес доставки _____
Индекс _____	тел. _____
Подписка на журнал "Братишка" с № _____	
назначение платежа	

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.

Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый подписчик! Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все данные о вашей подписке в «назначении платежа».

МЕМОРИАЛ ПОБЕДЫ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото автора и Сергея КОЛЕСНИКОВА

ЕТОМ 1942 года, когда вражеские войска захватили Донбасс и Кубань, вели ожесточенные боевые действия на Кавказе, вышли в районе Сталинграда к Волге, Московское отделение Союза архитекторов СССР приняло постановление о проведении открытого конкурса на проекты памятников героям Отечественной войны.

В 1955 году министр обороны СССР Маршал Советского Союза Г. Жуков предложил соорудить величественный памятник-монумент в Москве или Подмосковье на месте исторического сражения. Решение о строительстве памятника Победы на Поклонной горе принято Политбюро ЦК КПСС 31 мая 1957 года. Менее чем через год на высшей точке Поклонной горы в городе Москве был установлен гранитный закладной камень с надписью: "Здесь будет сооружен памятник Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", состоялся митинг и парад войск Московского гарнизона. В 1961 году на Поклонной горе заложен парк Победы. Однако внутриполитические события в нашей стране в начале 1960-х годов отодвинули этот проект на второй план на длительное время.

И только в 1980 году был принят проект мемориала Победы (авторы проекта — архитекторы

Н. Томский и А. Полянский, главный художник З. Церетели). По проекту мемориал предстал собой целый комплекс, состоящий из парка Победы, монумента Победы и Центрального музея Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

В 1985 году началось строительство Мемориального комплекса.

ЗДАНИЕ музея — уникальное архитектурно-художественное сооружение — является композиционным центром Мемориального комплекса

на Поклонной горе. В музее гармонично сочетаются торжество победителей в Зале славы и печаль по погибшим в годы войны в Зале памяти с экспонатами военно-исторической экспозиции, отражающей трагедию войны, ее героические и победные страницы. Здание музея представляет собой куб, стоящий на семи круглых основаниях, в которых размещены диорамы основных сражений Великой Отечественной войны, кинолекционный зал на 200 и Большой зал на 450 мест и постоянная военно-историческая экспозиция. Музей увенчан большим куполом с 15-метровым четырехгранным шпилем наверху. К зданию музея примыкает художественная галерея, возведенная на пилонах, облицованных плитами из белого мрамора. На ее прямоугольных возвышениях стоят конные статуи "Вестницы Победы", трубачи в золоченые трубы.

9 мая 1993 года в художественной галерее музея открылась первая выставка "Защитники Отечества". Через год для посетителей впервые открылись Зал славы, Зал памяти, военно-историческая экспозиция.

В 1995 году комплекс на Поклонной горе существенно расширился. Здесь по решению Правительства Москвы на площади Победителей был возведен монумент Победы, представляющий собой классическую трехгранную стелу высотой 141,8 метра, символизирующей 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны. Грани стелы покрыты бронзовыми досками с изображением основных сражений войны, начиная от обороны Брестской крепости и заканчивая победным майским салютом 1945 года. На стометровой отметке обелиска закреплена летящая крылатая бронзовая фигура богини Победы Ники. В правой руке она держит сияющий венок Славы. У подножия стелы на постаменте установлена бронзовая конная статуя Святого Георгия Победоносца, копьем поражающего дракона.

9 мая 1995 года, в день 50-летия Победы, состоялось торжественное открытие всего комплекса Мемориала Победы на Поклонной горе, монумента Победы и храма Святого Георгия Победоносца. 56 президентов и руководителей зарубежных стран почтили своим присутствием торжественное открытие этого грандиозного сооружения.

За время существования музея в нем была сформирована большая коллекция предметов, рассказывающих о Великой Отечественной войне: вооружение и военная техника, обмундирование, награды, фотографии, кинохроника, документы времен войны, фронтовые письма, картины, скульптура, графика, плакаты.

В музее постоянно действуют военно-историческая экспозиция "Путь к Победе", художественная галерея, шесть диорам, посвященных ос-

новным сражениям войны: "Контрнаступление советских войск под Москвой в декабре 1941 года"; "Сталинградская битва. Соединение фронтов"; "Блокада Ленинграда"; "Курская битва"; "Форсирование Днепра"; "Штурм Берлина". На территории парка размещена выставка вооружения, военной техники и инженерных сооружений времен войны "Оружие Победы". Со дня открытия в Центральном музее Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. побывали миллионы посетителей.

Поскольку Центральный музей Великой Отечественной войны был создан сорок один год спустя после окончания войны, когда большинство из интересующих материалов к этому времени или находилось в других музеях и архивах, или было уже уничтожено за давностью лет, то сразу же при его рождении перед музейщиками встала неразрешимая, на первый взгляд, проблема: каким образом спустя почти полвека можно сформировать полноценный музей, который смог бы раскрыть историю Великой Отечественной войны правдиво и достоверно, предметно подтверждая источниками, вещами и документами. Поэтому проблема комплектования на всех этапах развития музея являлась более чем актуальной.

Фонды Центрального музея Великой Отечественной войны начали формироваться практически с момента его создания. Самый первый экспонат поступил уже в начале 1987 года. С тех

Награды участников движения Сопротивления в Западной Европе

Личные вещи
заслуженного мастера
спорта СССР
войскового разведчика
капитана
Е. Абалакова

Военный парад войск Московского гарнизона
в честь закладки на высшей точке Поклонной горы
в городе Москве гранитного камня с надписью:
"Здесь будет сооружен памятник Победы
советского народа в Великой Отечественной
войне 1941-1945 годов". 23 февраля 1958 года

На строительной
площадке
Центрального музея
Великой
Отечественной войны
1941-1945 годов

пор в результате целенаправленного систематического комплектования сотрудникам музея удалось собрать значительное количество материалов по истории Великой Отечественной войны. В результате этой работы сегодня на постоянном хранении в музее находится более 170 000 экспонатов.

Основу фондовых коллекций удалось заложить в 1989 — 1994 годах, когда была собрана большая часть экспонатов. Комплектование фондов музея шло несколькими путями: как от частных лиц (ветеранов и их семей), так и от государственных и общественных организаций, учреждений и войсковых частей.

В 1987 году по инициативе руководства музея Генеральный штаб издал директиву об оказании помощи и выделении музею необходимых образцов вооружения, техники и вещевых материалов. Однако возможности Министерства обороны к тому времени оказались не так уж и велики. После уточнения выяснилось, что музей может получить не более 15-20 типов стрелкового оружия, 12-15 артиллерийских орудий и 5 танков и САУ. На этом возможности армии ограничивались.

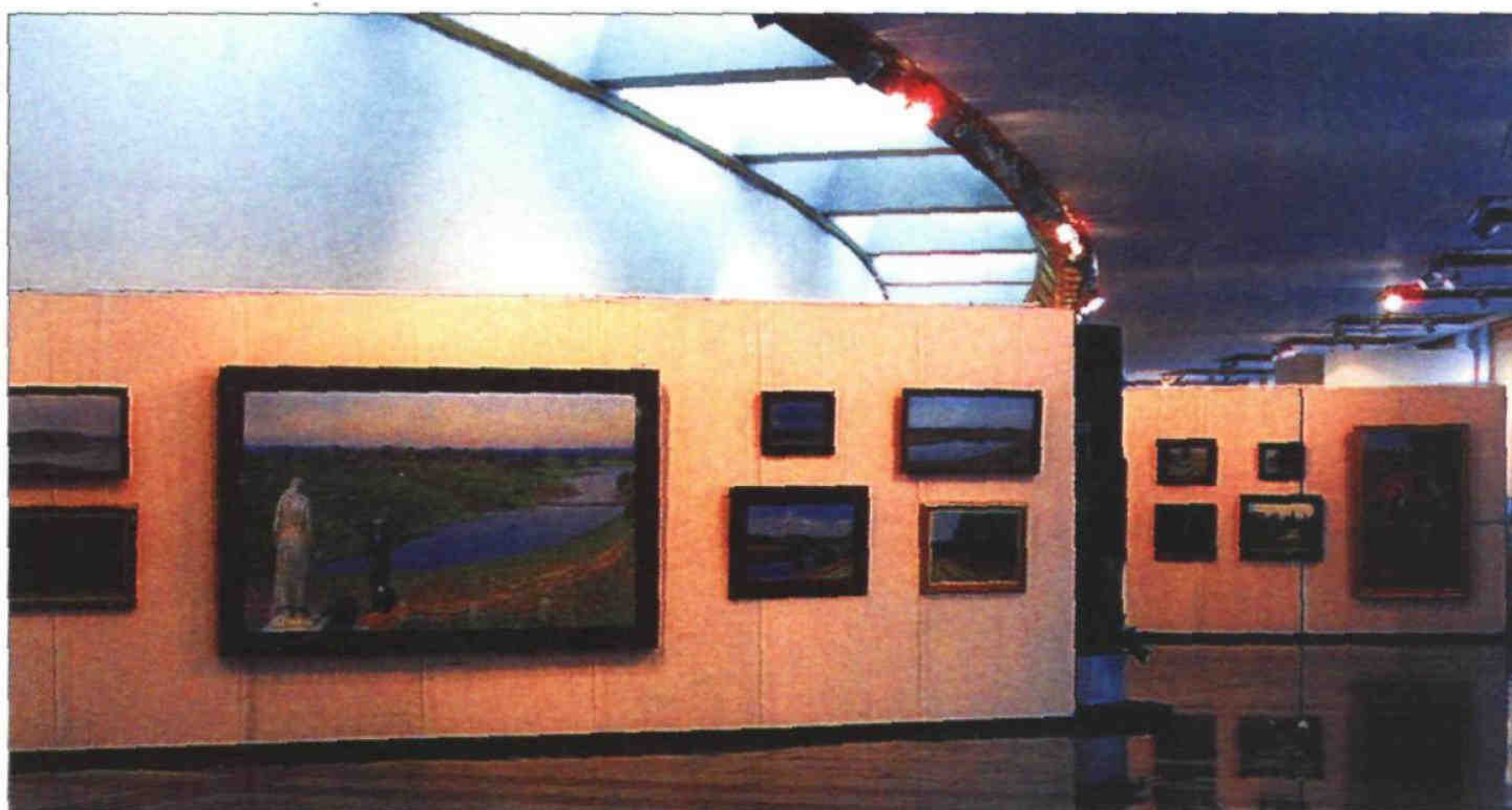
На помощь пришли энтузиасты. И военные, и гражданские.

При поддержке Главного ракетно-артиллерийского управления Министерства обороны в

Афганистане в 1987-1989 гг. среди трофейного оружия удалось найти и привезти в музей значительное количество образцов стрелкового и холодного оружия стран — участниц Второй мировой войны. С помощью ветеранов ВПК музей получил из Ковровского оружейного завода им. Дегтярева и конструкторского бюро "Арматура" превосходную коллекцию опытных образцов советского стрелкового оружия 1930-1940-х гг., которые заложили основу коллекции оружия. Уникальной и достаточно полной является коллекция стрелкового оружия Советских Вооруженных сил периода Великой Отечественной войны. Наряду с типовыми образцами музей обладает и раритетными экспонатами — 50-мм винтовочным гранатометом, изготовленным по заказу НКВД СССР для партизанских отрядов Белоруссии, и 50-мм винтовочной мортиркой-бутылкометом — "суррогатным" оружием, выпущенным в условиях блокадно-

венных полевых артиллерийских орудий калибра 45-85 мм периода Великой Отечественной войны, созданных в ведущих конструкторских бюро и на заводах страны. Наряду с полевой артиллерией сухопутных войск в музее экспонируются уникальные артиллерийские морские железнодорожные артустановки 180-мм ТМ-1-180 и 356-мм ТМ-3-12, принимавшие участие в обороне Ленинграда и полуострова Ханко. Кроме того, музей хранит полную коллекцию минометного вооружения конструкции Б. Шавырина.

Одним из ведущих экспонатов открытой площадки вооружения и военной техники является легендарная "Катюша" — реактивная установка залпового огня БМ-13 на шасси грузового автомобиля US-6 "Студебеккер". В музее экспонируются и раритетные фрагменты первой советской боевой машины "Катюша" из состава экспериментальной батареи БМ-13 капитана Флерова,

76-мм полковая пушка обр. 1927 года. Одно из орудий, из которых 5 августа 1943 года в Москве был произведен первый салют в честь освобождения городов Орел и Белгород

Фрагмент художественной галереи Центрального музея Великой Отечественной войны 1941-1945 годов

Орден "Победа"

го Ленинграда для борьбы с бронетехникой противника бутылками с зажигательной смесью "КС".

На открытой экспозиции в Парке Победы выставлена одна из лучших и полных в стране коллекций артиллерийско-минометного вооружения, представляющего все штатные и большое количество опытных образцов. Главное ракетно-артиллерийское управление помогло Центральному музею Великой Отечественной войны сформировать эту коллекцию. Музей получил более 50 опытных образцов советских артиллерийских систем 1930-1940-х годов, сохранившихся в единственном экземпляре. Только в Центральном музее Великой Отечественной войны посетители могут увидеть самую полную коллекцию отечест-

которая была взорвана во время окружения под Вязьмой в октябре 1941 года.

Советская бронетанковая техника периода Великой Отечественной войны представлена образцами наиболее массовых танков: легких двухбашенного и однобашенного Т-26, БТ-7, Т-70; средних — Т-34-76 выпуска 1942, 1943 гг., Т-34-85, Т-44; тяжелых — ИС-2, ИС-3, а также самоходных артиллерийских установок: СУ-76И, СУ-100, ИСУ-152. Часть редчайших образцов вооружения и военной техники экспонируется в музее благодаря помощи отдельных войсковых частей: двухбашенный легкий танк Т-26 образца 1931 года из состава 115-й стрелковой дивизии, получивший боевые повреждения на Невском пятачке и извле-

ченный из Невы в 1992 году, который передали в музей военнослужащие Российской армии; германский средний танк Т.III; 203-мм гаубица Б-4 — из Ярославского высшего военного училища химической защиты. Совместная работа с правоохранительными органами позволила пополнить коллекции и экспозиции музея раритетами: германским легким танком "Прага" LT-38, состоявшим на вооружении 12-й танковой дивизии вермахта и подбитым в районе Мясного Бора Новгородской области; бронекорпусом легкого советского танка МС-1, который использовался в качестве ДОТа на Карельском фронте; фрагментами германского тяжелого танка Т.V "Пантера". Кроме того, сотрудничество с поисковиками дало свои результаты. В настоящее время на открытой площадке вооружения и военной техники экспонируются советский средний танк Т-34-76 из колонны "Генерал Доватор" и советская самоходная артиллерийская установка СУ-76И, переделанная из трофейного германского танка Т.III, захваченного при разгроме немцев под Сталинградом, самолет-бомбардировщик Ил-4; бронетехника, поставленная в СССР по ленд-лизу в 1941 — 1944 годах: английский средний танк "Матильда", гусеничный бронетранспортер "Универсал-карьер", американская полугусеничная самоходная установка на базе БТР М-2; трофейный японский легкий танк "Ха-Го", извлеченный с острова Шум-Шу (Малая Курильская гряда). Сотрудничество с администрацией Псковской области позволило музею получить средний танк Т-34-76 из колонны "От рабочих Казахстана", воевавший в составе 2-го гвардейского мехкорпуса.

Наряду с образцами вооружения и техники скрупулезно собирались и другие предметы.

Одним из основных источников пополнения фондов послужили родственные военно-исторические и исторические музеи, а также государственные библиотеки. Центральный музей Вооруженных сил передал музею 3,5 тыс. реликвий. Благодаря Государственной публичной библиотеке в настоящее время музей имеет наиболее полную коллекцию периодической печати периода 1941-1945 годов.

Служба внешней разведки РФ подарила музею личные вещи и документы многих выдающихся советских разведчиков-нелегалов, в т.ч. Кима Филби и Рудольфа Абеля.

Основу коллекций сектора материалов изобразительного искусства составили произведения искусства, полученные из РОСИЗО, а также переданные рядом художников и коллекционеров.

В годы Великой Отечественной войны особенно динамично развивались агитационно-массовые формы искусства, в первую очередь политические плакаты, "Окна ТАСС", листовки, газетные и журнальные карикатуры, призывавшие к разгрому врага, разоблачающие подлинное лицо немецко-фашистских захватчиков. Из значительной коллекции плакатов в музее интерес представляют плакаты, созданные в наиболее экстремальных военных ситуациях, например, в блокадном Ленинграде. Среди авторов плакатов — художники Кукрыниксы, Б. Ефимов и другие. Многие художники, сражавшиеся с врагом с оружием в руках, не оставляли и карандаша, заполняя свои походные альбомы фронтовыми зарисовками. Музей по праву гордится замечательной коллек-

цией фронтовой графики, насчитывающей более 1000 произведений.

Сектор нумизматики комплектовался советскими и иностранными наградами благодаря значительной помощи, оказанной музеем отделом наград Президиума Верховного Совета СССР, который изыскал возможности и передал в музей практически все советские награды периода Великой Отечественной войны и ряд зарубежных орденов и медалей, которыми награждались советские военнослужащие в то время. Из этого же источника музей получил на постоянное хранение государственные награды и наградные документы к ним, врученные отличившимся войсковым частям и соединениям в годы войны, расформированным в послевоенный период. В музее хранится Золотая Звезда "Серп и Молот" № 2 конструктора-оружейника Героя Социалистического Труда В. Дегтярева. Заслуживает внимания награда военного хирурга А.М. Раздьяконова — медаль "За отвагу", которую он получил за извлечение из тела раненого бойца неразорвавшейся 51-мм немецкой мины. Подобные операции чаще всего заканчивались трагично.

В музее имеется одна из самых больших коллекций наград движения Сопротивления. Знаком французского движения Сопротивления были отмечены трое советских военнослужащих — сержант Коцур Степан Григорьевич, лейтенант Антамохин Михаил Филиппович и лейтенант Кожемякин Федор Федорович, бывшие советские военнопленные, бежавшие из концлагерей на территории Франции и присоединившиеся к французским партизанским отрядам "Маки-де-Лоретт" и "Маки-Сен-Николя".

Существенный вклад в формирование коллекций внесли коллекционеры. В начале 1990-х годов один из бывших руководителей финансового управления Министерства обороны СССР Б. Синилов передал в дар музею самую полную коллекцию бумажных денежных знаков всех стран — участниц Второй мировой войны, выпускавшихся в обращение на территории всех главных театров военных действий — в Европе, Северной Африке, на Дальнем Востоке, в Восточной и Юго-Восточной Азии, Океании. Эта коллекция насчитывает более 500 предметов.

Среди уникальных вещевых экспонатов в музее находятся предметы одежды, быта, принадлежащие выдающимся полководцам Великой Отечественной войны и Героям Отечества, а также отдельные уникальные предметы с интересной историей. Это и личные вещи Маршалов Советского Союза Жукова, Буденного, Василевского, Конева, Рокоссовского, Соколовского, маршала бронетанковых войск Каткова, наркома ВМФ СССР адмирала Кузнецова, генерала армии Мерецкова, Героя Советского Союза генерал-майора Доватора. Интересную историю имеет переданная в дар музею старшим лейтенантом медслужбы Игнатюк авторучка, принадлежащая Георгию Константиновичу Жукову. Именно этой ручкой был подписан Акт о безоговорочной капитуляции Германии в ночь с 8 на 9 мая 1945 года в Карлсхорсте.

В числе реликвий — ключ от комнаты № 49 рейхстага; напольная пепельница из рейхсканцелярии Гитлера; пишущая машинка из секретариата Геринга, лоскут скатерти со стола в Карлсхор-

сте, на котором была подписана капитуляция Германии; обмундирование рядового 69-й пехотной дивизии армии США, подразделения которой первыми встретились с советскими войсками на Эльбе; сейф, где советские подпольщики хранили свои документы в одесских катакомбах.

К уникальным предметам, дошедшим до нашего времени в единственном экземпляре, относятся театральные куклы — Гитлер, Муссолини, Черчилль. Они изготовлены художником Е. Беклешовой в 1942 году и задействованы в спектаклях Аркадия Райкина.

Даже такой, казалось бы, обыденный предмет, как алюминиевая ложка, принадлежавшая участнику битвы за Днепр саперу В. С. Голубеву, несет в себе отпечаток войны — она отлита из деталей сбитого немецкого самолета.

История Центрального музея Великой Отечественной войны богата интересными событиями. В его залах и на прилегающей территории звучали голоса полководцев и военачальников, Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда, кавалеров ордена Славы, руководителей многих зарубежных стран. В торжественной обстановке Зала славы молодые воины принимают присягу на верность Отчизне. Музей ведет большую выставочную работу, организует мероприятия по военно-патриотическому воспитанию молодежи, оказывает информационную помощь посетителям. Электронная Книга памяти позволяет узнать имена погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны советских воинов. Центральный музей Великой Отечественной войны 1941 — 1945 годов всегда рад своим посетителям.

Объединение ветеранов спецназа

«РУСЬ»

предлагает форменную одежду, снаряжение, обувь, радиостанции для охранных структур

Наши некоторые цены

- Костюм охранника полушерстяной ----- **898** рублей
- Костюм охранника из ткани "Грета" ----- **538** рублей
- Костюм офисный (гражданский) ----- **1290** рублей
- Куртки зимние, 3 слоя синтепона ----- **786** рублей
- Рубашка охранника ----- **198** рублей
- Пулеулавливатель напольный, сертифицированный ----- **8200** рублей
- Радиостанция 3 Вт ----- **2100** рублей
- Книги служебной документации прошнурованные, 24 вида ----- **150** рублей
- Шеврон на рукав плаستيловый, с вашим логотипом ----- **15** рублей
- Шеврон на рукав вышитый, с вашим логотипом ----- **30** рублей

При заказе на сумму от 30 000 рублей - доставка по Москве бесплатно. Отправляем в регионы. Бесплатно вышлем по почте наш каталог.

Тел/факс: (495) 903-72-84, 740-42-57

E-mail: deltatex@mail.ru

www.formarus.ru

Одно из старейших духовных учебных заведений России — Ставропольская духовная семинария — недавно отметило свое 160-летие. Специально для журнала "Братишка" с епископом Ставропольским и Владикавказским Феофаном ректором семинарии, побеседовал Юрий КИСЛЫЙ.

Епископ Ставропольский и Владикавказский Феофан

"С ВЕРОЙ РУССКИЙ СОЛДАТ НЕПОБЕДИМ"

— Уважаемый владыка, Ставропольская семинария является центром христианского просвещения на всем Юге России, школой благочестия, воспитавшей множество достойных пастырей, церковных, научных и общественных деятелей. Какое продолжение сегодня находят ее добрые, имеющие глубокие корни традиции?

— Ведя речь о традициях семинарии, их богатых истоках, следует подчеркнуть, что учреждение Духовной школы на Северном Кавказе в середине XIX века стало закономерным шагом на пути распространения святого православия, христианской культуры и нравственности в этом многонациональном и неспокойном регионе России.

Ставропольская и Владикавказская епархия обширная и, говоря военным языком, по-настоящему боевая. Она охватывает территории шести субъектов Российской Федерации в Южном федеральном округе, в их числе республики, где обстановка не располагает к праздности: Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Ингушетия, Чечня. Здесь пастырское служение сопряжено со многими трудностями. Это накладывает отпечаток на воспитательную работу в семинарии. Формируя у студентов навыки духовной жизни, укрепляя их веру, готовим юношей к суровым испытаниям. Стремимся выковывать кадры священников особой закалки. И благотворные зерна ложатся на плодородную почву. Ребята наши, как и выпускники старших поколений, демонстрируют решимость отправиться туда, куда призывает христианский долг. Доказывают, что мужества им не занимать.

За примерами далеко ходить не надо. На пасху 2006 года в помощь отцу Варлааму, настоятелю храма Архангела Михаила в Грозном, для участия в торжественном богослужении решили направить группу учащихся. Собираю студентов, спрашиваю: "Кто согласен поехать в Грозный? Нужно шесть-семь человек". И что вы думаете? Лес рук! Юноши знают, что там опасно. Но они идут на риск ради того, чтобы нести свет веры.

Столь же охотно наши семинаристы выезжают и в части Объединенной группировки войск, встречаются с солдатами, проводят беседы. Управлять никем не приходится. Ведь ребята знают: после выпуска кто-то из них, может быть, получит назначение в Грозный или в Наурскую. Кто-то, не исключено, и в более спокойном приходе столкнется с чрезвычайными обстоятельствами. Стало быть, еще во время учебы полезно пройти "боевую обкатку", считают студенты. Это ли не яркое проявление патриотизма будущих священников!

Так продолжают традиции Духовной школы, которые закладывались еще в период ее становления, когда на Кавказе велись военные действия. В те годы авторитетные комиссии неоднократно отмечали, что ставропольские семинаристы по всем статьям выгодно отличаются от студентов духовных учебных заведений внутренних губерний. И с Божией помощью наши учащиеся и учащиеся наследие доброе не только сохраняют, но и приумножают. Время к тому обязывает, новые сложные задачи ставит перед нами.

— Задачи в связи с большими проблемами...

— На Северном Кавказе туго затянулся узел политических, общественных, экономических, межнациональных противоречий, на которых в преступных целях пытаются играть экстремисты. Развязать кавказский узел можно лишь в атмосфере мира, согласия, социальной стабильности. Возродив и укрепив в людях чувство семьи единой, живущей в большом общем доме. И тут исключительно важная роль принадлежит православию. Свидетельствуя о Христе, являя пример любви к ближнему, кто бы он ни был по национальности, какую бы веру ни исповедовал, служители Церкви призваны торить духовные тропы к умиротворению. Дабы заросли тропы тайные, бандитские.

Само собой разумеется, для успешного выполнения миротворческой миссии в многонациональном регионе православному пастырю нуж-

но знать обычаи, нравы, культурные традиции, религиозные воззрения соседей наших. Эти требования в полной мере учитываем при подготовке студентов. У нас семинаристы углубленно изучают арабский язык. В курсе истории религий большое внимание уделяется исламу.

Много трудов ждет воспитанников после получения сана и на ниве духовного окормления людей в погонах. Благо целина здесь уже поднята. За последние годы значительно укрепились связи Российской армии, внутренних войск, пограничных войск и Церкви. Возрастает потребность воинов в пастырском слове, в молитве, в исповеди.

Вместе с тем не хотелось бы замалчивать огорчительные факты. Что греха таить, в отдельных воинских коллективах приходилось слышать такие заявления офицеров: заботы батюшек нас не касаются, обойдемся без ваших проповедей, мы, мол, атеисты. Споры нет, вера — личное дело каждого, никто не вправе навязывать религиозные убеждения. С другой стороны, негоже под какими бы то ни было предлогами препятствовать удовлетворению духовных потребностей людей, слепо отождествляя свое "я" руководителя с их внутренним состоянием. Как поступать в таких случаях священнику? Он должен мудрым увещательным словом растопить лед отчуждения, убедить командира, что встречи его подчиненных с иереем — не пустая трата времени, батюшка печется о том, чтобы дать солдатам духовный заряд, который сделает их сильными, честными, добросовестными воинами.

Уместно вспомнить об иерархии ценностей русского ратника: "За веру, царя и Отечество!". Вспомнить завет Суворова: "Молись Богу, от Него победа!". Легендарный приказ великого полководца: "День молиться, день поститься, на третий — Измаил взять!".

Воистину, с верой русский солдат непобедим. Вера же укрепляется по воле Божией на твердой церковной основе. Ревностными трудами пастырей.

— Есть ли бывшие военнослужащие в рядах священников епархии и студентов семинарии?

— Конечно, есть. И в епархиальном управлении, и в приходах, и в семинарии. Причем их число непрерывно растет. Недавно, например, обратились ко мне с просьбой несколько офицеров запаса: "Владыка, благословите. Хотим стать священниками, несмотря на то, что нам уже за сорок и для учебы мы вроде бы староваты". Воодушевил их напутствием: "Держайте, возраст учебе не помеха, коли есть призвание к пастырскому служению".

Надо отметить, все иереи и семинаристы, носившие погоны, проявляют лучшие качества, воспитанные на военной службе. Высокую ответственность, целеустремленность, настойчивость в преодолении трудностей, исполнительность. А главное — верность долгу.

В епархии свято чтят память об иерее Анатолии Чистоусове, настоятеле храма Архангела Михаила в Грозном. По окончании семинарии он, бывший офицер, добровольно отправился в мятежную республику. Знал: обстановка там — сущий ад для русских. Предвидел: вот-вот начнется война. Но именно ввиду сих тяжких обстоятельств подвиг себя отец Анатолий на принятие такого решения. Поступил, как велел ему долг пастыря. Долг христолюбивого воина-защитника.

Во время ожесточенных боев на улицах Грозного храм был единственным в городе приятным местом для пострадавших русских людей, где они чувствовали себя в относительной безопасности, получая молитвенную защиту и утешение. Благодаря иерею Анатолию многие мирные жители, потерявшие кров, родных и близких, смогли обрести духовную опору и с упованием на Божию милость уцелели, выжили в том пекле.

Военным настоятель храма оказывал такую же щедрую пастырскую помощь. Может, оттого его возненавидели бандиты, занесли в черный список. Душегубы похитили отца Анатолия, когда он выполнял миссию по освобождению пленных солдат. Долго держали в заточении, издевались над православным священником, а потом предали мученической смерти.

Иерей Анатолий Чистоусов положил свою душу за други своя. Царствие ему Небесное!

— **Духовная поддержка сегодня необходима всем воинам. Но в первую очередь в ней нуждаются бойцы и офицеры, которые выполняют задачи на Северном Кавказе.**

— По мере возможности стараемся нести доброе пастырское влияние во все части, дислоцированные на территории Северо-Кавказского региона. Сам я очень люблю встречаться с воинами, часто бываю с душепопечительскими визитами в нальчикской бригаде внутренних войск, в других соединениях. Священники из нашей епархии всегда находят время для встреч с солдатами и офицерами.

Под моим началом налажена система направления священнослужителей, в том числе из других епархий, в Чеченскую республику для духовно-просветительской работы в боевых порядках. Осуществляя руководство этой деятельностью, как правящий архиерей, постоянно держу руку на пульсе. Чтобы не появлялись в зоне проведения контртеррористических операций "бродячие" батюшки, не потрудившиеся согласовать свои планы с командованием Объединенной группировки и с управлением Ставропольс-

кой и Владикавказской епархии. И самое главное, чтобы те, кто в стреляющем регионе несет защитникам Отечества свет веры, сами ревностно хранили чистоту православия, были убежденными государственниками-патриотами. Выполняли пастырский долг в воюющих войсках смиренно, без суеты.

Я критически отношусь к священникам, которые поездки в Чечню сопровождают саморекламой. Заберется иной батюшка на танк, помажет рукой перед телекамерой и давай потом везде трубить о своем патриотизме и любви к армии. Может быть, это делается из благих намерений: дескать, надо пропагандировать примеры самоотверженного пастырского служения в помощь ратникам на Северном Кавказе. Безусловно, и это надо. Но только скромно, избегая рекламной шумихи. А прежде надобно понести большие труды в деле духовного окормления и воспитания воинов. Больше думай о результатах работы. Сей семя добра спокойно, терпеливо, не напоказ, и тогда плод его не заставит себя долго ждать.

Впрочем, не буду делать акцент на досадных частностях. Подавляющее большинство священнослужителей едут в Чеченскую республику с правильным настроем: успех пастырской миссии достигается кропотливыми трудами, кои говорят сами за себя и в рекламе не нуждаются.

Есть просто удивительные случаи. По назначении отца Варлаама настоятелем храма Архангела Михаила в Грозном вместе с ним на постоянное место жительства в станицу Слепцовскую, в Ингушетию, переехали его родители. А незадолго до этого убили тут прежнего настоятеля отца Петра Сухоносова. Я ездил к новоселам, расспрашивал о житье-бытье: не страшно ли им? А они в ответ: "Если все начнут поддаваться страху, кто ж тогда будет здесь служить, кто даст утешение измученным православным людям?!".

Продолжу дальше. Одному отцу Варлааму трудновато было. Решил туда еще одного священника определить. Обращаюсь к своим иереям: "Кто готов?". Вызывается отец Сергей Маль-

цев. А у него трое детей, приход хороший, всё устроено. Перед тем как дать "добро", приглашаю его на беседу, говорю: "С тремя детьми нелегко придется. Да и риск со счетов не сбросишь. Об этом подумали?". А он: "Грех нам бояться, перед трудностями пасовать. Твердо решили с матушкой: едем!".

Такие священники, незаметные, некрикливые патриоты, — лицо Церкви. К ним и прихожане, и воины всей душой тянутся...

— Владыка, ваше теплое отношение к военным связано с тем, что вы сами носили солдатские погоны. Чем запомнилась вам армейская служба?

— Не представляю, как можно стать настоящим мужчиной, не пройдя школу военной службы, не исполнив долг защитника Родины. Недаром в строевой песне поется: "Не послужишь — не узнаешь...".

Нас пятеро братьев, и все служили в армии. Добрыми словами вспоминаю свои солдатские годы. На службе я окреп физически, служба помогла мне закалить волю, характер, обрести гражданскую зрелость. Никогда не забуду офицеров, сержантов, учивших меня военным премудростям, наш сплоченный воинский коллектив, друзей-товарищей, с которыми ел кашу из одного котелка. Сколько лет прошло, а с некоторыми однополчанами до сих пор переписываемся.

Часто вспоминаются и занятия, учения, марш-броски. Нагрузки были нешуточные. Все понимали: надо. Для нашей же пользы командиры высоко поднимают планку. Сильному, умелому, закаленному солдату самая трудная задача по плечу. И в армии, и в гражданской жизни.

— Увы, сегодня многие юноши армейскую школу предпочли бы пройти "заочно". Виной всему — дедовщина, утверждают некоторые СМИ. Лукавят. У молодежи формируется система моральных ценностей, в которой долг защитника Отечества отодвинут на последнее место. И все же мы будем несправедливы к нынешней молодежи, называя ее "потерянным поколением". Есть у нас кому Родину защищать...

— Полностью согласен. Связывать снижение престижа военной службы с одной только неуставщиной — значит упрощать реальную картину. Повреждение нравов в обществе — вот корень проблем, навалившихся на Вооруженные силы. С оздоровлением общества улучшится и морально-психологический климат в воинских коллективах. А идти в этом направлении — рука об руку. Военным — показывать обществу нравственный пример. Сообща, всем миром бороться и с дедовщиной в подразделениях. Опираясь на помощь Церкви. Привлекая общественные организации.

Точно так же, совместными усилиями, воспитывать у ребят любовь к армии, ответственность за защиту Родины. Старая истина: солдатами не рождаются, ими становятся. Через трудные испытания. Другого не дано. Создавать тепличные условия для воинов в угоду сердобольным комитетам и их лукавым советникам не годится. Служба со сникерсом, пивком да еще и с девкой под боком — это абсурд. Весь военный уклад должен быть направлен на подготовку крепкого духом солдата. Без этого и с самым высокоточным оружием не защитим Отечества.

Слава Богу, есть еще порох в пороховницах! Я находился в Беслане в день проведения операции

по освобождению заложников. Молился за их спасение. Как свидетель подвига спецназа, говорю: какой бы тяжелой ни была ситуация, сильные духом всегда побеждают. Наши спецназовцы — настоящие герои духа. Жертвуя собой, они спасали детей. Эта высшая степень воинской духовности.

— Ваше преосвященство, как относится Церковь к идее восстановления в России института военного духовенства?

— Не за горами то время, когда полковые священники появятся в войсках. В апреле сего года Священный Синод Русской Православной Церкви принял заявление, в котором выразил поддержку инициативе восстановления института военного духовенства.

Предстоит большая подготовительная работа. Необходимо создать специальные факультеты в ряде семинарий. Составить учебные программы. Нужен очень взвешенный подход к отбору кандидатов. Военный священник должен владеть оружием, знать боевую технику. Ему надо побыть в роли солдата, проникнуться его заботами и проблемами. Для того чтобы достойно продолжать славную традицию духовного попечения о военнослужащих, которую на протяжении веков имела Россия.

— Владыка, в декабре прошлого года вы были избраны в Общественную палату Российской Федерации. За что и против чего выступаете с трибуны столь высокого представительного органа?

— За интересы России. Против того, что наносит ущерб Родине и ее вооруженным защитникам.

Приведу факт. Помните, какая истерия началась после ЧП в Челябинском танковом училище? Раздувая проблему неуставных отношений, всех военных чохом стали смешивать с грязью. Я неоднократно говорил: нельзя этого делать. Под предлогом борьбы с дедовщиной подрывается моральный дух офицерского корпуса, идет разрушение нашей армии. Мы не имеем права вселять в молодых людей пагубный дух пацифизма, дух трусости.

— Отстаивая наши интересы, традиционные ценности, чаще всего мы обороняемся. Что мешает здоровым силам государства и общества перейти в наступление, занять активную позицию в идеологии, в духовном, военно-патриотическом воспитании?

— Обороняемся потому, что нас вначале обезврили, а потом разотечили и обчужили. Народ лишили национальной идентичности. Русскости. Мы должны уяснить: если и дальше будем идти по этому пути, то потеряем всё. Вплоть до государственности и национального самосознания. Надо вспомнить, на чем зиждились Русское государство и общество наше. Вера, царь, Отечество. Что первое? Вера! С веры начинается русская национальная идея. Православная вера — цементирующее начало русской государственности. Она должна занять подобающее ей место и в жизни современного государства Российского. Все знают, в организме есть столб позвоночный. Повреди его — и человек парализован. Такой же стержень необходим государству. Укрепив его, возродим Россию.

— Спасибо, владыка, за откровенный разговор, за внимание к журналу.

— Благодарю и редакцию за публикации на духовные темы. Бог вам в помощь!

1 августа 1994 года

на базе батальона особого назначения (ОМС-БОНа) сформирован отряд специального назначения "Русь" внутренних войск МВД России. Менее чем через полгода отряд принял боевое крещение в Чечне. За двенадцать лет своего существования "русичи" участвовали в сотнях боевых операций, на их счету не один десяток уничтоженных террористов. И сегодня отряд на боевой службе — выполняет специальные задачи в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе.

2 августа —

День воздушно-десантных войск. В 1930 году на учении частей Московского военного округа близ Воронежа впервые в советской военной истории в тыл "противника" выброшена группа (12 человек) парашютистов во главе с Л. Г. Миновым. Затем с самолетов Р-1 десантированы пулеметы, винтовки и боеприпасы. Следом была выброшена группа парашютистов во главе с Я. Д. Мошковым. Эта дата считается днем рождения советских воздушно-десантных войск. Сегодня на ВДВ возложено выполнение миротворческих функций, они выполняют боевые задачи в горячих точках.

2 августа 1999 года

банды чеченских боевиков напали на Дагестан. Началось освобождение республики от бандитов, переросшее в контртеррористическую операцию в Чеченской республике. Один из руководителей нападения на Дагестан — Шамиль Басаев. Недавно поиски главаря бандитов увенчались успехом. В ходе спецоперации он был уничтожен на территории Ингушетии, где готовил очередной теракт.

5 августа 1943 года

произведен первый победный салют во время войны — 12 залпов из 124 орудий — в честь освободивших от захватчиков Орел и Белгород войск Брянского, Западного, Центрального, Степного и Воронежского фронтов. Ровно в полночь в небе Москвы грянули раскаты артиллерийского грома, и темноту улиц и площадей озарила алая зарница. Это был первый из 354 победных салютов Великой Отечественной войны.

6 августа 1996 года

чеченские боевики напали на Грозный. Гарнизон города, заблокированный бандитами в местах своего расположения, перешел на осадное положение. Начались тяжелые затяжные бои. 30 августа 1996 года секретарь Совета безопасности А. Лебедь и начальник штаба чеченских боевиков А. Масхадов подписали в Хасавюрте договор о прекращении боевых действий и полном выводе федеральных войск с территории Чечни к 1 октября 1996 года.

11 августа 1791 года

в ходе русско-турецкой войны 1787-1791 гг. русская эскадра под командованием Ф. Ушакова нанесла поражение турецкой эскадре капудан-паши Хусейна у мыса Калиакрия (Северо-Восточная Болгария на побережье Черного моря). Турецкая эскадра стояла на якоре под прикрытием береговых батарей. Ушаков применил новый тактический прием: он прошел между берегом и турецкой эскадрой, а затем решительно атаковал противника. Победа русского флота у Калиакрии ускорила заключение Ясского мирного договора 1791 года.

8 августа 1941 года

советской авиацией был нанесен первый бомбовый удар по военным объектам Берлина. Все самолеты, участвовавшие в операции, благополучно возвратились на аэродром. 9 августа был произведен второй удар по Берлину. Налеты на Берлин продолжались до 4 сентября 1941 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1941 года за участие в бомбардировках Берлина 10 летчикам было присвоено звание Героя Советского Союза, многие члены экипажей награждены орденами и медалями.

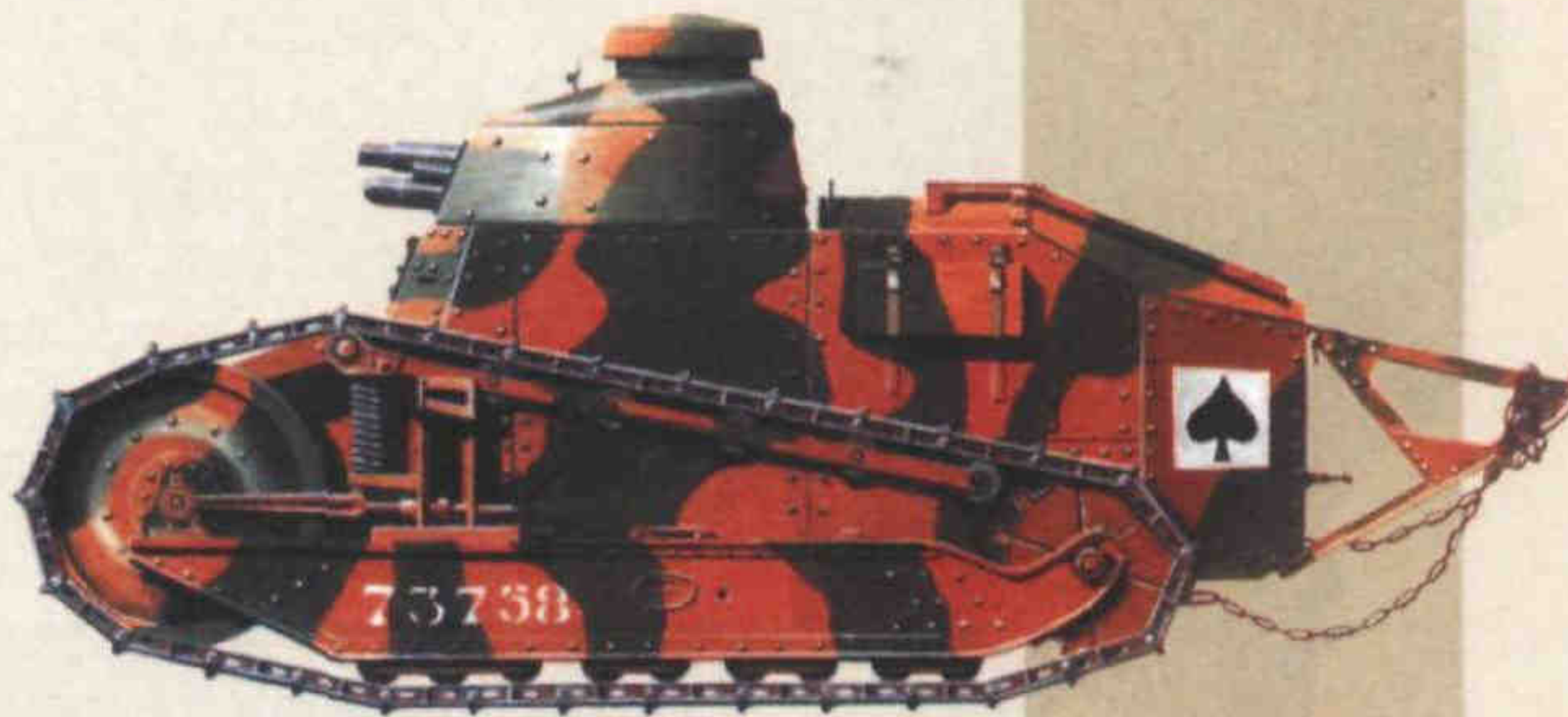
19 августа

председатель КГБ СССР подписал приказ о формировании спецподразделения "Вымпел", предназначенного для проведения диверсионно-разведывательных операций вне территории Советского Союза. "Вымпел" создавался для выполнения конкретных и очень сложных задач. В принципиально новую структуру вошли сотрудники КГБ, большинство из которых прошли специальное обучение, участвовали в боевых действиях на территории Афганистана. На счету "вымпеловцев" сотни успешно проведенных операций. "Быть готовым противостоять террору, а не ждать побед, упиваясь достижениями" — один из девизов сотрудников "Вымпела", у которых и сегодня еще очень много работы.

29 августа 1941 года

приняты на вооружение противотанковые ружья Дегтярева и Симонова (ПТРД и ПТРС).

31 августа 1920 года

из ворот сормовского завода вышел первый советский танк (типа "Рено"). 15 декабря после испытаний этот танк под названием "Борец за свободу тов. Ленин" сдан армии.

"ПАРАБЕЛЛУМ": ХОЧЕШЬ МИРА, ГОТОВЬСЯ К ВОЙНЕ

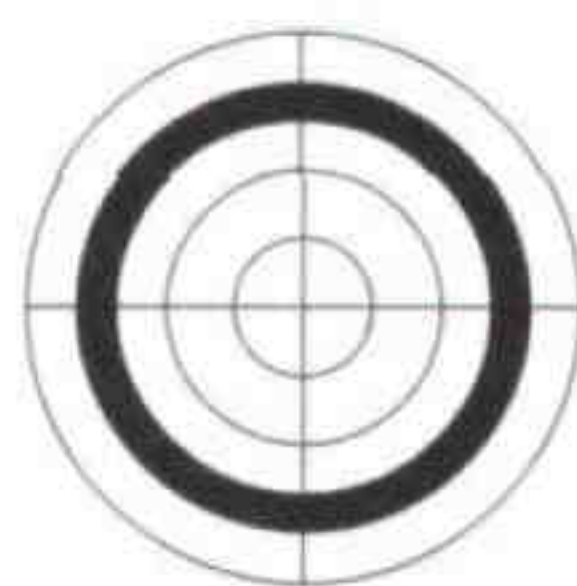
38 9-мм штурмовой
пистолет
"Парабеллум" P.17
с 32-зарядным
барабанным
магазином

Германский унтер-
офицер с пистолетом
"Парабеллум" P.08.
1917 год

История одного из самых знаменитых германских пистолетов "Парабеллум" не только занимательна, но и поучительна. Более ста лет назад германский конструктор Георг Люгер создал пистолет, который вошел в историю Первой и Второй мировых войн как символ германского оружия. Этот пистолет, когда-то известный в нашей стране всем от мала до велика, помимо своей популярности, является еще и одним из наиболее удачных (в своем классе) образцов стрелкового оружия. Благодаря простоте, надежности и отличным боевым характеристикам "Парабеллум" благополучно перемахнул свой столетний рубеж и вплоть до самого недавнего времени его еще можно было встретить не только под стеклом музейных витрин, но и на вооружении некоторых спецслужб и вооруженных формирований.

Сергей МОНЕЧКОВ
Фото из архива автора

ПИРАЯСЬ на резко повысившиеся в конце XIX века возможности промышленного производства, германский конструктор Хуго Борхардт в 1891–1892 годах приступил к проектированию конструкции самозарядного пистолета с магазином, размещенным в рукоятке, автоматика которого должна была работать по принципу использования пороховых газов.

9 сентября 1893 года Борхардт получил германский патент на свой пистолет, известный под названием Konstruktion-1893 (K-93) ("Конструкция 1893 года"). Автоматика этого оружия использовала отдачу при коротком ходе ствола. Запирание канала ствола осуществлялось усовершенствованным механизмом с шарнирно-складывающимися рычагами затвора, впервые примененном в станковом пулемете системы "Максим".

Особенностью запирающего механизма пистолета Борхардта являлось то, что он состоял из системы коленчатых рычагов, обеспечивающих запирание канала ствола в положении мертвой точки. Во время выстрела при отходе назад подвижных частей происходило изменение положения подвижных рычагов. Затвор беспрепятственно отходил назад, выбрасывая стреляную гильзу и под действием возвратной пружины устремлялся вперед, досылая при этом из магазина очередную патрон. Когда ствол и другие подвижные детали достигали крайнего переднего положения (кроме ударника, остающегося на боевом взводе), запирающие рычаги снова оказывались в мертвой точке.

На кожухе имелся паз для крепления деревянной кобуры-приклада. Борхардт разработал к пистолету оригинальный патрон калибра 7,65 мм с гильзой бутылочной формы.

Пистолет конструкции Борхардта стал одной из самых первых систем автоматического короткоствольного оружия личной самообороны.

В 1894 году фирма Ludwig Loewe und Co начала изготовление этих пистолетов, продолжавшееся вплоть до 1899 года (в 1896 году фирма после объединения с "Немецкой фабрикой металлических патронов" стала называться "Немецкие фабрики оружия и боеприпасов" (Deutsche Waffen und Munitionsfabriken-DWM)). За шесть лет фирма DWM изготовила всего лишь около 3000 пистолетов K-93, т.к. это оружие было

очень материалоемким и дорогостоящим в производстве. Фирма DWM предлагала пистолеты K-93 для закупок прусскому военному министерству, но по тем же причинам получила отказ, поэтому пистолеты выпускались только в качестве коммерческой модели для гражданского рынка. Однако вскоре ими заинтересовались американские вооруженные силы. Лейтенант армии США Р. Эванс в 1894–1895 годах провел детальные испытания пистолета Борхардта. В отчете своему правительству он писал: "Мы нашли очень актуальный малогабаритный и прекрасно стреляющий образец. Его рукоятка находится близко к центру тяжести и поэтому он сбалансирован гораздо лучше, чем любой известный мне револьвер. Мне кажется, что данный образец оружия может быть вполне достойной заменой старым револьверам". Из нового пистолета можно было произвести 40 выстрелов за 45 секунд, при этом процент попаданий в цель достигал 35, в то время как у револьвера Смит-Вессон эти характеристики были соответственно 32; 35 и 12. На расстоянии 10 м пуля пробивала сосновое бревно толщиной 250 мм, а на расстоянии 500 м – две сосновые доски толщиной 25 мм. Безотказность автоматики, высокая скорострельность (24 выстрела в 20 секунд), сильное пробивное действие пули и хорошая меткость боя (на 100 м рассеивание составляло 140x210 мм) выводили пистолет Борхардта на первое место. Однако по тем же причинам, что и в Германии, пистолет K-93 не был принят в США.

В 1897 году инженер фирмы DWM Георг Люгер, продававший ее продукцию в США, решил переконструировать пистолет Борхардта. На основе пистолета K-93 он разрабатывает три улучшенные модели своей конструкции. Новый пистолет Люгера состоял из следующих основных деталей, узлов и механизмов: ствола со ствольной коробкой; затвора с шатуном и кривошипом, образующих механизм запираения; рамки пистолета; ударного и спускового механизмов; магазина; предохранительных устройств и прицельных приспособлений.

В основе пистолета Люгера лежала конструкция Борхардта. В пистолете Люгера по сравнению с пистолетом Борхардта рычаги при складывании упирались не в пластинчатую возвратную пружину, а в корпус рамы пистолета, сама же пружина располагалась в рукоятке, что позволило значительно сократить массу и габариты пистолета при сохранении высоких служебно-эксплуатационных характеристик. Ударный механизм ударникового типа имел собственную боевую пружину сжатия и располагался в затворе. Спусковой механизм снабжен разобщителем и позволял вести стрельбу только одиночными выстрелами. Прицел постоянный открытого типа был рассчитан на ведение стрельбы до 50 м. Новый пистолет имел автоматический ры-

чажный предохранитель, расположенный на тыльной стороне рукоятки. Такая конструкция была достаточно удобна, т.к. при обхвате пистолетной рукоятки рукой оружие моментально приводилось в боевое состояние. Одновременно с этим был предусмотрен и неавтоматический флажковый предохранитель, расположенный с левой стороны рамы пистолета, который за-пирал ствол и шептало спускового механизма. Питание осуществлялось из коробчатого магазина емкостью 8 патронов. Изменение наклона рукоятки с углом наклона 120 градусов позволило переместить центр тяжести оружия назад, в результате чего пистолет приобрел лучший баланс. Оружие получилось простым в устройстве, разборке и сборке. Одновременно с ним Люгер переконструировал и боеприпас. Новый патрон 7,65 мм "Люгер" получил короткую гильзу бутылочной формы, снаряженную более мощным бездымным порохом, что позволило сохранить практически такое же останавливающее действие, как и у патрона 7,65 мм "Борхардт".

В 1898 году Георг Люгер предложил третью модель своего пистолета калибра 7,65 мм в качестве военного образца для закупки швейцарскому правительству. Его испытания, проходившие в 1899 году, закончились заказом фирме DWM изготовить 3000 пистолетов системы Борхардта-Люгера модель 1900 для швейцарской армии, одной из первых армий мира принявшей на вооружение самозарядный пистолет. Получивший столь великолепную рекламу, пистолет Борхардта-Люгера начал торжественное шествие по миру. В том же 1900 году его принимают на вооружение в Болгарии. А в 1902 году 1000 пистолетов Борхардта-Люгера модели 1900 закупает правительство США для испытаний в армии. Не отставала от других стран и сама Германия. Уже летом 1902 года в окрестностях Берлина начались конкурсные испытания для отбора и принятия на вооружение кайзеровской армии военного самозарядного пистолета. В них приняли участие: 7,65-мм пистолет Борхардта К-93, 7,65-мм пистолет Борхардта-Люгера обр.1900 г., 7,63-мм пистолет "Маннлихер" М.1900, 9-мм пистолет "Марс", 7,63-мм пистолет "Шварцлозе" М.1893 "Стандарт", 9-мм пистолет "Браунинг" и 7,63-мм пистолет "Маузер" К.96. Испытания проводились достаточно долго, и только к 1904 году выявился победитель — им стал пистолет Борхардта-Люгера, претерпевший значительные изменения за это время. Так, уже в 1903 году стало ясно, что в пистолете можно использовать более мощный патрон, чем существующий 7,65 мм, тем более что переделка оружия не повлекла за собой особых конструктивных изменений. Было расширено до 9 мм дульце гильзы, что привело, в свою очередь, к изменению ее геометрии — взамен бутылочной формы гильза стала цилиндрической. Так появился опытный образец пистолета, изготовленный фирмой DWM под специально созданный для этих целей 9x19 мм пистолетный патрон. В том же году явно в рекламных целях, словно предугадывая нелегкое будущее своего нового пистолета, а также чтобы сильнее заинтересовать потенциальных покупателей, директор фирмы DWM дает ему громкое многообещающее название "Парабеллум", составлявшее часть известной латинской пословицы: "Si vis pacem, para bellum" (Хочешь мира, готовься к войне). Столь грозное наименование оружия — "Готовься к войне" одновременно дало и название новому пистолетному патрону — 9 мм "Парабеллум".

12 декабря 1904 года командование ВМС Германии остановило свой выбор на пистолете "Парабеллум". Он был принят на вооружение императорского военно-морского флота под названием "9x19 мм пистолет Борхардт-Люгер морская модель 1904". (Особенностью этой модели стали: удлиненный ствол длиной 150 мм; количество нарезов сократили с 6 до четырех; пружинный выбрасыватель был заменен новым выбрасывателем с вертикальным зубом.) Одновременно с функцией удаления стреляной гильзы выбрасыватель играл и роль указателя наличия патрона в патроннике. На его боковой поверхности имелась стрелка и надпись "GELADEN" (заряжено), которая была

Унтер-офицер люфтваффе стреляет из пистолета "Парабеллум" Р.08. Франция. 1942 год

9-мм пистолет "Парабеллум" Р.08 выпуска 1916-1918 годов

9-мм пистолет "Парабеллум" Р.08 выпуска 1939-1942 годов

9-мм пистолет "Парабеллум" Р.08 в кобуре

Рейхсфюрер СС Гиммлер тренируется в стрельбе из пистолета "Парабеллум" Р.08. 1943 год

Сборка пистолета "Парабеллум" Р.08 на оружейном заводе фирмы Mauser-Werke

видна, когда пистолет был заряжен. Кроме надписи стрелок в темное время суток мог на ощупь определить по выступающему выбрасывателю, заряжено оружие или нет. Подобная конструкция выбрасывателя стала "фирменной" во всех пистолетах "Парабеллум". В том случае, если оружие стояло на предохранителе, над флажком предохранителя была видна надпись GESICHERT (безопасно). От автоматического предохранителя решено было отказаться. Помимо этого в пистолете Борхардт-Люгера морской модели 1904 был введен перекидной целик на 100 и 200 м взамен постоянного на 25 м, а на тыльной стороне пистолетной рукоятки теперь имелся паз для крепления деревянной кобуры — приклада.

После недолгой эксплуатации на флоте, в 1906 году пистолет Борхардта-Люгера еще раз подвергся модернизации. В нем была заменена пластинчатая возвратная пружина на более сильную и надежную винтовую, работавшую на сжатие. Изменилась и конструкция предохранителя, он переместился ниже и запер

Германские полицейские, вооруженные винтовками Маузер 98 и пистолетами "Парабеллум" Р.08. Берлин. 1931 год

теперь непосредственно шептало. Длина ствола стандартизирована в 100 миллиметров. "Парабеллум" модели 1906 стал первым пистолетом нового типа, впоследствии получившим название "классический" Люгер. (Название "Люгер" закрепилось за этим оружием в основном в Соединенных Штатах Америки, в Европе пистолет был более известен как "Парабеллум"). Конструкция этого образца оказалась действительно удачной. Пистолеты получили широкое признание, что позволило DWM увеличить выпуск "Парабеллумов" до 100 единиц еженедельно. С появлением новой модели пистолета в фирму DWM поступили многочисленные заказы от иностранных государств на его производство. Бразилия заказала 5000 шт., Болгария — 1250 шт., Россия — 1000 шт. Одновременно с этим нарастал выпуск этих пистолетов в коммерческих целях, для продажи как на внешнем, так и на внутреннем рынке.

Большой успех "Парабеллумов", причем вполне заслуженный, не мог не оказать своего влияния и на прусскую комиссию по испытанию ружей. Германская армия давно нуждалась в более совершенном и надежном личном оружии самообороны, чем продолжавшие состоять на вооружении устаревшие как физически, так и морально револьверы М.79 и М.79/83. Поэтому пистолет "Парабеллум" мод.1906 был подвергнут новым войсковым испытаниям, для чего фирма DWM по заказу прусского

военного министерства изготовила 4000 пистолетов мод. 1906. В его конструкцию по требованию военных были внесены некоторые изменения, в частности, для большей безопасности обращения с оружием на пистолете демонтируется автоматический предохранитель.

22 августа 1908 года 9-мм пистолет системы Борхардта-Люгера под названием "пистолет "Парабеллум" Р.08", был принят в качестве служебного образца короткоствольного оружия личной самообороны кайзеровской армии. Стандартный служебный пистолет германской армии имел длину ствола 100 мм. Он стал одним из лучших образцов короткоствольного оружия самообороны того времени. Ему были присущи многие положительные качества. Количество задержек при стрельбе было незначительно и зависело главным образом от небрежного обращения с оружием: загрязнения, ржавчины, забоин, а также от некачественных патронов. Хорошая меткость боя обеспечивалась удачным выбором наклона рукоятки 120 градусов. Стрельба из пистолета Р.08 была действенна на 100-125 м, но наиболее эффективна — на дистанции до 50 м.

Кроме стандартного пистолета Р.08 конструкторы фирмы DWM создали специально для вооружения расчетов орудий полевой артиллерии и унтер-офицеров пулеметных команд пистолет "Парабеллум" с удлиненным стволом до 200 мм, а также секторным прицелом, рассчитанным на стрельбу до 800 м с приставной деревянной кобурой-прикладом. Пистолет, получивший название "длинный Р.08" (Lange P.08), 3 июля 1913 года был принят на вооружение воинских частей Пруссии, Саксонии и Вюртемберга.

В 1908 году производство Р.08 для кайзеровской армии начала фирма DWM, уже вскоре доведя их еженедельный выпуск до 1500 пистолетов. Однако столь большой заказ на "Парабеллумы" оказался не под силу даже этой крупной фирме, поэтому по договоренности с германским правительством часть заказа на Р.08 разместили на государственном арсенале в г. Эрфурте, где с 1911 года началось их параллельное производство. К началу 1914 года германская армия получила 250 000 пистолетов "Парабеллум" Р.08.

Бои Первой мировой войны вызвали заметное увеличение потребностей кайзеровской армии в личном оружии, поэтому в число приоритетных задач германской оружейной промышленности вошло и максимальное наращивание производства пистолетов "Парабеллум", причем не только DWM и эрфуртским арсеналом, но и государственным арсеналом в г. Шпандау, наладившим выпуск деталей и комплектующих Р.08 для арсенала в Эрфурте. Во время войны Р.08 подвергся незначительной модернизации: усовершенствованное шептало позволило взводить ударник даже при включенном предохранителе; была смонтирована защелка, предназначенная для удержания затвора в открытом положении; для улучшения меткости стрельбы из пистолета на тыльной стороне рукоятки вновь появились фрезерованные пазы для крепления деревянной кобуры-приклада.

Опыт войны подвел командование кайзеровской армии к выводу о том, что победы в ней можно добиться только путем решительного взламывания обороны противника. Однако, как показывал ход предшествующих боев, лобовые атаки пехоты при том развитии, которое получило автоматическое оружие — пулеметы, были изначально обречены на провал. Новая концепция войны, разработанная в 1915 году начальником штаба Восточного фронта генералом Людендорфом (с августа 1916 года руководил действиями всей армии) под названием "тактика гибкой обороны", давала немцам шансы на успех. Поскольку к тому времени война приняла в основном позиционную форму, когда зачастую расстояние между окопами противников сокращалось до 100—200 м, для прорыва вражеской обороны в германских пехотных частях ставка была сделана на так называемые "штурмовые группы", оснащенные легким пехотным оружием. В подобные подразделения отбирались в первую очередь солдаты, имевшие боевой опыт. Основным критерием отбора служила проявленная ими храбрость в бою и инициатива. Для успешного выполнения

поставленных задач личный состав штурмовых групп проходил специальную подготовку — обучаясь тактическим приемам, необходимым для ведения боя в полевых инженерных сооружениях, и первую очередь в узких траншеях и окопах.

Тактика "просачивания", принятая штурмовыми группами, делала основной упор на взаимодействие различных видов вооружения: винтовок, пулеметов, ручных гранат, минометов, огнеметов и артиллерии. Противник подавлялся огнем тяжелого вооружения, а в это время штурмовые группы, находившиеся впереди наступающей пехоты, совершали рывок к траншеям.

Следом за ними шли стрелки, подавлявшие огнем вражескую пехоту, засевшую в оборонительных сооружениях. На рубеже последних 100 метров штурмовые группы одним броском, ведя огонь из всех видов оружия и забросав противника ручными гранатами, должны были достичь траншей врага. Захватив их, штурмовые группы давали возможность подтянуться остальной пехоте. Так, внезапными мощными ударами небольших, но хорошо вооруженных групп, буквально прогрызавших оборону врага, немцы планировали перехватить инициативу у союзников и добиться перелома в войне. Первую штурмовую группу в кайзеровской армии, предназначенную для прорыва неприятельской обороны, сформировали в 8-м пехотном корпусе на основании приказа верховного главнокомандования сухопутных войск (ОХЛ) от 2 марта 1915 года. Группу укомплектовали саперами, имевшими опыт обращения с ручными гранатами и знакомыми с принципами осадной войны. Первоначально она состояла из команд по 3 человека, вооруженных 7,92-мм карабинами "Маузер" 98 AZ или 9-мм пистолетами "Парабеллум" P.08.

По первоначальным замыслам эти подразделения следовало оснастить автоматическим оружием для создания при прорыве как можно более высокой плотности огня. Однако из-за недостаточного количества и невысокой маневренности ручных пулеметов MG.08/15 германское командование было вынуждено в спешном порядке рассмотреть все образцы автоматического оружия, имевшиеся в наличии. Тогда легкого и компактного ручного пулемета в Германии не было, опытные образцы автоматических и самозарядных винтовок имели недоработанную конструкцию, а также значительные массо-габаритные характеристики, делавшие неэффективным использование этого оружия в ближнем бою в тесных пространствах окопов, блиндажей и т.д.

Отсутствие оружия, соответствовавшего поставленным перед этими подразделениями требованиям, заставило немецких военных обратиться к, казалось бы, самому простому решению данного вопроса — использовать самозарядные пистолеты. К тому времени у немцев уже была наработана определенная теоретическая и практическая база создания подобных образцов. Перед Первой мировой войной в Германии длительное время шла разработка новых конструкций автоматических и самозарядных

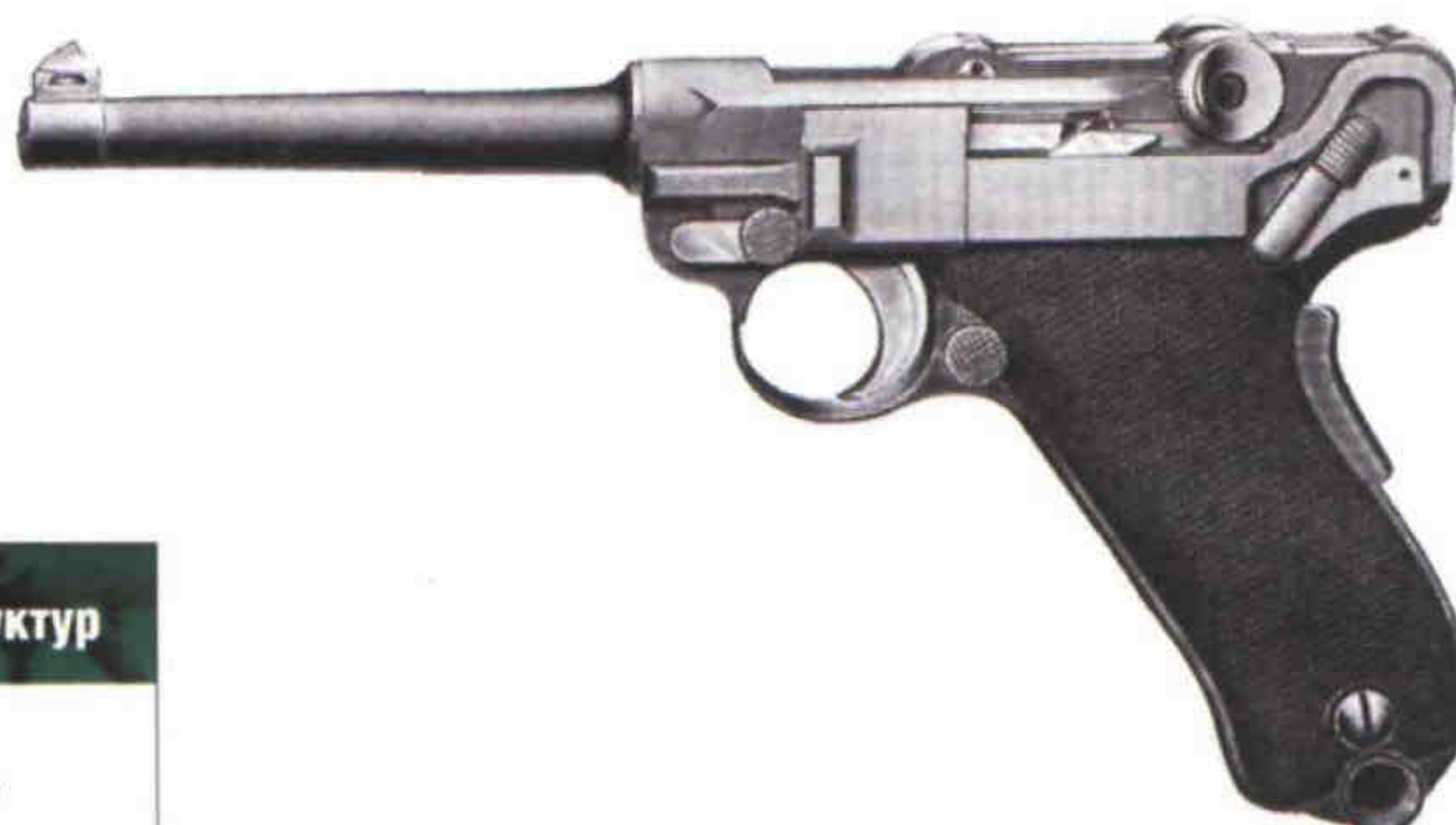
Германские солдаты штурмуют дот противника. Западный фронт. 1940 год

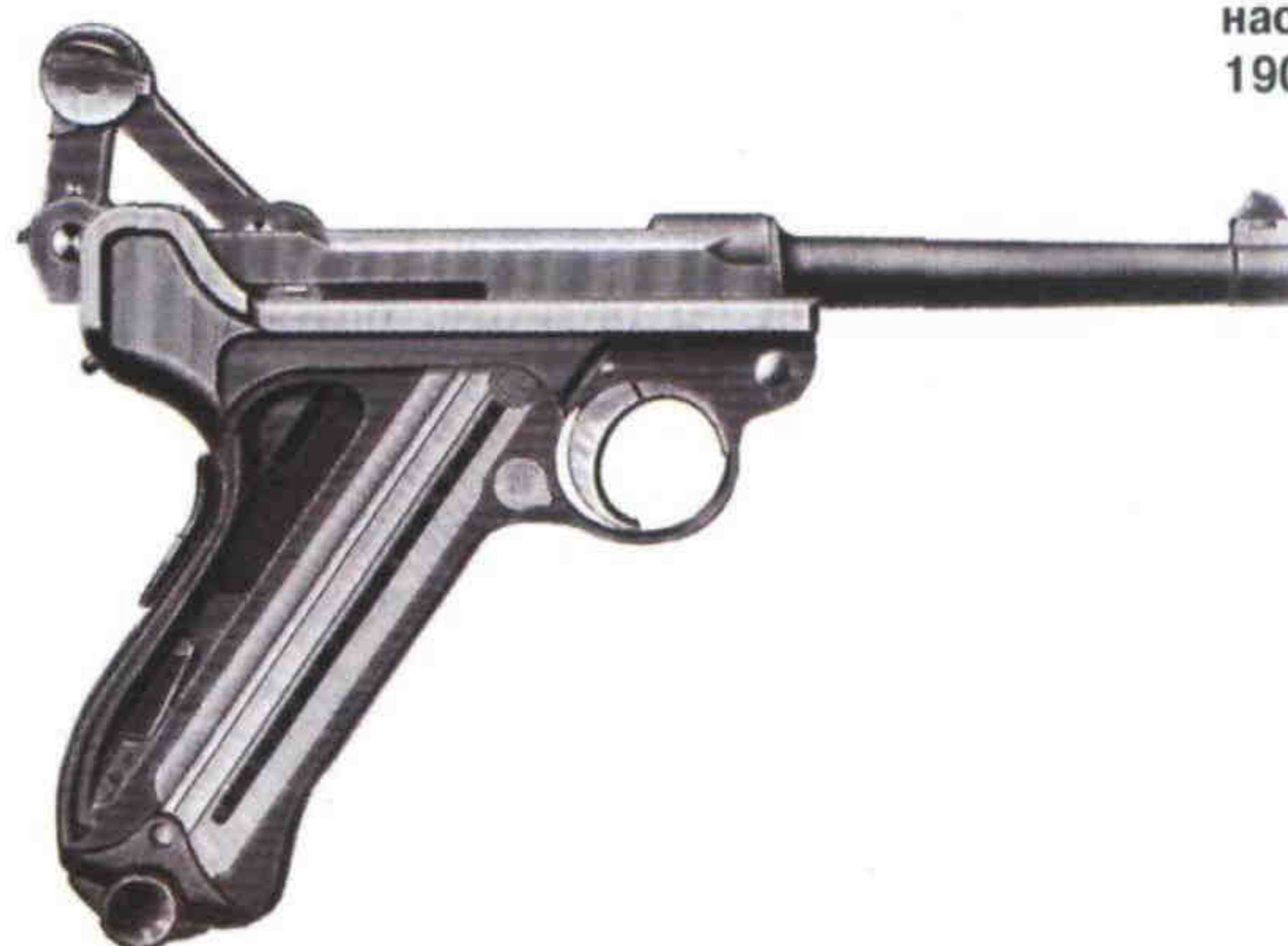
9-мм пистолет "Парабеллум" P.08 Lange

9-мм штурмовой пистолет "Парабеллум" P.17 с 32-зарядным барабанным магазином (вид справа)

Общий вид и работа механизмов 7,65-мм пистолета "Парабеллум" модель 1900 (из германского наставления 1903 года издания)

Производство форменной одежды и обуви для силовых и охранных структур

МАГАЗИН «БРОНЯ»

Весь спектр камуфляжей
Обувь, головные уборы,
шевроны и другие
сопутствующие товары

Тел.:

(495) 504-67-73,
181-33-28

Факс:

(495) 181-40-62

Москва, ул. 1-ая Останкинская, дом 57

Сборка pistols "Парабеллум" P.08 на предприятии фирмы Mauser-Werke

пистолетов. Велись работы по увеличению их скорострельности, дальности и меткости стрельбы. Первые попытки увеличения мощности самозарядных пистолетов за счет роста скорострельности путем ведения непрерывного огня предпринимались еще в конце XIX — начале XX века, когда вносились конструктивные изменения в спусковые механизмы для перехода с одиночного на автоматический огонь. Однако ни один из первоначальных опытных образцов пистолетов системы Борхардта-Люгера M.1900 и Маузера K.96 с удлиненными стволами и съемными прикладами по ряду причин не оправдал ожидаемых результатов. В первую очередь это было связано с невозможностью уменьшить чересчур высокий темп стрельбы и поэтому сильную вибрацию оружия в руках, поскольку масса подобных пистолетов не превышала 1 кг. В результате опытные образцы показывали исключительно низкую меткость стрельбы. Рассеивание при стрельбе из этого оружия на дистанции 100 м достигало в поперечнике примерно 1,5 м. После проведенных испытаний немцы отказались от подобных образцов.

Переделке в "штурмовое" оружие подверглись в первую очередь штатный пистолет кайзеровской армии 9-мм Lange P.08, а также его давний конкурент охотничий 7,63-мм пистолет-карабин "Маузер" K.96. При выборе оружия немаловажным фактором стало то обстоятельство, что эти пистолеты уже находились в производстве, т.е. имелись возможности для развертывания их массового выпуска. Приоритет отдавался повышению их боевых возможностей. Прежде всего это относилось к замене существующих магазинов с малой емкостью 8–10 патронов, значительно снижавших практическую скорострельность пистолетов, поскольку стандартные магазины расстреливались за 3–5 секунд, на магазины большей емкости. Барабанный магазин "улиточного"

типа TM.08 емкостью 32 патрона конструкции Фридриха Блюма позволил Lange P.08, получившему новое обозначение P.17, вести после присоединения деревянной кобуры-приклада эффективный огонь на дистанции до 300 м.

Первые бои, в которых приняли участие штурмовые группы, когда солдат с ручными пулеметами MG.08/15 прикрывали пехотинцы, вооруженные пистолетами P.17, а также ручными гранатами, выявили бесспорное превосходство "Парабеллума" в боевых и служебно-эксплуатационных показателях. Опыт использования штурмовых групп показал, что для полноценного решения их задач все-таки требуется более мощное специальное оружие, позволявшее развивать высокую плотность огня в ближнем бою. Внесенные изменения помогли превратить самозарядные пистолеты в промежуточный вариант оружия между самозарядными винтовками и ручными пулеметами. Но их сравнительно малая огневая мощь из-за применения относительно слабого пистолетного патрона не позволила стать равноценной заменой пулеметам.

Расширение функций использования P.08 вызвало к жизни еще две новые модели этого оружия. Так, по заданию германской информационной службы (агентурной разведки) небольшое количество 7,65-мм "Парабеллумов" мод. 1904 было переделано для крепления прибора бесшумно-беспламенной стрельбы, причем из-за своеобразной конструкции глушителя системы "Максим" пришлось переделать и прицельные приспособления, поэтому на пистолете демонтировали мушку.

DWM к 1915 году смогла поднять производство P.08 до максимума. Если до начала войны еженедельно выпускалось 4900

пистолетов "Парабеллум", то уже к ее концу это количество возросло до 6000 шт. еженедельно. Общее количество изготовленных в 1908–1918 годах пистолетов P.08 всех моделей (в том числе "длинный" P.08) составило более 1,77 млн. шт.

Поражение Германии в Первой мировой войне и жесткие условия Версальского мирного договора привели к резкому сокращению производства стрелкового оружия в Германии. В связи с ограничениями, наложенными на германскую военную промышленность, немцам запрещалось изготовление короткоствольного оружия калибром более 8 мм и с длиной ствола, превышающей 100 мм. Единственной официально разрешенной союзниками фирмой, которая могла производить в Германии стрелковое оружие военных образцов, стала фирма Simson und C° в Зуле, которая до этого пистолетов "Парабеллум" не выпускала. Поскольку численность германской армии была установлена в 100 000 человек (4 000 офицеров и 96 000 нижних чинов), то и ее потребность в стрелковом оружии была крайне невелика, тем более с учетом запасов оружия, сохранившихся со времен Первой мировой войны и не представленных союзникам. Фирма Simson und C° смогла наладить собственное изготовление пистолетов "Парабеллум" только после получения из эрфуртского арсенала специального станочного оборудования и оснастки. Однако малые потребности армии в этом оружии привели к тому, что в Зуле P.08 выпускались в небольших количествах, причем со стволами разрешенной длины — 98 мм, а в основном там производилась сборка пистолетов из запасов деталей, выпущенных фирмой DWM еще в годы войны, а также их ремонт. Всего за 10 лет — с 1920 по 1930 год — в Германии было изготовлено для внутренних целей не более 25 000 пистолетов "Парабеллум", т.е. их среднегодовой выпуск не превышал 2500 шт.

Фирма DWM, основной производитель P.08, в период глубочайшего послевоенного экономического кризиса Германии одновременно с ликвидацией производства стрелкового оружия, а также вывозом большей части ее специального оружейного оборудования и станочного парка в качестве трофеев странами-победительницами перепрофилировалась на изготовление товаров народного потребления и с 1922 года занялась выпуском машиностроительной продукции. Но несмотря на строжайший запрет на производство оружия она смогла наладить на своем заводе в Берлине малосерийный выпуск P.08 для коммерческих целей. Так, вооруженным силам Финляндии в 1923–1925 годах было поставлено 5000 пистолетов P.08; колониальным войскам Нидерландов в 1928–1930 годах — 3820, а флоту — 1484 пистолета. По приблизительным оценкам, в Германии с 1920 по 1930 год в общей сложности было изготовлено примерно 98 800 пистолетов "Парабеллум" P.08.

В эти годы лицензия на производство "Парабеллумов" была передана оружейной фирме Heinrich Krieghoff, где с 1925 года был налажен их выпуск, причем первоначально пистолеты собирались из заделов с маркировкой DWM. До 1930 года эта фирма произвела примерно 1000 пистолетов P.08 для коммерческой продажи. Вскоре в этот же консорциум вошел и вечный конкурент DWM — оружейная фирма Mauser-Werke A.G. С целью оптимизации выпуска промышленных изделий на своих предприятиях, в том числе и стрелкового оружия, в 1930 году фирме Mauser-Werke A.G. передаются права на производство P.08, а также станочное оборудование, оснастка и техническая документация для его выпуска. 1 мая 1930 года завод фирмы Mauser в г. Оберндорф-на-Неккаре приступил к изготовлению P.08. на специально выделенных для этого площадях, где размещалось более 800 станков и обслуживающий персонал. Вначале весь выпуск "Парабеллумов" предназначался для экспортных целей и только небольшое количество — для германской армии и полиции. В 1930 году фирма Mauser сумела наладить широкое изготовление пистолетов "Парабеллум" для продажи на экспорт: в Нидерланды, Португалию, Латвию, Иран, Швецию.

Приход нацистов к власти и последовавшее за этим перевооружение германской армии отбросили все ограничения,

Германский солдат из авиаполевой дивизии люфтваффе, вооруженный пистолетом "Парабеллум" P.08. Обращает на себя внимание необычный способ ношения пистолета на удлиненном шейном ремешке. Восточный фронт. 1942 год

наложенные на Германию условиями Версальского договора. С 1934 года заводы фирмы Mauser возобновляют массовое производство пистолетов P.08 для вермахта с длиной ствола 98 мм и пазами на рукоятке для крепления приставной кобуры-приклада. В результате анализа специалистами-оружейниками опыта боевого использования вооружения и боевой техники в годы Первой мировой войны, полученного германскими вооруженными силами, были сделаны выводы о создании наряду с общеармейскими образцами стрелкового оружия и узкоспециализированных моделей, предназначенных для решения конкретных задач. В равной степени это положение относилось и к короткоствольному оружию. Поэтому уже в начале тридцатых годов оружейники фирмы Mauser начали работать над проектированием нескольких вариантов "Парабеллума", в том числе и специальной модели для органов тайной полиции Веймарской республики. Однако новый образец P.08 с глушителем расширительного типа получило уже не Министерство внутренних дел Германии, а его правопреемник, рожденный в недрах нацистской партии НСДАП — РСХА. Этот пистолет в тридцатые — начале сороковых годов состоял на вооружении германских спецслужб: гестапо, СД и военной разведки — абвера. Наряду с созданием специальных пистолетов на базе P.08, в Германии в те годы шло и конструктивное усовершенствование "Парабеллума". Так, по требованию полиции появляется вариант P.08 с затворной задержкой, которая исключала движение затвора вперед при извлечении магазина. Это объяснялось тем, что подобное приспособление было необходимо для исключения непроизвольного воспламенения патрона в патроннике после удаления магазина или при разборке оружия.

Борьба за выживание, которую вели германские вооруженные силы вскоре после окончания Первой мировой войны, вызвала к жизни специфические формы и средства. Так, стремление командования рейхсвера максимально экономить боеприпасы к штатному оружию, наличие которых определялось жесткими условиями Версальского договора, способствовало созданию наряду со специальным оружием на базе штатных образцов учебно-тренировочного оружия, приспособленного для первоначального обучения стрелка. Для учебно-тренировочной стрельбы из "Парабеллума" конструкторы фирмы ERMA разработали специальные комплекты для стрельбы из этих пистолетов патронами кольцевого воспламенения кал. 5,6 мм (.22 LR). Большой комплект содержал вкладной ствол-лейнер, рычажный затвор, рассчитанный на отдачу малокалиберного патрона, магазин и полный набор для чистки оружия. Малый комплект аналогичен предыдущему, но без набора для чистки оружия.

В условиях подготовки к новой войне с целью сокрытия истинного изготовителя фирма Mauser-Werke A.G. стала наносить на свое оружие специальные клейма. На пистолеты P.08 в 1934–1941 годах наносилась маркировка "S/42", которую в 1942 году сменили кодом "byf", просуществовавшим до конца производства этого оружия оберндорфской фирмой в декабре 1942 года.

Пистолет P.08 длительное время вполне заслуженно считался отличным оружием самообороны и нападения, которое характеризовалось высокими боевыми и эксплуатационными качествами, достигнутыми не только за счет рациональной конструкции, но и с учетом требований эргономики. И все-таки этому образцу были свойственны и недостатки, в т.ч. открытый ударно-спусковой механизм, который допускал загрязнение, попадание в него пыли и песка, и требовавший постоянного ухода за оружием во избежание задержек при стрельбе. Но если с этим еще можно было так или иначе мириться, то с большой трудоемкостью изготовления и высокой себестоимостью командование вермахта уже не могло согласиться. На производство одного "Парабеллума" фирма Mauser-Werke A.G. в период наибольшего выпуска затрачивала 12,5 человеко-часа; требовалось 6,1 кг металла (при массе самого пистолета 0,87 кг); при его изготовлении выполнялось 778 отдельных операций, в том числе 642 опе-

рации на станочном оборудовании и 136 вручную, что являлось достаточно трудоемким процессом.

В 1939 году себестоимость производства одного пистолета P.08 фирмой Mauser составляла 11,5 марки, а магазина к нему — 3,15 марки. В то время как себестоимость комплектного пистолета "Парабеллум" с двумя магазинами равнялась 17,8 марки, государству же фирма Mauser продавала вдвое дороже — за 32 рейхсмарки, что приносило огромные прибыли владельцам фирмы. Все это не могло не вызывать постоянных нареканий государственных органов по закупке вооружения. Кстати, именно это обстоятельство в большей степени, чем что-либо другое, послужило одной из основных причин для прекращения производства P.08 и перевооружения германской армии новым образцом личного короткоствольного оружия. Другим фактором, способствовавшим принятию такого решения, стали чересчур крупные затраты при его изготовлении как по времени, так и по количеству используемого станочного оборудования. А уж то, что P.08 требовал значительной ручной доводки, было совсем далеко от требований обеспечения массового производства оружия, тем более для страны, планировавшей войну по расширению жизненного пространства.

С середины тридцатых годов усилия германских оружейников были направлены на поиск достойной замены "Парабеллуму". Ряд работ, предпринятых в этом направлении, увенчался успехом к 1939 году с принятием на вооружение офицеров вермахта в качестве штатного образца 9-мм пистолета "Вальтер" P.38. Полный переход промышленности на изготовление нового оружия произошел лишь в 1942 году, когда немцев вынудил к этому ход войны, потребовавший наращивания максимальных объемов производства дешевых образцов личного оружия.

Однако, несмотря на это, фирма Mauser до конца Второй мировой войны продолжала изготовление запасных деталей к "Парабеллумам", все еще находившимся на вооружении вермахта.

Если до 1939 года пистолет P.08, принятый в Германии на вооружение в 1908 году, служил в качестве основного штатного личного оружия офицеров и унтер-офицеров германской армии, то в годы Второй мировой войны "Парабеллум" использовался в качестве оружия ограниченного стандарта рядовым и унтер-офицерским составом (которому по штату полагались пистолеты) в технических родах войск германских вооруженных сил, в полиции и войсках СС.

СУВЕНИРНОЕ ОРУЖИЕ

Автоматы

**ММГ АК-74М,
АКС-74, АК-105**

Винтовки

ММГ СВД, СВДС, ВМ

Штык-нож

НС-АК (АК-74)

(а также ММГ ППШ-41, ППС-43, К98, С96 и т.д.)

■ Для кадетских классов,

■ военно-спортивных клубов

Тел.

**[3412] 64-34-01,
8-912-850-24-54, 8-904-315-35-68**

E-mail:

soldat_rus@rambler.ru

Интернет:

http://soldatrus.chaik.ru

Для писем:

**426008, Ижевск, а/я 4936
«Армейский сувенир»**

Привет, "Братишка"!

Читателем журнала я стал совсем недавно, и после прочтения нескольких номеров решил написать в редакцию письмо. С 1996 по 1998 год я служил в 81-м оперативном полку внутренних войск МВД России. С первых дней службы нам рассказывали, что полк наш богат боевыми традициями, многие солдаты и офицеры награждены боевыми орденами и медалями, а одному из них - Евгению Остроухову - присвоено звание Героя России. Я всегда гордился этим фактом, и когда в компании заходил разговор об армии, рассказывал об этом. Я знал, что после срочной службы Евгений стал офицером, и всегда думал о том, как продолжается его военная карьера. Однажды ко мне попал номер "Братишки" за апрель 2003 года. В материале, посвященном отряду милиции специального назначения "Булат", в списке офицеров, погибших при исполнении воинского долга, я увидел имя Евгения Остроухова. Меня как будто ледяной водой окатили! Чувство такое, словно мне сообщили о гибели близкого человека.

Мне бы очень хотелось, чтобы на страницах журнала был опубликован материал, рассказывающий о жизни, ратном пути и подвигах Евгения Остроухова.

С уважением, **Алексей ГЛУХОВ**,
г. Волжский

Здравствуй, "Братишка"!

Пишет вам постоянный читатель журнала Богатырев Артем, бывший военнотружущий воздушно-десантных войск. Хочу поблагодарить за то, что во время всеобщего нежелания современной молодежи служить в рядах Вооруженных сил РФ вы выпускаете такой патриотический журнал. На мой взгляд, в журнале очень интересные рубрики, отражающие современную действительность и далекое прошлое, опыт действий спецназа нашей страны и других государств. Всё это интересно читателю, как уже отслужившему в армии, так и проходящему службу в настоящее время.

В одних из номеров журнала под рубрикой "Архив" описывались ратные подвиги во время Первой мировой войны двух генералов царской армии - Брусилова и Деникина. И всё бы ничего, но мне показалось, что автор негативно высказывается по отношению к последнему русскому императору Николаю II. Об этом хочу поговорить подробно.

В июньском номере за 2005 год в статье "Лучший русский полководец Первой мировой" об А. Брусилове автор цитирует слова полководца (если не ошибаюсь) так: "Царь Николай II находился под большим влиянием своей супруги Александры". В июньском номере 2006 года: "...как писал впоследствии Антон Иванович, от Николая II "слова живого не было...". Или: "У него были веские причины "не любить" тогдашнего носителя высшей власти".

Я не собираюсь оспаривать подлинность дневников и заметок поистине двух великих полководцев, просто хочу поделиться с читателями некоторыми фактами.

Когда началась Первая мировая война, Николай II отправил на службу в военный госпиталь своих дочерей Ольгу и Татьяну. Они были сестрами милосердия и оказывали помощь раненым. Не просто ухаживали, а работали в операционной... И не все раненые сразу узнавали, что это дочери императора. Узнав об этом, нередко дивились их скромности. Находился ли под влиянием своей жены русский самодержец? В современном мире жена подала бы на развод, узнав о таком решении мужа!

И вот ещё один малоизвестный факт. В момент отречения от престола (в чем очень любят его упрекать) Николай II получил телеграммы от многих своих генералов, включая и наших героев, с просьбами отречься от престола. Тогда он сделал запись в своём дневнике примерно такого содержания: "Всюду ложь и предательство, служить некому".

Прошу заметить, что телеграммы слали генералы, которые присягали честно служить вере, царю и Отечеству до конца жизни. Они не захотели разделить участь своего императора после неудачи в борьбе с большевиками и бежали за границу. Я не осуждаю их за это, так как не знаю, как поступил бы сам на их месте. В то же время не прошу занять мою сторону в отношении к Николаю II. Все точки над "i" расставит время...

С уважением, **Артем БОГАТЫРЕВ**, г. Самара

Здравствуй, "Братишка"!

В наш казахстанский город Актобе (бывший Актюбинск) журнал приходит только в двух экземплярах, один из которых достаётся мне. Но главный читатель "Братишки" вовсе не я, а мой 14-летний сын Даниил, которого я готовлю к поступлению в российское военное училище.

Прочитав статью Александра Пронина о генерал-лейтенанте Антоне Ивановиче Деникине "Рыцарь без страха и упрека" (№ 6, июнь 2006 г.), с сожалением обнаружил одну неточность. На стр. 53 автор пишет: "...вспоминая начало Великой Отечественной войны (именно так русское общество называло в предреволюционные годы Первую мировую)...". В действительности ту войну, которую в со-

ветской историографии принято называть Первой мировой, в предреволюционные годы именовали Второй Отечественной. Согласитесь, что это совсем не одно и то же. Об этом можно прочитать у А. Солженицына в "Красном колесе", где опубликованы цитаты из российских газет того времени.

С уважением, **Константин ИЛЬЧЕНКО**,
г. Актобе, Казахстан

ВСЕГДА В ГОТОВНОСТИ, ВСЕГДА В ФОРМЕ!

Специализированный магазин форменной одежды и снаряжения для структур безопасности оперативных служб и антитеррористических подразделений

ВОЕНТОРГ №2

Широкий ассортимент тактической одежды от ведущих производителей

GLADIATOR®

5.11 TACTICAL SERIES

Москва, ул. Ферсмана, д.9, тел./факс: (495) 124-0530

ПОИСКОВЫЕ ОТРЯДЫ И ОРГАНИЗАЦИИ

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: sr@bratishka.ru

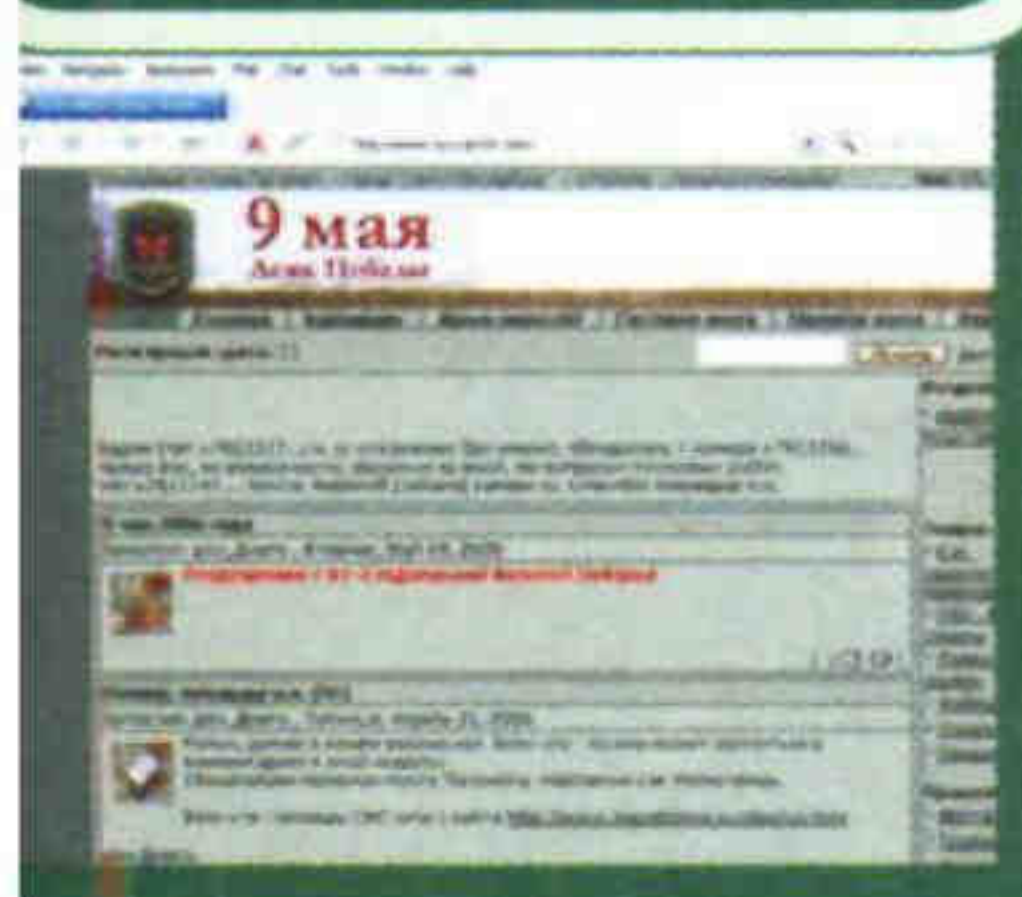

WWW.TRIZNA.RU

РЕГИОНАЛЬНАЯ общественная организация "Поиское объединение "Тризна" объединяет единомышленников, увлеченных военной археологией и историей Великой Отечественной войны. Кстати, название выбрано неслучайно. Так у древних славян, назывался ритуальный обряд погребения павших воинов. Члены этой организации ежегодно участвуют в вахтах памяти совместно с другими поисковыми отрядами. За время существования группы были совершены многочисленные поисковые экспедиции во многих районах Московской, Смоленской, Тверской, Новгородской и Ленинградской областей. Общее число найденных и перезахороненных останков бойцов Красной Армии составляет более 600 человек. Более подробно на www.trizna.ru.

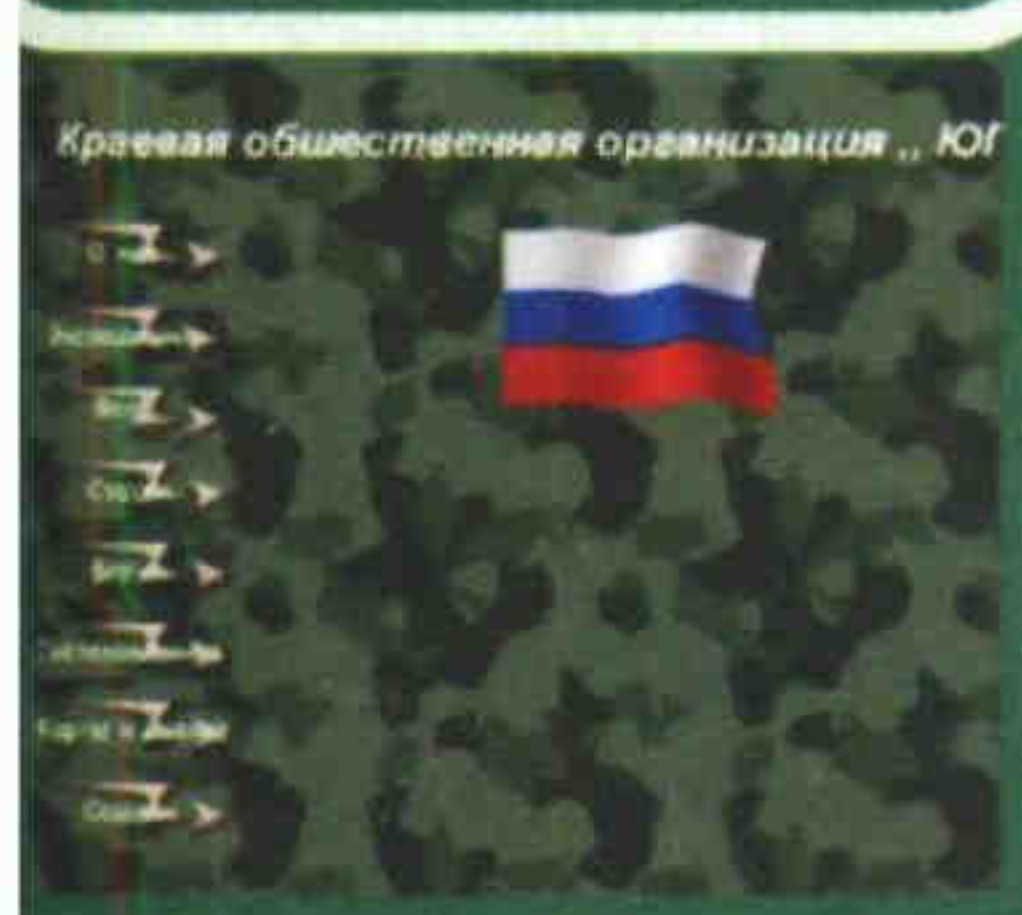
WWW.PO-PATRIOT.COM

ПОИСКОВЫЙ отряд "Патриот" в Рунете представлен на сайте www.po-patriot.com. Как и сам отряд, интернет-ресурс тоже не очень большой, однако вполне информативный. Здесь нет тем, не имеющих прямого или косвенного отношения к поисковой работе, только то, что нужно для дела.

WWW.PKOUG.NAROD.RU

ИНТЕРНЕТ-САЙТ www.pkoug.narod.ru краеведческой общественной организации "Юг" рассказывает об истории поисковой деятельности в Абинском районе. Здесь в 1995 году была проведена небольшая экспедиция, которая во время осмотра территории среди сле-

WWW.SPORUSS.MOSAICS-MANDJOS.RU

"Мы мертвым
глаза не закрыли,
Придётся нам
вдовам сказать,
Что мы не успели,
забыли
Последнюю почесть отдать..."

— эти стихи Константина Симонова открывают сайт www.sporuss.mosaics-mandjos.ru Союза поисковых отрядов России. Здесь предлагается всем, кому небезразлична судьба погибших и про-

павших без вести солдат, а также воспитание подрастающего поколения на примерах подвигов их предков, увидеть и прочитать, как проводятся работы по поиску и захоронению погибших защитников Отечества.

WWW.POLOSA.NAROD.RU

В НЕКОТОРЫХ людях живут две страсти — к прогулкам на природе и к изучению военной истории. Если бы эти увлечения существовали раздельно, если бы одного из них не было, то такой человек мог бы быть туристом или кабинетным историком, люби-

телем пожарить шашлыки на природе или коллекционером старинного оружия. Но иногда случается, что они поселяются в ком-то одновременно. И только однажды, стоя над окопами, выкопанными кем-то до тебя касками, саперными лопатками, гильзами и патронами, наглядно и ощутимо видя, что война действительно была в твоих краях, чувствуя время, понимаешь — это твое. Если эти слова вам небезразличны,

тогда советуем ознакомиться с сайтом www.polosa.narod.ru поискового отряда "Нейтральная полоса" более подробно.

дов бывших траншей, окопов, блиндажей и воронок обнаружила останки советских воинов, павших здесь во время оборонительных боев. Во время экспедиции собрали останки 145 человек. Захоронены они были с отдачей почестей и по христианскому обряду. Впрочем, на месте боев находили

и другие разнообразные и многочисленные реликвии войны: оружие, боеприпасы, остатки боевой техники и оборудования, инструмент, а также предметы личного имущества. Многие находки пополнили фонды Абинского народного музея, составив отдельную коллекцию

и другие разнообразные и многочисленные реликвии войны: оружие, боеприпасы, остатки боевой техники и оборудования, инструмент, а также предметы личного имущества. Многие находки пополнили фонды Абинского народного музея, составив отдельную коллекцию

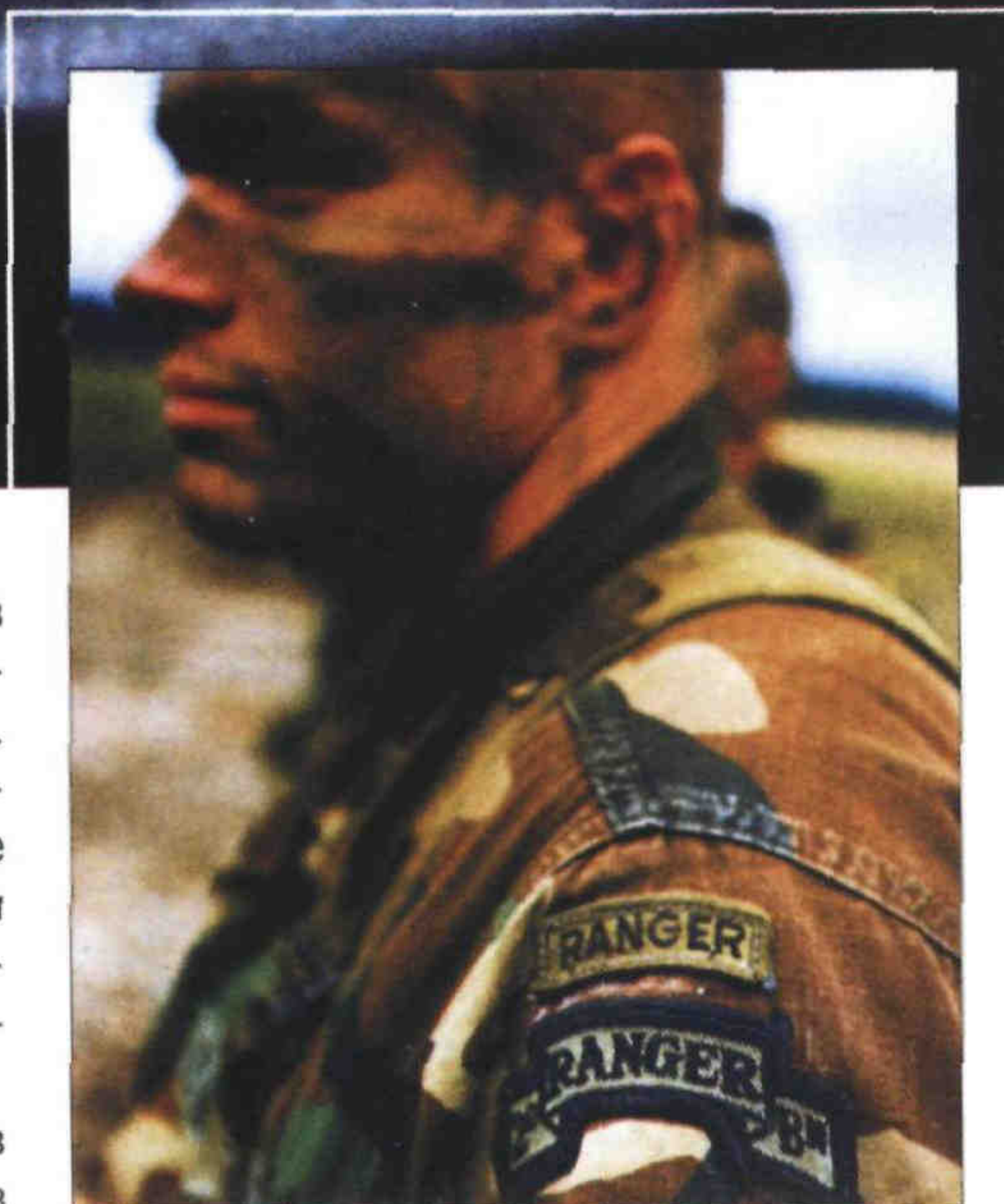
УЧЕБНАЯ БРИГАДА РЕЙНДЖЕРОВ

Александр ЧУБАРОВ
Сергей КОЗЛОВ

ИСТОРИЯ И ИДЕОЛОГИЯ КУРСА

ДЛЯ ПОДГОТОВКИ офицеров и сержантов сухопутных войск США по программе рейнджеров в 1951 году был создан специальный отдел. В том же году этот отдел организовал подготовку по специальной программе в пехотной школе Форта Беннинг (штат Джорджия). Выпускники этой школы получали право носить на левом рукаве полукруглую нашивку черного цвета с желтой надписью RANGER.

Цель программы "Рейнджеры" заключается в подготовке закаленных и компетентных командиров

звена взвод-рота, уверенных в том, что, поведя в бой своих солдат, они способны преодолеть любые препятствия и выполнить боевую задачу. Они должны уметь заставить своих солдат действовать тактически грамотно в любой обстановке.

С 1952 года основной упор в подготовке сместился с ротного — группового уровня на индивидуальный. Дальнейшее внедрение рейнджества через сержантов и офицеров, прошедших курс подготовки, в их подразделения и в армию в целом заключается в передаче ими полученных навыков в ходе дальнейшей боевой подготовки.

Первоначально планировалось готовить по 3000 рейнджеров в год, с тем чтобы иметь сержанта-рейнджера в каждом взводе и офицера в каждой роте сухопутных войск. Но реально выпускалось ежегодно не более 2000 рейнджеров. Значительная их часть отсеивалась. При этом добровольцев для прохождения курса не становилось меньше из-за особой престижности нашивки рейнджера и ее роли в дальнейшем служебном продвижении военнослужащего.

Тот, кому удалось пройти курс подготовки до конца, знает, что, если потребуется, у него достаточно знаний и навыков, чтобы со своими людьми выполнить поставленную задачу и вывести их из боя живыми.

Первоначально в программу обучения курсантов входило патрулирование, организация и проведение засадных действий, рейдов, участие в воздушно-десантных операциях. Помимо специальных знаний и навыков у командиров развивались лидерские качества и умение действовать в нестандартной обстановке. Особое внимание уделялось физическим тренировкам. Горная подготовка отрабатывалась в ходе пеших переходов из Колорадо в Далонегу (штат Джорджия). Навыки действий в джунглях курсанты приобретали на авиабазе Иглин (штат Флорида). Первый выпуск школа сделала в марте 1952 года.

В 1958 году отдел подготовки рейнджеров был реорганизован и стал включать в себя три учебные роты. Первая рота специализировалась на действиях в джунглях Флориды, вторая — занималась обучением действиям в горах, и третья рота базировалась в Форте Беннинг.

Действиям в пустыне начали обучать только в 1983 году в Форте Блисс, но в 1985 году этот курс был переведен в штат Юта на учебный полигон Дагуэй Ирвинг Граундз.

В 1984 году сухопутные войска исследовали идею обязательной подготовки офицеров по программе "Рейнджерс", но идея эта была отвергнута из-за того, что "обязаловка" ослабляла мотивацию курсантов при прохождении курса, а сама нашивка таким образом обесценивалась.

13 сентября 1991 года курс пустынной подготовки вновь вернулся в Форт Блисс. Это возвращение было связано с тем, что пустыня штата Юта зимой имела весьма суровый климат, который был не похож на природную среду Ближнего Востока, где американцы планировали действовать.

5 августа 1987 года отдел подготовки рейнджеров был отделен от пехотной школы и стал учебной бригадой рейнджеров, в которую входили четыре учебных батальона рейнджеров: 4-й батальон — Форт Беннинг, 5-й батальон — Далонегу, 6-й батальон — Иглин, 7-й батальон — Форт Блисс.

УЧЕБНЫЙ ПЛАН

УЧЕБНЫЙ план включал в себя 58 дней до занятий в пустыне и 65 дней после них. Замена мест занятий проходила в следующей последовательности: Форт Беннинг, Далонегу, Иглин и Дагуэй.

Начиная с 14 октября 1991 года учебный план был расширен до 68 дней, а ротация проходила в следующей последовательности: Форт

Беннинг, Форт Блисс, Далонегу и Иглин с продолжительностью занятий на каждом полигоне по 16 дней. Остальное время затрачивалось на перемещения.

Создание обстановки, близкой к реальной боевой, достигается трудностями, которые приходится преодолевать курсантам. Голод и недосыпание, постоянное давление на психику и изнурительные физические занятия в течение 9 часов подряд. Учебный день начинается с 05.00 и длится до 14.00. Прием пищи после занятий. Суточный рацион в Форте Беннинг включает одну-две небольшие порции продуктов, готовых к употреблению. За курс обучения каждый теряет от 13 до 14 килограммов веса.

Из-за того, что на курс попадают военнослужащие с разным уровнем подготовки, в 1991 году отменили стрельбу боевыми патронами над головами в ходе тактических занятий.

Несмотря на то, что основной упор делается на индивидуальную подготовку, в ходе курса отрабатываются навыки работы в команде. С самого начала курсантов делят на пары. С этого момента все задачи они решают вместе, и если у твоего напарника проблемы, то это значит, что проблемы у тебя. Курсант не может завершить самостоятельно поставленную задачу. Только вместе с напарником.

Взаимодействие и сотрудничество в учебных взводах — одна из главных целей курса. Она обычно достигается, но бывают и срывы. Однако характеризуют курс высокий уровень взаимопомощи и слаженности действий, что также оценивается инструкторами.

ТРЕБОВАНИЯ К КАНДИДАТАМ

КАНДИДАТЫ могут поступать как из вооруженных сил США, так и из вооруженных сил союзников. Для прохождения курсов по программе "Рейнджерс" направляются военнослужащие мужского пола в звании от сержанта и выше. Военнослужащие в звании ниже указанного должны получить письменное разрешение у своего прямого начальника в звании полковника. Все кандидаты должны быть здоровы и находиться в хорошей спортивной форме. Причиной отказа в зачислении на курс может быть даже повышенная температура. Опыт совершения парашютных прыжков желателен, но не обязателен.

На курсы обычно набирают 60 процентов курсантов из сухопутных войск США, 20 процентов из

других родов войск США и еще 20 процентов являются представителями зарубежных государств.

4-Й УЧЕБНЫЙ БАТАЛЬОН РЕЙНДЖЕРОВ

УЧЕБНАЯ БАЗА ФОРТА БЕННИНГ

КУРСАНТЫ, получившие направление для прохождения курса, пребывают в лагерь "Роджерс", который назван в честь майора Роберта Роджерса, одного из первых командиров рейнджеров в XVIII веке. Здесь расположены штабы и штабные подразделения учебной бригады и 4-го учебного батальона рейнджеров.

Второй тренировочный лагерь назван именем одного из основоположников современных рейнджеров Уильяма О'Дарби, воевавшего в годы Второй мировой войны. Лагерь "Дарби" с несколькими постройками расположен глубоко в лесу среди холмов Форта Беннинг.

Каждой роте принадлежит несколько убогих лачуг, где курсанты живут и питаются на свежем воздухе. Помимо этих построек есть еще пять учебных полей для отработки тактических приемов. Самое большое из них — Sinder Block House (Сгоревший хутор) — состоит из нескольких деревянных строений и башни, полностью окруженных сетчатым забором. Остальные учебные объекты имитируют стартовые позиции ракет, узлы связи и др. Также имеется полоса препятствий, называемая "Дарби Куин"

УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

ОБУЧЕНИЕ в Форте Беннинг проводится в две фазы. В ходе первых пяти дней бойцы втягиваются в распорядок и проходят тестирование в тренировочном лагере "Роджерс".

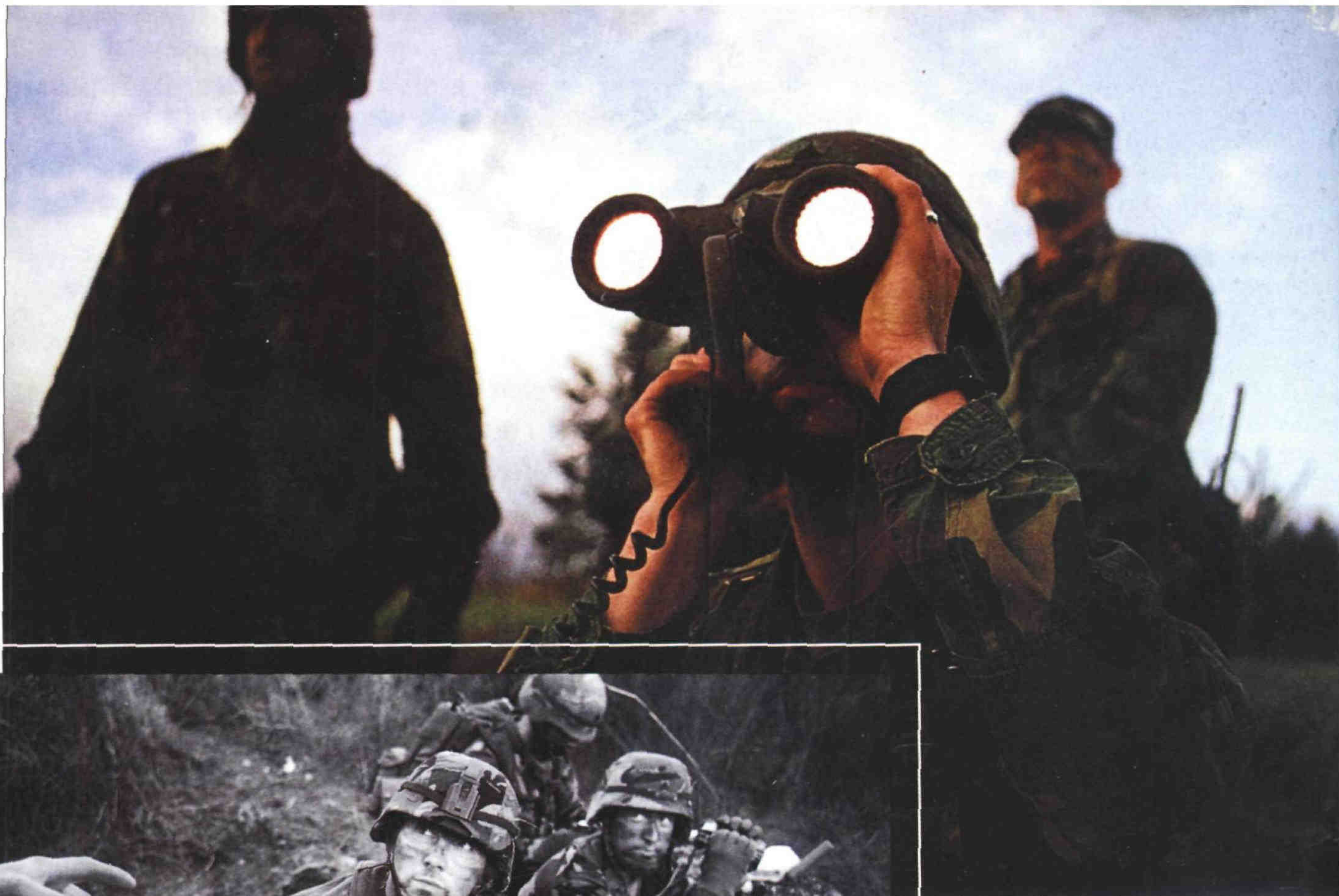
Последние десять дней они проводят в лагере "Дарби".

Прибыв в штаб бригады, новички представляют свои служебные и медицинские документы, где не указаны их воинские звания и род войск. После короткого ознакомления каждому предстоит сдать экзамены, состоящие из набора гимнастических, силовых и легкоатлетических упражнений.

С их помощью инструкторы определяют уровень физической подготовки кандидатов в рейнджеры. Большинство проходит эти тесты успешно. Следующий тест состоит из трех частей и является проверкой способностей курсантов действовать в воде в условиях, приближенных к боевым.

Первое упражнение — это плавание в полном обмундировании, снаряжении и с оружием на расстояние 15 метров. Доплыть надо, не потеряв ничего из оружия и экипировки.

Выполняя второе упражнение, боец должен погрузиться в воду, снять с себя оружие и снаряжение и под водой подплыть к краю бассейна. В ходе третьего упражнения боец плавает с оружием и снаряжением на глубине трех метров под водой. Помимо выполнения указанных упражнений рейнджеры фиксируют проявление паники и страха под водой. Их отсутствие — едва ли не самый главный показатель прохождения теста, поскольку особо ценным считается умение человека преодолеть свои эмоции в экстремальной ситуации.

на время. Второй норматив — зарядка пулемета и подготовка его к стрельбе. Третий норматив — составление карточки огня с указанной позиции с выставлением правильного прицела по целям, указанным инструктором.

Четвертая задача — подготовка мины M18A1 "Клеймор" к подрыву электрическим способом. Необходимо установить учебную мину, протянуть 23 метра магистрального провода и вставить электродетонатор. После этого доложить инструктору.

Нормативы № 5 и № 6 касаются средств связи. Курсанты должны передать сообщение по радио, а также зашифровать и расшифровать радиogramму с помощью шифровальной таблицы KTC600, принятой в армии США. Курсанты, не владеющие английским, с трудом справляются с этим заданием.

Очередные три норматива связаны с винтовкой M-16. № 8 и № 7 касаются умения содержать винтовку и устранять мелкие задержки в работе частей и механизмов винтовки; № 9 — умения выполнять все виды проверки винтовки, включая проверку боя винтовки.

Рейнджер всегда должен содержать свою винтовку в исправном состоянии, и в ходе всей программы он не получает права на отдых, не проверив и не почистив свое оружие.

Норматив № 10 связан со знанием ручных гранат и умением с ними обращаться; № 11 — проверка навыков обращения с подствольным гранатометом M203.

Сдача нормативов проходит в утренние и дневные часы второго дня. Для получения зачета курсанты должны успешно выполнить семь из 11 нормативов. Не сдавших сразу начинают натаскивать на переэкзаменовку. Но повторный провал означает отчисление с курса. Без переэкзаменовки отчисляют тех, кто не сдал 4 норматива и бо-

После этого испытания бойцы комплектуются в три учебные роты. Остаток дня посвящен оформлению документов и получению экипировки и снаряжения.

На этом этапе за каждым курсантом закрепляется напарник. С этого момента рейнджеры действуют парно, оказывая помощь друг другу. Так рейнджеры с первого дня приучаются действовать только парно. Считается идеальным, когда пары доходят в первоначальном составе до финала, подтверждая рейнджерское правило "Я и мой дружок". Однако в силу медицинских показателей, а также отсева большинство пар распадаются. Но зачастую напарники становятся друзьями на всю жизнь, независимо от званий и служебного положения.

Первые пять дней в лагере "Роджерс" называются оценочной фазой. До 1992 года курсанты приступали немедленно к ежедневным двадцатичасовым занятиям, которые включали в себя изнурительные физические тренировки.

В настоящее время физические нагрузки несколько снижены, например, при совершении

5-мильного кросса, который надо пробежать за 40 минут, или в ходе дневного и ночного ориентирования на местности, а также серии новых тестов, известных как "рейнджерские штучки".

В новой программе были изменены и расширены испытательные тесты, направленные, например, на умение курсанта обращаться с оружием. Дело в том, что не все иностранные курсанты имеют навыки обращения с винтовкой M-16. Считается, что обучение в процессе учебы отвлекает от основного курса. Но в то же время возможность переэкзаменовки положительно влияет на скорость устранения выявленных недостатков.

Провалившегося на проверочном тесте усиленно натаскивают инструкторы, и, как правило, большинство проходит переэкзаменовку успешно.

Рейнджерские испытания, направленные на умение курсантов обращаться со средствами связи и стрелковым оружием армии США, состоят из 11 экзаменационных задач, сгруппированных в пять разделов.

Первые три задачи касаются умения обращаться с пулеметом M-60. Это сборка-разборка

лее. Таких не более 10 процентов. Правда, им предоставляется право пересдать экзамены со следующим набором.

Утром третьего дня после кросса, который ежедневно бегают курсанты со скоростью 1 миля за 8 минут, начинаются испытания на ловкость и выносливость. Сначала курсанты взбираются на 4-метровый забор без помощи веревок. После этого влезает в канаву с илом протяженностью 25 метров. Над канавой, глубина которой не выше колена, натянута колючая проволока. Курсанты преодолевают канаву ползком на животе или спине, а инструкторы подливают в канаву из шланга свежий ил. Следующую яму с грязью курсанты преодолевают, цепляясь за стропила кровли, которые находятся на высоте 5 метров. Сорвавшийся начинает упражнение заново. Последним разрешается использовать ноги, поскольку к этому моменту стропила становятся слишком скользкими от грязи.

Последнее препятствие — такелажная сеть. Курсанты перелезают через нее и скатываются вниз на другую сторону. Первые преодолевшие все препятствия не валяются на травке, а занимаются гимнастическими и легкоатлетическими упражнениями.

Даже в холодную погоду курсанты моются и приводят обмундирование в порядок в холодной воде, считая это за благо. После этого передеваются в сухое обмундирование.

Третий и четвертый день посвящены ориентированию на местности с помощью карты и компаса. Для этого их вывозят на некоторое расстояние от лагеря, где они в течение нескольких часов определяют точку своего стояния и координаты указанных объектов. Курсант имеет право работать только с выданным компасом армейского образца. Курсант отчисляется при обнаружении у него другого компаса. Занятия по ориентированию проводятся и ночью.

Оценочная фаза завершается испытанием на воде. Курсанты поднимаются по грубо сколоченной лестнице на деревянную площадку, установленную на высоте 9 метров, и при помощи 10-метровой веревки прыгают в озеро Виктория. Сразу после этого они взбираются на 18-метро-

вую башню и оттуда по натянутой веревке длиной 60 метров съезжают в воду. Водный тест проводится как летом, так и зимой.

Инструкторы убеждены в том, что как курсант действует на этих препятствиях, так будет действовать и в бою. Тот, кто твердо и без колебаний идет на препятствие, и в боевой обстановке останется тверд. Тот, кто колеблется или боится — струсит и в бою. Практика подтверждает это.

Допускается повторная переэкзаменовка для тех, кто не сдал. Курсанты, отчисленные в любой фазе обучения, но желающие повторить попытку, могут быть оставлены для того, чтобы попытаться пройти те же испытания со следующим курсом. Их зачисляют в подразделение, называемое "Гулаг", которое формируется при штабе батальона. "Гулаг" привлекается для выполнения задач обеспечения учебного процесса, ремонта и совершенствования учебно-материальной базы, а также для обозначения противника в ходе учений и тактических занятий.

Самый большой "Гулаг" в лагере "Роджерс". Здесь отчисляется самое большое количество курсантов по медицинским и учебным показателям.

По вечерам в течение первых пяти дней курсанты отрабатывают приемы самозащиты. Приемы рейнджеров не столь эффективны, как приемы восточных единоборств, но зато надежны, действенны и эффективны. Курсантов учат использовать любую часть тела в бою. Ежедневно на рукопашный бой тратят от трех до четырех часов. В перерывах инструкторы демонстрируют приемы и объясняют, какого уровня должны достичь курсанты.

ЛАГЕРЬ "ДАРБИ"

ЗАНЯТИЯ в лагере начинаются с парашютных прыжков из вертолета на площадку недалеко от лагеря. Те, кто не имеет опыта прыжков с парашютом, выводятся на площадку и "десантируются" с автомобилей. Это было введено в 1992 году для скорейшего втягивания обучаемых в тактику воздушно-десантных операций.

За первые три дня курсанты получают большой объем теоретических знаний по тактике пат-

рулирования, способам ориентирования, навыкам командования подразделением и выработке лидерских качеств. На фоне теоретических занятий постоянно проходят занятия по физподготовке. Кроссы становятся неотъемлемой частью жизни курсантов.

На четвертый день начинается отработка преодоления двадцати препятствий, установленных на учебном поле. Между препятствиями инструкторы заставляют их отжиматься в упоре лежа, не давая ни минуты отдыха.

После обеда следуют тренировки по выживанию. Курсанты изучают способы ловли представителей животного мира, например кроликов, и приготовления из них пищи.

До этого занятия курсанты сутки голодают и поэтому без колебаний съедают свою добычу.

Остальное время в Кэмп Дарби посвящается отработке тактических приемов проведения разведывательных мероприятий с применением тактико-строевого метода обучения, который у американцев называется "ползи-иди-беги". Инструкторы сначала показывают технику выполнения приема, а затем руководят тренировкой, отрабатывая каждый элемент до совершенства.

При отработке тактических приемов в ходе учений роль противника выполняет взвод "Меррилз" из состава штабной роты батальона. Взвод имеет на вооружении не американское оружие, а стоявшее ранее на вооружении армий Варшавского договора. В ходе учений бойцы взвода охраняют учебные объекты, патрулируют местность и стараются обнаружить и пленить просочившихся рейнджеров. "Пленных" направляют в лагерь для военнопленных, выстроенный весьма достоверно. В последние четыре дня курсанты получают приказ на ведение разведки в дневных и ночных условиях. Они стараются выполнить поставленную задачу и не быть "убитым" или захваченным в плен.

На шестнадцатый день обучения курсанты перебрасываются по воздуху в Форт Блисс, где им предстоит пройти пустынную подготовку.

(Окончание в следующем номере)

"Нигде и никогда не покидала Петра мысль об отечестве; в радостные и скорбные минуты она ободряла его и направляла его действия, и о своей обязанности служить отечеству чем только можно, он говорил просто, без пафоса, как о деле серьезном, но естественном и необходимом".

В. Ключевский

"ОН НА ТРОНЕ БЫЛ РАБОТНИК"

Чрезвычайно деятельная натура и живой острый ум этого самодержца определили направленность и содержание радикальных преобразований во всех областях общественно-политической жизни страны, кои позволили буквально за два десятилетия превратить отсталую и мало кому известную Московию в одну из могущественнейших мировых держав. В нынешнем июле исполнилось 290 лет со дня обнародования написанного царем Петром "Устава воинского" — первого военно-правового документа новой России, охватывавшего все стороны жизнедеятельности созданной регулярной армии. Там же, кстати, впервые были четко сформулированы и основополагающие принципы отечественной военной доктрины...

Александр ПРОНИН

ПЕРСТ БОЖИЙ

ПРЕЖДЕ всего надо заметить, что Петр, как глубоко верующий человек, был искренне убежден, что реформировать и вывести Россию в ряд мировых держав ему предначертано Богом. Рассуждая о богоизбранности государя Петра Алексеевича, его биографы приводят один довольно мистический по своему смыслу эпизод, связанный с основанием Санкт-Петербурга в 1703 году.

А дело было так. После освящения места для храма Петра и Павла царь подал знак к началу земляных работ. Когда первый ров вокруг будущей крепости на Неве достиг двух аршин глубины, в него был опущен высеченный из камня ящик, в который Петр сам поставил золотой ковчег с частицей мощей Св. апостола Андрея Первозванного, считающегося, как известно, небесным покровителем России.

А потом Петр сам взял в руки заступ, чтобы показать землекопам пример усердия. В этот момент в небе появился орел и стал кружить над островом. Петр, заметив орла, срубил 2 маленьких березки и, соединив их верхушки, поставил стволы в выкопанные ямы, обозначив место для сооружения ворот будущей крепости.

Паривший в небе орел вдруг опустился на деревца, нимало не опасаясь большого скопле-

ния людей. Гордая птица позволила, чтобы ее осторожно сняли с березок и посадили Петру на рукавицу. Так, с орлом на руке, под пушечный салют царь поднялся на яхту, чтобы следовать в лагерь, где по случаю закладки будущей Петропавловской крепости государь устроил торжественный обед. В поразительном поведении свободолюбивого орла, с готовностью позволившего так обращаться с ним, современники увидели перст Божий...

РЕФОРМИРОВАТЬ — ТАК РАДИКАЛЬНО

ПРЕЖДЕ чем перейти к описанию петровских преобразований, необходимо хотя бы схематично обрисовать основные направления, по которым Петр начал в корне менять всю военную организацию государства Российского. В качестве таких магистральных путей изменения и развития вооруженных сил царь избрал: создание однотипной организации войск, вооружения и обмундирования; введение единой системы воинского обучения и воспитания, регламентированной уставами; централизацию военного управления.

В 1705 году, отказавшись от разнородных источников комплектования войск ("охочие люди", т.е. добровольцы), царь ввел единый рекрутский набор. Сущность его состояла в установленной законодательными актами обязанности населения податных сословий (крестьян и горо-

дских мещан) ежегодно поставлять в армию и на флот определенное число рекрутов, что обеспечило вооруженные силы постоянным и надежным источником комплектования. До 1708 года призывной возраст рекрутов составлял 17 — 32 года, затем он был изменен: от 20 до 30 лет. От петровского времени и до 1793 года срок службы рекрутов был пожизненным; при этом им разрешалось заводить семьи. При Екатерине II нижним чинам в 1793 году вышло послабление: отныне они служили по 25 лет...

Петр ввел жесткое правило: армия и флот содержатся целиком за государственный счет.

Был ограничен, а затем запрещен набор иноземных офицеров на военную службу (вопреки расхожему мнению, что Петр Алексеевич более привлекал иностранцев, чем своих, русских служилых людей). Подготовка офицерских кадров сначала велась в гвардейских Преображенском и Семеновском полках; затем была открыта сеть военных школ и Морская академия.

Установлен, с принятием в 1722 году Табели о рангах, четкий порядок прохождения офицерами службы, закреплена система чинов и званий. Учреждены для поощрения отличившихся государственные награды, имевшие свой статут (регламент). Сначала это был орден Св. апостола Андрея Первозванного (1698 год) и наградные медали за крупные баталии и штурмы крепостей; в 1725 году, незадолго до своей кончины, император Петр Алексеевич учредил и орден Св. благоверного великого князя Алекса-

Рождение флота Российского.
Картина А. Самсонова

ндра Невского, задуманный как сугубо полководческая награда.

Полки "нового строя" (рейтарские), стрелецкая пехота и дворянская конница (поместное войско) заменялись регулярными воинскими формированиями с единообразной организационно-штатной структурой. Основной административно-организационной единицей стал полк. Пехотные и драгунские полки сводились в бригады, бригады — в дивизии (до 1717 года — генеральства). Из дивизий в военное время формировалась полевая армия. Артиллерия окончательно была превращена в самостоятельный род войск с четкой организацией; более того, Петр выступил и новатором, сформировав подразделения конной артиллерии, способной к стремительному маневру и быстрому развертыванию на позиции. Были упорядочены калибры орудий; вся артиллерия разделена на легкую, конную, полевую, осадную и крепостную. В составе артиллерийских частей появились и инженерные подразделения. В пехотные полки было включено по одной артбатареи двухорудийного состава, что резко подняло их огневую мощь.

Принципиально были изменены центральные органы военного управления. Созданы Военная коллегия и Адмиралтейств-коллегия — эффективные прообразы будущих министерств — Военно-сухопутных сил и Морского (созданы в 1802 году). Ушли в прошлое воеводы, руководившие войском. Взамен их в полевой армии

вводилась должность главнокомандующего, при котором учреждались военный совет (совещательный орган) и полевой штаб во главе с генерал-квартирмейстером...

Вопросы воинского обучения, способы организации и ведения боевых действий были законодательно закреплены в "Уставе воинском" 1716 года и в Морском уставе 1720 года.

Здесь схематично перечислены только основные преобразования Петра в военной области, но и это дает возможность увидеть, сколь радикальным (и безусловно, болезненным) преобразованиям подверглась вся военная организация русского общества. Закономерен вопрос: а была ли нужда в столь резких переменах? Может быть, для России было бы лучше, если бы реформы шли помедленней...

У читателя, смутно представляющего себе реалии жизни того времени, чтение его "Устава воинского" вызовет весьма противоречивые чувства. С одной стороны — четкая регламентация армейской жизни, близкая (по крайней мере, по духу) к современным общевоинским уставам, с другой — прямо-таки средневековая жестокость наказаний, предусмотренных царем для военнолужащих.

Военно-уголовный устав, включенный как составная часть во второй том "Устава воинского", демонстрирует изощренную выдумку в части способов отнять жизнь у виновного солдата и при этом причинить умирающему как можно больше нечеловеческих страданий...

Все наказания по степени тяжести были разбиты царем на пять разрядов: 1-й — легкие телесные наказания (шпицрутены, плети, удары тростью и др.), 2-й — жесткие телесные наказания (избиение плетью или кнутом на дыбе), 3-й — наказания смертные, 4-й — "легкие чести нарушения" и 5-й — "тяжелые чести нарушения". Два последних разряда кар касались офицеров и не были сопряжены с физическими мучениями, но влекли понижение в должности и чине, а зачастую и разжалование в солдаты и матросы, вслед за чем следовали наказания и телесные, и смертные... Всего же "лестница наказаний" насчитывала 122 ступени, от самого мягкого до самого сурового.

Более ста видов преступных деяний влекли смертную казнь, которая могла быть простой (повешение, отсечение головы, аркебузирование — расстрел) либо квалифицированной (сожжение, колесование, четвертование и др.). В прилагаемом к Артикулам своде процессуальных норм по их исполнению — "Кратком изображении процессов или судебных тяжб" — указывалось, что наказания смертью исполняются "застрелением, мечом, виселицею, колесом, четвертованием и огнем".

Простые виды смертной казни следовали, к примеру, за отказ защищать свои знамена и штандарты от неприятеля до последней капли крови (повешение), в качестве мести преступнику, совершившему умышленное убийство без отягчающих обстоятельств (отсечение головы), за

"Полтава". Первый корабль Балтийского флота. 1712 год.
Картина В. Щербакова

нападение или попытки нападения на часового либо на караул (аркебузирование — расстрел).

Квалифицированные виды смертной казни применялись за наиболее опасные преступления. Например, за нарушение христианской заповеди "Не сотвори себе кумира", выразившееся в идолопоклонстве, чародействе (чернокнижии), могла быть назначена смертная казнь в виде сожжения, а за поношение имени Божьего и Божьей службы надлежало преступнику сначала язык раскаленным шилом прожечь, а затем голову отсечь. За измену Родине следовало четвертование — поочередное отсечение рук, ног и головы, а если изменой был причинен "великий вред", то вдобавок предписывалось еще и "рвание конечностей клещами"...

Тут невольно задашься крамольным вопросом: выходит, дисциплина в петровской армии была отнюдь не сознательной и покоилась не на понимании солдатом своего долга перед царем и

Отечеством, а лишь на страхе жестокого наказания, мучительной смерти?

Если заглянуть, как говорится, в корень, приходишь к выводу: иначе в то время управлять русскими воинами было бы и невозможно. Ситуация в русском войнстве к концу XVII столетия складывалась донельзя плачевная.

На бумаге полков было много (по росписи 1689 года: "стройных" войск — 110 тысяч, "нестройных" — 55 тысяч, "городовых" — 25 тысяч, всего до 200 тысяч), но они были плохо организованы, еще хуже дисциплинированы, по старинке вооружены и военным новшествам почти совсем не обучены. А потому воевать с такими напористыми, спло-

ченными и отлично вышколенными войсками, как, скажем, шведские, совершенно не умели и не могли.

Крайне скверно на боеспособности стрельцов сказывался сам уклад их жизни. К петровской эпохе из служилых людей стрельцы окончательно превратились в добытчиков-мещан, превыше всего ставивших личный достаток. Под ружьем эти защитнички пребывали один или два месяца в году, а остальное время были предоставлены сами себе. После этого даже робкие попытки высшей власти призвать стрельцов к порядку, а уж тем более отправить на войну мигом превращали их в сборища обезумевших смутьянов и бунтарей — сущих янычар Московского государства, представлявших для Кремля опасность самим фактом своего существования...

Петр имел большой и драматический опыт общения с этими горе-воителями, которых он называл "не воинами, а пакасниками". Достаточно вспомнить, что на глазах у него, десятилетнего мальчика, стрельцы бросили на копья его ближайших родственников во время майского бунта 1682 года. Поэтому дисциплину и беспрекословное повиновение приказам и распоряжениям начальников, неведомые стрельцам, государь-преобразователь полагал как высочайшую доблесть военнослужащего (имевшую в его глазах даже большее значение, чем личная храбрость). Нарушителей же дисциплины, соответственно, он считал злейшими врагами — и армии, и Отечества, и своими личными, что, собственно, и определило жестокий карательный уклон военно-уголовного устава. Так, за побег с поля боя уставом разрешалось (независимо от чина!) убивать на месте вообще без суда. Как тяжкое преступление рассматривалось пьянство офицеров, в боевой обстановке оно каралось немедленным разжалованием в солдаты и последующим телесным наказанием...

Обращает на себя внимание образность и живость языка, коим написан устав. Например, Петр взволнованно пишет: "Кто знамя свое или штандарт до последнего часа своей жизни не оборонит, оный не достоин есть, чтобы имя солдата имел..." Соответственно, виновный в утере знамени, по мысли Петра, являлся государственным преступником и подлежал смерти...

Неблаговидные деяния военнослужащих, по петровскому уставу, рассматривали коллегиальные военные суды трех видов:

- высший (генеральный) суд в составе председателя (генерал-фельдмаршала или старшего по чину генерала), а также заседателей: четырех генералов и двух полковников. Ему были подсудны дела о наиболее опасных государственных преступлениях, а также проступках, совершенных высшими военными чинами;

- низший (полковой) суд в составе председателя (полковника) и шести заседателей-офицеров. Ему были подсудны все офицеры и нижние чины, совершившие любые преступления, кроме имеющих важное государственное значение;

- скорорешительный суд, состав которого воинский начальник

(от командира полка и выше) был вправе образовывать своим приказом в условиях военного времени специально для быстрейшего рассмотрения дел, не терпящих отлагательства и подсудных полковому суду.

Такие военные трибуналы без сколько-нибудь серьезных изменений просуществовали в России 150 лет — до военно-судебной реформы 1867 года.

Но дисциплинарными вопросами содержание петровского "Устава воинского" отнюдь не исчерпывалось. Как раз в этом документе были изложены основы русской военной доктрины, организационно-штатная структура сухопутных войск, обрисованы задачи и методы управления войсками и дана характеристика специальных органов, созданных для этих целей, — Полевого штаба и квартирмейстерской службы, явившихся прообразом будущего русского генштаба.

Отдельные главы царь посвятил устройству полевого лагеря, организации охраны (караулам), методике проведения смотров, вопросам обеспечения войск довольствием всех видов, созданию полевых лазаретов и фельдъегерско-почтовой связи. Впервые в русской истории "Уставом воинским" вводились военная присяга и четкий ритуал ее принятия. Были определены права и обязанности должностных лиц, их субординация и порядок прохождения военной службы.

Третий том петровского сочинения положил начало будущим боевым и полевым уставам, наставлениям по обучению практически всех родов войск. Так, глава "Об экзерции" (о строе) была посвящена системе индивидуального обучения солдат приемам действий в строю, правилам ведения стрельбы и рукопашного боя. Рассматривались виды маневра, порядок построения частей и подразделений в походную колонну и совершение маршей, а также многие другие вопросы, связанные с тактической и оперативной подготовкой командиров и штабов и боеспособностью войск. По определенным Петром правилам русская армия действовала в боях и походах на протяжении всего XVIII столетия, и лишь в следующем веке, в связи с появлением новых вооружений, в рожденные царем тактические схемы начали вноситься существенные изменения...

МОРСКИМ СУДАМ — БЫТЬ!

ПАРАЛЛЕЛЬНО с "Уставом воинским" Петр с 1715 года работал и над Морским уставом, но последний документ занял у него значительно больше времени. И не случайно: в основу этого юридического акта был положен британский морской регламент, дополненный фрагментами из французского, датского, шведского и голландского регламентов. В январе 1720 года русский Морской устав был готов. Причем в предисловии к нему царь счел нужным заявить, что он составлен "из пяти морских регламентов и к тому довольную часть прибавили, что потребно", и все это, подчеркивал он, "чрез собственный наш труд учинено и совершенно" (то есть прошло проверку в морских баталиях на Балтике).

Книга "Устав морской о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море" (таково точное название этого свода правил) определила организационные принципы строительства российских регулярных ВМС, методы обучения и воспитания личного состава, способы и тактику ведения вооруженной борьбы на море. И

здесь были подробно расписаны права и обязанности едва ли не всех членов экипажа, от рядового матроса до командира корабля, дисциплинарные наказания, порядок несения повседневной и боевой службы на судах, содержались указания о способах ведения морского боя эскадрой.

От отца и деда он не унаследовал ни справно-го флота, ни "матрозов", но с присущим ему чутьем обнаружил и использовал опыт и славные мореходные традиции отважных русских "казачков-землепроходцев", поморов и казацкой вольницы, с незапамятных времен бороздивших на своих утлых кочах, чайках, челнах и расшивах воды великих русских рек, Азовского, Черного, Каспийского и Белого морей, Ледовитого и Тихого океанов.

С детства влюбленный в водную стихию, чувствовавший себя на палубе корабля не менее уверенно, чем на твердой земле, Петр знал море, любил его и прозорливо оценивал значение флота для будущего России, коей суждено было еще при его жизни стать великой морской державой.

Знаток корабельного дела, замечательный шкипер, Петр научился безошибочно выбирать типы судов для русского флота.

На Балтике Петр начал не со строительства линейного многопушечного флота "открытого моря", а с постройки 40-пушечных бригантин "русского" типа, шняв, галер, скампавей, галиотов, буеров и прочих мелких судов, незаменимых в балтийских шхерах.

Зато после Полтавской баталии, готовясь к боям с линейным шведским флотом в открытом море, царь начал закладкой 54-пушечной "Полтавы" строительство "надежного" линейного флота. В 1714 году был заложен уже 90-пушечный корабль "Лесное", а в 1723 году русские корабли начали работы по строительству 100-пушечного корабля.

Над Петром не довели традиции европейской морской науки, он не признавал ее категоричных догм. Русский государь возродил абордаж, но при этом применил новейшую технику ("мостики"), что вызвало в Европе много толков, так как было невиданным доселе новшеством.

Смелость и новаторство Петра, отбросившего европейскую рутину, были причиной его постоянных конфликтов с адмиралом Крюсом, очень опытным и знающим моряком, но не выходящим за рамки европейских канонов морской науки, заключавшихся в том, чтобы бесконечно маневрировать, производить искусственные диверсии... Но не "азардовать", не втягиваться в бой, беречь свои корабли и отнюдь не стремиться к уничтожению флота противника. Крюйс хотел насадить эту мертвящую и бесплодную теорию в молодом русском флоте, и, хотя за его спиной был европейский авторитет, Петр, несмотря на личные качества и честность Крюйса, отставил его, и старый адмирал впоследствии выступал только в роли вице-президента Адмиралтейств-коллегии.

Петр создал свою морскую науку, свою форму войны на воде. Чуждый рискованного "азардования", он в то же время был сторонником активных действий на море и шел "не под лапу, а в самый рот неприятелю".

Яркий стратегический и тактический талант Петра проявился и в том, что он высказал мысли об использовании преимуществ ведения боя на ветре и под ветром, о необходимости нахождения флага на отдельном корабле, не участвующем

Петр I с Генштабом.
Картина Н. Овечкина

в сражении, а только им управляющем, о тренировке и воспитании личного состава, о маневре, приводящем к рассредоточению сил противника. Эти мысли, развитые учениками и последователями Петра — Наумом Сенявиным, Григорием Спиридовым, Павлом Ушаковым и Дмитрием Сенявиным, привели к созданию русской национальной школы военно-морского искусства, к созданию маневренной морской тактики, к Чесме и Патрассу, Очакову и Фидониси, Калиакрии и Корфу — к мировой славе русского военно-морского флота.

Назначение Петра командующим сводным русско-англо-датско-голландским флотом явилось заслуженным признанием русского государя и адмирала Петра как крупнейшего, выдающегося флотоводца своего времени.

Петра смело можно назвать и выдающимся кораблестроителем своего времени. Еще в 1697 году, только приехав в Голландию, он обратил внимание на отсутствие точных знаний и расчетов у голландских мастеров, строивших свои корабли на основе опыта, на глазок. Он видел, что голландцы далеки от "совершенства геометрического" и даже "на чертеже показать не умеют", а "ведаят" лишь "некоторые принципы" и сильны лишь своей "долговременной практикой". Поэтому вслед за голландской школой кораблестроения царь поставил себе цель изучить и английскую...

Стремясь к достижению единообразия кораблей, Петр сам составлял чертежи и инструкции для корабельных мастеров, требуя соблюдения "доброй пропорции" не только от русских, но и от иноземных мастеров, которым сам заказывал суда.

На корабельной верфи он выступал не просто плотником, но прежде всего конструктором и организатором, обладавшим ясной мыслью и замечательным чутьем. "Сочиненный" Петром и построенный по его указаниям шестидесятичтырехпушечный корабль "Ингерманланд" стал верхом совершенства даже для парусных кораблей XIX века и по мореходным качествам, скорости хода, маневренности и остойчивости не знал себе в ту пору равных.

Первый русский военный корабль "Орел".
Картина А. Ананьева

Петр заботился о создании кадров русских моряков. Недаром первой из военных школ была учреждена Навигацкая школа в Москве.

Труды его не пропали даром — "молодые матрозы" русские вскоре перестали уступать в знаниях и выучке старым "морским волкам", а командующие русскими эскадрами Головин, Апраксин, Сенявин, Змаевич и другие превратили русский флот в достойного соперника флота "владычицы морей" Англии.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ СУХОПУТНЫХ СИЛ

НЕУДАЧНЫЙ первый Азовский поход и путешествие царя по странам Западной Европы ускорили воплощение в жизнь его замыслов о создании в России постоянных и надежных вооруженных сил. 8 ноября 1699 года был объявлен Указ о первом наборе охочих и даточных людей: от "100 сох" (то есть крестьянских дворов) на полное казенное содержание призывался в армию один ратник. В результате к ранее созданным Преображенскому, Семеновскому и выборным московским (Бутырскому и Лефортовскому) полкам добавлялись 27 пехотных и 2 драгунских полка, построенные по западноевропейским образцам.

Каждый пехотный полк состоял из девяти фузилерных рот, называвшихся так по виду стрелкового оружия, которым они вооружались, — фузеи, и одной гренадерской роты, личный состав которой в дополнение к ружьям имел гранаты. В штат

полка входили 3 штаб-офицера, 35 обер-офицеров и 1200 строевых нижних чинов.

Драгунский полк в своем составе имел 10 рот. Драгуны вооружались фузеей без штыка, палашом и двумя пистолетами. Пехотный полк делился на два батальона, драгунский — на два эскадрона ("шквадрона").

К концу царствования Петра Великого вооруженные силы России состояли из пехоты, конницы, артиллерии, гарнизонных войск, ландмилиции, иррегулярных войск и морских сил. Пехота считалась основным родом войск и состояла из гвардейских, полевых и гренадерских полков, каждый из которых имел по два батальона четырехротного состава. Конница, если не считать роту драбантов (кавалергардов), учрежденную для церемоний при коронации императрицы Екатерины I, и небольшую команду сербских гусар, была исключительно драгунского типа, т.е. могла вести бой как в конном, так и в пешем строю. Подразделялась она на драгунские фузилерные и драгунские гренадерские полки, имеющие по пять эскадронов двухротного состава.

Наиболее разнообразной по вооружению и боевому применению была, как уже говорилось, артиллерия. Полковые пушки придавались полкам по две каждому. В драгунских полках для передвижения пушек стали использовать конную тягу, что явилось (впервые в мире) началом создания конной артиллерии. Полевая артиллерия первоначально штата не имела и формировалась каждый раз по-новому для проведения конкретной боевой операции. Только в 1712 году для ар-

тиллерийского полка была установлена четкая штатная структура: одна бомбардирская, четыре канонирские и одна минерная роты, инженерная и понтонная команды. Фактически такая часть была артиллерийско-инженерным полком.

Гарнизонные войска формировались из упраздненных частей старого строя и выполняли функции внутренней службы, размещенные большей частью в отвоеванных землях. Они состояли из гарнизонных пехотных и драгунских полков. На Украине гарнизонную службу несла ландмилиция (ополченческие формирования), а на окраинах Русского государства — донские, малороссийские слободские казаки и калмыки.

Введение рекрутского набора, формирование воинских частей по единой организационно-штатной структуре (рота — батальон — полк — дивизия), четкое разделение пехоты на фузилеров и гренадеров, создание кавалерии драгунского типа, образование артиллерии как самостоятельного рода войск и главного средства поражения живой силы врага на поле боя составили основное содержание петровских реформ сухопутных войск.

Но наряду с этими мерами было проведено и множество сопутствующих преобразований, определивших дальнейшее развитие русской армии, в частности, разработана и введена однотипная по покрою и строго регламентированная по правилам ношения военная форма одежды.

ВМЕСТО ФЕРЯЗИ — КАМЗОЛ, ВМЕСТО ПИЩАЛИ — ФУЗЕЯ

ПРЕДСТАВЛЯЮТ интерес кардинальные изменения в военной одежде. Исходным образцом царь избрал форму "потешных" Преображенского и Семеновского полков. Хотя она и была скопирована (при деятельном участии окружавших государя иноземцев Франца Лефорта и Патрика Гордона) с западноевропейских типов, но имела свои отличительные черты и безусловные преимущества. Она была свободней по покрою и удобней в носке, воин чувствовал себя в ней значительно менее стесненно, чем, скажем, солдат и офицер австрийской или французской армий.

В обязательный комплект обмундирования входили шляпа (шерстяная или пуховая, с высокой тульей и широкими полями, загигавшимися вверх и крепившимися к тулье с трех углов камзольными пуговицами, отчего и возникло название "треуголка"); кафтан (однобортный сюртуканого типа, с разрезами-шлицами по бокам и сзади, пошивавшийся по фигуре длиной до колен, с 12 — 16 пуговицами в зависимости от роста воина); камзол (по покрою сходный с кафтаном, но на 13 — 18 см короче, без воротника и обшлаг); галстук (черного или белого цвета, завязывавшийся спереди бантом); штаны (короткие, на 12 — 15 см ниже колен, внизу по бокам застегивавшиеся на медные пуговицы и стягивавшиеся под коленом подвязкой), башмаки с длинными, до колен, чулками или сапоги с небольшими раструбами; епанча (суконный плащ, напоминающий нынешнюю плащ-накидку, но с подкладкой и двумя воротниками, нижним — широким, прикрывавшим плечи, и верхним — узким, застегивавшимся у горла, который надевался в холода и ненастье).

Бороды Петр запретил военным служащим, но зато волосы повелел отращивать до плеч (что с

точки зрения нынешней гигиены и ухода за прической в боевых условиях выглядит очень сомнительным новшеством).

Радикальные изменения произошли в вооружении и снаряжении русских воинов. На смену пищалям и мушкетам, производившим скорее шумовой, нежели поражающий эффект, пришли заимствованные с Запада кремневые ружья, названные в России фузеями. Ими были вооружены рядовые пехотинцы. Служившие в фузильерных ротах имели кроме фузей багинеты — холодное оружие наподобие тесака, которым можно было как рубить, так и (вставив в дуло фузеи) колоть, как штыком. Позднее багинет был снят с вооружения и заменен съёмным трехгранным штыком и короткой шпагой.

В отличие от фузильеров бойцы грендерных рот носили на ремне специальную суму для гранат (их тогда называли грендами, что, собственно, и отразилось в названии этой воинской специальности). Поскольку в широкополой шляпе проделывать манипуляции с забрасываемым за спину ружьем и бросать гранату было очень неудобно, для грендеров была придумана специальная суконная шапка с металлическим (чаще всего медным) налобником и опущенным книзу задником.

Снаряжение и вооружение тех и других видов пехоты Петр продумывал и разрабатывал лично, причем вникал во все мелочи, заботясь об одном: как максимально повысить, говоря современным языком, эффективность их действий на поле боя. Так, он решил, что грендеру в отличие от фузильера надлежит иметь ружье с длинным погоном (специальным ремнем), чтобы перед броском

гранаты он имел возможность надеть фузею за спину и освободить обе руки. После этого грендер в одну руку брал гранату, надкусывал зубами запальную трубку, закрывал ее большим пальцем, раздувал фитиль, зажигал гранату и метал в противника. Все это делалось по командам, предельно простым и понятным даже совсем безграмотному рекруту: "Мушкет через плечо!"; "Вынимай гранату, вкуси зубом!"; "Зажигай и бросай!"

На первых порах после поражения под Нарвой основное внимание Петра было отдано пехоте. Но когда воины Шереметева и Меншикова начали наносить шведам чувствительные поражения, брать одну за другой вражеские крепости в Ингрии и Финляндии и русская армия стала переходить ко все более маневренным действиям, государь вплотную занялся обустройством кавалерии. Основная ставка была сделана на драгун — воинов, способных действовать как в конном, так и в пешем строю. Для этого они вооружались, помимо сабли или палаша, фузеей или карабином, а офицеры — пистолетами.

Любопытно, что обмундирование офицеров петровской армии не сильно отличалось от обмундирования нижних чинов; оно разнилось лишь качеством материала, из которого изготовлялось, цветом и шириной галуна, нашиваемого на поля шляп, края бортов, обшлагов и т.д.

Нынешняя публикация — лишь малая часть большого рассказа о Петре I и его реформах во благо государства Российского. Этому монарху, к концу жизни удостоенному титулов Великого и Отца Отечества, суждено было стать символом русского военного могущества, непобедимос-

И. Соколов. Портрет императора Петра I. Конец 1720-х

ти русского оружия и несокрушимости русского национального духа. И в наше время его деяния заслуживают самого внимательного изучения и повторения, разумеется, с учетом всего комплекса угроз национальной безопасности России и геополитических реальностей.

При подготовке материала использованы картины из альбома "История Российской армии и флота в живописи".

МЫТИЩИНСКИЙ ЗАВОД "ВОЕННЫЙ ЗНАК"

ПРЕДЛАГАЕТ ИЗГОТОВИТЬ

к юбилейным и памятным датам

подарочные наборы, нагрудные знаки

медали, жетоны, эмблемы любой тематики

в производстве применяются металлы и сплавы:

алюминий, латунь, мельхиор,

нейзильбер с любым покрытием.

Заказ выполняется точно

и в срок на высоком

профессиональном уровне

г. Мытищи,

тел. для справок/факс: (095) 583-47-10

e-mail: mail@vznak.com www.vznak.com

ВНИМАНИЕ: КОНКУРС!

СПАСИ ПРЕЗИДЕНТА

КТО СКАЗАЛ, что будни спецназовца — это стрельба очередями от бедра и хруст костей противника, сломанных мускулистыми руками бойца? Думаете, его главное оружие в борьбе с мировым злом — огромный, весь в зазубринах от частого применения десантный нож? Вы легко можете представить себе искаженное злобой лицо воина, в камуфляжной раскраске, но вообразить его сосредоточенным над бумагами не хватает фантазии? Поздравляем! Вы пали жертвой стереотипов! Главное оружие бойца спецназа — его голова, его будни — это работа над собой, воспитание воли и гибкости мышления, необходимых для того, чтобы не спастись в экстремальной ситуации, когда от его действий зависит жизнь сотен людей. Основная задача спецназа — не уничтожить злодеев, организовавших теракт, а предотвратить саму диверсию.

Вас все еще привлекают будни бойца специального подразделения? Тогда этот конкурс, объявленный "Руссобит-М", GFI и французской компанией NOVA (www.esportNOVA.ru) в связи с выходом в продажу симулятора спецназа Ghost Recon Advanced Warfighter, — для вас!

Напишите, какие меры, на ваш взгляд, должны быть приняты, чтобы гарантированно обезопасить президента от похищения террористами. Восемь будущих спецназовцев, которые предложат самые эффективные меры защиты главы государства, ждет награда!

Восемь профессиональных геймерских ковриков Killer и Winner для компьютерной мыши от компании Nova! Эти коврики разработаны специально для компьютерных игр, их поверхность улавливает малейшие движения манипулятора, а специальная основа четко фиксирует коврик на рабочей поверхности. Ты точно станешь стрелком взвода в игре Ghost Recon.

NOVA
A World Of Innovation

Свои письма присылайте по адресу: 127206, г. Москва, ул. Вучетича, д. 19 с пометкой "СПАСИ ПРЕЗИДЕНТА" или по электронной почте nova@russobit-m.ru до 30 августа.

НАДЕЖНЫЙ И БЕСКОМПРОМИССНЫЙ

БЕСПЕЧЕНИЕ личной безопасности сегодня не является чем-то недостижимым. Редкий обыватель не знает о существовании разного рода травматического,

пневматического, газового или иного оружия. Но, наигравшись в эти взрослые игрушки, продвинутый гражданин наверняка сделает выбор в пользу средства, требующего минимум вложений и гарантирующего максимум отдачи.

О том, что подразделения ОМОНа, СОБРа, вневедомственной охраны, спецназа и специальных моторизованных воинских частей внутренних войск уже несколько лет стабильно оснащаются современными шоками, не знает только ленивый. Но то, что сотрудники таможни, служб безопасности и даже почтовые службы все чаще предпочитают выполнять профессиональные обязанности, применяя электрошок, известно не всем. Тем не менее это факт: чувствовать себя в безопасности стало не просто насущной необходимостью, но и правилом хорошего тона. Хочешь за себя постоять, не причинив вреда здоровью обидчика, не нарушая законов? Все в порядке, выбор — за моделью электрошока...

- Дубинка-шок? Вещь незаменимая! — поделился мыслями сотрудник таможни Александр И. — Во-первых, чувствуешь себя увереннее, знаешь, что сможешь обеспечить свою безопасность, во-вторых, это оружие локального и безопасного действия. В моей практике были случаи, когда приходилось урезонивать особо эмоциональных пассажиров и даже вооруженного контрабандиста... Наконец, это экологически чистое устройство, не загрязняющее окружающую среду и одежду. В отличие, например, от газового оружия, оставляющего следы раздражающего вещества, на ладонях, в кармане или одежде...

Электрошок — оружие контактного действия и применяется в ближнем бою для самообороны. Причем отпугивающий эффект звукового сопровождения искрового разряда, связанный с извечным страхом человека перед электричеством, — дополнительный плюс...

- С тех пор, как у меня появился шок, перестала бояться ходить по улицам, — отметила почтампон Светлана К. — А то иной раз, особенно когда уже стемнеет или самым ранним утром, боишься пройти по темному переулку. Несколько раз применяла шок по его прямому назначению: в подъезде и в лифте — и все время успешно. Од-

нажды это был находящийся в состоянии алкогольного опьянения гражданин. Приходилось применять шок и против угрожавших мне наркоманов, желавших отобрать у меня сумку с пенсиями для стариков...

Я не специалист, но считаю это устройство очень нужным чуть ли не каждому как в обычной жизни, так при выполнении обязанностей по работе... Тем более это оружие нелетального воздействия, при правильном применении которого злоумышленник будет остановлен на некоторое время, нейтрализован и при этом останется жив-здоров... Я мать, а потому и сыну, и дочке приобрела по такому устройству. Тем более что оно недорогое. Все же спокойнее за них стало...

- Помимо того, что всегда несу службу на своем рабочем месте с дубинкой-шоком, применял его и на улице, и в дождь, и зимой, и в подъезде, лифте, даже в автомобиле пришлось как-то использовать, когда по доброте душевной подвозил попутчиков, — рассказал сотрудник службы безопасности одного из частных охранных агентств Сергей Б. — И, признаюсь, остался доволен. Четыре года назад в армии служил, потому к устройствам такого рода равнодушен. И здесь для меня важны три критерия: надежность, эффективность и, скажем, так нелетальность, то есть безопасность для здоровья и жизни противника. Во многих случаях другие средства малоэффективны, а то и просто опасны из-за возможности самопоражения. А от шока газу не наглотаешься и резиновая пуля в тебя не отпишет. Так что свой выбор я уже сделал...

Пожалуй, не случайно из длинного перечня всяческих безопасников наибольшим авторитетом и популярностью пользуется именно компактный, эффективный и надежный электрошок.

Выбор, проверенный жизнью.

Выбор надежности и бескомпромиссности. Это наш выбор.

Вячеслав КАЛИНИН

Группа компаний "МАРТЬ"
г. Москва, ул. 8-го Марта, д. 10/1
тел/факс (495) 723-81-23
www.shoker.ru

Евгений ГРОЙСМАН
Под редакцией Сергея КОЗЛОВА

Говоря о странах, наиболее пострадавших от террора, чаще других упоминают Россию, Израиль, США, чуть реже Испанию или Великобританию. Об Индии почему-то не вспоминают. Между тем Индия страдает от террора вот уже более 50 лет. И все это время там происходят теракты, схожие по своим масштабам с захватом заложников на Дубровке или в Беслане. И хотя индийская армия (в частности ее подразделения специального назначения) одна из самых сильных и подготовленных не только в регионе, но и в мире, решить эту проблему она не в силах. Руководству страны понадобилось почти 40 лет, чтобы понять: с террором нужно бороться не пехотными подразделениями, а специально подготовленными для антитеррористической (АТ) деятельности.

"ЧЕРНЫЕ КОТЫ" ПРОТИВ ТЕРРОРИСТОВ

ВОЗМОЖНО, Индия и не обладала бы спецназом антитеррора до сих пор, не случись в 1984 году теракт в штате Пенджаб. Тогда сикхские боевики захва-

тили главную свою святыню — Золотой храм в Амритсаре. Боевиков было не 5, не 20, и даже не 100 человек, их было более 2000! В течение некоторого времени они превратили храмовый комплекс в неприступную крепость, с бойницами, пулеметными и снайперскими гнездами, подземными переходами и туннелями. После длительных безуспешных переговоров руководство Индии отдало приказ о штурме храма. Так началась операция "Голубая звезда" — самая крупная в мире точечная антитеррористическая спецоперация (СО). В бой были брошены наиболее подготовленные пехотные части и командос.

В течение двух дней штурм погибло больше 80 солдат, из них 17 спецназовцев, и около 500 боевиков. Остальные террористы были либо захвачены, либо ушли через туннели. После операции офицеры армейского спецназа, на долю которого выпало решение самой сложной задачи, подвергли резкой критике руководителей операции, справедливо считая, что для подобных действий их бойцы не предназначены. И хотя армейский спецназ продемонстрировал высокую выучку и дух, это не могло скрыть явных пробелов в подготовке к действиям в застроенной местности. Одно дело горы, леса и пустыни, для действий в условиях которых и готовят армейский спецназ, но совсем другое — бои в замкнутом пространстве.

Был проведен анализ операции и сделаны соответствующие выводы. Через год был принят закон о национальной безопасности и почти сразу отдан приказ на создание групп по противодействию терроризму и сепаратизму. Итогом решения стало рождение в 1985 году спецподразделения National Security Guard (NSG). Второе неофициальное название, которое закрепилось за подразделением, — "Черные коты" — возникло из-за того, что бойцы постоянно работают в униформе черного цвета. Сейчас подразделение известно широкой общественности именно по неофициальному названию.

В группу направили опытных офицеров и сержантов из армии, полиции и погранвойск. Они составили костяк NSG. Новое подразделение проходило подготовку в условиях особой секретности. Поэтому до сих пор точно не известно, кто обучал бойцов специфике действий АТ-подразделений. В то время с израильянами и американцами, сыгравшими существенную роль в подготовке индусов в 90-х, тесных контактов еще не было. Немцы же не очень стремятся делиться опытом. По всей видимости, помощь оказали англичане — либо действующие сотрудники SAS, либо ветераны. Менее чем через год после создания NSG получила первое серьезное задание провести специальное мероприятие в районе Золотого храма. Задача была выполнена лишь частично.

1988 год является одним из самых интенсивных по применению для всех бойцов подразделений специального назначения Индии. В этом году в Амритсаре вновь был захвачен Золотой храм. Но теперь в результате хорошо спланированной, организованной и четко проведенной операции с применением спецсредств храм был очищен от боевиков, а "Черные коты" отработали без потерь. Впоследствии капитан Н.Н., один из участников штурма, рассказал, что опытом применения спецсредств делились спецназовцы одной из европейских стран. Кстати, в этой же операции впервые были задействованы и снайперские команды. В настоящее время им также придают немалое значение.

В 90-х NSG продолжала проводить операции против сикхских боевиков и участвовала в многочисленных АТ действиях по освобождению заложников. Новый век не принес снижения напряженности в борьбе с терроризмом. Бойцы NSG проводили операции в Пенджабе, Кашмире и в Дели.

В NSG приходят как из армии, так и из полиции. Кандидат может попасть на отборочный курс либо по рекомендации, либо после того, как на него обратили внимание в отделе NSG, отвечающем за отбор. После обязательных собеседования и медицинской проверки все допущенные направляются на базу Манесар.

В Манесаре курсанты проводят 90 дней. Новички называют их "адовыми". Основной упор делается на огневую и физическую подготовку. Практически без перерыва курсанты совершают марш-броски по пересеченной местности, учатся выживать без посторонней помощи. В начале курса следует и первый экзамен — 780-метровая полоса препятствий, включающая в себя 26 этапов. Ее необходимо преодолеть за 18 минут. Во время передвижения новички преодолевают горный склон, овраги, болото, водное препятствие, разрушенные здания. Причем препятствия не имеют никакой четкой последовательности. В конце полосы проводятся боевые стрельбы. Здесь же начинается серьезная огневая подготовка, включающая в себя элементы тактической подготовки.

Бывший инструктор центра Вадж П. в интервью одной из индийских газет рассказал: "Большинство курсантов имеют боевой опыт, и нам нет смысла их переучивать, но мы должны добиться улучшения их огневой подготовки. Са-

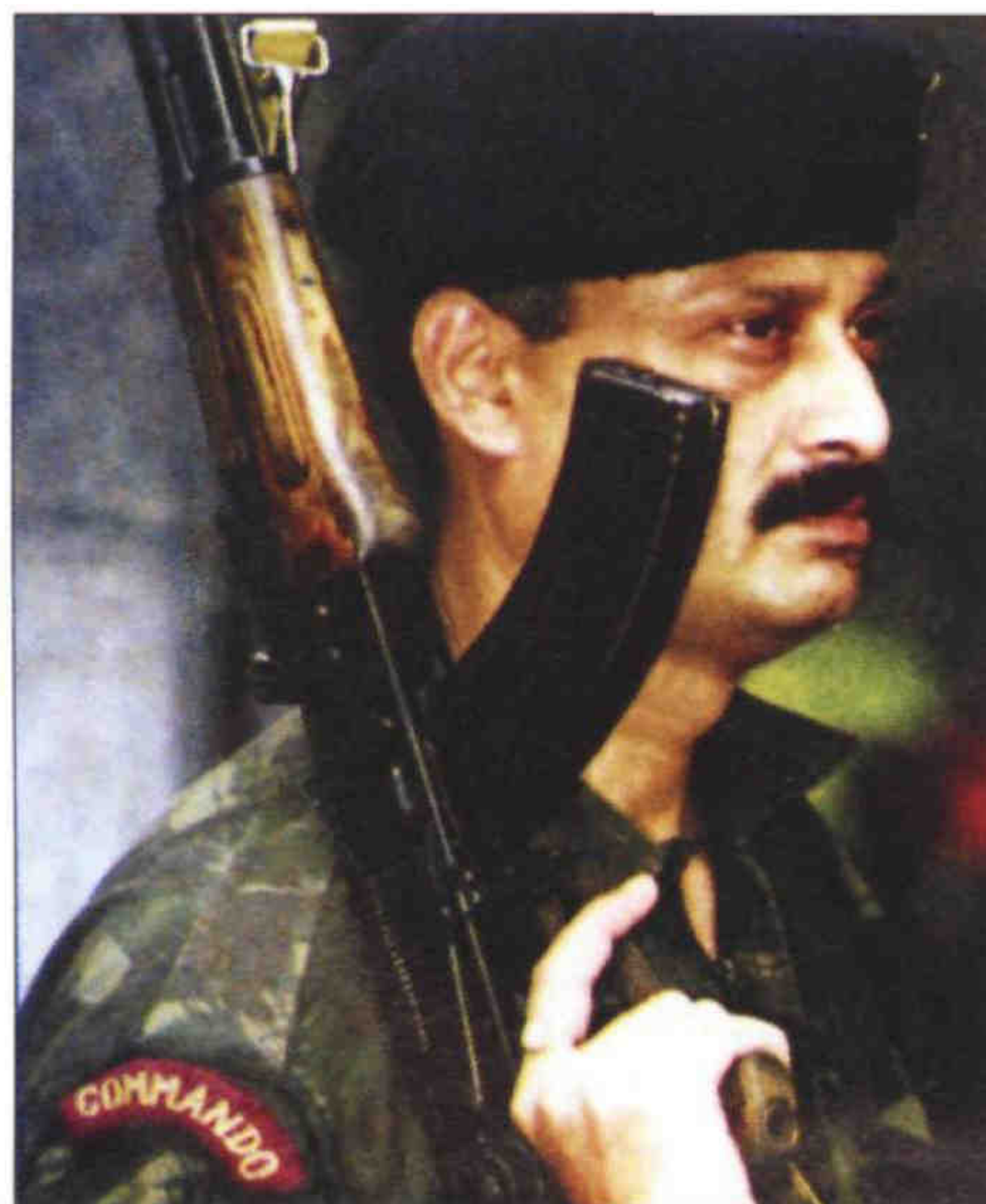

мый простой пример: во время операции произошла осечка. Большинство из них тратят огромное количество времени на перезарядку. Но во время операции по освобождению заложников это неприемлемо".

Даже если большинство из кандидатов не завершат курс подготовки, полученные знания останутся с ними, и они смогут делиться ими на местах постоянной службы. В течение полутора месяцев интенсивных занятий курсанты совершенствуют свои стрелковые навыки. За это время помимо штатного оружия они досконально изучают и иностранное оружие — американское, китайское, израильское. Наиболее серьезная подготовка начинается на завершающем этапе, когда все действия отрабатываются в помещениях и специальных симуляторах.

Вот обычный пример. Боец с инструктором заходят в темное здание и идут вдоль коридора. Внезапно, буквально на мгновение, зажигается свет, причем довольно яркий, который освещает цель. В течение максимум трех секунд курсант должен поразить цель двумя выстрелами.

Далее тренировки проводятся в составе команд. Естественно, задачи усложняются по мере улучшения подготовки. С каждой тренировкой количество секунд, дающихся на поражение, уменьшается, яркость света и сложность задания, увеличиваются. Как увеличивается и количество отсеявшихся.

Еще одна важная деталь. Во время таких занятий бойцы стреляют не только из оружия, пригодного для проведения АТ операций, но и из всего, что имеется в наличии, включая пулеметы.

Есть в центре и электронный симулятор. Будущие бойцы имеют возможность работать параллельно, одновременно оценивая свои действия. Симулятор представляет собой тир длиной около 400 метров, который разделен на 11 огневых секторов. На преодоление этой дистанции дается чуть больше 6 минут. За это время требуется поразить 29 целей 58 выстрелами. На каждую цель дается не более двух секунд. Как и в САСовском "Доме убийц", размеры помещений и их планировка постоянно меняются, а все выстрелы "живые". При этом очень часто роль террористов исполняют курсанты. Так что спецназовцы должны очень постараться, дабы не попасть в своих друзей.

Но и это не вершина мастерства. Например, действующие бойцы используют для тренировок еще более сложную полосу. Она включает в себя подъем на крутой склон, где происходит выполнение упражнения учебных стрельб, имитирующего столкновение с террористами. На его завершение отводится не более минуты и по два выстрела на "террориста". Далее следует спуск с вершины. В это время снайперские пары должны успеть организовать позиции для наблюдения и ведения огня. Штурмовую группу ждет преодоление "заминированного" участка местности и штурм объекта.

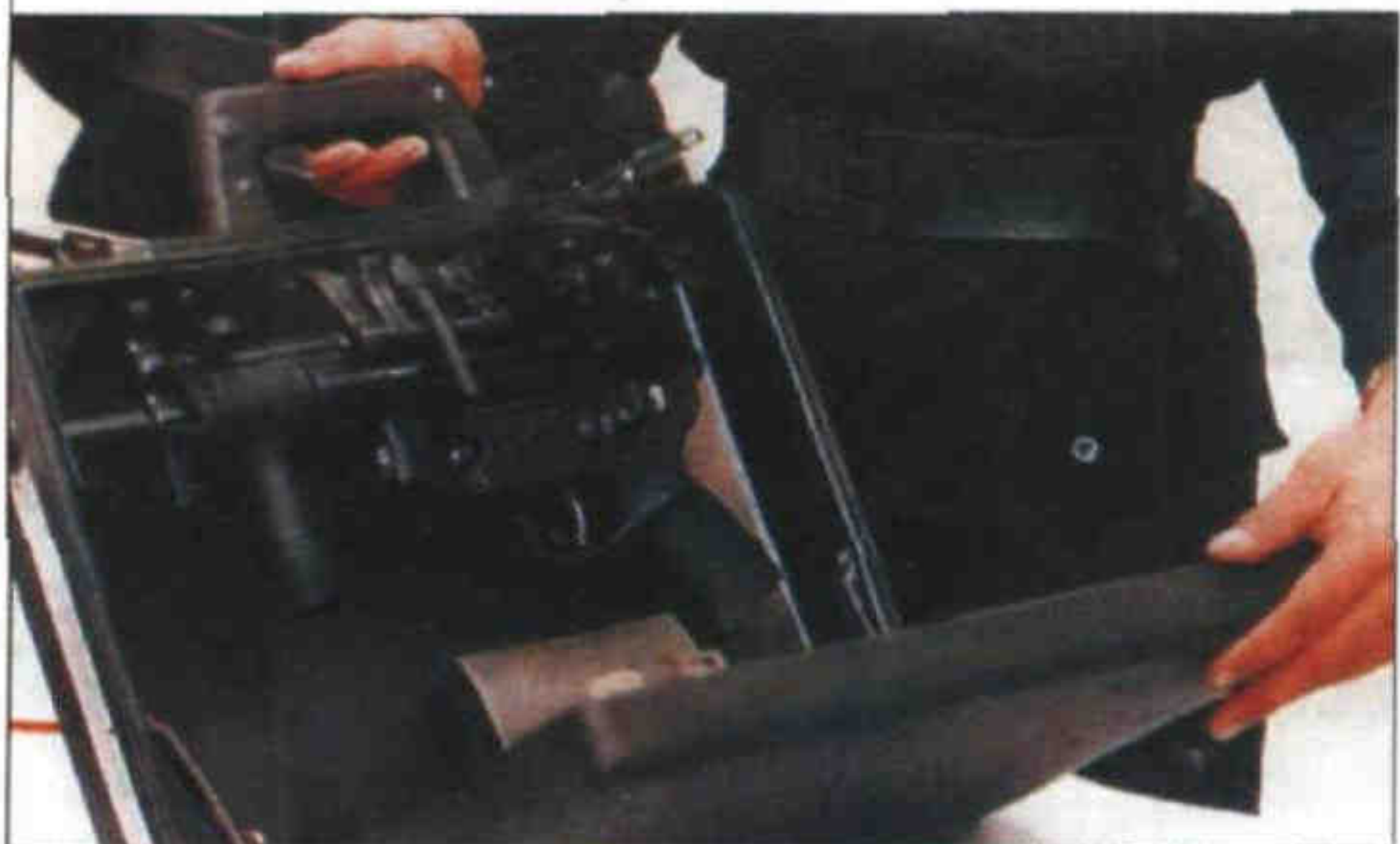
Сигналом к штурму являются выстрелы снайперов. Хочу еще раз уточнить: вся учеба ведется с использованием боевых патронов, в полном боевом снаряжении.

Трехмесячный курс подготовки — это лишь один из этапов.

Почти все бойцы проходят подготовку в школе подготовки десантников (Parachute Training School (PTS)) и в учебном центре по ведению боевых действий в сложных климатических условиях "Parvat Ghatak School" и "High-Altitude Commando School". Помимо совершения обычных прыжков с парашютом, специальные штурмовые команды десантируются со сверхмалых высот с принудительным раскрытием парашюта.

Горная подготовка включает в себя альпинистскую, лыжную, специальную огневую подготовку и выживание в горных условиях.

Преодолевают весь отборочный и подготовительный этапы всего 30-40 процентов из начавших этот трудный путь, а до окончания первого

контракта (3-5 лет) дотягивает не более 10-15 процентов, что является среднестатистическим показателем во многих частях спецназа мира.

ПО ДАННЫМ специализированных источников, в NSG около 7500 бойцов. Подразделение делится на две группы: Special Actions Group — SAG (группа специальных действий) и Special Ranger Group SGR (специальная группа рейнджеров). В SAG в основном набирают ветеранов армейских подразделений, а в SGR — из полиции, погранвойск и территориальных подразделений. Официально SAG занимается непосредственно АТ действиями, а SGR — обеспечением и безопасностью. В то же время обе группы, за некоторым исключением, проходят идентичную подготовку. По данным тех же источников, подразделения SAG отвечают за АТ готовность и контрпартизанские действия. Группа дислоцируется в Дели и при необходимости направляется в горячие районы страны. Деления на зоны ответственности в группе нет. SAG состоит из 11, 12 и 13-й групп.

Каждая группа делится на отряды от 60 до 100 операторов. Как правило, такого количества

хватает для проведения спецопераций. В свою очередь, отряды делятся на команды из пяти человек. В таких командах каждый из бойцов обладает квалификацией медика, минера, снайпера или специалиста по вооружению. Командир команды — капитан.

ОРУЖИЕ подбирается в зависимости от задачи. Выбор оружия и амуниции — право командира пятачки. Арсенал "Черных котов" стандартный — АК, автоматические винтовки М-16, длинные и укороченные, пистолеты ЗИГ и "Глок", модификации Хеклер&Кох (основное оружие при проведении операций по освобождению заложников), ми-

ни- и микро-узи; дробовики, снайперские ПСГ-1. Все бойцы одеты в черные комбинезоны и шлемы, оснащенные индивидуальными средствами связи.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ. Прежде всего NSG взаимодействуют с армейским и флотским спецназом Индии при проведении спецопераций. По данным индийской печати, международное сотрудничество NSG осуществляет с немецкой GSG-9 и армейским спецназом США.

По неподтвержденным данным, совместные учения проводились и с французами. Также известно, что в середине 90-х годов прошлого века с индусами работали инструкторы из Израиля. Они обучали коллег ведению боя в замкнутом пространстве и проводили занятия по огневой подготовке.

КРАТКО перечислим задачи, которые решают бойцы NSG. Это:

— освобождение заложников на суше и в воздухе (морское направление закреплено за командами быстрого реагирования в составе спецназа флота);

— нейтрализация террористической угрозы, то есть превентивные операции;

— борьба с партизанами и повстанцами;

— аналитическая обработка данных (в NSG создан специальный архив, где собраны данные по различным объектам, террористическим группировкам, применяемым типам взрывных устройств и т.д.);

— обучение сотрудников полиции, погранвойск антитеррористическим действиям;

— охрана особо важных лиц и объектов.

С МОМЕНТА основания NSG провела более 100 АТ мероприятий. Помимо этого спецназовцы проводили контрпартизанские и диверсионные операции в районе Джамму и Кашмир. Первое боестолкновение было зафиксировано в 1987 году в операции "Черный ястреб". Бойцы были высажены с вертолетов в области Пенджаб для поиска террористической ячейки. Одна из команд пятачек обнаружила двух террористов и после короткого боя уничтожила их.

Затем в 1988 году последовала операция "Черный гром-2" по освобождению Золотого храма. Примерно с середины 90-х офицерский и сержантский состав стал привлекаться для спецопераций и подготовки полицейского АТ подразделения в том же Пенджабе. В Пенджабе была отточена тактика захвата особо опасных террористов. По словам бывшего офицера одного из спецподразделений по борьбе с террором, вначале у "Черных котов" не все получалось и большинство АТ операций заканчивались либо гибелью террориста, либо его побегом. Бойцам пришлось сменить тактику и вместо операций, в которых участвовали несколько десятков бойцов, стали привлекаться небольшие команды от двух до 10 бойцов, которые сами планировали, разрабатывали и проводили нейтрализацию объектов.

В одной из таких операций пара наблюдателей в течение двух суток отслеживала сикхского боевика в одном из домов. Переодевшись в сикхские одежды, они провели захват в момент, когда сикх выходил из дома. Однако основное предназначение NSG — это освобождение заложников. Именно для этого готовят бойцов, и именно это является главным испытанием для любого спецназовца АТ подразделения.

Для "Черных котов" первым таким испытанием стал апрель 1993 года, когда террорист-одиночка, вооруженный стрелковым оружием и гранатами, захватил "Боинг 737" индийских авиалиний. Пока длились переговоры, операторы одной из SAG планировали операцию. Несколько команд пошло на штурм, когда террорист находился на грани нервного срыва. Взрыв шумовой гранаты, несколько точных выстрелов — и террорист мертв. Казалось бы, все просто, но за освобождением 141 заложника стояла многолетняя работа.

Через несколько лет бойцы провели еще одну удачную операцию — в Джамму и Кашмире. Тогда боевики местной террористической ячейки ворвались в военный городок и, убив трех военных и одну женщину, захватили 12 заложников. В течение суток снайперские пары и команды выжидали удобного момента. Едва два террориста показались во дворе, как они были поражены в голову и грудь, а штурмовые команды вошли в здание. Во время зачистки помещений был убит

еще один террорист, а заложники освобождены. Через некоторое время выстрелом гранатомета был уничтожен последний террорист.

Между 1993 и 1999 годами бойцы провели несколько операций, где им приходилось вести боевые действия против боевиков, засевших в жилых домах. Их действия напоминали действия российского спецназа в настоящее время в Дагестане. Одна из таких операций прошла в Дели. Здание, где засели два хорошо вооруженных боевика, бойцы взяли штурмом. При взрыве двери возникла небольшая заминка, и террорист успел выстрелить в бойца, но не попал. В ответ раздалось два выстрела, и террорист был убит, а еще через минуту был уничтожен и его помощник. Ни один из жителей квартиры не пострадал.

Но не все было гладко в истории NSG. В декабре 1999 года разразился скандал. Террористы захватили самолет и через некоторое время угнали его в афганский Кандагар. По непонятным причинам ни NSG, ни какое-либо другое спецподразделение, обладающее АТ навыками, к операции по освобождению заложников допущены не были. После этого высокопоставленные офицеры спецназа и других ведомств обвинили государственных чиновников в отсутствии воли и некомпетентности при разрешении подобных ситуаций, а также в неумении использовать спецподразделения и непонимании их задач и роли при разрешении подобных инцидентов. В слабохарактерности чиновников обвинили из-за того, что по требованию боевиков были освобождены три их подельника, которые были захвачены бойцами NSG и обвинялись в террористической деятельности.

NSG успешно проводит операции на территории мятежных штатов Джамму и Кашмир.

Территория Кашмира уже многие годы считается не просто проблемной или конфликтной зоной, а районом военных действий. Теракты и диверсии стали неотъемлемой частью жизни этого штата. В 1997-1998 годах ситуация достигла критической точки. Террористы, прошедшие серьезную подготовку в Пакистане и Афганистане, провели сотни терактов и диверсий. Гибли десятки военнослужащих и мирных жителей. Несмотря на противодействие армии, акции боевиков становились все наглее и результативнее.

Руководство индийского МВД решило провести крупную операцию совместно с армейскими подразделениями. Но масштабные боевые действия против повстанцев редко приводили к успеху, и тогда была разработана следующая тактика. Ее описал капитан Н.С.: "Местность, на которой приходилось работать, — горы и леса с многочисленными ущельями и ручьями. Действовать крупными силами, как на равнине или в городе, не имело смысла. Тогда МВД, проводившее операцию, решило использовать опыт армейского спецназа. В районы, где базировались боевики, были выведены несколько небольших команд NSG для создания передовых опорных баз и сбора разведданных".

Поначалу бойцы опирались на помощь агентуры, которая подготовила несколько тайников с соответствующим количеством боеприпасов и провизии. Надо отметить, что во время вывода в район действий ни одна команда не была обнаружена. В последующем бойцы полагались только на собственные силы, стараясь не засветить свою агентуру. За короткий период были созданы несколько передовых опорных баз (ПОБ) и наблюдательных пунктов.

В течение двух недель разведчики вели наблюдение за местами скопления террористов, принимали грузы с оружием и боеприпасами, подготавливали вертолетные площадки. А в октябре начался основной этап операции. По единой команде одновременно с ПОБ были атакованы базы боевиков. В это же время пешим и воздушным способами в районы операций были выведены десятки команд, состоящих из спецназовцев и хорошо подготовленных пехотинцев, а наиболее труднодоступные места подверглись авиаударам. В целом операция прошла удачно, хотя были потери. Но удалось достичь главной цели — активность боевиков в районе резко снизилась.

К сожалению, все те же "странные" решения политиков привели к замораживанию армейской активности. Как следствие, менее чем через год террористы нанесли намного более серьезный удар.

В ПЕРВЫЕ годы нового тысячелетия NSG уже успела поучаствовать в нескольких операциях. Во время одной из них по освобождению заложников в храмовом комплексе в Гуджарате по-

гиб боец и еще один был тяжело ранен. Это были первые потери NSG за долгое время. Все заложники были освобождены, а террористы нейтрализованы.

"Черные коты" получили в свое пользование новую, более современную базу. Произошли некоторые изменения в применении группы. В частности, теперь большинство "тревожных" рейсов сопровождают два бойца в гражданской одежде, наподобие израильских офицеров безопасности, сопровождающих пассажирские рейсы. Кроме того, команды NSG находятся в постоянной готовности в восьми крупнейших аэропортах страны. Эта мера была предпринята после угона "Боинга" в Кандагар. Помимо оперативного вмешательства бойцы имеют возможность отрабатывать действия по освобождению заложников. Но остались и серьезные проблемы.

Ощущается нехватка транспортных средств. Например, во время кандагарского угона бойцы... просто застряли в пробке. Вертолетов на их базе нет. Возможно, они появятся на новой. Требуют обновления оружейный арсенал и особенно спецсредства. Отдельная проблема — структура NSG, текучесть кадров и подчиненность. Если большое количество бойцов подразделения можно оправдать огромным населением Индии и количеством стоящих задач, то вопрос закрепления команд быстрого реагирования в различных районах страны для наиболее оперативного вмешательства на месте остается открытым. По-прежнему приходится ждать прибытия подразделения антитеррора из Дели.

Непонятна и система продления контрактов с бойцами. Многих из них после 3-5 лет службы направляют в части и подразделения, из которых они прибыли. Делается это якобы для поднятия уровня боевой готовности этих подразделений. Однако это прежде всего влияет на снижение уровня самой NSG. По сути дела, офицерский и сержантский костяк сохраняется лишь в отдельных командах, наподобие тех, что работали в Кашмире или Дели. Подчинение МВД тоже ничего хорошего не сулит.

Словом, NSG предстоит еще долгая борьба. Причем не только с террористами.

Текст подготовлен с использованием материалов сайта WWW.BHARAT-RAKSHAK.COM

ОБУВЬ ДЕЛАЕМ МЫ!®

GARSING

ОБУВЬ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

WWW.GARSING.RU

ИСПЫТАНО В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ★

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА (Москва):
тел. моб.: 8 (810) 412 31 17
тел.: 8 (495) 510 48 15
тел./факс: 8 (495) 510 48 17
e-mail: moscow@garsing.ru

ПРОИЗВОДСТВО (Минск):
тел. моб.: 8 (10 375 28) 877 42 78
тел.: 8 (10 375 17) 208 54 48
тел./факс: 8 (10 375 17) 227 44 08
e-mail: info@garsing.ru

НАРОДНЫЙ АРТИСТ КГБ

Борис КАРПОВ

Фото Олега СМЕРНОВА и из архива автора

А ЮБИЛЕЙНОМ вечере в честь одного достойного военного человека выступала группа "Лидер" — вокально-инструментальный ансамбль офицеров МЧС. Одна за другой прозвучали две песни, которые тронули за душу всех. Песни эти, знаю, и многими братишками любимы: "За честь!" Бориса Галкина и "Батальонная разведка" Игоря Морозова.

Если первая стала гимном спецназа, то вторая — фирменная у разведчиков, причем разведчиков многих поколений:

*Батальонная разведка,
Мы без дел скучаем редко.
Что ни день, то снова поиск,
Снова бой.
Ты, сестричка, в медсанбате,
Не тревожься, бога ради,
Мы до свадьбы
Доживем еще с тобой.*

Песню эту всю распевают и распевают "афганцы", одиночки с гитарами, дуэты и многие ВИА, но не все знают, что Игорь Морозов посвятил ее своему отцу-фронтовику. Говорят, что разведка, как и спецназ, — не воинская специ-

альность, а образ жизни. И мужчины, ведущие то рискованный поиск, то смертельный бой, друг друга понимают с полуслова, полужеста, полувзгляда. Им всегда есть работа, потому что

*На незримых фронтах
Необъявленных войн
Нет пауз и нет антрактов...*

После окончания знаменитого МВТУ имени Н.Баумана Игорь Морозов работал на оборонном заводе, когда поступило предложение сколько-нибудь заманчивое, столь же и серьезное, на всю оставшуюся жизнь. Он решился, потому что мужик рискованный, сильный и нисколько не карьерист. Специальные курсы, Служба внешней разведки, знаменитый теперь (и неизвестный тогда никому) "Каскад" — одна из боевых групп кагэбэшного "Вымпела", который первым в Афганистан входил и последним оттуда выходил.

Подробно рассказать об афганских командировках Игоря Морозова — дело сложное, поскольку слишком много всего было. Спустя годы он сам взялся за мемуары, которые частично публиковались, а книжкой, надеемся, еще выйдут. В этом кратком очерке творчества можно дать лишь несколько штрихов биографии из начального периода афганской эпопеи и ее заключительного этапа.

"Нас очень по-доброму встретили. Но перед тем как посадить за банкетный стол, всех вновь прибывших отправили в каптерку, где один из старожилы выдавал нам оружие и гранаты. При этом состоялся такой разговор с Рыжим, как я мысленно назвал того, кто выдавал оружие. Его имени я так и не знаю до сих пор.

- Привет!
- Привет!
- Меня зовут...
- Это меня не интересует.
- А тебя как зовут?
- Это тебя не должно интересовать.
- Так, познакомились. А дальше что?
- Получи оружие.

Рыжий парень в пятнистой куртке достал откуда-то из-под стола пистолет и автомат и положил их передо мной.

— Что-то автомат какой-то ободраный. Поновее нет? Эту машину только чистить сутки.

— А его и не надо чистить. Это — АКС. Запомни, чем меньше его разбираешь, тем он лучше работает. А то, что потертый да побитый, так не на парад и не у Мавзолея стоять. Раньше он Грому принадлежал.

- Кто такой Гром?
- Теперь никто, а раньше был командиром группы.
- Заменился?

— Погиб. Подорвался на операции. С месяц назад.

Это было произнесено таким бесцветным, будничным голосом, что я опешил. С момента, как сошел с самолета на эту землю, а это было меньше суток назад, я впервые услышал о смерти. Причем не о какой-то абстрактной смерти, а о гибели кого-то из наших, кого я, может быть, даже знал.

- И многие так вот?
- Военная тайна. — Рыжий не отрывался от каких-то своих бумаг. — Номера давай!

— Чего? — Я никак не мог избавиться от мрачных мыслей.

— Номер автомата и пистолета, говорю, давай!

— Автомат НШ 13864, пистолет Л 3286. Слушай, поменяй автомат, а?

— Да не дури ты! Здесь такие приметы не работают. А потом, до Грома эта машина троих хозяев сменила. Все домой целехонькими уехали, с наградами. Так что автомат даже, наоборот, счастливый. Зарубки на цевье видишь? Восемь! Восемь "духов" уговорил. Так что бери, не сомневайся. Вот тебе еще к нему три рожка, к пистолету два магазина, кобура и ремень.

— А гранаты у тебя есть?

— У Боба все есть, но тебе лишний груз ни к чему. У тебя на точке этой артиллерии с полтонны накопилось. За всю оставшуюся жизнь не перекидаешь. Как тебя запишем?

— Куда?

— В ведомость. За кем оружие будет числиться? Выбирай себе псевдоним, он будет твоим позывным. А имя, так сказать, мирское забудь до Союза. У нас тут ни имен, ни званий, ни национальностей и вообще никаких документов не положено. Сам понимаешь..

— Ладно. Пусть буду Кондор...".

Так для него, "каскадера", "вымпеловца" Игоря Морозова, начинался Афганистан. А заканчивался вручением ордена Красной Звезды. Командарм 40-й генерал Борис Громов тогда объявил: "За боевое обеспечение вывода советских войск..."

Про автомат свой Игорь рассказал конкретно-жестко, без лирики. А вот про гитару, причем в связке опять-таки с автоматом, — стихами:

*Не изучены свойства наших душ на войне:
Кто-то бредил геройством, а мы пели про снег...*

*Боевые гитары, я вам песню пою!
Да, гитара не пара автомату в бою,
Но, поправ все законы в этом мире скупом,
Вы горели в колоннах заодно с игроком,*

*Вас дырявили пули и осколки секли,
Гриф тонкие гнули, да сломать не могли.
И вдали от Союза вы в руках у солдат
Доказали, что музы на войне не молчат!*

*Автомат и гитара на афганской войне...
Кто-то скажет: "Не пара, там романтики нет!"
Я не думаю спорить, петь о том иль не петь,
Мне гитару настроить надо к бою успеть!*

Он и нынче настраивает свою гитару к бою. Кто хоть раз был в бою, не в учебном бою, в реальном, тот Морозова поймет. Вспоминать бой минувший, если в том бою погиб кто-то из своих, из друзей-товарищей, сослуживцев, братишек, — значит снова тот бой пережить-выдержать. А это — боль сердца, проникающее ранение, контузия.

Для него горы — не экстрим. Это на спортсменов-альпинистов, на романтиков-туристов порою сходят снежные лавины на склонах Эльбруса, Памира. На Морозова со товарищи с гор сходили душманы, поливающие свинцом. И, в перепев кумиру миллионов, Игорь спел:

*С покоренных однажды небесных вершин
По ступеням обугленным на землю сходим.
Под прицельные залпы наветов и лжи
Мы уходим, уходим, уходим, уходим...*

Это "Мы уходим..." эхом звучит уже много лет. И будет звучать. Морозов спел "помяни нас, Россия, и злых, и усталых..." Злость их ушла. Поскольку русские люди незлобивы изначально. Усталость же обратилась хворями — увы, не молодеет. А этими словами — "Помяни нас, Россия..." названы не только сборник морозовских стихов, но и поминальные книги "афганцев" Москвы, Подмосковья...

Морозов пел: "А мы мечтали слушать тишину..." А тишины как не было, так и нет. Уехал в деревню, а и там доставали залпы и автоматные очереди из Карабаха, Чечни. Отмечали 70-летие уважаемого автора-исполнителя, поэта, художника и просто замечательного человека генерала Виктора Павловича Куценко. Казалось бы, праздник — гуляй, веселись. Но ведь "афганцы" собрались, ведь третий тост надо поднимать:

*Друг, спирта дозу дели на троих,
Столько нас уцелело в лихом разведываеде.
Третий тост — даже ветер на сопках затих.
Мы уходим, уходим, уходим, уходим...*

Собиратель и исследователь военной песни главный редактор "Литературной России" Вячеслав Огрызко в своей книге "Песни афганского похода" рассказывает: "Эта песня, ставшая любимой у миллионов людей, была написана в конце мая 1988 года, когда только начался вывод войск

в Союз. Морозов тогда прошел с нашей колонной первый участок пути — из Джелалабада до Кабула (потом колонна двинулась на Хайратон и оттуда в Союз, а Морозову пришлось остаться довершать дела в Кабуле). Позже, в январе 89-го, с этой песни каждое утро начинался подъем наших солдат на Саланге — в части легендарного Валерия Востротина (Герой Советского Союза, впоследствии ставший генерал-полковником. — Б.К.). Больше того, с этой песней востротинцы в те дни уходили на боевые операции.

Песня как бы подводила итоги почти десятилетнего афганского похода.

Сам Морозов выходил из Афганистана в 1989 году через Саланг вместе с десантниками витебской дивизии... В ночь с пятого на шестое февраля 1989 года Морозов пересек границу. В последнем переходе он, как и все "афганцы", изрядно поистрепался. К пограничникам на КПП Морозов завалился в армейских ватных брюках, бушлате без погон, солдатской без звездочки шапке и валенках. Латанymi-перелатанymi вышли к границе и БТРы. Начальство распорядилось за ночь перебраться с советского берега на афганский новую технику, чтобы утром армия торжественно смогла перейти мост через Аму-Дарью при полном параде...".

Тогда, в 1989-м, мечталось слушать тишину.

Отвоевали. Потеряли многих друзей. Сами были ранены, контужены. Но после десятилетней войны вопросов было больше, чем полученных за это время ответов. Вопрос, по Морозову, главный — "Какими мы станем?"

*Когда мы на землю опустимся с гор,
Когда замолчат автоматы,
Когда отпылет последний костер,
Какими мы станем, ребята?*

*Когда раскаленный остынет гранит,
Когда оттремят камнепады,
Когда наши души любовь исцелит,
Какими мы станем, ребята?*

*Когда возвратимся в раздолье берез,
Где нервы тревожить не надо,
И высохнет соль от непролитых слез,
Какими мы станем, ребята?*

*Какие сраженья еще впереди,
Какие нас ищут награды,
Когда отойдет, отомрет, отболит,
Какими мы станем, ребята?*

*Когда к непогоде заноеет плечо,
Пробитое возле Герата,
И память толкнется в висок горячо,
Какими мы станем, ребята?*

Морозовские песни вывозились из Афганистана контрабандой. Их и теперь днем с огнем не найти.

Полковник запаса Игорь Морозов написал удивительные песни для братишек. Кто возьмется записать их на достойный "афганца" из "Вымпела" альбом?.. Ведь то, что пройдено, не отболело. И никогда уже не отболит...

"ВОЗВРАЩЕНИЕ"

*Та война нам казалась вечной:
Девять долгих свинцовых лет,
Автоматы швырнув за плечи,
Возвращается из—за речки
Ограниченный контингент.*

*Нас не встретит салютом столица,
Будут кратки столбцы газет.
Пыль и пот на усталых лицах,
Возвращается из —за границы
Ограниченный контингент.*

*Нам побед и потерь хватало:
На войне привилегий нет
Ни солдату, ни генералу —
Воедино судьба связала
Ограниченный контингент.*

*Будет память тоской ранима,
Но сегодня на грусть — запрет,
Вот колонна проходит мимо,
Посмотри же в глаза любимым,
Ограниченный контингент!*

*Та война нам казалась вечной:
Девять долгих свинцовых лет,
Автоматы швырнув за плечи,
Возвращается из—за речки
Ограниченный контингент.*

Динафорс

- УНИФОРМА
- КОМБИНЕЗОНЫ
- РАЗГРУЗОЧНЫЕ ЖИЛЕТЫ
- ОБУВЬ
- НАКОЛЕННИКИ, ОЧКИ
- СПАСАТЕЛЬНЫЕ ЖИЛЕТЫ
- ОДЕЖДА ДЛЯ АКТИВНОГО ОТДЫХА, ОХОТЫ И РЫБАЛКИ
- РЮКЗАКИ, РАНЦЫ, СУМКИ
- СПАЛЬНЫЕ МЕШКИ, ПАЛАТКИ
- РАЗРАБОТКА ИЗДЕЛИЙ

(495) 727-10-51
(495) 727-28-19
WWW.VYMPELS.COM

8-12 ноября

Центральный Дом художника

2006

Крымский вал 10,
Ст. метро "Октябрьская",
"Парк Культуры"

Время работы:

8-11 ноября с 11.00 до 19.00

12 ноября с 11.00-16.00

За справками обращаться
в оргкомитет выставки.

Тел./факс (495) 780-67-81

Спонсор выставки ЗАО "Новая практика"
официальный представитель SOG в России

14-ая международная
выставка-продажа

КЛИНОК

Т Р А Д И Ц И И И С О В Р Е М Е Н Н О С Т Ь

УШУ: ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ БОЙЦА

ОВЛАДЕНИЕ БАЗОЙ

ОДНИМ из основополагающих понятий китайских боевых искусств является "цзи-бэньгун" (дословно — базовая, "корневая" работа). Раздел базовой техники существует во всех стилях и направлениях ушу, поскольку с нее начинается изучение всех остальных приемов. Безусловно, ее содержание в каждом стиле свое, но нет ни одного стиля, где бы этого не было вообще. В какой-то мере базовую технику можно сравнить с алфавитом: сначала необходимо выучить буквы, затем научиться складывать слова, произносить их, впоследствии освоить правила орфографии, грамматики и пунктуации — и уже после этого можно составлять предложения, настолько сложные, насколько позволяет мастерство.

Так и в боевых искусствах: чтобы выполнять комплексы формальных упражнений и тем более участвовать в свободном поединке, необходимо на первом этапе занятий освоить базовые стойки, научиться правильно перемещаться, выучить ключевые движения и только тогда приступать к изучению таких сложно-координационных действий, как приемы ушу.

Тренировка в ушу обычно начинается с овладения базовыми упражнениями, которые включают в себя перемещения, статические и динамические упражнения на развитие гибкости, разнообразные стойки, простейшие удары. Обычно все базовые упражнения китайские авторы группируют по "пяти методам": шоусин — формы складывания кисти; бусин — базовые стойки (позиции); шоуфа — техника работы руками; буфа — перемещения (шаги); туйфа — техника ударов ногами.

Очень важно, чтобы освоение базовых движений происходило не стихийно, а последовательно: это дает возможность естественным путем интегрировать скрупулезно изученные отдельные элементы в состав более сложных движений. Овладение элементами базовой техники происходит по принципу постепенного повышения уровня сложности: стойки, перемещения, удары отрабатываются на месте, затем в движении; сначала происходит освоение техники ударов руками, впоследствии — ударов ногами.

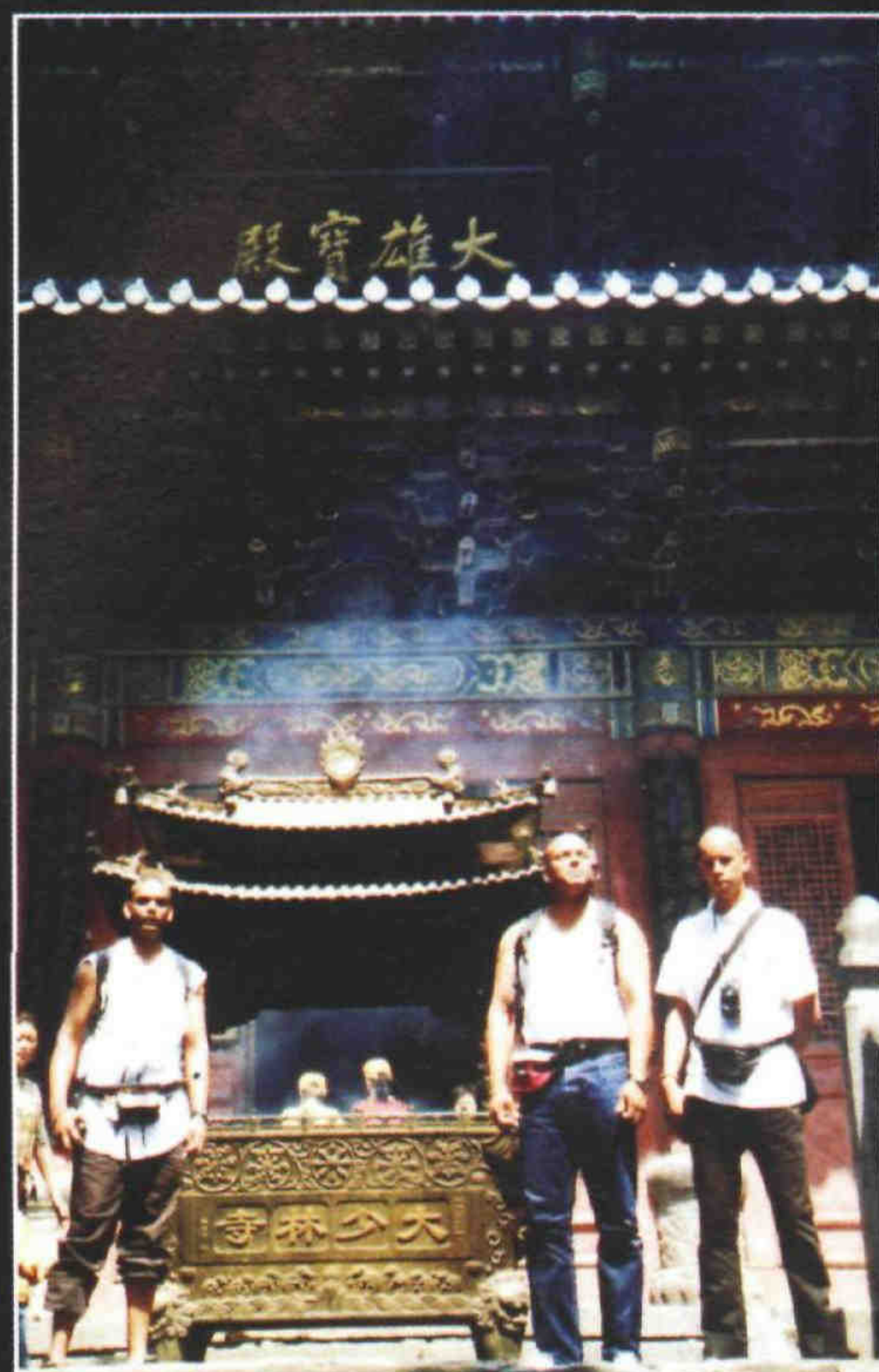
В профессионально-прикладных видах ушу параллельно с изучением основных движений выполняются упражнения на развитие гибкости связок пояса верхних конечностей, поясницы, ног, отрабатываются правильная техника перемещений, различные прыжки и балансировки, необходимые для развития вестибулярного аппарата и координационных способностей. Базовые элементы техники прорабатываются индивидуально — по воздуху и на снарядах, но индивидуальная работа обязательно сочетается с парной, без которой принципиально невозможно изучение прикладных аспектов ушу.

В БОЙ ЧЕРЕЗ ТРАДИЦИИ

МНОГИЕ современные исследователи и аналитики различных направлений восточных боевых искусств ставят вопрос о несоответствии между классическими базовыми техниками и специальными техниками, обеспечивающими освоение движений, которых требует свободный поединок. В связи с этим многие отказываются от изучения классических элементов цзибэньгун, заменяя их набором индивидуальных технических действий, применение которых в реальном бою представляется наиболее эффективным. В результате передача целостного направления подменяется передачей разрозненных технических элементов, сохраняющих между собой лишь относительную связь. В таком случае уже не может быть и речи об "истинной передаче" и сохранении определенных принципов, отличающих восточные боевые искусства от других единоборств.

Обучение профессионально-прикладным видам китайского ушу методологически мало чем отличается от процесса обучения в любой школе традиционного ушу. Подготовка начинается с освоения базовой техники, на основе которой изучаются все остальные технические действия, объединяемые в комплексы формальных упражнений и применяемые в обусловленных спаррингах. Рассказывает автор книги "Основы боевой подготовки мирового спецназа" Станислав ЛЕЙКИН.

Конечно, в условиях реального, жесткого поединка одной базовой техники, равно как и приемов, пригодных для спортивного состязания на ринге, татами или помосте-лэйттай, будет недостаточно. С прагматической точки зрения абсолютно бесполезными для настоящего боя являются и принятие классических поз, и правильные балансировки, и сложнейшие акробатические или гимнастические элементы. Назначение базовой техники, школы — в другом: обучить отдельным техническим приемам можно и без нее, но научить особенностям стиля, привить культуру единоборства, передать традицию без классической основы невозможно. Боевое искусство без базовой техники перестает быть таковым, оно рассыпается на отдельные составные части, не связанные друг с другом. Тот набор технических действий, который подходит одному человеку, может оказаться бесполезным для другого, а это означает, что в конечном итоге нечего будет и передавать, если утеряна основа, если

нет того стержня, который связывает все приемы воедино.

КЛЮЧ К ПОБЕДЕ

ПОЧТИ во всех существующих ныне школах боевых искусств важное место отводится формальным упражнениям (в китайских боевых искусствах — таолу, в японских — ката, в корейских — тхиль, пумсэ, во вьетнамских — кюйен и т. д.). Самыми архаичными формальными упражнениями в Китае были еще древние ритуальные танцы, сведения о которых можно почерпнуть из источников времен династии Чжау: например, в "Книге песен" ("Шуцзин") есть строки: "...танец, подобный сражению солдат в бою...". Однако лишь в XIV-XV вв. формальные упражнения становятся комплексами — системой передачи не только техники ушу, но и духовной традиции.

Во времена династий Мин (1368-1644) и Цин (1644-1911) таолу успешно развивались, большинство стилей и школ начали практиковать формальные упражнения, появилась специальная литература по комплексам, стойки и приемы часто описывались в рифмованных правилах, сопровождаемых рисунками.

Таолу (тао — набор, комплект; лу — дорожка, цепочка), то есть буквально "набор, связка дорожек" — это комплекс движений, в котором ограничены количество движений и пространство для исполнения, сочетаются перемещения, ата-

кующие и защитные действия, удары руками и ногами и другие элементы. Если учесть, что насчитывается несколько сотен стилей китайского ушу, а каждый стиль включает в себя до нескольких десятков комплексов, то становится понятно, что общее количество таолу измеряется тысячами и десятками тысяч.

В большинстве китайских источников значительное место уделяется описанию и характеристике формальных упражнений, представляющих собой квинтэссенцию техники любого стиля. Изучение таолу является ключевым моментом тренировки в каждой школе, их количество может быть различным: от одного в тайцзицюань и багуачжан до нескольких сотен в классическом шаолиньцюань. В комплексах изучаются не просто комбинации приемов: особая геометрия движений помогает лучше реализовать сущность того или иного стиля ушу. Китайские авторы считают, что в основе таолу лежат принципы внутренней энергетической работы. По сути, таолу — это вид активной психорегуляции, благодаря которому можно найти идеальное равновесие между формой выполнения движения и биоэнергетическим потенциалом организма.

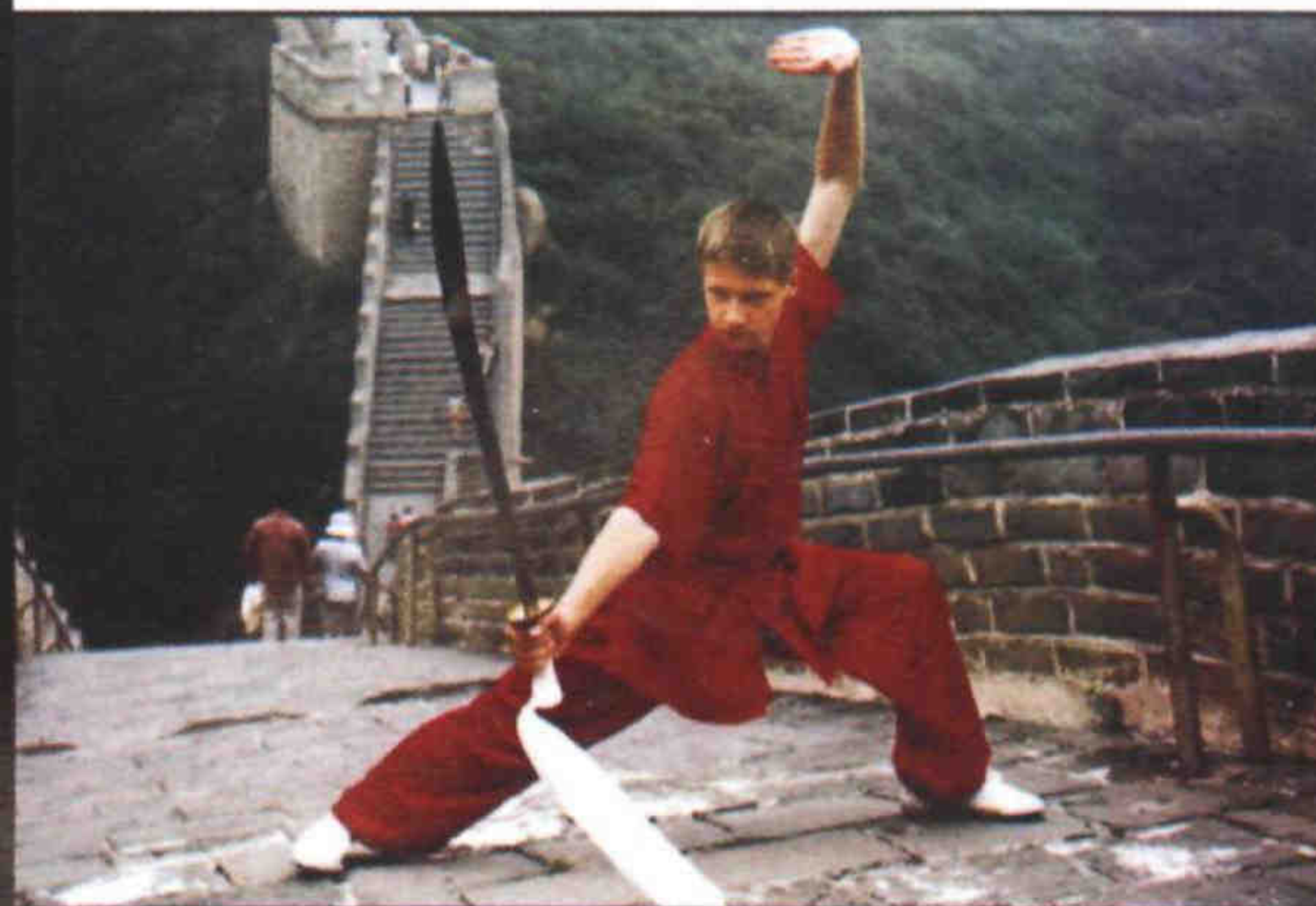
Форма таолу зависит прежде всего от принадлежности к тому или иному стилю. Так, совершенно не похожи друг на друга комплексы шаолиньской и уданской традиции. Но ведь и в рамках одного шаолиньского стиля очень сильно различаются комплексы северного и южного направлений. Кроме того, таолу могут выполняться как без оружия, так и с использованием самого разнообразного оружия.

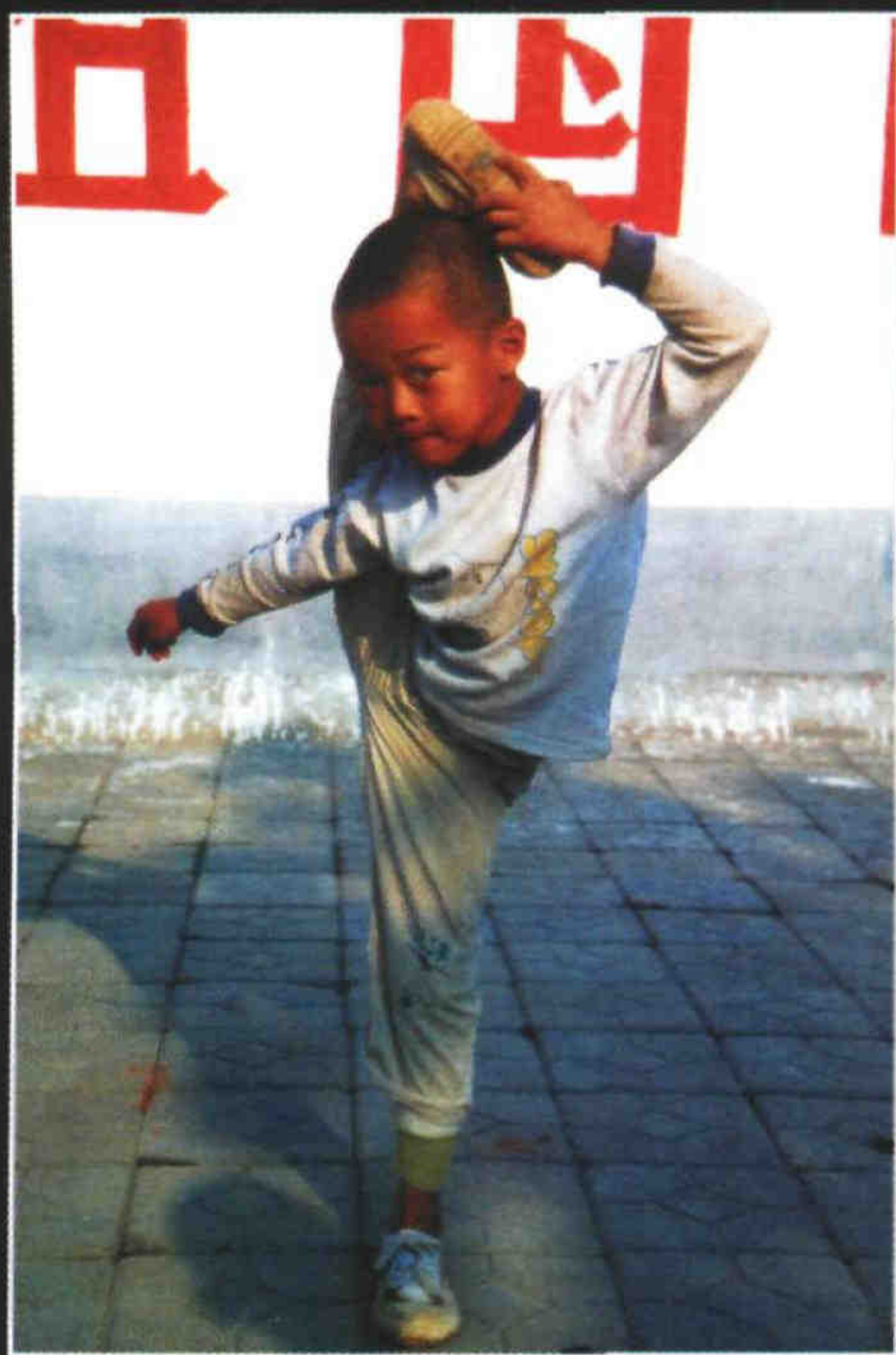
БОЙ — ПОНЯТИЕ ТВОРЧЕСКОЕ

ИСТИННЫЙ поединок в ушу всегда является процессом внутреннего творчества, рождающегося вследствие освоения базовых принципов ушу. Воин — не боевая машина, так как движение, доведенное до автоматизма, не может считаться высшей фазой освоения ушу: автоматизм должен быть подкреплён возможностью интуитивно ощущать реальность, выбирать варианты ведения поединка. Таолу, концентрируя в себе все принципы стиля, позволяют бойцу сочетать канонические требования с его собственной волей и степенью внутренней свободы — творить, освобождаясь от стереотипов. Таким образом, высший смысл ушу, с точки зрения китайских мастеров и исследователей боевых искусств, заключается в преодолении формы через ее последовательное, скрупулезное изучение.

Несмотря на существующие между таолу естественные различия, они, независимо от стиля, имеют единую структуру и общие особенности:

- все они основаны на базовой технике, присущей данному конкретному стилю;
- таолу изучаются последовательно: от простейших азбучных комплексов (например, знаменитый "убуцюань" из "длинного кулака") до сложнейших мастерских (соревновательных) форм;
- любой комплекс состоит из нескольких отрезков (дуань), изучение которых происходит поэтапно;
- при первичном изучении комплекс движений заучивается в грубой форме и плавном, медленном темпе;

— сложные движения при первоначальном изучении разбиваются на более простые составные части, по мере освоения которых осуществляется переход к слитному выполнению приема;

— после того как таолу выучено в общих чертах и внешняя форма комплекса освоена, происходит переход к насыщению внутреннего содержания таолу, расставление необходимых акцентов;

— важнейшим моментом при изучении таолу является правильное сочетание расслабления и концентрации, взрывных действий и пауз в тесной связи с правильной постановкой дыхания;

— в таолу внешней формой состояния духа (шэнь), то есть показателем внутренней концентрации, является выражение взгляда (цзиншэнь), характер которого определяется стилевыми особенностями;

— прогресс в изучении таолу прямо связан с количеством повторений как каждого отрезка в отдельности, так и всего комплекса в целом;

— даже если таолу выучено в совершенстве, но движения выполняются без понимания смысла их практического применения, комплекс не будет выглядеть логически завершенным.

РАЗЛИЧИЯ ПРИКЛАДНОГО И СПОРТИВНОГО

ЕСЛИ в традиционных стилях ушу любое движение в таолу четко связано с возможностями его прикладного применения, то попытки практической расшифровки современных соревновательных комплексов очень часто ставят нас в тупик: применять формы и движения, состоящие из сложных акробатических пируэтов, не представляется возможным. В этом и состоит главное отличие традиционных стилей от современных гимнастических модификаций ушу.

Таолу в традиционном ушу создавались для передачи культуры движений и тренировки их боевого применения, гимнастические же стили практикуют форму ради формы, там в первую

очередь важна красота движений — амплитуда маха ноги, высота прыжка, точность приземления и т.д. Традиционные комплексы используют пространство реального поединка, для спортивных стилей характерна тенденция занять всю площадку сложными перемещениями.

Северные шаолиньские стили в формальных упражнениях характеризуются прямолинейными перемещениями, наподобие боя в узком коридоре, при этом совершаются мощные, дискретные движения; таолу южных шаолиньских стилей сводятся к минимуму перемещений: их часто преподавали в ограниченном пространстве маленьких дворики.

Таолу традиционных стилей ушу строго соответствуют понятиям, привычным для китайской натурфилософии. Движения четко ориентированы по сторонам света, каждый отрезок гармонирует с другими и дополняет их. Таким образом, весь комплекс становится полностью сбалансированной структурой. Можно сказать, что классические таолу составлялись с учетом всех важнейших космогонических принципов и натурфилософских понятий Древнего Китая: пяти первоэлементов, восьми триграмм, шести координат.

Наиболее важным в теории таолу представляется тезис о визуализации воображаемого противника. Проще говоря, выполняя тот или иной комплекс, необходимо не механически повторять движения, а совершать их осознанно, как в бою с настоящим противником.

Комплексы формальных упражнений существуют в других восточных боевых искусствах, например в каратэ и таэквондо.

Осмысленное выполнение формальных упражнений невозможно без понимания практического значения техники комплексов. В ушу это называется юнфа, в каратэ — бункай, т. е. раскрытие ката. Только сочетание реального применения технических действий с практикой формальных упражнений может привести к желаемому результату как при выполнении таолу, так и в настоящем поединке. Сегодня, однако, многие поклонники боевых искусств разочаровываются в формальных упражнениях, так как не видят преемственности между классическими комплексами и их боевым применением.

Результатом такого разочарования является либо изменение классических форм, либо составление собственных комплексов, либо полный отказ от них. Характерный пример в этом плане — новый, модернизированный стиль каратэ-дайто-дзю, поклонники которого вообще отказались от практики ката и тренируют лишь связки боевых приемов. На такой же позиции стоит и Европейская федерация асихара-каратэ. В ряде современных стилей единоборств комплексы формальных упражнений составлены настолько непродуманно, что их необычайно трудно выполнять, не теряя при этом контроля над дыханием и чувства баланса.

Каких-либо серьезных противоречий между практикой формальных упражнений и искусством поединка не существует. Не рассматривая комплексы как самоцель, можно с полной уверенностью считать их одной из возможных форм сохранения традиций стиля, совершенствования

рисунка движений, способом активной психорегуляции, прекрасным видом физического тренинга.

Изучая ушу, многие отдают приоритет его внешней, формальной стороне, что является несомненной ошибкой. Идя по пути заучивания как можно большего количества таолу, одновременно осваивая несколько комплексов из различных стилей, можно только отдалиться от достижения истинного мастерства — в этом случае количество никогда не перейдет в качество. В результате подобного подхода формы заучиваются механически, выполняются в неправильном ритме и с неправильным дыханием.

Продуманная практика формальных упражнений — необходимое звено обучения в любом боевом искусстве, а отказ от нее — серьезная ошибка, говорящая о недостаточном понимании истинной сущности единоборств.

ПРОНИКАЯ В МЫСЛИ ПРОТИВНИКА

ТУЙШОУ ("толкающие руки") — это особая практика парной работы, позволяющая осознать законы взаимодействия с партнером и подготавливающая к ведению свободного боя.

В XVII в. основателем тайцзицюань Чэнь Ван-тином на базе армейских систем тренировки генерала Ци Цигуана была разработана система туйшоу, основанная на принципе "приклеивания" к телу противника. Здесь использовались особые "усилие слышания" и "усилие понимания", позволявшие бойцу не только контролировать движения соперника, но и своим сознанием как бы проникать в его мысли, угадывать его действия еще до начала их реального осуществления, чтобы адекватно реагировать на них.

"Усилие слышания" (тинцзин) — это особое чувство кожей и внутреннее ощущение, которое помогает понять сильные и слабые стороны противника, его положительные и отрицательные качества, почувствовать направление его движения. Для выработки в себе этого умения следует прежде всего отказаться от использования грубой силы, расслабить ноги и поясницу, отрешиться от посторонних мыслей и сконцентрировать сознание на ощущении противника. Это позволяет путем легких прикосновений к противнику как бы "услышать" его предполагаемое движение, то есть по малейшим импульсам его тела определить его замыслы.

"Усилие понимания" (дунцзин) появляется на более высокой ступени мастерства и заключается в том, чтобы уловить замыслы противника, даже не прикасаясь к нему, "приклеиться", следуя за каждым его жестом и помыслом. Таким образом боец учится откликаться на малейшее движение противника. Для выработки "усилия понимания" необходимо избегать трех недостатков: грубой силы, прерывистых и не связанных между собой движений, а также глубокого дыхания.

Овладев этими двумя типами усилий, боец получает возможность чувствовать противника как самого себя, смотреть на него его же собственными глазами. За счет этого можно преодолеть барьер, связанный с физической силой,

и одерживать победы над более сильными и мощными противниками, обращая их силу против них самих.

НЕ ОТСТУПАТЬ И НЕ СДАВАТЬСЯ

В ПРАКТИКЕ туйшоу находит применение теория инь — ян (в привычной для европейцев терминологии — закон единства и борьбы противоположностей), когда для защиты необходимо расслабляться и передвигаться на лучшую позицию, но при этом никогда не уступать своего места и не отступать.

В основе техники туйшоу лежат круговые вращательные движения, они не должны выполняться ни в состоянии полного расслабления, ни в состоянии полного напряжения. Шаг вперед всегда содержит потенциальное отступление, а шаг назад есть не что иное, как начало подготовки наступления.

Целью туйшоу является достижение значительной маневренности, основанной на рациональном реагировании на действия противника;

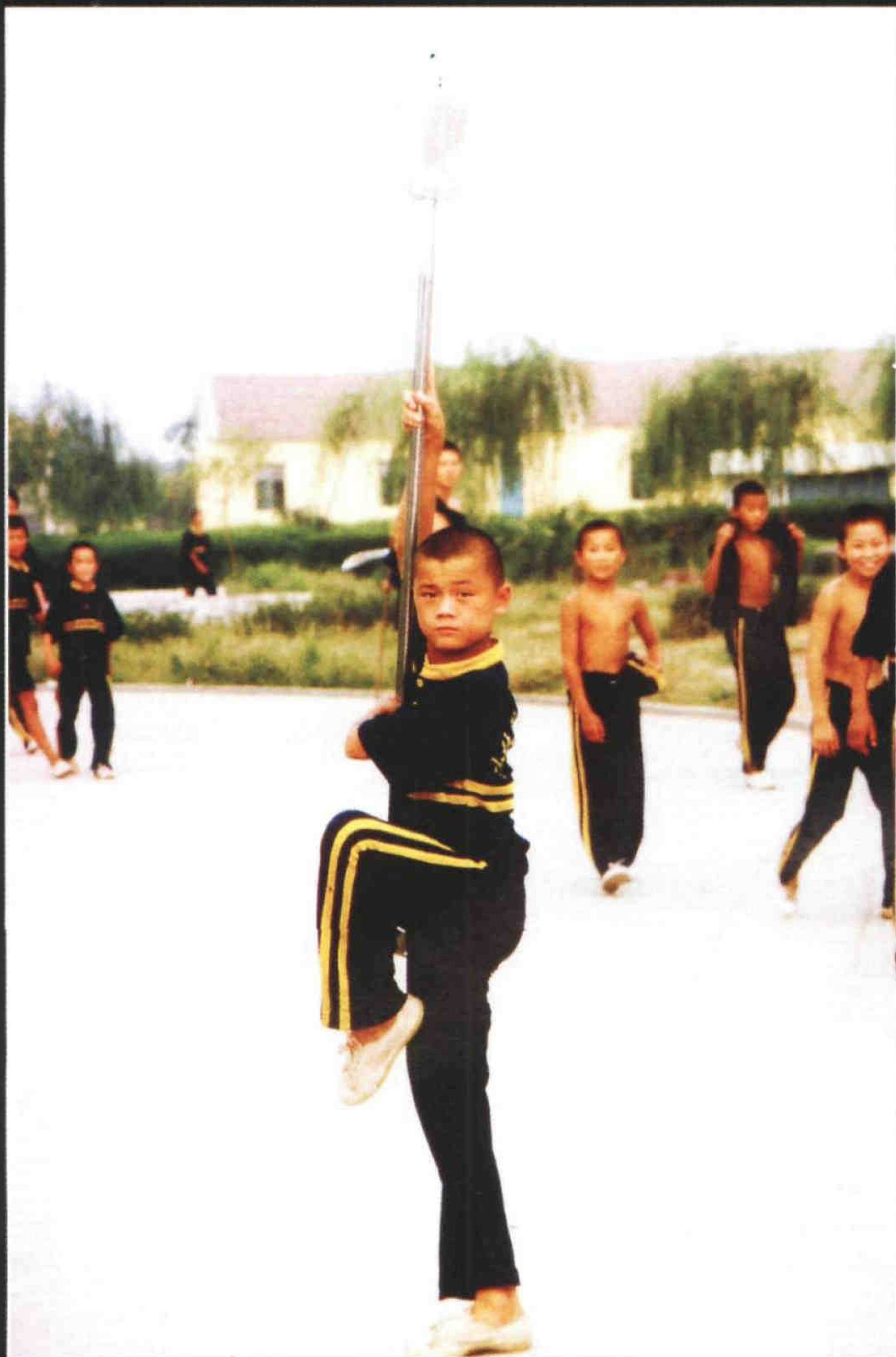

одновременно при этом повышается чувствительность кожи. Занятия по системе туйшоу способствуют увеличению физической силы, скорости движений, выносливости, развитию гибкости и повышению скорости реакции, формируют у бойцов такие качества, как умиротворенность, спокойствие, собранность в мыслях и действиях.

В первую очередь упражнения туйшоу помогают добиться обостренной чувствительности нервных окончаний: это помогает бойцу легко уклоняться от атак противника и точно атаковать самому, определяя уязвимые места оппонента. Основой упражнений, обостряющих чувствительность кожи, является прикосновение локтем, запястьем, ладонью или пальцами к определенным точкам на теле противника во время выполнения различных движений. Это позволяет научиться по малейшим колебаниям частей тела противника ощущать мощь, направление и скорость излучаемой им силы. В результате продолжительных тренировок чувствительность нервных окончаний чрезвычайно обострится, появится понимание того, как наступать и отступать, как использовать биоэнергетический потенциал своего организма. Таким образом, чувство осязания становится для бойца основным средством познания себя и своего соперника.

При исполнении упражнений туйшоу преобладают методы "прилипания исследования", когда руки партнеров находятся в постоянном контакте, при этом задача каждого — сделать позицию противника неустойчивой, раскачать его, лишить точки опоры. Своеобразная "сила прилипания" развивается постепенно, но при условии

сохранения соприкосновения с противником и во время наступления, и при отступлении. Задача мастера заключается в том, чтобы взять верх над естественным, то есть добиться такого состояния, когда вязкость и размеренность побеждают силу и скорость.

Упражнения туйшоу базируются на законах физики, позволяющих противостоять любой силе и, как следствие, побеждать ее. В частности, правильное дыхание стимулирует накопление внутренней энергии и помогает амортизировать внешнюю силу — в китайской традиции это называется реализацией принципа "легкий берет верх над тяжелым". Также широко используется принцип приложения центробежной силы, когда в качестве оси выступает позвоночник: в этом случае даже малая скорость внутреннего осевого движения способна успешно противодействовать значительной скорости внешних действий — это называется реализацией принципа "медленный побеждает быстрого". Каждое движение в туйшоу от начальной до конечной фазы является процессом возникновения и разрешения противоречий. Все противоположности связаны с состояниями покоя и движения и в китайской традиции рассматриваются как следствие полярности начал инь и ян. Нейтрализовать противника можно, "приклеившись" к нему и адекватно реагируя на его действия: на быстрое — быстро, на медленное — размеренно. В результате приходит умение определять направление усилий противника и предполагается достижение такого уровня мастерства, который позволит прогнозировать его действия и каждому приему противопоставлять наиболее подходящий контрприем.

РУКИ В ОСОБОЙ ТОЧКЕ

ПРИНЦИП тренировок в туйшоу заключается в том, что два партнера соединяют руки и совершают взаимные движения по типу "наматывания нити". Выставленные вперед ноги партнеров как бы "приклеены" друг к другу, а руки совершают взаимные толкающие движения, при этом корпус каждого бойца должен быть выровнен по центру и не отклонен от вертикали. Такая методика позволяет развивать тактильную чувствительность бойцов.

Осваивая толчки, нужно расширять кольцо вращения, добиваясь округлости движений и мягкого следования за противником. Движения обязательно должны быть неторопливыми, так как при высоком темпе нетрудно соскользнуть с правильной траектории. По мере того как мастерство занимающихся будет совершенствоваться, кольцо движений можно постепенно сужать. Руки и ноги партнеров в процессе движений должны взаимно притягиваться и взаимно связываться. Все движения должны непременно следовать направлению взора. Так, например, если планируется удар вверх, сначала следует обратить взгляд вниз, а уже потом "выстреливать" по прямой вперед и вверх.

Рука в точке "приклеивания" к противнику не отрывается от него и образует своеобразную подпирающую поверхность, служащую осью вращения, что допускает произвольные круговые повороты. По достижении определенных высот мастерства боец может не допускать противника до контакта со своим телом, в то время как сам управляет его центром тяжести.

Приступить к упражнениям толкания руками в движении можно только после того, как освоены аналогичные действия на месте, в статичном положении. Осваивая движения ног, необходимо помнить, что шаг вперед начинается с той ноги, которая выставлена вперед, а движение назад — с ноги, отставленной назад. Если делаются три шага вперед, то должны быть сделаны и три шага назад. Движения ног должны быть связаны с движениями верхней части тела и с движениями рук. Тот, кто делает шаг вперед, одновременно должен выдвигать вперед руку; тот, кто делает шаг назад, должен и руки отводить назад. Таким образом, движения ног и пояса верхних конечностей должны быть согласованы.

В профессионально-прикладных видах ушу упражнения туйшоу позволяют не только эффективно противостоять противнику, используя его собственный потенциал, но и выполнять контрприемы на выходе из последнего движения. Эта техника дает возможность осуществлять контроль противника, лежащего на полу лицом вниз, то есть расширяет обычную сферу контроля.

Практика туйшоу, будучи элементом традиционного ушу, может быть органично включена в тренировочный процесс и в других единоборствах как универсальное средство подготовки спортсменов.

(Окончание следует)

Подготовил к печати Виктор БОЛТИКОВ

КИЗЛЯР

ООО ПП «КИЗЛЯР»
368830, Россия,
Республика Дагестан,
ул. Грозненская, 97 а

тел./факс:
+7 (872) 392 40 47
+7 (872) 392 26 90

www.kizlyar.ru
info@kizlyar.ru

Победа на твоей стороне!

№1 В РОССИИ

X ЮБИЛЕЙНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ

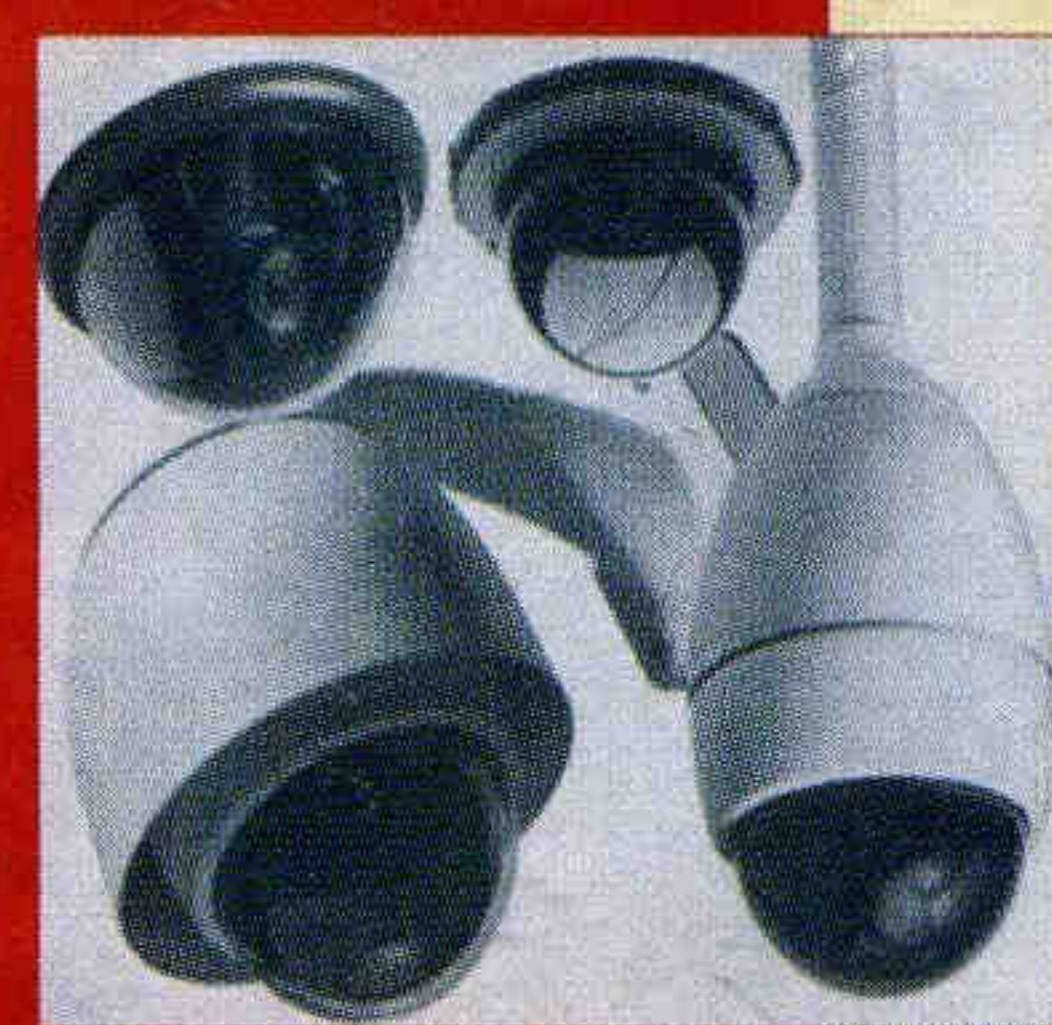
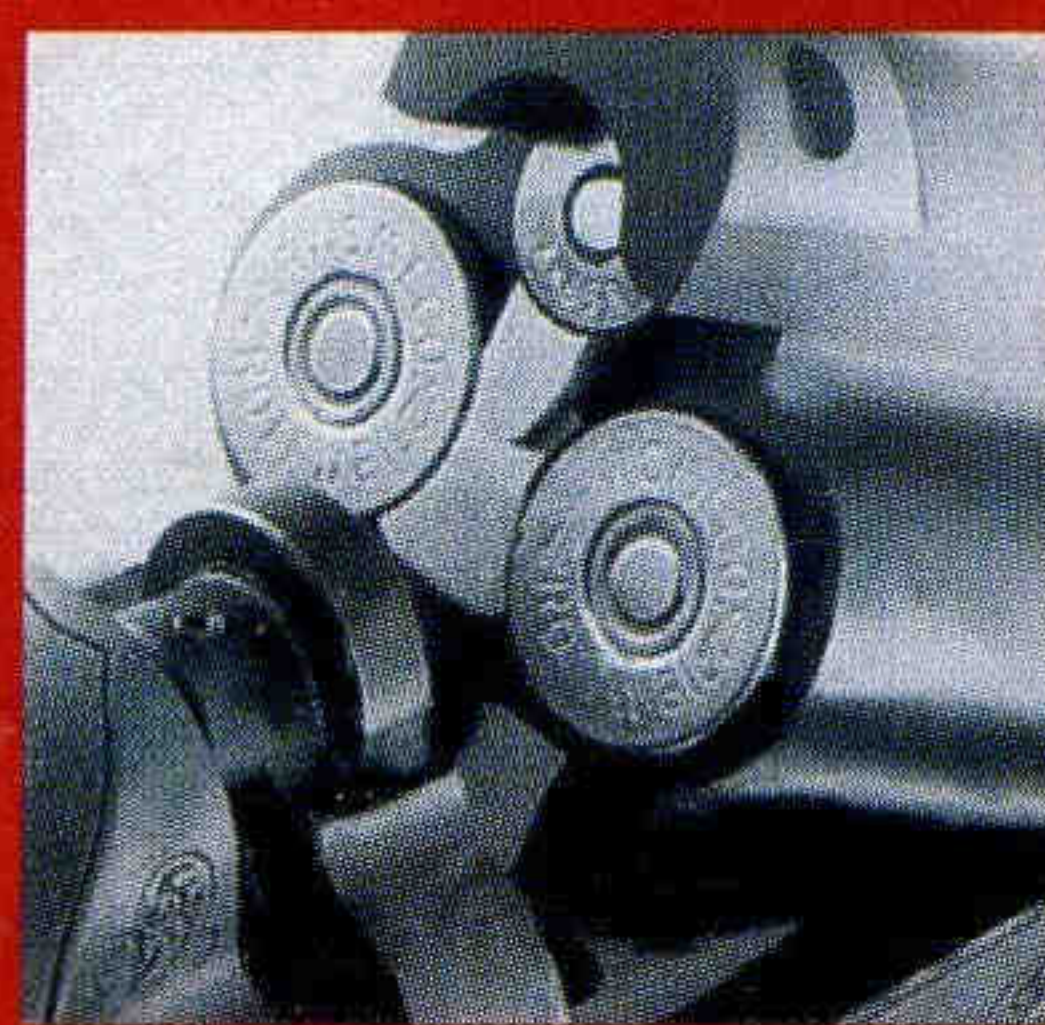
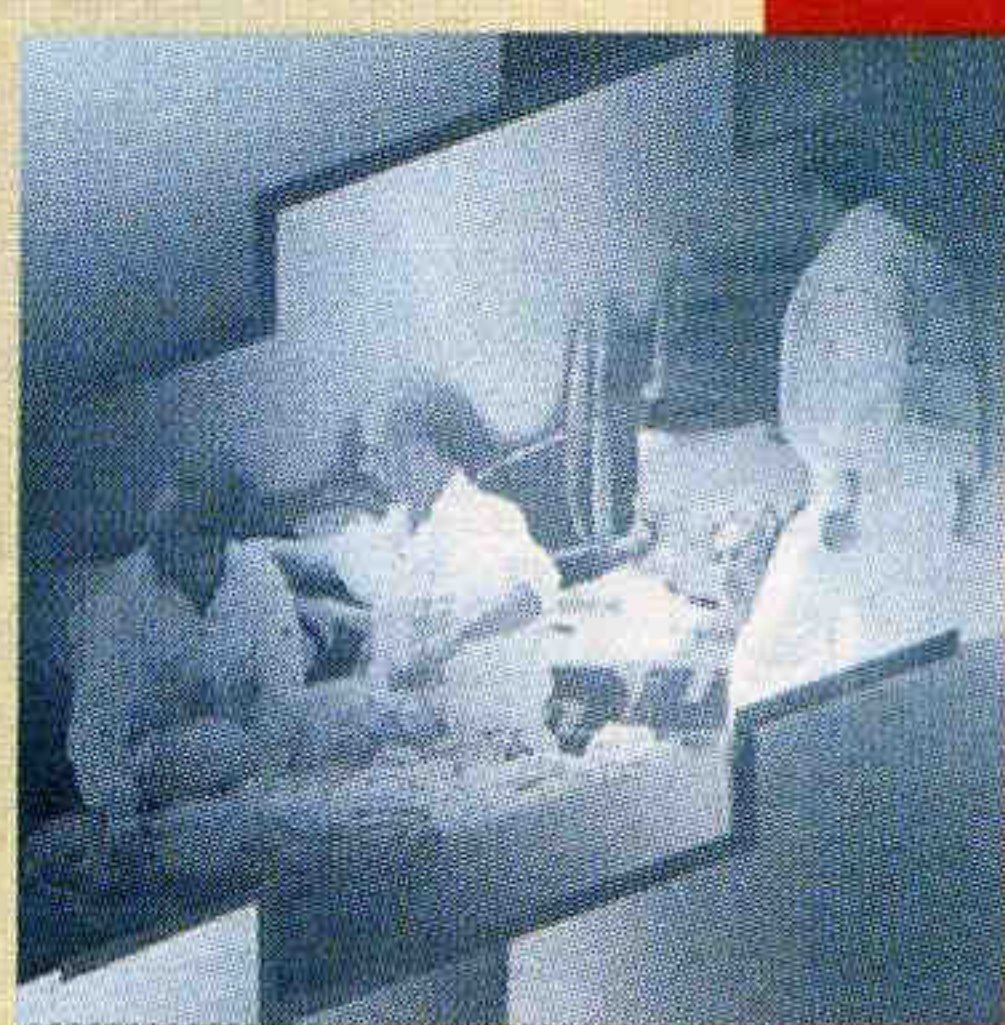
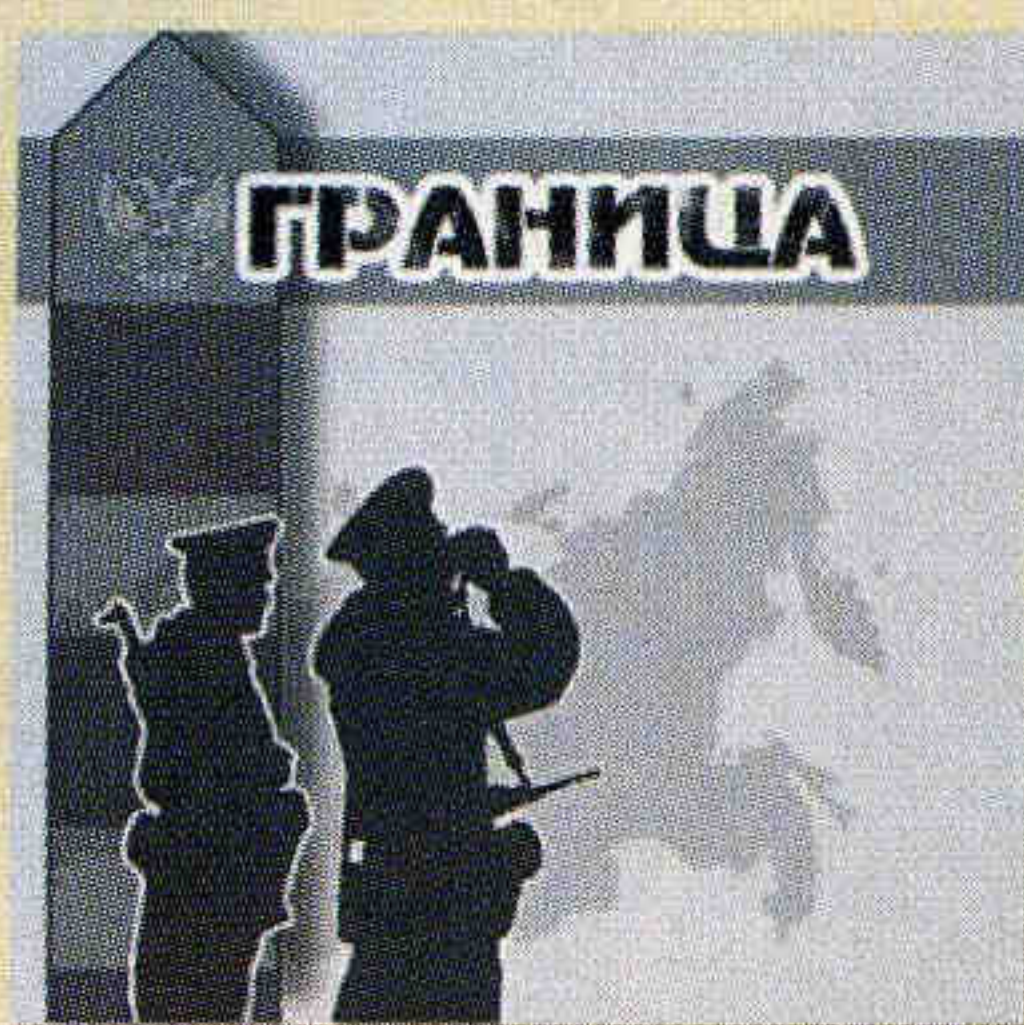
Проводится в соответствии с распоряжением
Правительства Российской Федерации

INTERPOLITEX

СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

17-20 октября 2006

МОСКВА
Всероссийский
выставочный центр

ИНТЕРПОЛИТЕХ

X МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА
СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ И
ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

ГРАНИЦА

VIII СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА
ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОХРАНЫ И
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАНИЦЫ

ЭКСТРЕННАЯ МЕДИЦИНА

III СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА
МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ И
НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

PROST

III СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ
ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

www.interpolitex.ru

www.mvd-expo.ru

Организаторы:
МВД России
ФСВТС России
ОВК "Бизон"

-10 лет на выставочном рынке России

Генеральный информационный спонсор

129223, Москва, а/я 10
Тел./факс:(495) 937-40-81, 937-40-82
E-mail:b95@online.ru

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

По словам профессионалов, сегодня лишь несколько моделей обуви соответствуют условиям службы в жарком климате. О них и речь.

НЕВЕСОМЫЕ "ШТУРМОВИКИ"

САМЫЕ легкие "внедорожники", со слов профессионалов безопасности — ботинки М35 торговой марки "Гарсинг". Слова эти подкреплены тремя сезонами ношения этих ботинок в условиях жесткой реальности работы на Кавказе.

Чем же они хороши?

Во-первых, тем, что М35 невесомы. Их 430 грамм нога не замечает. Это обеспечивает и легкая внедорожная подошва, и комбинация легких и прочных тканей, из которых собраны ботинки.

Комбинация подобрана, чтобы обеспечить хорошую вентиляцию, и противостоять износу, и защитить от влаги. За последнее отвечают элементы из прочной негигроскопичной "Cordura" Du Pont.

«БЕГИ НЕ БЫСТРЕЕ, ЧЕМ ДУМАЕШЬ...»

Евгений РАСКАЗОВ

Кроме ткани в М35 есть и детали из кожи. Ими защищены самые нагруженные места — задник, носовая часть, зона шнуровки. А для большей надежности они не только сделаны из тисненой хромовой кожи толщиной в 2,2 мм, но и подкреплены внутренними деталями из ударопрочного пластика.

Но не только эти опции обеспечивают комфорт ношения ботинок с 25-см берцами. Комфорт создают и зашитый до верха глухой клапан, и подошва с эффектом переката с активным протектором.

ПРОВЕРЕННЫЕ "ВЕЗДЕХОДЫ"

НАЗВАНЫ так ботинки М16 от "Гарсинг" не случайно. Они — продолжение М35.

"Военная тайна" М16 в том, что они рождены для ношения в жарком климате по камням и обломкам скал.

В отличие от "штурмовиков", союзка М16 сделана из тисненой хромовой кожи повышенных толщин. Это вызвано требованиями профессионалов, использующих М16 на сильно пересеченной местности. И это единственное отличие М16/М16Б от М35.

Прочие, протектор, шнуровка и многими парами ног, элемент развития обуви остаются неизменными.

Хотя нет. За прошлые два сезона значительно выросла надежность борто-клевого метода соединения верха и подошвы. Этому способствовало усиление контроля над технологией сборки.

Был значительно улучшен рисунок протектора и геометрия грунтозацепов, в буквальном смысле "хватающихся за поверхность". Протектор не только не перестал быть самоочищающимся, но его грунтозацепы стали еще и разнонаправленными. Теперь они работают по двум координатам, что характерно лишь для моделей "Гарсинг". И эта же особенность повысила сцепление обуви на бетоне и на камнях.

Говоря о надежности ботинок М16, знайте — они единственные из малого числа легких ботинок обеспечивают надежную фиксацию голеностопа. Надежности фиксации сустава способствует не только система стабилизации стопы из встроенных полимерных подносок и задника, вкупе с колодкой, учитывающей ортопедические особенности. Ее дополняет продуманный крой берца, плотно обволакивающих, благодаря системе шнуровки, учитывающей эластичность шнурков, область голеностопа.

НАДЕЖНЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЫ

ГОВОРЯ о легких полевых ботинках, обратим внимание и на М98. Главная особенность этой

модели с 27-см берцами в надежности. Надежность начинается с рантово-клевого по технологии Goodyear метода крепления, характерного для большинства армейских ботинок.

Таким способом соединяется подошва Military со стандартным армейским самоочищающимся протектором с верхом. Современная версия протектора вобрала в себя все достоинства лучших армейских подошв.

Комфорт ношения М98 создает и уширенная в носочной части колодка, сделанная с учетом стандартов армии, и союзка из гладкой хромовой кожи.

Важно, что союзка собирается с малой длиной швов, что влияет на водостойкость.

Занятно, что берцы М98 собраны "вентилируемым сэндвичем". Хитрость этого хода в вентиляции внутреннего объема при $t+25^{\circ}\text{C}$. Главное здесь в сочетании легкой и прочной "Cordura" Du Pont, вентилируемой подкладки Cambrelle и сборки.

По словам специалистов, именно комплексный подход при создании обуви и обеспечивает лучшую обитаемость в широком диапазоне температур.

В завершение повторю сказанные про "Гарсинг" слова: они действительно делают обувь!

SURVIVAL CORPS КОРПУС ВЫЖИВАНИЯ

ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ
ГРУПП АНТИТЕРРОРА

SRV
ELITE
FORCES

QUIKSTEP
ladder

TACSTAR

**Black
Diamond**

HATCH

ESS

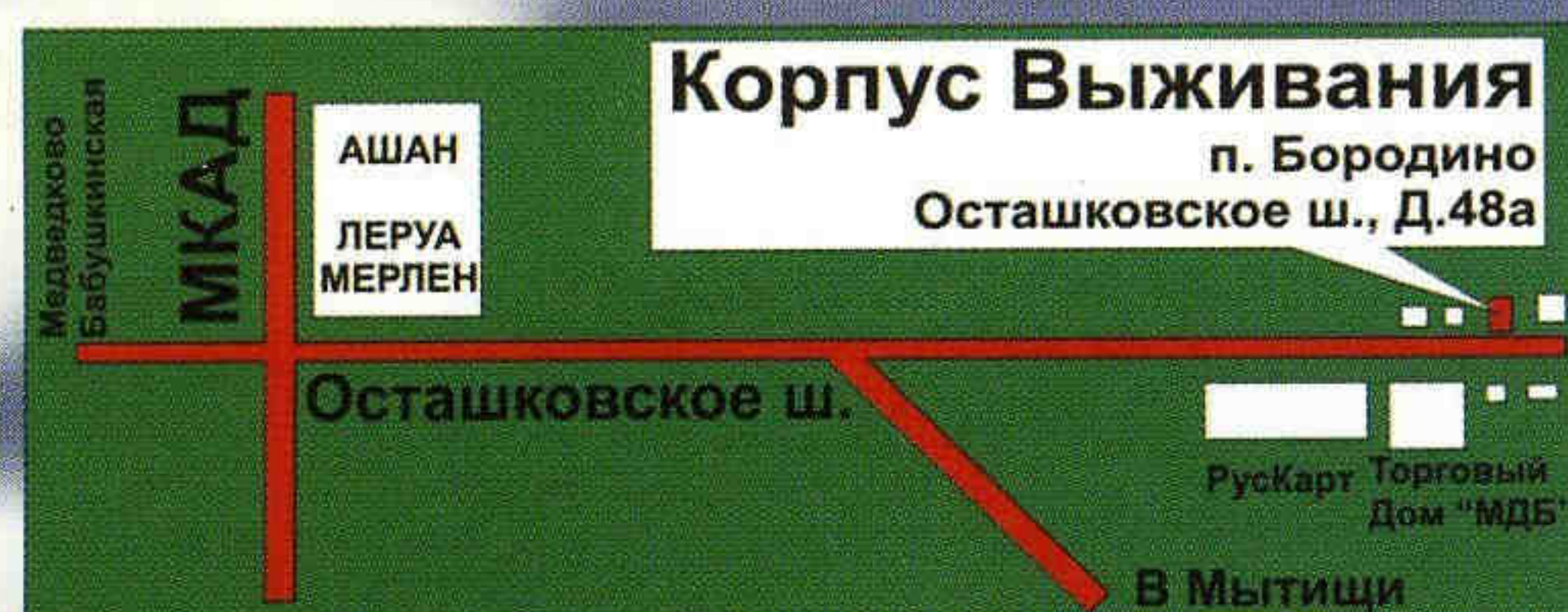
traser

Corcoran
Heritage At Its Best
Since 1941

MATTERHORN

НАШ НОВЫЙ АДРЕС

Осташковское ш. Д48А
проезд: от метро "Медведково"
автобус 314,166
до поселка Бородино

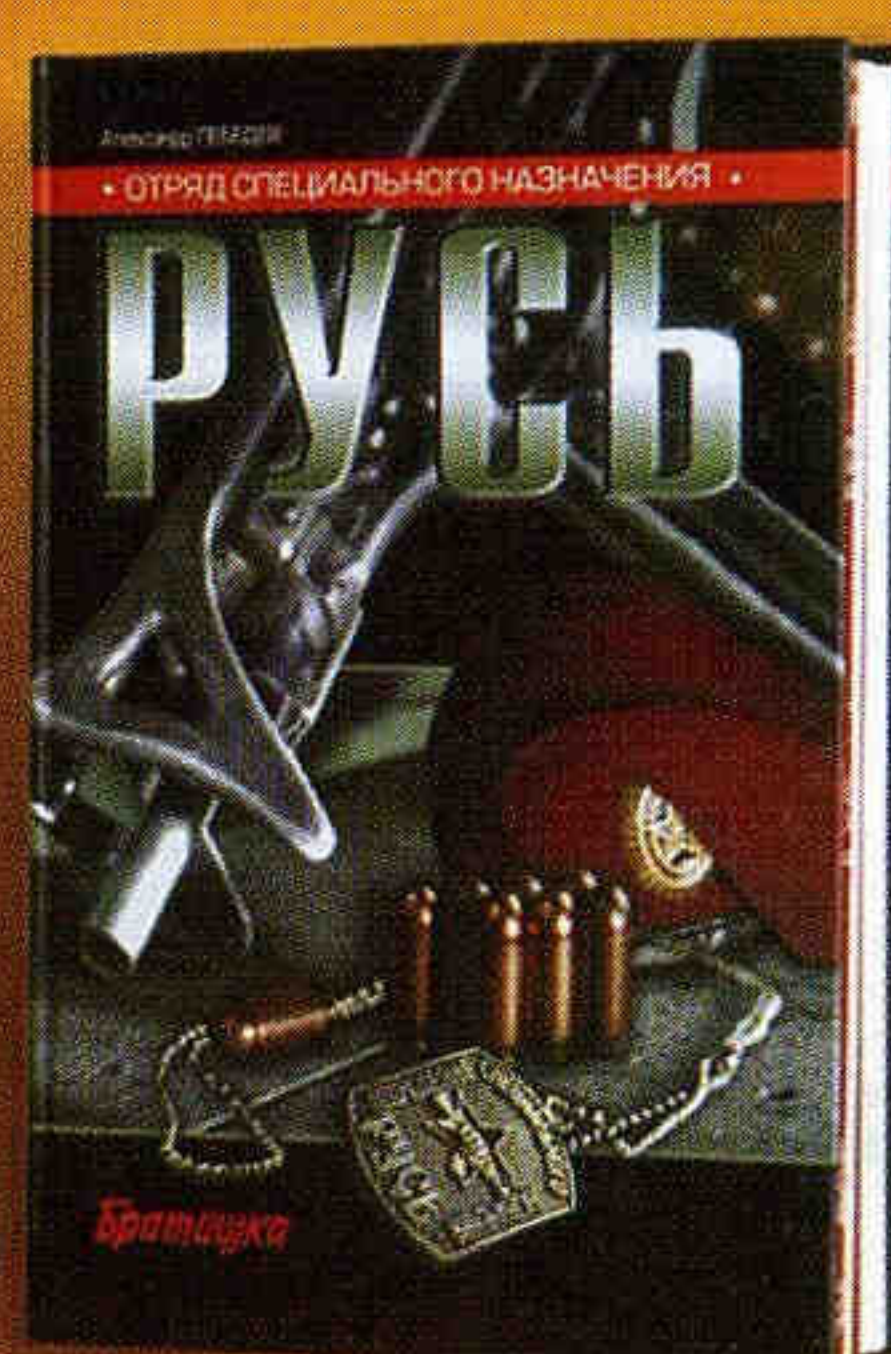
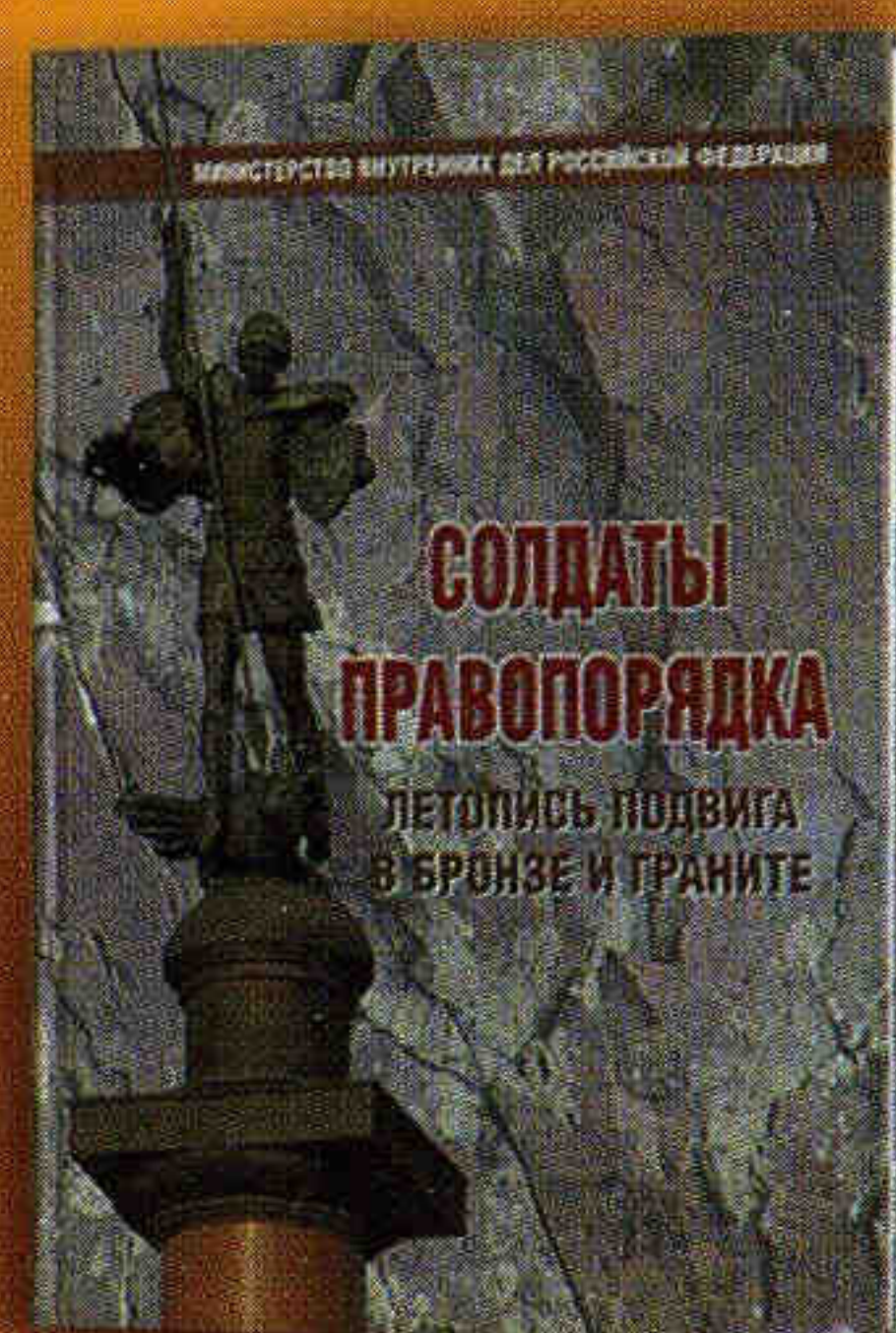
PROPPER

CRISPI
Enjoy the outdoors

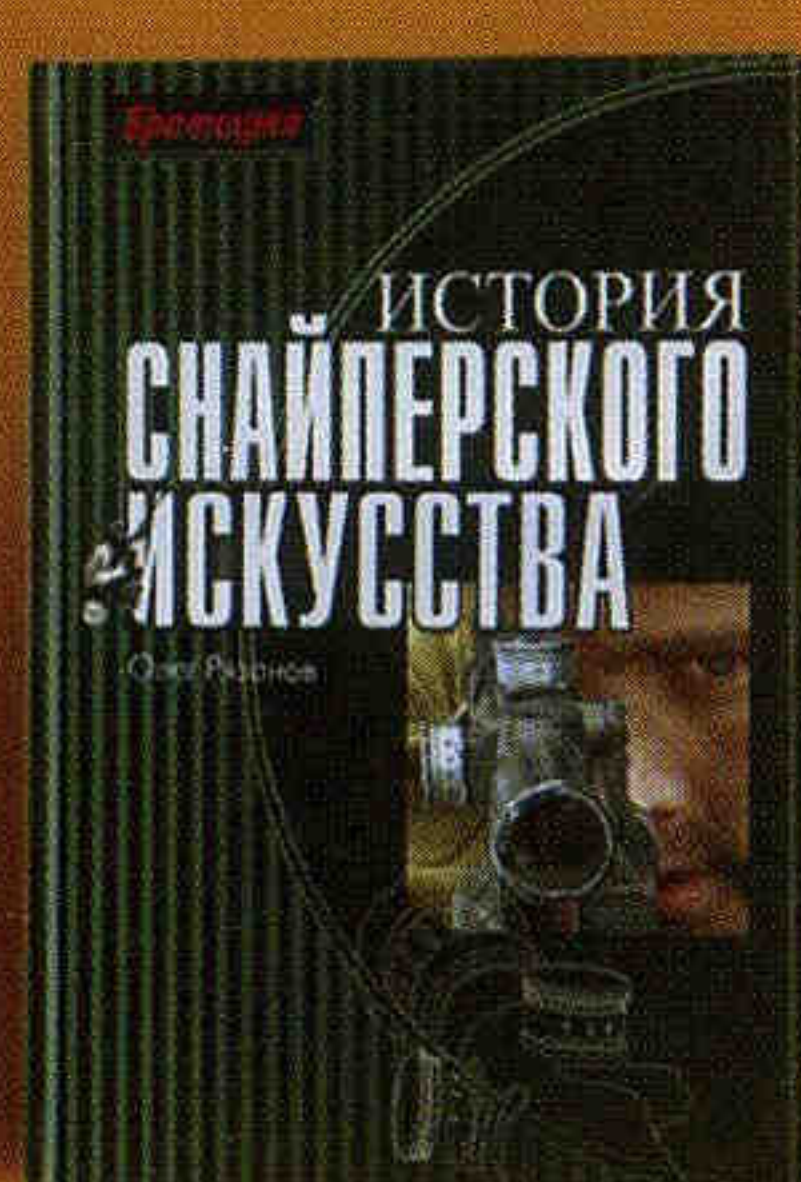
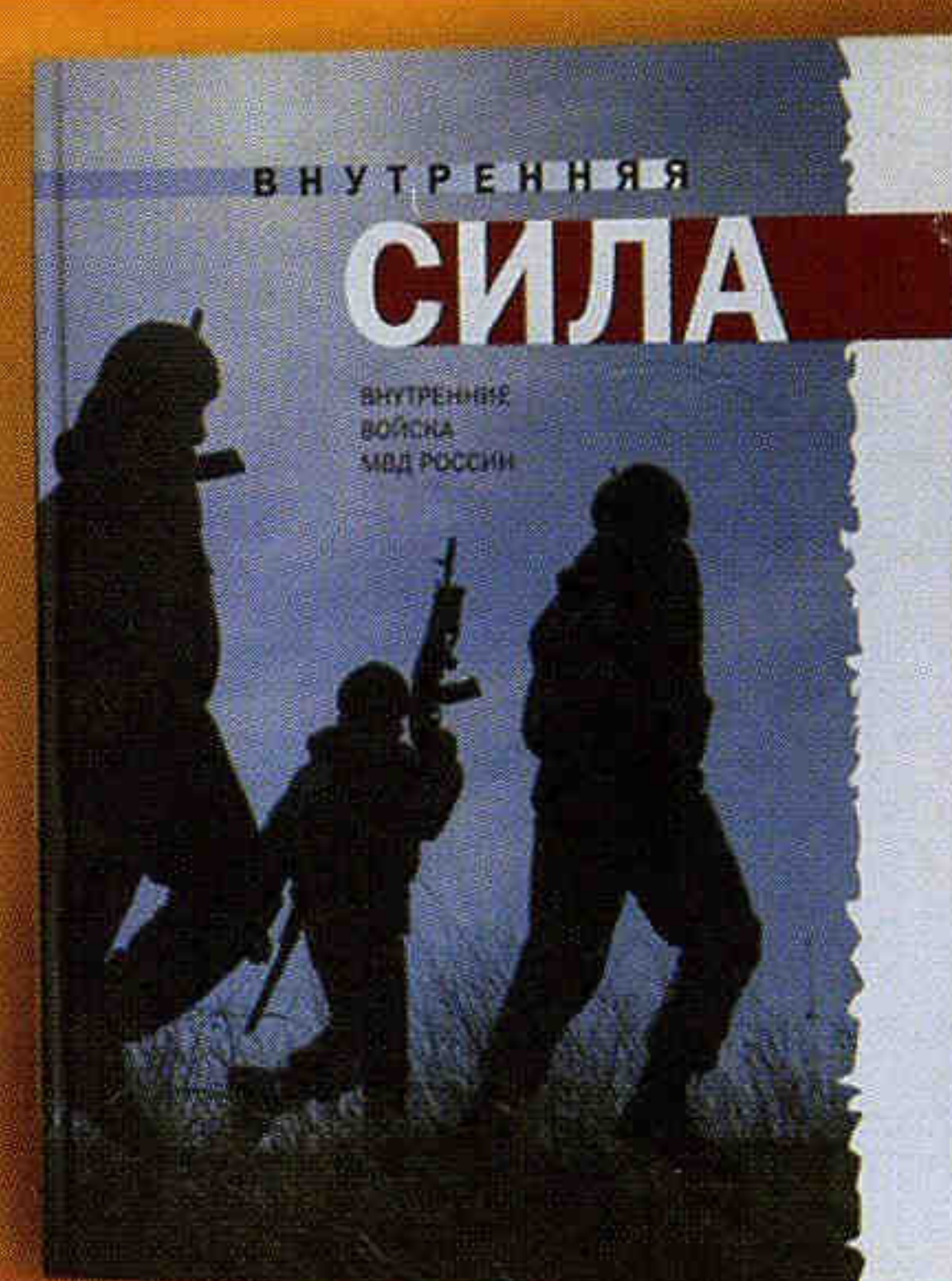
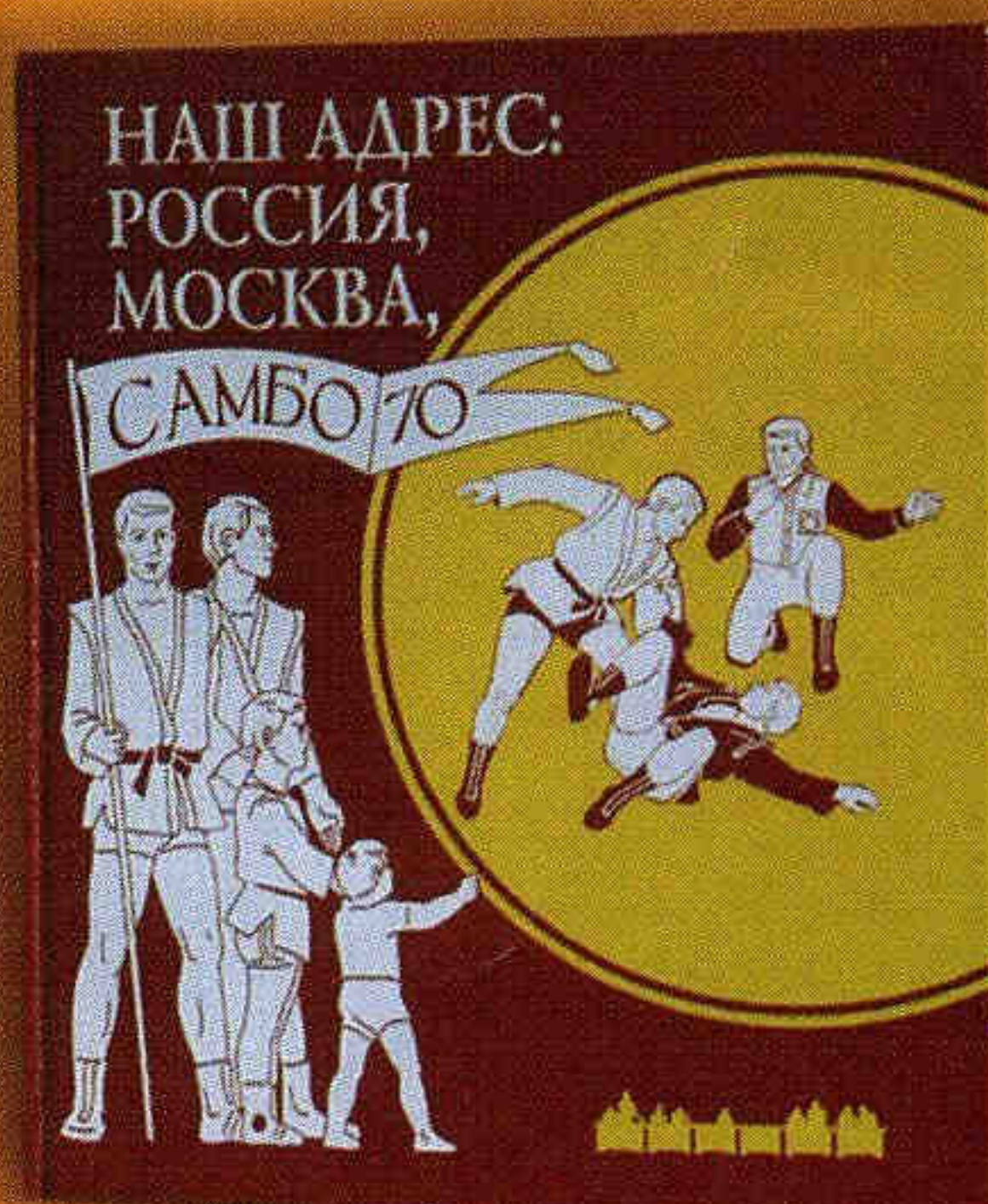
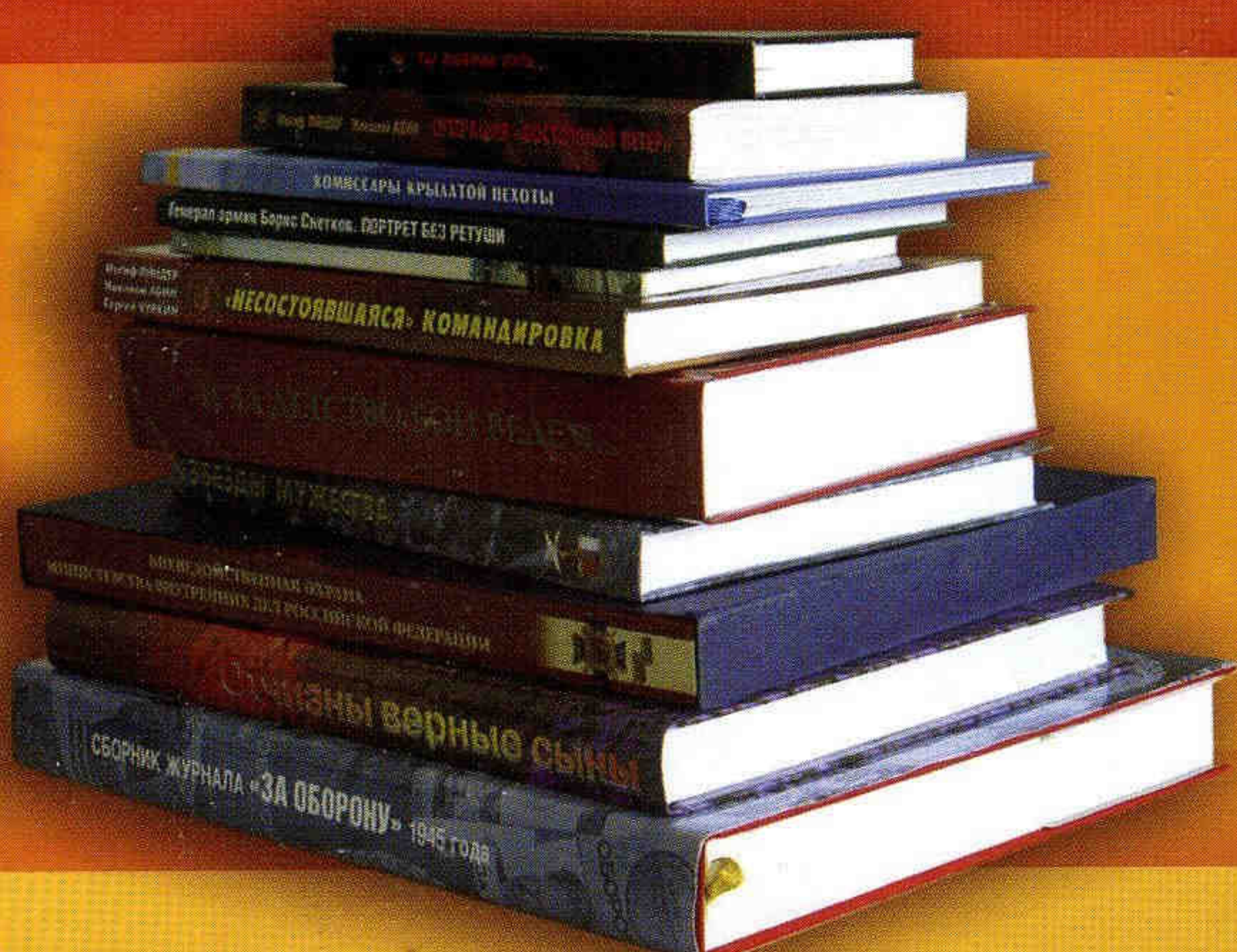
CAMELBAK

Россия, 123056,
Москва, а/я 50
WWW.SRVV.RU
Info@survivalcorps.ru
Тел: (495) 730-3270;
(495) 798-0109;
Факс: (495) 225-7986

МЫ ИЗДАЕМ КНИГИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Братишка

предлагает:

- Литературное и техническое редактирование
- Корректура
- Фотосъемка
- Дизайн
- Верстка
- Присвоение кодов, УДК, ББК
- Высококачественная печать
- Современная технология отделки блока
- Различные виды обработки переплетных крышек
- Дополнительные элементы оформления изданий

**ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ «АНА»**

тел.: (812) 235-54-60, факс: (812) 235-70-12

**ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ
И СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО И МВД РОССИИ**

• НОВИНКИ

АНАТОМИЯ ПОБЕДЫ